

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «ИСЧЕЗНУВШИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

РАМСЕС II: ВЕЛИЧИЕ НА БЕРЕГАХ НИЛА

РАМСЕС II: ВЕЛИЧИЕ НА БЕРЕГАХ НИЛА

ИСЧЕЗНУВШИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

РАМСЕС II: ВЕЛИЧИЕ НА БЕРЕГАХ НИЛА

**РАМСЕС II:
ВЕЛИЧИЕ НА БЕРЕГАХ НИЛА**

УДК 931
ББК 63.3(0)3
Р21

Рамсес II: Величие на берегах Нила. — М.: Издательство «ТОМ»;
Р21 2003 — 168 с.: ил. — (Энциклопедия «Исчезнувшие цивилизации»).

ISBN 5-445-02596-9

В книге рассказывается о жизни и военных подвигах любвеобильного и мудрого фараона Рамсеса Великого; о нравах и обычаях Древнего Египта, а также о раскопках и удивительных находках во дворцах и гробницах фараонов. Редчайший иллюстративный материал сопровождает повествование.

УДК 931
ББК 63.3(0)3

Редактор *А. Клюева*
Художественный редактор *И. Лапин*
Технический редактор *А. Горина*
Корректор *Н. Тополева*
Компьютерная верстка *Ю. Вершинина*

Подписано в печать 15.09.03 г. Уч.-изд. л. 15,02.
Бумага офсетная. Печать офсетная.

ISBN 5-445-025596-9

© Издательство «ТОМ», 2003.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
РАМСЕС ПОБЕДОНОСНЫЙ
7

ОЧЕРКИ: Дом богов 35

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ВОССЛАВИТЬ СЕБЯ В ВЕКАХ
45

ОЧЕРК: Фараон в нечеловеческий рост 73

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
**О ЦАРИЦАХ, АРИСТОКРАТКАХ
И ПРОСТЫХ ЕГИПТЯНКАХ**
85

ОЧЕРКИ : Живая гробница 109

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
ЕГИПЕТ ПОГРУЖАЕТСЯ ВО ТЬМУ
119

ОЧЕРКИ: Рамсес в Париже 149

Заключение 158

Благодарности 160

Источники иллюстраций 160

Библиография 162

Алфавитный указатель 164

РАМСЕС ПОБЕДОНОСНЫЙ

«Его Величество построил себе дворец и город, который нарек своим именем «Победоносный». Он раскинулся между Египтом и Сирией, благоустроенный и изобилующий припасами. Солнце встает и садится в его пределах. Все оставили свои города и поселяются по соседству». Так гласит надпись на папирусе трехтысячелетней давности об исчезнувшей столице Древнего Египта — Пер-Рамсес а Анахту, что значит «Дом Рамсеса Победоносного». Это был изумительный, величественный город, полностью под стать своему хозяину, Рамсесу II, более известному в современном мире под громким именем Рамсес Великий.

Но в отличие от двух других столиц Древнего Египта, Мемфиса и Фив, чье местонахождение всегда было известно, даже когда цивилизация, создавшая их, канула в небытие, вплоть до недавнего времени казалось, что Пер-Рамсес исчез с лица земли. Тексты того времени указывают, что город площадью в 30 квадратных километров был расположен в восточной части Дельты Нила, вдоль одного из многочисленных мест впадения великой реки в Средиземное море. Но где именно среди заросших папирусом болот и одинаковых, старательно возделанных крестьянских участков находилась эта величественная столица, оставалось покрытым мраком истории.

Пер-Рамсес — место для проведения великолепных праздников с облицованными фаянсовой плиткой дворцами, колонными залами и грандиозными воротами, по свидетельству древних источников, был «прекрасен своими балконами,

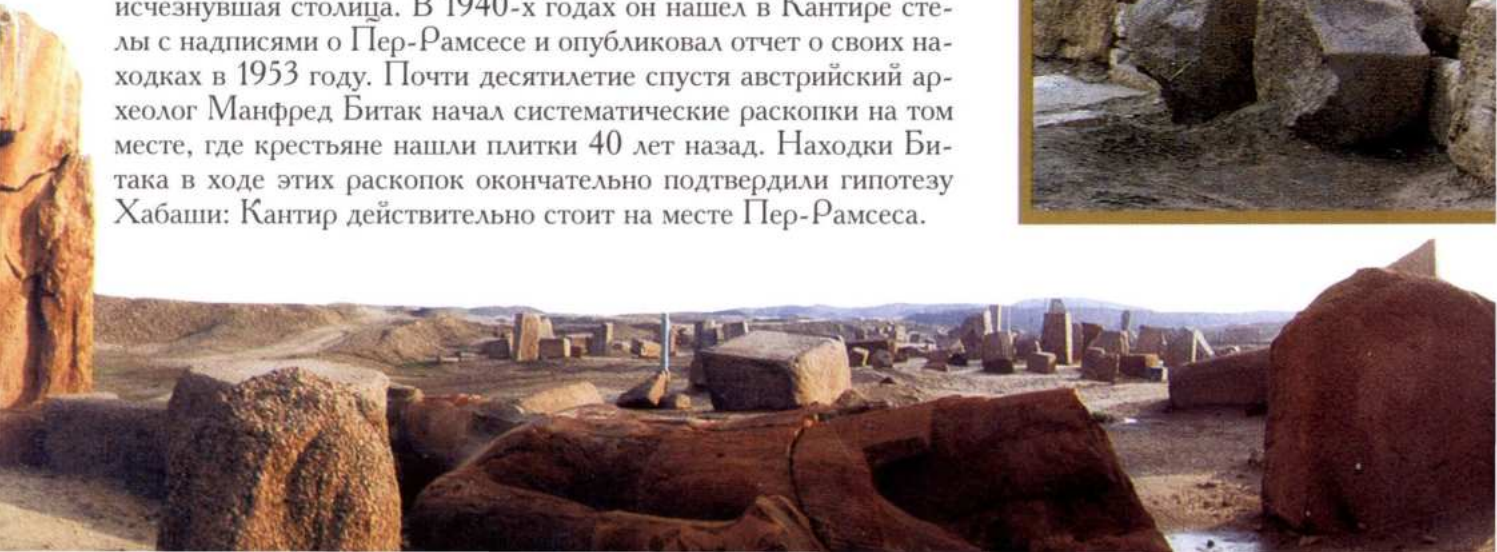
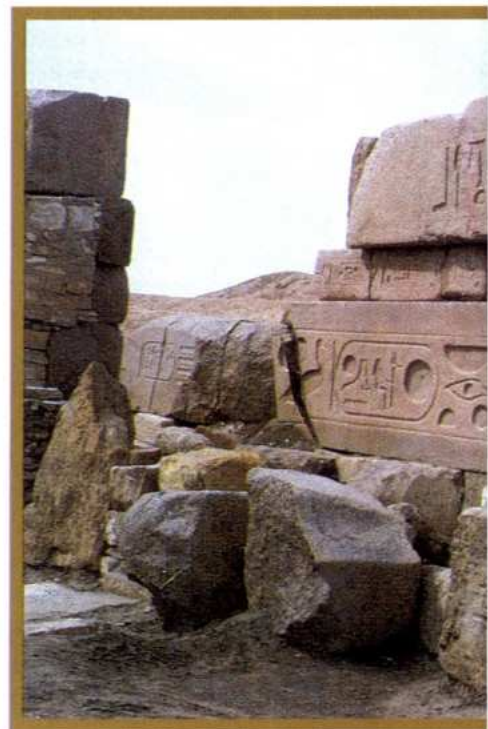
Юный Рамсес, на которого еще только предстоит снизить величие, застыл в задумчивой позе. Как у многих египетских мальчиков, у него обрита голова и оставлена длинная прядь волос над правым ухом. Но его выделяет среди них знак царского происхождения — кобра на диадеме.

ослеплял залами из лазурита и бирюзы». Его юноши, сообщают они, «ежедневно в праздничных одеждах, головы их умащены маслом, волосы тщательно уложены. Они стоят у своих дверей, держа в руках украшения из листьев и цветов». Здесь размещались правительственные здания, особняки для высшего чиновничества, склады, доверху заполненные зерном, и храмы Ра, Сета, Амона и Птаха — главнейших египетских богов.

Раскопки Пер-Рамсеса начались в середине 1920-х годов, когда крестьяне в поисках поделок, годных для продажи, начали раскапывать холм около деревни Кантир, где-то в 96 километрах к северу от Каира. Они нашли глазурованные плитки времен XIX династии, на которых чаще всего встречалось изображение Рамсеса II. Эти находки заставили предположить, что Кантир, возможно, стоит на месте исчезнувшей столицы. Но казалось, что их слишком мало для такого большого города, и, когда в другом местечке, в 24-х километрах на север, их обнаружили в гораздо большем количестве, внимание быстро переключилось туда.

Новый материал поступил из Таниса, где в 1929 году начал раскопки французский египтолог Пьер Монте. Среди множества его находок за более чем 20 сезонов наиболее важными были найденные здесь усыпальницы египетских правителей XXI династии, которая сделала этот город своей столицей в XI веке до н. э. Но попутно были найдены статуи и памятники, датированные двумя веками ранее — эпохой правления Рамсеса II, в таком количестве, что можно было предположить существование города уже в это время. Монте казался очевидным вывод: Танис и Пер-Рамсес — это один и тот же город.

Однако версию Монте приняли не все. В конце 1920-х годов египетские археологи поторопились начать раскопки холма в Кантире до его окончательного разграбления. Один из них, Лабиб Хабаши, научно обосновал гипотезу, что Кантир и есть исчезнувшая столица. В 1940-х годах он нашел в Кантире стелы с надписями о Пер-Рамсесе и опубликовал отчет о своих находках в 1953 году. Почти десятилетие спустя австрийский археолог Манфред Битак начал систематические раскопки на том месте, где крестьяне нашли плитки 40 лет назад. Находки Битака в ходе этих раскопок окончательно подтвердили гипотезу Хабаши: Кантир действительно стоит на месте Пер-Рамсеса.

Массивные обломки поверженной статуи Рамсеса II разбросаны среди развалин Таниса, посреди панорамы, навевающей мысли о былом (внизу).

Справа от упавшего обелиска стоит гигантская нога. Стена на фото внизу сложена из обломков обелисков. Эти и другие обломки монументов были вывезены из Пер-Рамсеса после того, как рукав Нила, соединявший его с остальным Египтом, занесло илом: их перевезли на 24 километра в новую столицу, построенную в Танисе.

В 1980 году к Битаку присоединилась немецкая группа из музея Пелизеус в Гильдесгейме. Их совместные раскопки в недавние годы стали источником множества сведений, но того, что могло бы радовать взор, было найдено очень мало. Чтобы представить, каким был когда-то Пер-Рамсес, требуется гораздо больше воображения, чем в большинстве случаев других археологических открытий. «Мы можем описать город Рамсеса как большое поселение городского типа, разделенное каналами и озерами, — говорит Битак. — Можно представить дворцовое озеро и несколько бухточек, которые соединялись с основным руслом Нила одним или несколькими каналами». Простираясь более чем на 20 километров, город был окружен прочными стенами, которые могли вместить гарнизон воинов на колесах, площадь для парадов и мастерские.

Как написал в своем отчете о раскопках член немецкой группы Эдгар Б. Пуш, рабочие повсюду находили «образцы всевозможных металлических изделий, золу, воздуходувки, а также тигли различной формы». Ко всеобщему удивлению, археологи обнаружили следы обширной мастерской по выплавке бронзы с плавильней почти 17 метров длиной, достаточно большой для ежедневного производства нескольких тонн сплава. Никто раньше не подозревал о существовании такого крупномасштабного промышленного производства в Египте времен фараонов. Пуш полагает, что эта установка требовала около 300 рабочих, занятых полный день (с. 32-33).

Современные археологические исследования в конце концов убедительно объяснили, почему поиски столицы Рамсеса связаны с такой путаницей. В какой-то момент, ближе к самому концу XX династии, правители Египта решили перенести свою столицу — возможно, потому, что рукав Нила, на берегу которого располагался Пер-Рамсес, был сильно занесен илом. Основатели Таниса из XXI династии из соображений экономии и целесообразности предпочли позаимствовать строительные материалы в бывшей столице. Они использовали не только камни из его храмов, но и монументальные обелиски и статуи Рамсеса для украшения своего нового города — может быть, для того, чтобы символически связать себя с блестящим предшественником. На всех вторично использованных материалах было легко

обнаружить знаки Пер-Рамсеса, что и привело Пьера Монте к ошибочному выводу.

Танис был не единственным городом, который использовал Пер-Рамсес как каменоломню, другие находящиеся поблизости города Дельты делали то же самое. Помимо того, бесчисленные поколения крестьян вплоть до недавнего времени собирали и дробили грязевые кирпичи городских строений, чтобы увеличить плодородие почвы на своих участках. В результате, к невосполнимому ущербу археологии Египта, блестящая столица Рамсеса — могущественный город с богатой историей — была преждевременно разрушена до основания.

История второго открытия Пер-Рамсеса в каком-то смысле перекликается с судьбой его строителя. Два столетия назад само имя Рамсеса было практически забыто, а если и вспоминалось, то только в связи с беглыми и неблагоклонными упоминаниями о нем в Библии.

Когда в 1817 году английский поэт Перси Биши Шелли озаглавил свой сонет-размышление о суетности власти «Озимандия», он черпал свое вдохновение из описаний некой разрушенной статуи, лежащей около Фив, оставленных греческими и римскими путешественниками. Имя «Озимандия» — греческая транслитерация египетского титула «Узи-ма-ра», «Ра справедливый», имя, которое принял Рамсес II при вступлении на трон.

«Рассказывал мне странник, что в пустыне / В песках две каменных ноги стоят / Без туловища с давних пор поныне», — вспоминаются знакомые строки.

У ног — разбитый лик, чей властный взгляд
Исполнен столь насмешливой гордыни,
Что можно восхититься мастерством,
Которое в таких сердцах читало,
Запечатлев живое в неживом.
И письма взывают с пьедестала:
«Я Озимандия. Я царь царей.
Моей державе в мире места мало».
Все рушится. Нет ничего быстрее
Песков, которым словно не пристало
Вокруг развалин медлить в беге дней.
(пер. В. Микушевич)

И все же, по странной иронии истории, забытый правитель смеется последним. Поверженная статуя, которую описал Шелли, хотя на самом деле никогда ее не видел, все еще

стоит там. Пережив поэта, она, пожалуй, может пережить и стихотворение (с. 48).

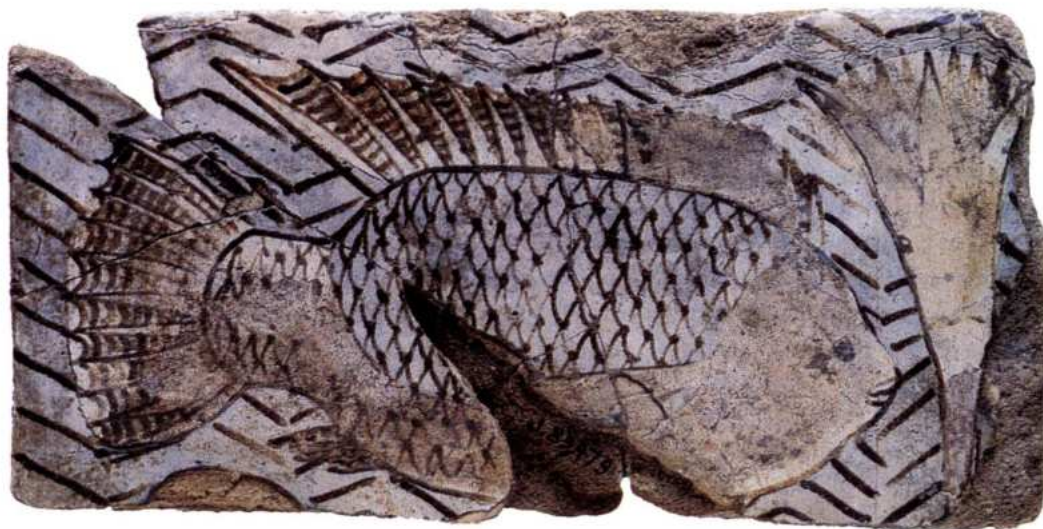
Примерно за год до того, как Шелли написал свое насмешливое стихотворение, еще одно огромное изваяние Рамсеса вынесли на берег Нила из Рамессея (заупокойный храм фараона в Фивах), чтобы отправить его в Британский Музей. В последующие десятилетия обнаруживали все больше и больше статуй, храмов и памятников, воздвигнутых фараоном.

Расшифровка иероглифов дала возможность ученым прочесть надписи, высеченные на стенах зданий, которые содержат подробную информацию о почти 67-летнем царствовании Рамсеса. Постепенно образ Рамсеса возник из небытия, чтобы занять свое законное место среди великих царей истории.

Кульминацией этого процесса были 1950—60-е годы, когда проходила спонсируемая ООН кампания по спасению памятников Нубии от затопления при постройке Асуанской плотины и прежде всего храмов Абу Симбела, высеченных по приказу Рамсеса в скале в Южном Египте. Спасение этих сокровищ было самым шумным археологическим предприятием в истории, сделавшим имя и образ царя известными всему миру (с. 70-71). В 1985 и 1987 годах, когда выставка, посвященная Рамсесу II, привлекла огромное количество посетителей в нескольких городах США, Озимандия был отмыт сполна. «Царь царей», которого Шелли приговорил к забвению, стал суперзвездой средств массовой информации.

Сама выставка в США сыграла некоторую роль в спасении колоссального идола, который строители обнаружили в 1962 году, когда копали фундамент для ресторана в бывшей столице Египта Мемфисе. Эксперты признали в нем гигантскую статую Рамсеса, которая, должно быть, когда-то стояла вместе с десятью другими огромными статуями царя перед прославленным храмом Птаха в Мемфисе.

Этот глазурованный изразец, вероятно, раньше находился на полу или стене жилых помещений царского дворца Рамсеса II в Кантире, возможно в гареме. На изразце тилапия плавает в воде, изображенной зигзагообразными линиями. Эта нильская рыба, которая вынашивает свою икру во рту, символизирует вторичное рождение.

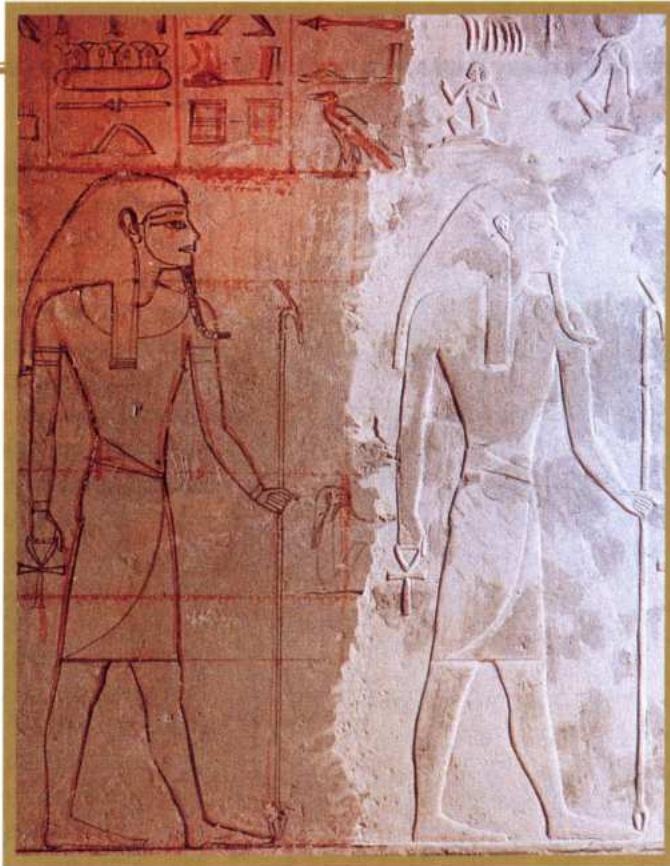

Правда, денег на реставрацию статуи не было вплоть до момента, когда 22 года спустя в 1984 году мэр Мемфиса, штат Теннесси, посетил египетского тезку своего города и захотел показать колосс у себя в Мемфисе во время остановки там передвижной выставки, посвященной Рамсесу. Египетские власти согласились с условием, что статую отреставрируют, прежде чем увезти из страны. 30 реставраторов принялись за работу по восстановлению 47-тонного колосса Рамсеса. Должным образом восстановленная до обретения своего древнего великолепия, статуя покинула свою страну, где пребывала около 3 тысяч лет и, сопровождаемая почетным египетским военным эскортом, пересекла на корабле Атлантику, чтобы стать главным экспонатом выставки.

Никого не удивило, что в образе Рамсеса, который явился из мрака прошлого, было много неясного. Большая часть информации, собранная археологами, происходила из официальных летописей или надписей, а эти тексты отражали только тот портрет, который фараон сам желал оставить потомкам. Надписи на стенах его храмов содержат свидетельство его благочестия и перечисляют его победы над врагами Египта, но ничего не говорят о Рамсесе как о человеке.

Но все же намеки на личную жизнь Рамсеса можно время от времени увидеть даже в монументальных источниках. Например, из надписей узнали, что в течение своей долгой жизни у фараона было по меньшей мере полдюжины главных жен, более 90 детей, а ко времени своей смерти в возрасте 90 лет он, очевидно, пережил четырех своих ближайших наследников.

Самым сенсационным было открытие в 1881 году его бальзамированного тела в общей гробнице, где оно было укрыто от древних грабителей могил. Это дало возможность увидеть детали реального физического облика монарха в противоположность стилизованным официальным портретам, которые дошли до нас из того времени. Исследователи, которые нашли тело, увидели человека ростом около 1 м 72 см с длинным, худым лицом, выступающим подбородком и крючковатым носом (с. 143).

В Долине Царей в гробнице Хоремхеба, военачальника, ставшего фараоном, на незавершенном рельефе видны красные линии, которыми намечали пропорции фигуры вместе с корректирующими линиями черной краской поверх наброска. Скульптор уже начал высекать рельефы на стене из песчаника, но, по неизвестным причинам, гробница осталась незаконченной.

Рамсес II родился в высокопоставленной, но не принадлежащей к царскому роду семье. Ко времени его рождения (точный год не известен) его дед, чье имя он унаследовал, носил титул чати (первого министра) у пожилого и бездетного фараона Хоремхеба. Хоремхеб знал об опасности спорного престолонаследия и назначил своего чати «наследником Объединенного царства», тем самым провозгласив своего ближайшего советника предполагаемым престолонаследником. И таким образом дед Рамсеса законно вступил на трон после смерти Хоремхеба в 1306 г. до н. э., приняв имя Рамсеса I. Ему не суждено было долго наслаждаться высшей властью, и, когда он умер в следующем году, он передал трон своему сыну Сети I, которого воспитал истинным солдатом. Так сын Сети, будущий Рамсес II, стал наследником египетского трона.

Страна, которую в один прекрасный день предстояло унаследовать Рамсесу, уже могла похвастаться долгой и славной 1700-летней историей. На стенах храма, который Сети распорядился построить в Абидосе в Верхнем Египте, фараон изображен вместе с наследником Рамсесом воздающими почести 75 предшествующим царям до Мины (с. 35), который, как считалось, основал I династию царства около 3000 г. до н. э. Великие фараоны древности были для Сети и его современников больше чем прошлым, так как их памятники, включая пирамиды в Гизе, которым во времена Сети было уже больше тысячи лет, все еще возвышались в долине и Дельте Нила.

Несмотря на относительную изоляцию Египта из-за моря на севере и пустынь на востоке и западе, история народа за истекшие столетия не обошлась без конфликтов и неудач. Период внутренних смут привел Древнее Царство к распаду в XXII в. до н. э., но приблизительно 150 лет спустя одному сильному правителю удалось вновь объединить Нижний Египет (северные земли, Дельта) с Верхним Египтом (территория Нильской долины). С этого начался новый период мира и процветания, известный как Среднее Царство. Однако к XVIII в. до н. э. Среднее Царство, в свою очередь, распалось, причем обстоятельства еще более осложнились нашествием захватчиков из Западной Азии, которые вторглись на колесницах. Пришельцы, семитские племена, известные под именем гиксосов, пересекли Синайский полуостров и установили контроль над Нижним Египтом. Впервые с тех пор, как сформировалось династическое правление, часть страны оказалась под иноземным игом.

Окончательно исправили ситуацию в XVI в. до н. э.

правители Верхнего Египта. Из их столицы Фив армии шли на север до тех пор, пока не выгнали захватчиков из Дельты и вновь не восстановили Объединенное Царство. Совершив это, они провозгласили Новое Царство, время роста и расцвета которого стало золотым веком Египта.

При первых правителях последующей XVIII династии границы государства расширялись к югу и к побережью Средиземного моря. Египет стал великой державой. На юге был назначен наместник для управления Нубией, в то время как территория Леванта (прибрежный район в Восточном Средиземноморье) была разделена на три провинции: Ханаан — примерно территория современного Израиля; Упи — Южная Сирия, вокруг современного Дамаска; Амурру — прибрежная Сирия, включая такие финикийские города, как Тир и Угарит. Наместники этих северных земель контролировали местных правителей, которым разрешалось сохранять свои полномочия в обмен на присягу верности и готовность платить фараону дань. В это самое время на западе египетские гарнизоны, расположенные в оазисах, неусыпно следили за беспокойными ливийскими племенами.

Больше всего держава расширилась при фараоне-воителе Тутмосе III, который притязал на верховную власть во всем Восточном Средиземноморье до самой реки Евфрат, недалеко от современной границы Сирии с Турцией. Вершина процветания была достигнута в следующем веке в долгое правление Аменхотепа III, который царствовал с 1397 по 1360 г. до н. э. Этот жизнелюбивый монарх застроил всю страну памятниками самому себе, включая огромный храм в Луксоре, колоссальные ворота с пилонами в Карнаке, большой храм-памятник на западном берегу Нила и гигантские статуи, которые потрясенные греческие путешественники впоследствии назовут Колоссами Мемнона.

Хотя Аменхотеп оставил в наследство своему сыну, носившему то же имя, мирное и единое царство, за внешним спокойствием скрывались некоторые проблемы. На сирийской границе Египет столкнулся лицом к лицу с возрожденным могуществом Хеттского царства, укрепленная столица которого, Хаттуш, находилась на высоте тысячи километров на Анатолийском плоскогорье. Сейчас это северная часть Центральной Турции.

В самой стране жрецы верховного бога Египта, Амона, представляли потенциальную угрозу власти фараона, так как божественного владыку, которому служили, они почитали больше царя, его земного заместителя. Аменхотеп, который много сделал для поддержания культа Амона, своим обширным

строительством все же хотел свести до минимума связанный с этим риск, заручившись тем, что служители бога останутся в строгом подчинении приказам фараона.

Наследник Аменхотепа попытался решить проблему более радикально, и его поступки чуть не привели к расколу в стране. По традиции, народ Египта поклонялся многим богам, самыми могущественными из которых были Амон, Ра, Птах и Сет. Новый фараон породил национальную трагедию упразднением всего пантеона в пользу единственного, всемогущего божества — Атона, солнечного диска. В его честь он сменил имя Аменхотеп IV на Эхнатон, «Угодный Атону». Чтобы еще больше отдалиться от фиванских жрецов, он построил новую столицу примерно между Мемфисом и Фивами, которую назвал Ахетатон. Там он мог поклоняться новому богу в храмах без крыш, открытых животворным солнечным лучам.

В то время как народ пытался пережить шок, связанный с этим идеологическим переворотом, усиливались северные недруги Египта. Пограничные области Сирии, растянувшиеся на всем протяжении долины Нила, заключили союз с более близкими им территориально хеттскими царями, которые были меньше озабочены внутренними проблемами.

Смерть Эхнатона в 1351 г. до н. э. привела к кризису престолонаследия. Эхнатон не оставил наследника мужского пола, и на троне его сменил Семнехкара, возможно его брат, который тоже умер после трех лет царствования. И в то время, когда народ, все еще не оправившийся от религиозных потрясений, очень нуждался в твердой руке у руля, верховная власть перешла, возможно, к третьему брату, юному Тутанхамону. А тем временем Египет уступил Северную Сирию своим врагам хеттам.

После ранней смерти бездетного Тутанхамона трон полностью перешел из царской семьи в руки военных.

Сначала совсем недолго правивший Эйе, за ним Хоремхем пытались восполнить ущерб царской власти, причиненный политикой Эхнатона. Они восстановили почитание старых богов, уже начатое во время короткого царствования Тутанхамона. Хоремхем также много сделал для восстановления влияния Египта за пределами государства, совершив набеги на Нубию и Сирию. Этим он продемонстрировал силу Египта там, где ее заметно недоставало в предшествующие десятилетия.

После смерти Хоремхеба другой воин, Рамсес I, унаследовал страну, которая вновь обретала стабильность после потрясений периода коренных реформ. У Эйе, Хоремхеба и Рамсеса I была одна общая черта: все они были не царского рода. Как люди, всего

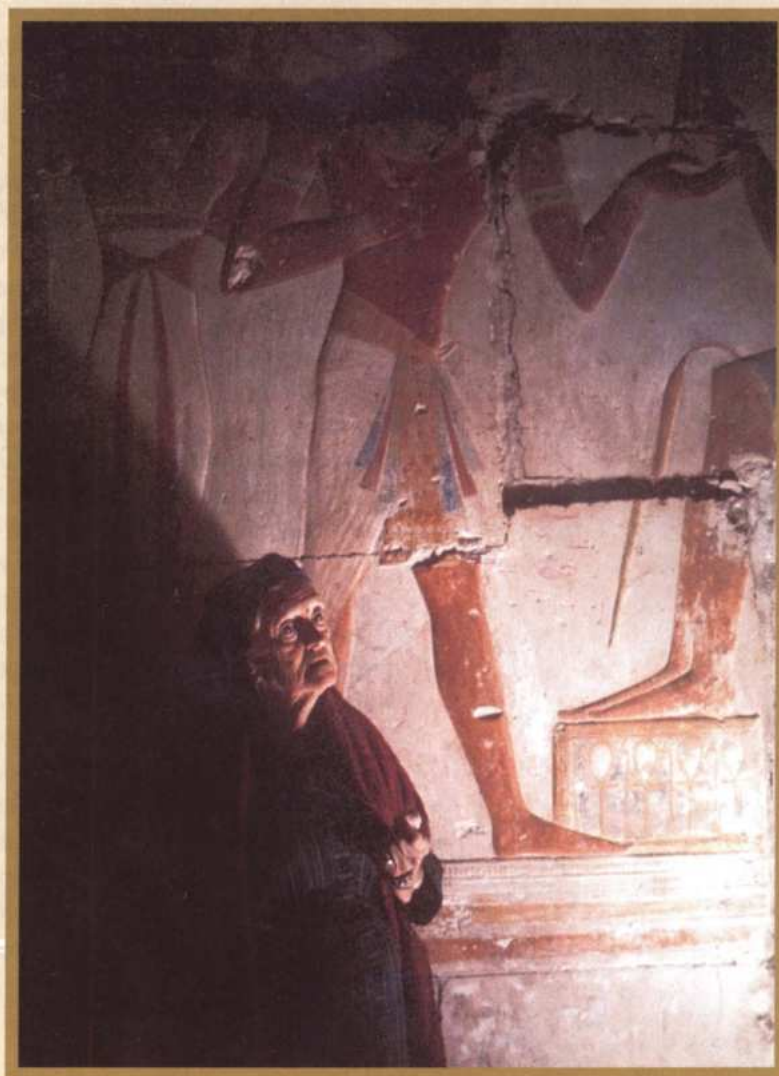
ДОРОТИ ИДИ И ЕЕ МАШИНА ВРЕМЕНИ

У Дороти Иди было бы нормальное английское детство, если бы она в три года не упала с лестницы и не потеряла сознание. Когда она пришла в себя, то сказала, что хочет домой, что было странным желанием, так как она была как раз дома. Место, которое имела в виду маленькая Дороти, был Египет времен фараонов, и всегда впоследствии она будет мысленно обитать там. Когда она выросла и проявила горячий интерес ко всему, связанному с Египтом, то поступила на работу в Британский Музей, стала знатоком иероглифов и вышла замуж за египтянина, который привез ее на жительство в свою страну. Иди вскоре развелась с ним, но осталась в Египте, убежденная, что она была жрицей во времена Сети I, отца Рамсеса II, и стала возлюбленной Сети. Она утверждала, что по ночам ее астральное тело совершает путешествие на 3200 лет назад, чтобы навестить его,

или фараон приходит к ней. Поселившись в конце концов в Абидосе, где Сети воздвиг храм, Иди, которую чаще знали как Омм Сети, «мать Сети» (так звал ее сын, рожденный во время короткого замужества), проявила неожиданное и точное знание храма и его ритуалов. Она стала знатоком древней медицины и магии, заклинания кобр, чародейства и излечения различных

недугов. Веря в то, что она наделена особым духовным знанием, Иди помогала археологам искать давно потерянное место храмового сада. До самой своей смерти, в возрасте 77 лет в 1981 году, она работала внештатным гидом храма, уподобляя посещение храма путешествию на машине времени. Она умерла, убежденная, что наконец воссоединяется со «своим настоящим народом».

Иди стоит перед изображением Сети I, высеченным на стене храма в Абидосе, человека, которому она поклоняется. Она совершала там древнеегипетские ритуалы, даже приносила жертвы из вина, пива, хлеба и английского печенья.

достигшие сами, они стремились укрепить и законно обосновать свое право быть фараоном, подчеркивали свою приверженность всему освященному времени. У этих правителей не было ни сочувствия, ни уважения к памяти Эхнатона, «еретика из Ахетатона», чье царствование они считали ни больше ни меньше как национальной катастрофой. Они также боролись за ослабление соперничества разных кланов, чем упрочили свою собственную власть.

Рамсес I стал основателем XIX династии после того, как смерть Хoremхеба, у которого не было наследника, положила конец XVIII династии. Рамсес прежде всего стремился к тому, чтобы продолжить процесс исцеления страны и возродить поколебленный великодержавный престиж Египта за его пределами. К тому же он произвел на свет наследника, Сети I, обеспечив стране очень нужную ей преемственность царской власти.

Рамсес, помнящий свой путь к вершине, посвятил своего сына в военные науки, и уроки пошли впрок. Автобиографическая надпись Сети на стене гипостильного зала в Карнаке была особенно устрашающей: «Его величество ликует в начале битвы, он в восторге, когда бросается в нее. Его сердце радуется при виде крови. Он срубает головы изменникам. Больше, чем день праздника, любит он день сечи с врагами».

Сын Сети, Рамсес II, унаследовал имя и консерватизм своего деда вместе с воинственными наклонностями своего отца. Рамсесу было предположительно около 9 лет, когда его отец вошел на египетский трон. Сети был женат на дочери состоятельного начальника отряда наездников колесниц, так что у будущего фараона традиция военной службы была и в семье матери, и в семье отца.

Родовым гнездом Рамсеса был город Аварис на востоке Дельты. Бывший когда-то столицей гиксосов, Аварис находился в разноречивой части Египта, примыкавшей к Средиземному морю и к зависимым странам Леванта. Должно быть, там было много торговцев. Один текст времен XIX династии описывает, как они плавали «вверх и вниз по реке, занятые как пчелы, привозя товары из одного города в другой, снабжая тех, кто не имел ничего». Там было также много иммигрантов, приехавших искать работу в самой могущественной в то время стране мира.

Как все египетские аристократы, молодой Рамсес научился читать и писать и получил образование в области египетской религии, литературы и истории. Несомненно, большое внимание уделялось его физическому развитию. От фараонов

АВАНПОСТ ВЕЛИКОДЕРЖАВНОЙ МОЩИ ЕГИПТА, ПОГРЕБЕННЫЙ ПОД ПЕСЧАНЫМ ХОЛМОМ

По мере того как держава расширялась все дальше на север, раздвигая свои границы, Египту стало необходимо охранять жизненно важные торговые и стратегические пути, которые связывали страну с ее владениями. Одним из них был путь, который шел через север Синайского полуострова в современный Сектор Газа. И Сети I и Рамсес II строили крепости вдоль этого пути. Но, несмотря на то что они изображены на одной из стен в Карнаке, их точное местонахождение долго не было известно ученым. Только в 1967 году счастливая случайность привела археологов к одной из крепостей. Израильскому

археологу Туде Дотан стало известно о неожиданном появлении египетских редкостей на антикварном рынке Иерусалима — знак того, что грабители раскапывают какое-то древнее захоронение. Но где же оно? Песок, приставший к глиняной крышке одного гроба, наводил на мысль о побережье. Как вскоре показали исследования Дотан, предметы происходили как раз из мест к югу от Газы. Но археолог не могла продолжать поиски без разрешения на раскопки, и прошло несколько лет, прежде чем она добилась и смогла их начать. Проводя раскопки в пустыне в миле от моря, Дотан извлекла на поверхность еще несколько

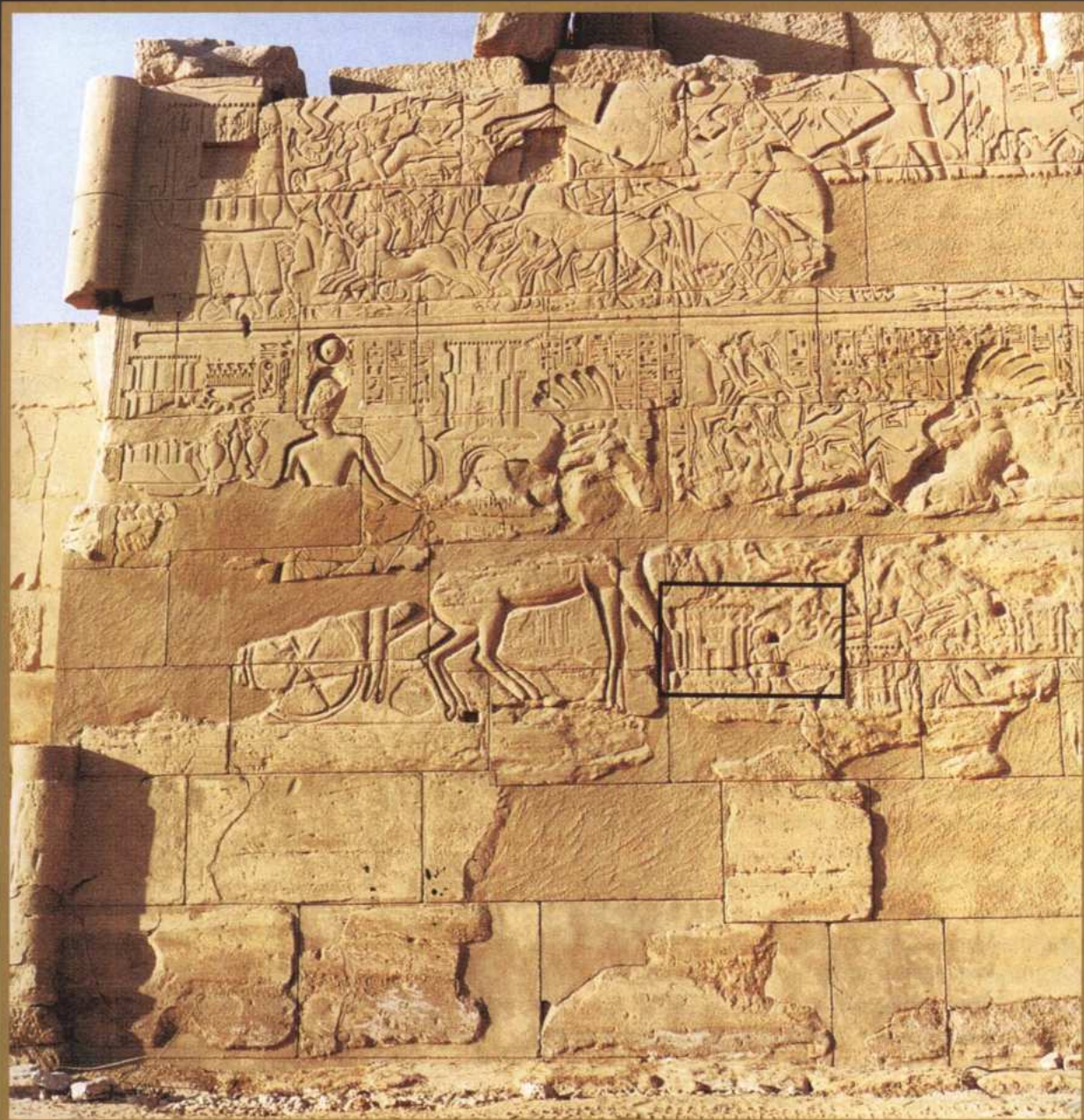
гробов. Место было таким перспективным, что она продолжила свой труд. К моменту окончания работы (ее прерывала война Иова Кипшура) она и ее сотрудники раскопали песчаный холм высотой 14 метров. Почти у его основания они наткнулись на поселение конца XIII в. до н. э. с мастерскими и кварталами ремесленников. Под этим слоем они нашли и другие памятники: развалины дворца с множеством комнат и фундамент крепости начала XIII в. до н. э., а также резервуар для питьевой воды. Археологам стало ясно, что здесь они, наконец, нашли один из прославленных аванпостов Сети и Рамсеса в пустыне.

Археологи расчищают песок, покрывающий глиняный гроб. Хотя он выглядит совершенно целым, он разбит, куски держатся вместе за счет просочившегося внутрь песка.

Дотан и ее коллега рассматривают планы разреза. Развалины раньше были крепостью, а находящаяся рядом яма была одновременно резервуаром для воды и источником грязи для кирпичей, которые использовали в строительстве укреплений.

На стене в Карнаке, описывающей поход фараона Сети I против ханаанцев, есть также изображения крепостей с башнями (см. изображение, обведенное рамкой).

Большинство из них, снабженные резервуарами для воды, расположены на прибрежной дороге в Ханаан. По-видимому, именно из-за существования таких

крепостей Моисей и его последователи во время исхода из Египта выбрали трудный, окольный путь через Синайский полуостров.

требовались выдающиеся умения в воинском деле, езде на колеснице и стрельбе из лука.

Рамсес был еще подростком, когда его отец, очень много размышлявший о спорных случаях престолонаследия в прошлом, решил провозгласить его наследником. Вскоре после вступления на престол Сети мальчику присвоили официальный титул «Старший сын царя» и пожаловали номинальное звание главнокомандующего армией. Целью всего этого было сделать его право на престол неоспоримым в случае, если бы его отец умер внезапно, например в одном из походов.

Несомненно, забота о будущем династии стояла также за решением Сети предоставить возможность подростку-наследнику обзавестись собственным семейством. И брак был заключен рано: за 10 лет до смерти отца обе его главные жены родили ему по меньшей мере 5 сыновей и нескольких дочерей, известно также, что у него были дети от некоторых наложниц.

В качестве наследника Рамсеса постепенно вводили в обязанности высочайшего сановника страны. Ему было 14 или 15 лет, когда он отправился в свой первый военный поход, сопровождая отца в Ливию для подавления грозного мятежа (с. 28-29). На следующий год он принял участие в главном походе на приграничные земли Сирии, чтобы восстановить египетское влияние в Амурру и захватить ключевую цитадель Кадеш, город большого стратегического значения на реке Оронт. Сети сопутствовал успех, и Кадеш пал, но выгоды были только временными. После того как ушли армии Сети, и Амурру и Кадеш вернулись к своему прежнему союзу с хеттами. Такого исхода Рамсес не забудет.

В возрасте около 22 лет Рамсесу представилась первая возможность самостоятельного командования — подавление небольшого мятежа в Нубии. Он выказал свою храбрость тем, что лично возглавил атаку колесниц, которая разгромила мятежников. Это событие было увековечено на стенах маленького храма, который Рамсес приказал вырубить в скале поблизости. Очевидно, Рамсес очень серьезно относился к раннему обучению военному делу, так как в этот поход он взял двух своих сыновей в возрасте пяти и четырех лет. Следующим его заданием была организация засады на средиземноморских пиратов, которые были настолько дерзки, что в поисках добычи проникали в устье Нила. Корабли бандитов были захвачены, а сами они принудительно завербованы в египетскую армию.

Когда Рамсес не был занят военными делами, отец отправлял его надзирать в каменоломни Асуана, где добывали

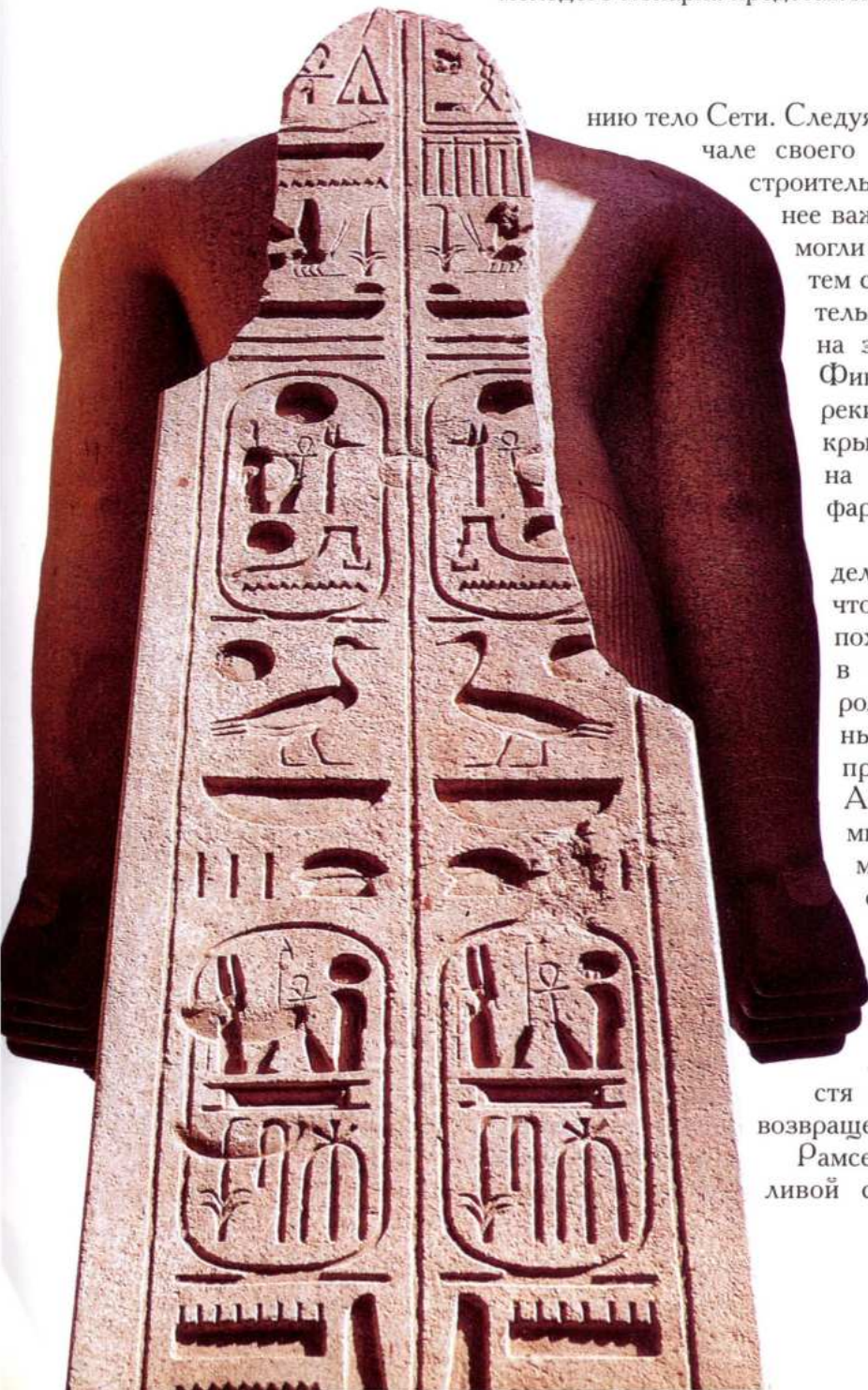
Колосс Рамсеса II в храме Луксор (справа) опирается на разбитый столб с высеченными на нем именами фараона в овальных картушах. Верхнее левое изображение начинается с диска бога солнца Ра, повторенного рядом. Внизу — голова шакала на шесте (иероглиф, означающий «могущественный») рядом с фигурой Маат, богини истины.

гранит для статуй и памятников. Как и война, строительство было существенной обязанностью будущего фараона. Когда Сети умер в 1290 году до н. э., Рамсес, которому было за двадцать, был хорошо подготовлен к царствованию, его право на престол было неоспоримо. Будущее и страны, и энергичного молодого монарха представлялось блестящим.

Впрочем, сначала нужно было предать погребению тело Сети. Следуя традициям фараонов, Сети в начале своего царствования принял меры по строительству своей гробницы и, что не менее важно, заупокойного храма, где ему могли воздавать почести, обеспечивая тем самым вечную жизнь. Оба строительных проекта были реализованы на западном берегу Нила напротив Фив: храм на краю зеленой поймы реки и подземный склеп дальше в открытой долине, известной как Долина Царей, где были погребены все фараоны со времен XVIII династии.

Рамсес отправился в двухнедельное путешествие вверх по реке, чтобы совершить богослужение на похоронах отца. Позже он остался в Фивах, чтобы играть ведущую роль в главнейшей из своих ежегодных религиозных обязанностей, празднестве Опет в честь бога Амона. Сопровождаемый жрецами и сановниками и приветствуемый своим народом, он отправился со статуей божества в золотой барке вверх по Нилу в двухмилейное путешествие из своего дома в Карнаке к храму в Луксоре. Последовали исполнение обрядов и празднества, и 23 дня спустя статуя бога была торжественно возвращена обратно в храм.

Рамсес извлек пользу из самой щекотливой своей обязанности — обычая

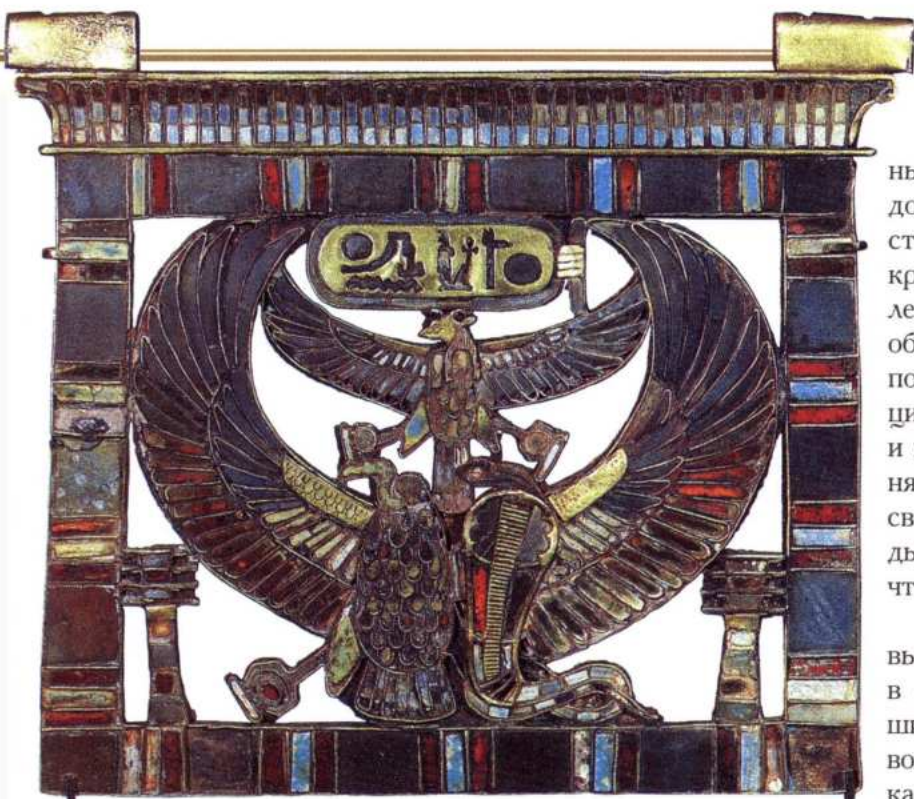

назначать на должность верховного жреца Амона — единственный пост, который, во всяком случае, не уступал царской власти в престиже. Вероятно, обычай требовал, чтобы имена различных кандидатов были представлены богу, который устами оракула провозглашал того, кто был ему угоден. Хотя действия оракула точно не известны, для фараона вряд ли было неожиданностью, что Амон отверг претендентов из фиванского жречества и вместо этого выбрал сравнительно мало известного кандидата из провинциального города Тиса. У Рамсеса было очевидное намерение сделать так, чтобы все высшие чиновники страны были его ставленниками.

Отправляясь вниз по реке назад, в свою северную столицу, Рамсес остановился в Абидосе посмотреть, как продвигается работа над вторым из храмов его отца. Он был потрясен, увидев, что строительство прекращено. Говоря словами надписи, которую он впоследствии велел высечь на стенах, «памятники храма были не закончены, его колонны не установлены на уступах, а статуя лежала на земле». Он тут же взял дело в свои руки и отдал приказ закончить работу. Он также позаботился о том, чтобы его сыновья почитательность по отношению к памяти Сети была увековечена для потомства. Надпись далее отмечает, что «сострадание есть благо: это хорошо, что сын заботится об отце».

Работы в Абидосе составляли только часть необыкновенно обширной строительной программы, которая была одной из главных забот Рамсеса в течение его продолжительного царствования. В этом строительстве, так же как и в осуществлении всех других начинаний на территории своего царства, Рамсес мог рассчитывать на поддержку тщательно продуманной и давно укоренившейся бюрократической пирамиды во главе с фараоном, источником всякой власти и могущества.

В повседневном управлении государством бог-фараон поручал многие свои полномочия двум главным своим представителям — чати. Один осуществлял надзор над Нижним Египтом из Мемфиса, города, посвященного богу Птаху, другой управлял Верхним Египтом из священного города Амона Фив. Обширные обязанности чати включали арбитраж в земельных спорах, сбор налогов, поддержание общественного порядка, отправление правосудия (кроме фараона, только чати имели право приговорить человека к смерти). При некоторых фараонах чати, однако, могли всегда быть под контролем: надпись в гробнице Пасера, чати, больше всех прослужившего у Рамсеса, гласит, что если обстоятельства позволяли, он был обязан ежедневно приходить к фараону с докладом.

Это нагрудное украшение тонкой работы из серебра, покрытое золотыми пластинами и инкрустированное стеклом, было найдено на мумии священного быка. Под картушем с именем Рамсеса сокол с бараньей головой символизирует бога солнца Ра, с которым отождествляли фараона. Под соколом крылатый гриф, символ Верхнего Египта, сжимает в когтях красный «шен», знак воскресения и защиты, в то время как кобра, символ Нижнего Египта, обозначает могущество. В нижних углах столбики олицетворяют незыблемость власти.

одинаково того, кого знаешь, и того, кого не знаешь, ближнего и дальнего. Не отсылай просителя, пока не обдумаешь его слова. Не гневайся на человека без повода; гневайся только тогда, когда дело того стоит. Заставь людей бояться тебя, потому что настоящий чиновник — это тот, кого бояться». Учитывая требуемую строгую отчетность, не вызывает удивления заключение фараона: «Должность чати никак не сладка, воистину, она горька, как желчь».

Помимо чати, существовала сложная бюрократическая пирамида. Наверху ее стояли такие крупные чиновники, как начальники царской казны и житницы. Затем шли номархи, которые осуществляли управление провинциями. А внизу находились местные чиновники, которые отвечали за надзор над земельными границами и наблюдали за сохранностью десятой части всего скота и зерна Египта, которые содержались в царских кладовых.

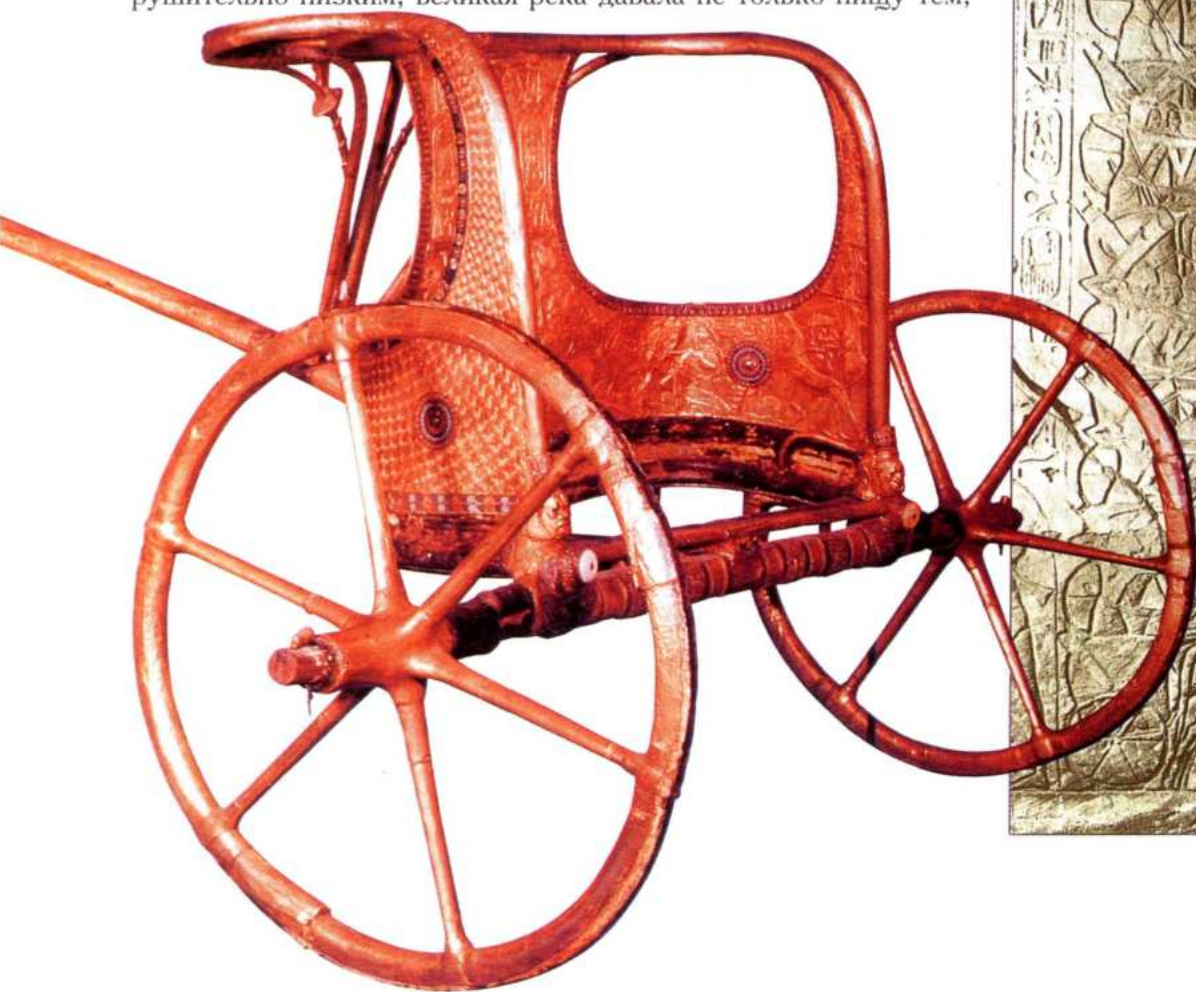
По крайней мере, на бумаге сборщикам налогов рекомендовалось быть справедливыми и даже снисходительными при исполнении своих обязанностей. «Не будь слишком суров, — советует один текст. — Если список указывает на очень большие недоимки против имени бедняка, раздели их на три и прости ему две трети». Однако на практике власти не всегда оказывались снисходительными и даже честными (Хоремхебу однажды пришлось отдать распоряжение отрубить нос каждому, кто злоупотребит своим положением).

Фараон мог быть требовательным руководителем, что следует из документа, известного как «Наставление чати». Археологи, открывшие гробницы высокопоставленных чиновников в округе Фив, обнаружили, что этот текст высечен по крайней мере в трех из них и процитирован еще в двух, в том числе и в гробнице чати Рамсеса. Сохраняя эту служебную присягу в месте своего вечного успокоения, каждый чиновник как бы утверждал, что он честно исполнил свой долг.

Судя по тексту, требования были высоки: «Долг чиновника состоит в следовании правилам. Представший пред судом не должен иметь повод сказать: «Мне не позволили доказать мою невиновность».

Храмы и армия, которые не подлежали юрисдикции чати, имели свою собственную служебную лестницу и отчитывались непосредственно перед фараоном. Последний столп египетской государственной администрации, царский двор, в еще большей степени был личным делом правителя. Высшие чиновники двора, хотя и носившие фантастические титулы носителей царского опахала или хранителя чаши, обладали значительной властью благодаря своему личному влиянию на монарха. Из их числа подбирал Рамсес кандидатов на высшие посты государства.

Вся эта продуманная административная надстройка покоилась на труде крестьян, подавляющего большинства трехмиллионного населения страны, так как Египет был полностью обязан своим процветанием и блеском узкой полоске плодородной возделываемой земли, орошаемой Нилом, всего в дюжину миль шириной. В удачные годы, когда ежегодный паводок, который оживлял поля, не был ни опустошающе высоким, ни разрушительно низким, великая река давала не только пищу тем,

Битва при Кадеше увековечена в одном из рельефов Абу Симбела. Двухместные колесницы египтян (слева) сталкиваются с хеттскими (справа), в каждой из которых по три человека. Египтяне пользовались колесницами из гнутой древесины с обитыми кожей колесами, вроде той, что была найдена в гробнице Тутанхамона.

кто обрабатывал землю, но и обильные излишки, чтобы прокормить писцов и чиновников, жрецов и ремесленников. Благополучие страны в дальнейшем было увеличено благодаря горным разработкам, которые обеспечили добычу бирюзы на Синайском полуострове и золота в Нубии, а также иссушенной земле Восточной Пустыни. В удачные годы дополнительные богатства текли и в виде дани от зависимых государств. В Египте не было монетного обращения, вместо этого существовала сложная система натурального обмена для заключения торговых сделок, но люди сознавали понятия богатства и бедности так же, как и в любом обществе во все времена.

Поскольку сокровищница страны была вновь полна и ее военная мощь опять возросла после успешного правления его отца, Рамсес смог обратить свой взор через Средиземное море на Хеттскую державу, с которой предстояло свести старые сче-ты. В четвертый год своего царствования фараон наконец почувствовал себя готовым предпринять нападение на Сирию — такой поступок неизбежно спровоцировал бы войну с хеттами. Похоже, его стремлением было превзойти отца и вновь утвердить контроль Египта над всеми северными племенными государствами и тем самым унижить хеттского недруга.

В сравнении с Египтом и его тысячелетним могуществом хетты были в определенной степени новички среди великих держав. Они впервые вышли на сцену истории всего лишь за 600 лет до этого. Даже сейчас ученые спорят, откуда же родом были эти коренастые люди. Несомненно только то, что их язык, сложное наречие, на расшифровку которого ушло почти целое столетие, принадлежит к индоевропейской языковой семье, в которую входит и современный английский язык. Возможно, это был первый письменный индоевропейский язык.

Частично своими успехами хетты были обязаны той легкости, с которой они заимствовали и усваивали новые идеи и технические приемы, встреченные во время миграций. Особенно высокой была их военная техника и более всего использование колесниц. У египтян тоже были колесницы, возможно, заимствованные у гиксосских завоевателей. Но в то время как армия фараона отдавала предпочтение сравнительно легкой, двухместной колеснице, в которой помещались лишь возница и воин, вооруженный стрелами и дротиками для дальнего боя, крепкая хеттская военная колесница представляла собой передвижную крепость, вмещавшую трех человек: щитоносца, копьеносца и возницу. Хеттские командующие использовали

свои колесницы, изображения которых и сейчас можно увидеть на стенах храмов в Луксоре и других местах, как ударную силу, чтобы пробиться сквозь вражеские ряды, где они встречали не так уж много противников, способных выдержать их натиск.

Таков был враг, навстречу которому отправился Рамсес летом 1286 г. до н. э. с послушной и дисциплинированной армией приблизительно в 20 тысяч человек, разделенной на четыре корпуса.

Профессиональные солдаты, которые посвящали всю жизнь службе фараону в обмен на пенсию, состоявшую из скота и надела земли, обладали умением и опытом, а основную массу войска составляли рекруты из крестьян. Результатом было хорошо подготовленное войско, которое можно было мобилизовать в сравнительно короткий срок. В таких случаях соблюдалась церемония: фараон лично наблюдал за раздачей бойцам оружия из государственного арсенала.

Во время первой военной кампании, предпринятой им в качестве фараона, в намерения Рамсеса входило не столько столкновение с хеттским авангардом, сколько восстановление присутствия Египта в Леванте и возвращение территорий, потерянных со времени последнего набега его отца на север полтора десятилетия назад. Он и его войска прошли через Ханаан в Ливан, добиваясь подчинения часто бунтующих племен.

Целью Рамсеса была спорная провинция Амурру. Перед лицом мощи Египта ее правитель Бентешина еще раз согласился подчиниться фараону и платить ему дань. Но как только Рамсес и его армия ушли, Бентешина поспешил обратиться к хеттскому царю Муваталли, пытаясь уничтожить последствия вынужденной смены союзника. Муваталли ничего не оставалось, кроме как принять вызов. В следующем году все было готово для решительного столкновения между двумя великими державами.

Обе стороны тщательно готовились к предстоящей встрече. Муваталли потребовал помощи союзников и государств-данных, чтобы собрать самую большую армию, какую когда-либо собирали хетты, — согласно египетским источникам, 37 тысяч человек и 2,5 тысячи колесниц. Рамсес также стоял во

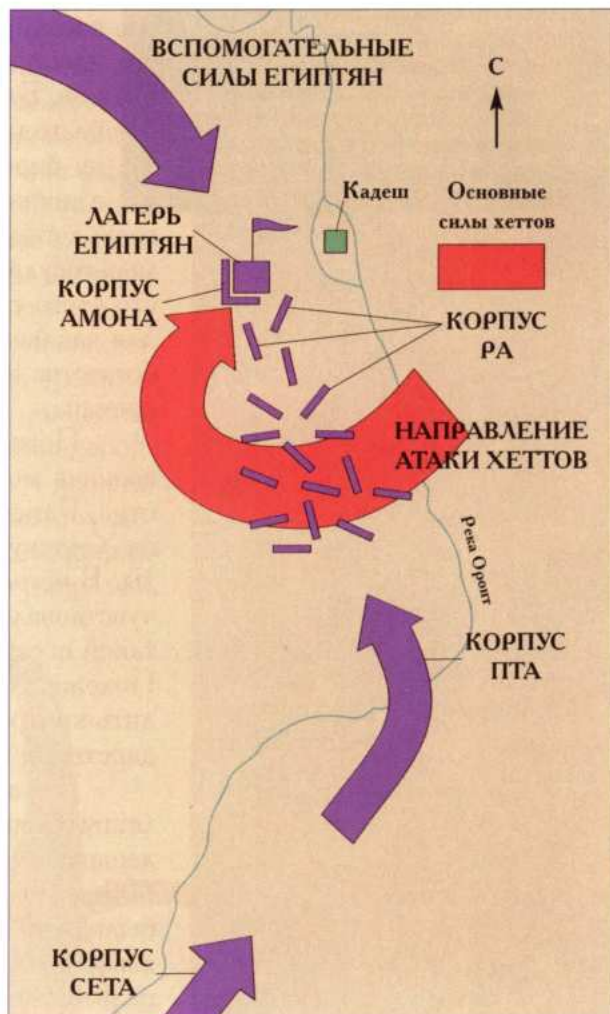

Схема наверху изображает лагерь противников под Кадешем и передвижение войск противоборствующих армий. Стрелками обозначены передвижения войск Рамсеса (фиолетовый цвет) вдоль реки Оронт, направление удара хеттской армии (красный цвет), когда она смяла ряды египтян и захватила их лагерь, а также путь отборных египетских войск, пришедших на выручку своим соотечественникам.

главе огромных сил, состоящих из египетских войск и пленных морских разбойников, насильно завербованных на службу фараону. Когда Рамсес наконец отправился на север в начале лета 1285 г. до н. э., его писцы заявили, что «все страны трепетали перед ним, их цари приносили дань, и все мятежники вступали в подданство от страха перед могуществом Его Величества».

Естественно, что местом встречи предстояло стать Кадешу, давно бывшему предметом раздора между двумя державами. Не слишком затрудняя себя стратегическими соображениями, Рамсес решил для большого броска на север разделить свою армию на два потока. Он вел основные силы из Газы вглубь территории, ехал во главе своего войска в сверкающей боевой колеснице. Вспомогательные силы были отправлены вдоль побережья, а затем им предстояло отправиться прямо к Кадешу.

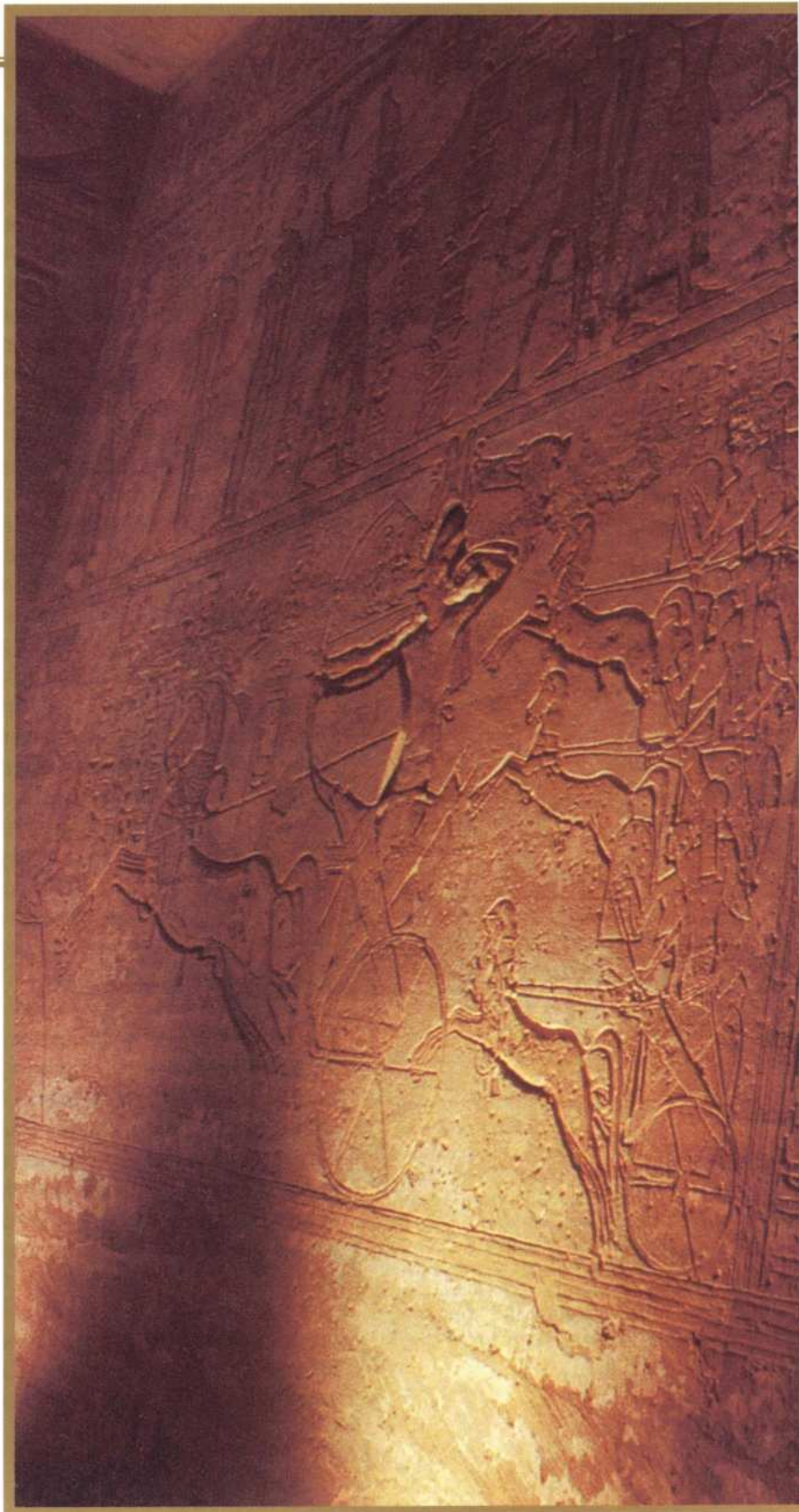
По-видимому, Рамсес был уверен в своем военном превосходстве, так как он принял незначительные меры предосторожности в походе, несмотря на то что его разведчикам не удалось установить точное расположение хеттской армии. В результате он попался на простейшую хитрость.

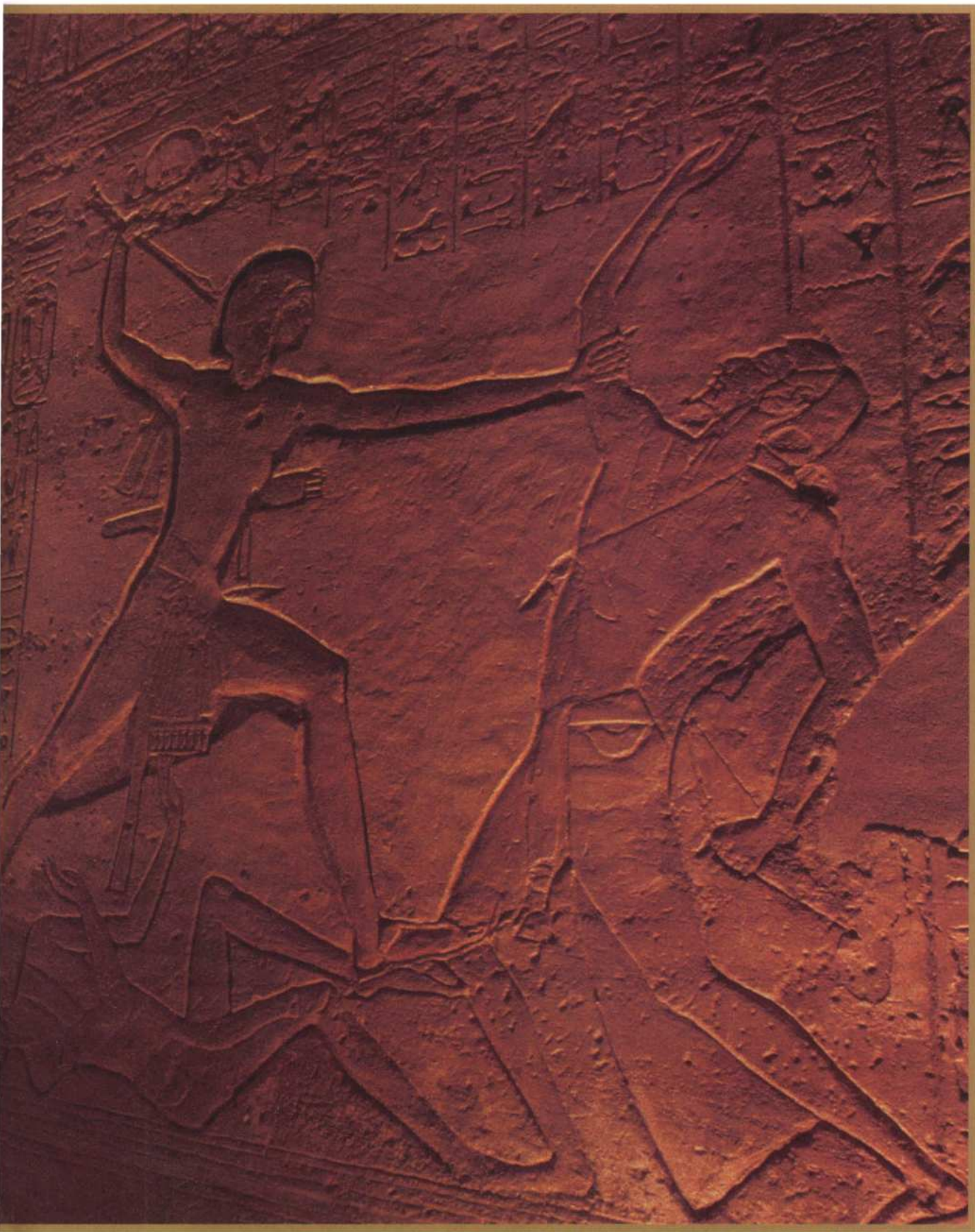
Когда Рамсес приблизился к Оронту на расстояние нескольких миль к югу от его устья, к египетскому авангарду присоединились два кочевника. Их доставили к фараону, чтобы допросить о передвижениях хеттов в этой области. Рамсес очень охотно поверил их словам, когда они заявили, что Муваталли, испугавшись мощи египетской армии, прячется со своими войсками около Алеппо в 200-х километрах к северу, не осмеливаясь пойти на риск прямого столкновения. Со стороны Рамсеса это был серьезный тактический просчет, так как на самом деле эти люди были посланы самим Муваталли с целью дезинформации.

Не зная, что направляется в ловушку, Рамсес повел первое из подразделений своей армии, корпус Амона, через Оронт, на равнину перед Кадешем. Остальная армия была растянута на много миль позади него. Фараон решил разбить лагерь перед городом. Его воины были заняты разбивкой шатров, разгрузкой вьючных животных и повозок, запряженных волами, когда египетский дозор случайно захватил в плен двух разведчиков, посланных хеттским царем. Пленников били, чтобы заставить их говорить, и они быстро открыли правду. Хеттская армия расположилась лагерем в боевом порядке по другую сторону от города, менее чем в двух милях.

Рамсес был в ярости. Последующие надписи гласят, что он бранился: «Как! Враг здесь, прячется за Старым Кадешем, и никто — ни мои иноземные разбойники, ни мои египетские офицеры ничего об этом не знают!» Немедленно были отправ-

Среди серии рельефов в храме Рамсеса в Абу Симбеле, которые увековечивают некоторые из его побед на поле брани, левая сцена изображает молодого царя на его колеснице, с натянутым луком, атакующим ряды сирийцев; на изображении справа фараон наносит удар одному ливийцу и одновременно попирает ногами другого.

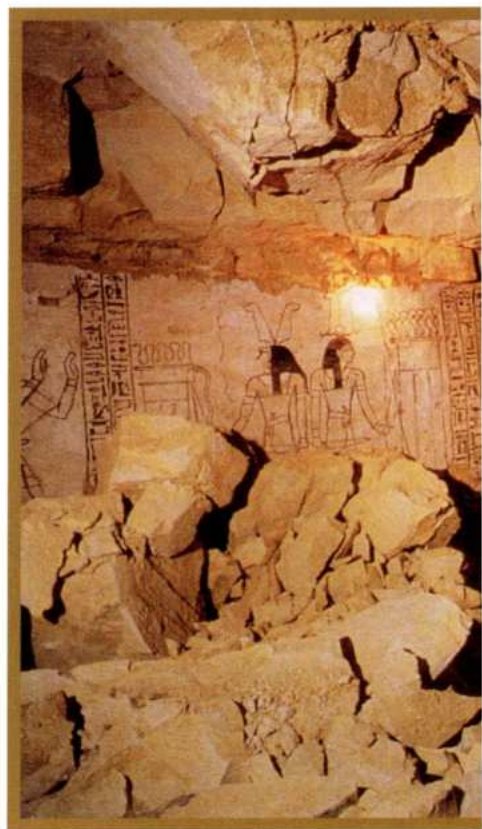
лены гонцы в другие корпуса армии. А в это время Рамсес созвал срочный военный совет. Но пока фараон все еще ругал своих офицеров, хетты нанесли удар.

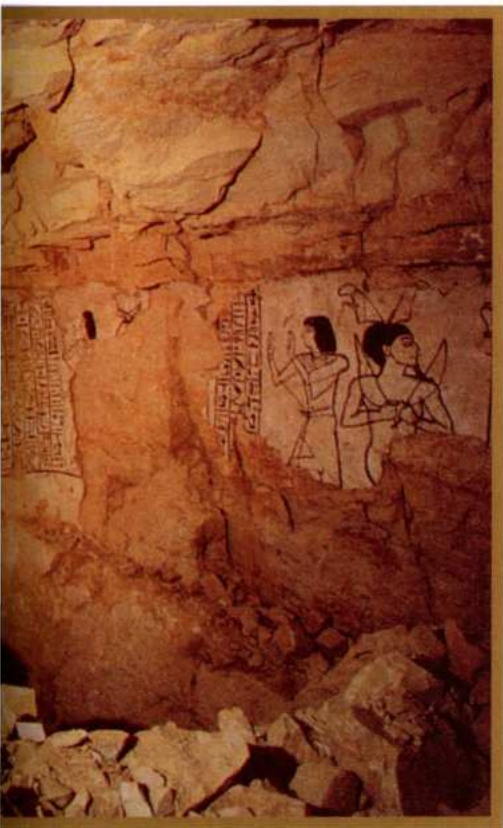
То, что случилось потом, по крайней мере египетский отчет о событиях, хорошо освещено в документах, потому что Рамсес впоследствии увековечил свою собственную версию происшедшего, сделав ее одним из лучших в истории образцов государственной пропаганды. Он давал заказы художникам на изображение различных сцен из битвы, которые затем были высечены на стенах храмов по всему Египту. В Карнаке и Луксоре, в новых храмах Абидоса и Абу Симбела, в собственном заупокойном храме Рамсеса, Рамессее, повторяются одни и те же сцены. В то же время была сложена эпическая поэма, подробно повествующая о подвигах фараона и передающая другие подробности битвы.

Муваталли послал свои колесницы за Оронт. Ударный отряд напал на второй египетский корпус, пересекавший равнину перед Кадешем, чтобы соединиться с Рамсесом, затем отправился на север, чтобы атаковать египетский штаб. Рельефы показывают, как совет фараона был внезапно прерван воинами на колесницах, прорубившими себе дорогу сквозь стену щитов в юго-западной стороне лагеря. Хетты напали на египтян, основные силы которых были еще во многих милях от поля битвы.

Катастрофа принимала угрожающие размеры, но то, что случилось дальше, было фактически звездным часом Рамсеса. Фараон вскочил в колесницу и увлек за собой свою личную гвардию. Затем, выказывая великую доблесть, он вновь и вновь бросался в атаку на врагов. Атака хеттов была отбита во многом из-за того, что некоторые из них, уверенные в победе, необдуманно спешили, чтобы захватить добычу. Даже при таких обстоятельствах исход битвы все еще был неясен, когда вспомогательный египетский отряд, шедший с побережья, невольно выбрал этот критический момент для появления на сцене. Попад в окружение воинов Рамсеса и новоприбывших войск, хеттские колесницы были вынуждены отступить к реке, а египетские отряды пустились за ними в погоню.

То, что обещало стать окончательной победой хеттов, превратилось в их поражение. Во время бегства погибли два брата Муваталли, его секретарь, начальник его охраны и несколько командиров. Позднее египетские скульпторы с удовольствием изображали на стенах храмов одну деталь битвы: зависимый от хеттов князь Алеппо чуть было не утонул, в спешке переплывая на другой, безопасный берег реки, и его воины, не церемонясь, трясут его на противоположном берегу, чтобы откачать воду, которой он нахлебался. Они также запечатали презрительное замечание

На фотографии гробницы Нах-Мина, начальника колесниц при Рамсесе II, посла и командира лучников, сделанной сразу после раскопок в 1993 году, виден потрескавшийся потолок, под который пришлось поставить подпорки, прежде чем археологи смогли войти в заполненную песком и щебнем камеру. Стены украшены изображениями богов с головами животных и цитатами из Книги Мертвых, путеводной книги в загробном мире.

Рамсеса о том, что он не получил поддержки от своих соратников в минуту опасности: «Ни одного из вас не было там, ни один не поднял руки, чтобы помочь мне в битве. Я не награжу никого из вас, так как вы покинули меня, когда я был один посреди врагов».

Как бы ни тяжела была битва, в нее были втянуты в основном лишь египетские и хеттские колесницы, главные же силы обеих армий не были задействованы. Им предстояло встретиться на следующий день. К этому времени у Рамсеса была возможность собрать и организовать свои войска. Но даже в этом случае он был не в силах сокрушить огромную армию, которую выдвинул против него Муваталли. После многочасовой битвы ни одна сторона не одержала победы. На этом этапе Муваталли предпочел отправить послов с предложением о перемирии, и Рамсес и его командующие согласились.

Позже Рамсес использует то обстоятельство, что хетты первыми запросили мира, и провозгласит это большой победой. Но в действительности, когда Рамсес увел свою армию назад в Египет, Кадеш остался под контролем Муваталли. Более того, он смог усилить позиции хеттов в Сирии тем, что поставил своего марионеточного правителя в спорной области Амурру. Затем, направив удар южнее, он продолжил захват египетской провинции Упи. Но все это не помешало Рамсесу представить своему народу битву при Кадеше как блестящий личный триумф. Его притязания могли быть встречены весьма скептически, не приди судьба неожиданно ему на помощь. Отвлеченный неожиданной опасностью со стороны Ассирии, растущей силы на восточной окраине его державы, Муваталли оказался не способен довести свои успехи в Сирии до конца.

Впоследствии Рамсесу удалось восстановить позиции Египта в Леванте. Потерянная провинция Упи была отвоевана в 1283 г. до н. э. В следующем году фараон привел свои войска вглубь зависимой от хеттов территории к северу от Кадеша, благоразумно миновав этот город. Год спустя он вновь обрушился на северную Сирию, проявив мужество и даже безрассудную храбрость во время осады Дапура, где, как гласит надпись, высеченная на стенах храмов в Луксоре и Рамессее, он «провел два часа, атакуя вражеский город, не надев кольчуги».

Египтяне смогли провести эти кампании сравнительно безнаказанно, потому что Хеттская держава переживала тогда династический кризис. Муваталли умер, не оставив законного наследника. Корона перешла к его сыну-подростку от одной из младших наложниц, который принял бразды правления под именем Муршили III. Но юного и неопытного монарха во мно-

НА РАСКОПКАХ ИСЧЕЗНУВШЕЙ СТОЛИЦЫ РАМСЕСА

Чудо древности, Пер-Рамсес вновь стал предметом восхищения, по мере того как группа немецких археологов во главе с Эдгаром Пушем начала извлекать на поверхность давно погребенные развалины великой столицы фараона в Дельте. Рамсес построил город с очевидной целью приблизить резиденцию египетских властей к Восточному Средиземноморью, центру торговли в то время. Находки были абсолютно сенсационными. Среди них — двор площадью в 6 квадратных миль — половина территории самого Пер-Рамсеса, задуманный как полигон, с мастерскими, местом для учений и помещениями для колесниц, где расположенные в Пер-Рамсесе военные части могли также

держат и лошадей. Сначала археологов озадачили предметы из хеттской державы, которые они находили в раскопе: копье и наконечники для стрел, куски кольчуги и, что еще более интересно, формы дляковки металлических деталей щитов (таких, как хеттский щит, изображенный на задней стене). Ведь как-никак хетты были многолетними врагами Египта. Но вскоре археологи поняли, что эти находки говорят о периоде мира, объявленного договором между двумя воюющими державами в 1270 г. до н. э. и позже скрепленного символическим союзом Рамсеса II с хеттской царевной. В самом деле, эти предметы могли прибыть в Пер-Рамсес вместе с самой

царевной и, возможно, с ней прибыли ремесленники, владеющие передовой хеттской технологией. Все же немецкую группу ожидал еще один сюрприз, когда они раскопали плавильные печи, насчитывающие почти 16 метров в длину. Ученые знали из письменных источников и произведений искусства, так же как и по сохранившимся предметам, что египтяне умели плавить металл, но никто даже не подозревал, что они могли производить его в таком масштабе. Плавильные печи ясно показали, что кузнецы Пер-Рамсеса могли выплавлять несколько тонн бронзы в день, более чем достаточно для хорошего вооружения войск Рамсеса.

Археологи пытаются поднять восьмиугольный столб из литейной мастерской в Пер-Рамсесе. Огромные печи, которые видны на переднем плане, затопленные грунтовой водой, имели высокую производительность, о чем говорят не только их размеры, но и кучи отходов и незаконченные изделия, найденные неподалеку.

*Держа в одной руке египетский
кальян, немецкий археолог
Эдгар Пуш другой рукой
показывает на форму, которую
использовали в мастерской
по изготовлению щитов
хеттского образца, найденную
в Пер-Рамсесе. Форму могли
использовать при изготовлении
бронзовых полосок,
которыми обивали
для крепости края щита.*

гом затмевал его дядя, самый выдающийся военачальник страны. С обеих сторон существовало недоверие, затем последовало охлаждение. Результатом было то, что из боязни дворцового переворота Муршили не решался оставить свой дом, чтобы лично повести армию против египтян. Защиту спорных земель пришлось вместо этого доверить подчиненным.

Хотя таким образом Рамсес и получил тактическое превосходство, на самом деле своими авантюрами в Сирии он выиграл мало. Когда египетские армии уходили после каждого похода, завоеванные территории имели обыкновение просто возвращаться к прежним союзам с хеттами. Единственный способ, которым Рамсес мог обеспечить себе их подчинение, это ввести постоянные оккупационные войска вроде тех, что принудили к миру Нубию и, в гораздо меньшей степени, Ханаан. Но, в силу многих причин, такое решение было в Северной Сирии просто неосуществимо. В конце концов фараон, похоже, осознал тщетность дальнейших вооруженных попыток, отчеты о походах в египетских летописях тихо сходят на нет.

Ситуация изменилась только в следующем десятилетии, когда конфликт между Муршили и Хаттушили (дядей Муршили) вырос в гражданскую войну. Хаттушили оказался победителем и захватил престол, отправив своего соперника в изгнание. В таких крайних обстоятельствах Муршили обратился за помощью к давнему врагу своей страны. Он отправился в Пер-Рамсес и попросил египетского фараона помочь ему вновь занять трон.

Теперь Хаттушили находился в опасном положении. При наличии ассирийской угрозы на востоке он оказался перед возможностью вторжения египетской армии, а Муршили, находясь под ее защитой, имеет поддержку по меньшей мере части хеттского народа. Старый воин решил, что искать мирное соглашение лучше, чем рисковать поражением в войне. Между двумя мировыми державами начались мирные переговоры.

Через 16 лет после битвы при Кадеше, зимой 1270 года до н.э., шесть хеттских и египетских царских послов пришли в Пер-Рамсес к окончательному соглашению, которое должно было урегулировать важнейшие противоречия, разделявшие две страны.

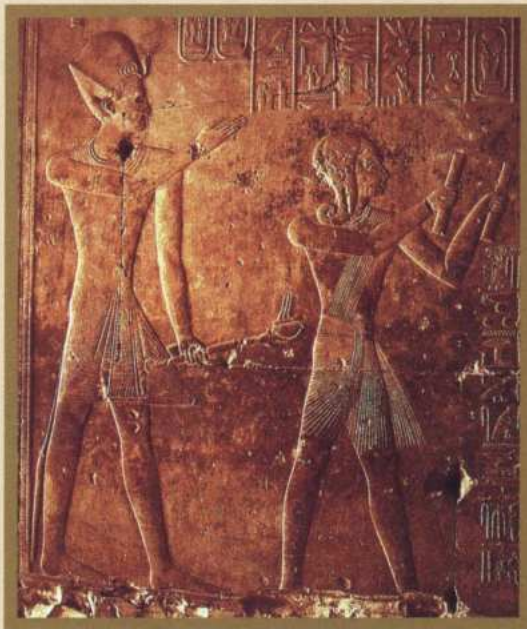
С любой точки зрения, мирный договор между Рамсесом и Хаттушили был выдающимся достижением. Хотя в нем не были упомянуты конкретные границы, Рамсес, похоже, отказался от своих притязаний на Кадеш и Амурру. Взамен, как явствует ясно из документа, было подтверждено право Египта контролировать восточное побережье Средиземного моря и ему дарован доступ в порты, вплоть до Угарита (в современной Сирии), куда уже бо-

лее ста лет не ступала нога ни одного египетского посланника. К тому же две державы заключили договор о ненападении и каждая сторона приняла на себя обязательство прийти другой на помощь в случае нападения третьей. Еще один пункт оговаривал выдачу преступников, уточнив, что преступники из низших слоев будут избавлены от казни по возвращении домой. «Большим людям» эта привилегия не была предоставлена, возможно потому, что Хаттушили был не в состоянии переварить перспективу даровать неприкосновенность своему сопернику Муршили.

Оформление договора производило почти такое же впечатление и так же опережало свое время, как и его содержание. Условия, выгравированные на серебряной табличке, доставили в Пер-Рамсес. Были сделаны копии на папирусе для хранения в египетских государственных архивах. Рамсес также распорядился высечь текст договора на стенах храмов в Карнаке и Рамессее, где их можно увидеть и сейчас.

Многие годы египетский вариант договора оставался единственным, известным ученым и историкам. Оставалось только полагать, что подобные копии, должно быть, хранились и при хеттском дворе. Потом, в один жаркий августовский день 1906 года, немецкий археолог по имени Гуго Винклер, который проводил раскопки Хаттуша, хеттской столицы, сделал потрясающее открытие. Один из помощников принес ему только что вскрытую глиняную табличку. Надпись на табличке была на вавилонском языке — международном дипломатическом языке времен Нового Царства. Винклер был специалистом по древним языкам, и у него не заняло много времени понять, что то, что он читает, почти слово в слово, — условия договора Хаттушили с Рамсесом, записанные в иероглифах на стенах Карнака более чем в тысяче миль к югу. Спустя почти три тысячелетия после события Винклер нашел хеттскую копию договора. Это был, как он рассказывал позднее, «момент такой же чудесный, как сказочные истории из «1001 ночи», все события моей жизни померкли и стали незначительными», добавил он. В качестве гарантий верности своим обязательствам правители обменялись поздравительными письмами. То же и в тех же выражениях сделали их главные жены. Официальные приветствия хеттскому двору были также посланы от матери царя, наследника и фиванского чати. Когда Рамсес наблюдал за тем, как послы разъезжают от двора ко двору, добавляя к переговорам дары из тонких тканей и драгоценных камней, он, вероятно, чувствовал двойное удовлетворение. В своем столкновении с хеттами он доказал свою мощь и воинскую доблесть. Теперь, благодаря блестящему государственному деянию, он предвкушал, как будет наслаждаться плодами прочно установленного мира.

ДОМ БОГОВ

Фараон и его подданные жили в домах, построенных из кирпича и дерева, которые давно уже обратились в прах. Храмам богов повезло больше. Они были построены из камня и строились в расчете на вечность. И поэтому так много храмов сохранилось до наших дней. Хотя большинство из них лежит в развалинах, они все рассказывают нам о незапамятных временах.

Один из величайших и красивейших храмов — грандиозный заупокойный храм, начатый Сети I и законченный его сыном Рамсесом II в Абидосе, центре почитания Осириса, бога мертвых и растительности. В этом священном месте, примерно в 160 километрах к северу от Фив, известном как предполагаемое место захоронения Осириса, собирались паломники со всего Египта.

То, что Сети выбрал Абидос для постройки своего храма, говорит о его желании подтвердить законность своей власти. Ни его отец, с которого началась XIX династия, ни его мать не были царского происхождения. Что могло быть удачнее для Сети, чем связать свое имя

с таким богом, чье почитание казалось таким же древним, как сам Египет? При фараоне Эхнатоне все древние боги были отвергнуты ради единственного божества Атона. А теперь будет видно, что Сети возвращает им, а заодно и Осирису их прежнее величие в новом доме, который он для них возводит.

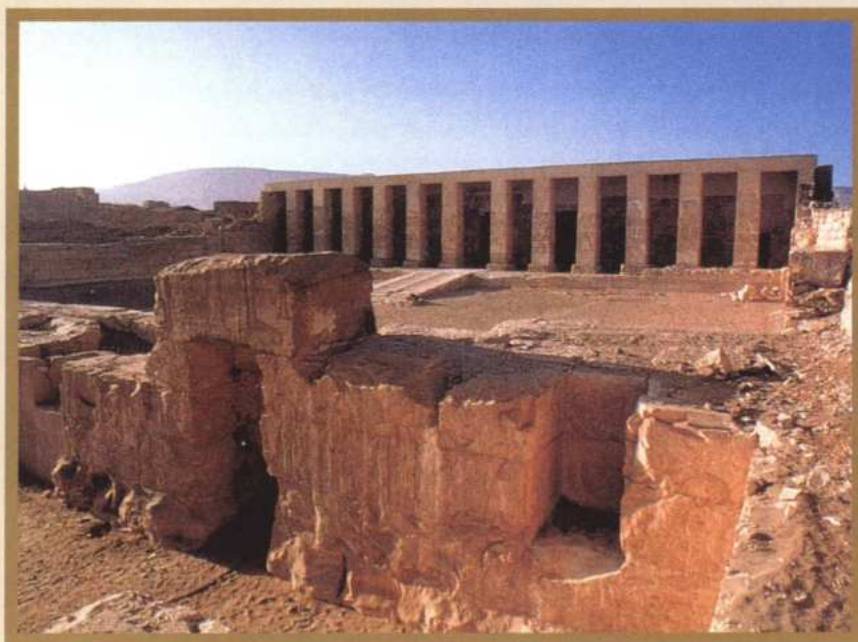
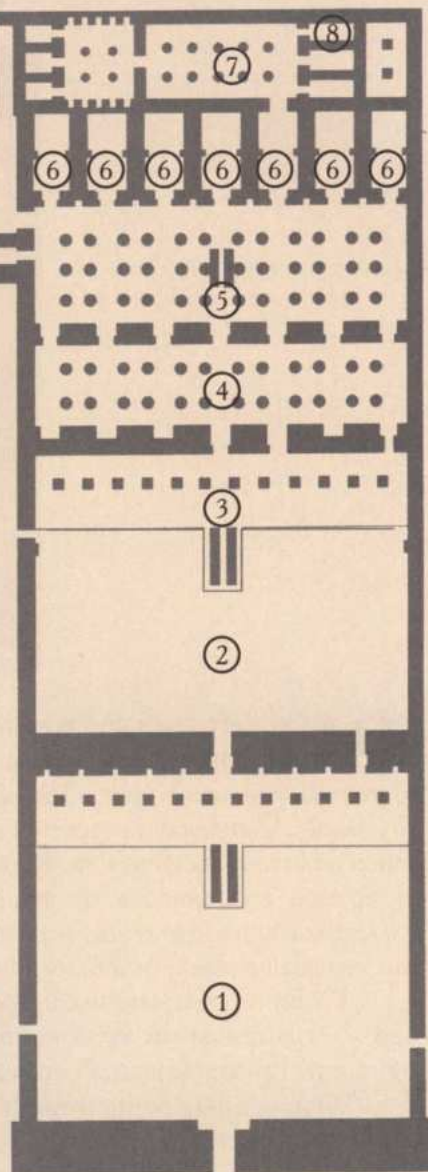
Для того чтобы извлечь максимум из этой возможности, фараон повелел изобразить себя и своего юного наследника Рамсеса на одной из стен заупокойного храма стоящими перед длинным перечнем царей Египта (вверху) (этот впечатляющий список восходит к Мине, предполагаемому объединителю страны, правившему за 1600 лет до Сети I). Таким поступком Сети твердо определил свое место в этом строю. Египтяне считали фараона посредником между смертными и богами. Если строительство храмов сослужило Сети хорошую службу, его подданных этот поступок порадовал еще больше, так как он предлагал богам вновь быть благосклонными к Египту и одарить его жителей долгой жизнью и богатыми урожаями.

ОСТРОВОК ТВОРЕНИЯ

Архитектура храма Сети, как и всех египетских храмов, символизирует заросли тростника. По преданию, такой храм был построен на первом островке земли, где зародилась жизнь. Как рассказывает миф, островок поднялся из воды и тьмы, чтобы стать жилищем божественного сокола. А чтобы защитить сокола, вокруг него был построен храм из тростника.

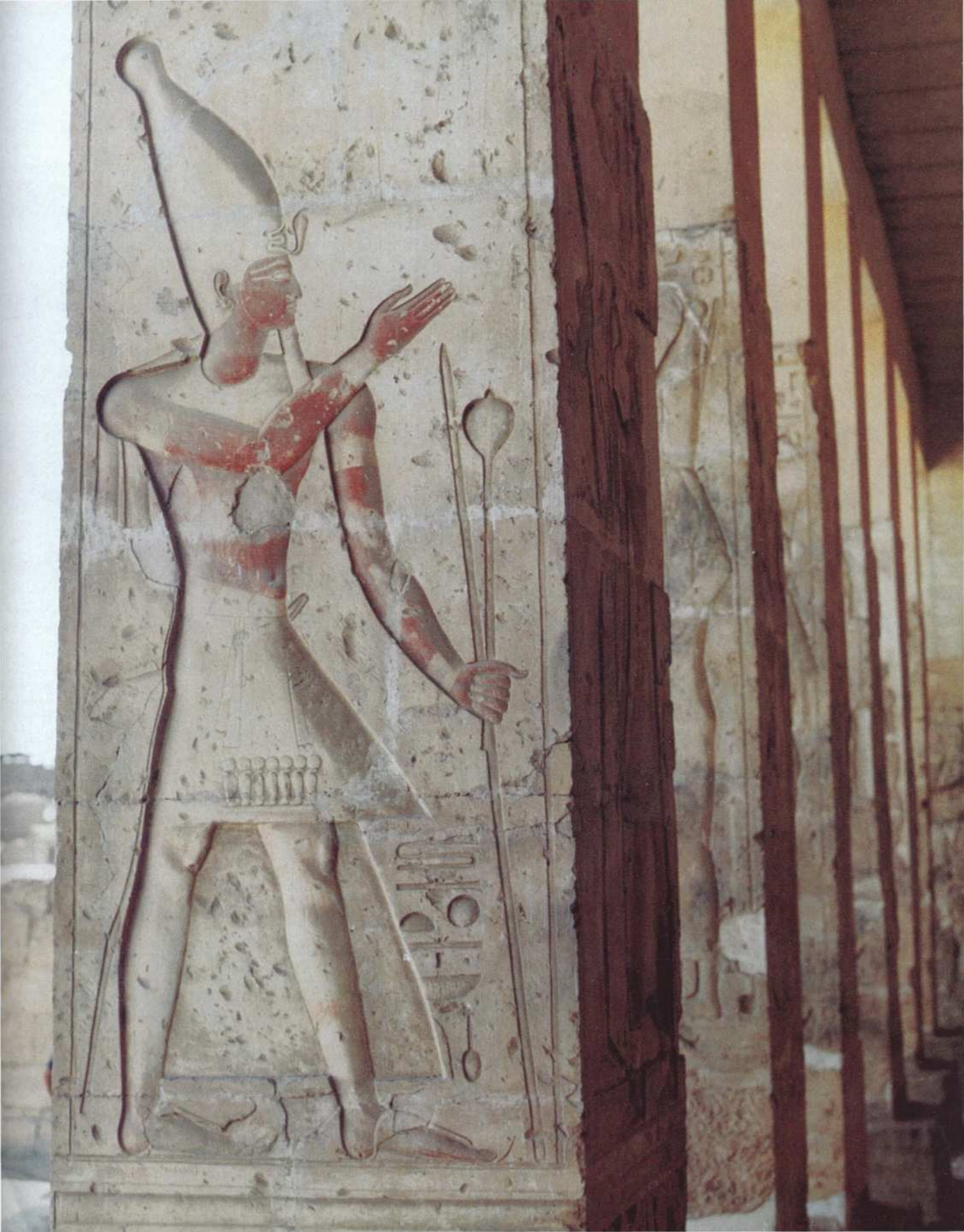
Храм Сети, в согласии с древним обычаем, состоит из передних двориков и колонных аллей, которые ведут к святилищу. Даже семь его алтарей повторяют в своих размерах и круглых потолках простые очертания тростниковых зарослей. План Сети (справа), однако, отклоняется от традиции: его скорее можно назвать L-образным зданием, чем прямоугольным. Это крыло, которое широко использовалось для нужд храма, очевидно, стало необходимым, когда позади здания на площадке, которую обычно отводили для служебных помещений храма, был сооружен памятник, посвященный Сети и Осирису.

На этом плане святилища Сети видна планировка храма. Два передних двора (1 и 2) ведут к фасаду (3). Собственно здание состоит из двух 60-колонных гипостильных залов (4 и 6). Двери в конце второго зала ведут в святилище, состоящее из семи алтарей (6), где стояли статуи главных божеств и Сети. За молебнями находился так называемый комплекс Осириса (7), в который входило святилище Исиды (8). Слева, в особом крыле, находились помещения, предназначенные для храмовых нужд. В коридоре, известном как Галерея Списка Царей (9), на стенах высечены картуши с именами египетских правителей. Когда смотришь на храм Сети с развалин одного из пилонов, он все еще производит большое впечатление.

Обвалившееся в результате оседания здание храма было восстановлено в наше время, благодаря тому что засыпали канал, на котором было построено святилище. Вероятно, этот канал использовали прежде для транспортировки камней на стройку.

Изображения Рамсеса II украшают колонны, образующие фасад храма. Хотя это было святилище его отца, завершая его, Рамсес прославлял себя и даже украсил стены первого переднего двора изображениями своих побед.

В ЛЕСУ КОЛОНН ГОВОРЯЩИЕ СТЕНЫ

Для египтян храм был живым существом. Здесь стенные рельефы и иероглифы изображали обряды, которые, как верили, помогали сохранять Египет от впадения в хаос, господствовавший до того, как первый островок показался над водой.

Верили не только в то, что люди были созданы заодно с первым храмом, во время так называемого Акта Творения, но также в то, что тогда были созданы и движущие силы, управляющие миром: царская власть, мораль, закон и религия. И так как вначале все было совер-

шенным, фараонам и жрецам надлежало вечно поддерживать существовавшие тогда условия, умиляя богов должным почитанием и частыми жертвами пищи и вина. По изначальным магическим представлениям, даже каменные рельефы, изображающие горы речной птицы, заколотых быков, овощей, фруктов и других даров природы, считались вечной пищей богов. «Приди к этому теплому хлебу, — гласит одна надпись, — к твоему пиву, к этим твоим лучшим кускам, которые царь приготовил тебе». Неудивительно, что Сети и Рам-

сес повелели украсить Абидосский храм от пола до потолка сценами, изображающими фараона вместе с богами, исполняющего многочисленные религиозные обряды. Сети и Рамсес верили, что они вновь родятся в образе Осириса, станут бессмертными и им, в свою очередь, будут поклоняться. Таким образом, на долю жрецов выпадало после смерти правителей повторять изо дня в день, из года в год вековые обряды, чтобы фараоны и сами боги, общество и сам Египет могли «пребывать вечно, пока существуют небеса».

На рельефе изображено, как бог мудрости Тот производит над Рамсесом обряд очищения: льет на него воду, изображенную в виде Т-образных фигур, увенчанных кольцом — символов жизни. Слева Гор, сын Осириса, вдыхает в царя жизнь.

От колонных аллей в святилище ведут скаты и ступени. Помещая святилище выше гипостильных залов, строители следовали традиции, по которой оно было символическим воплощением островка творения, места первого храма.

ТАМ, ГДЕ МОГУТ СТУПАТЬ ЛИШЬ ЦАРИ И ЖРЕЦЫ

В Храм Сети, как в дом богов, вход был запрещен всем, кроме фараонов, чиновников и жрецов, хотя простой народ в некоторых случаях и могли допустить в передние дворики. Самыми священными местами были алтари в задней части здания и залы в передней, где проходили обряды, посвященные Осирису.

По египетским верованиям, боги обитают внутри святилища. Однако, чтобы облегчить их почитание, они были представлены там своими статуями. О статуях изо дня в день заботились как о живых существах из плоти и крови. Жрецы курили им ладан, купали, одевали в чистые одежды и давали им пищу и питье.

Хотя Сети хорошо знал, что из-за тусклого света в храме будет трудно увидеть многие изображения, расположенные на высокой стене перед святилищем, он не упускал ни единой детали, желая не

столько усладить взор смертных, сколько заслужить милость богов.

Непомеркшие краски этих рельефов изображают Сети, исполняющего свои многочисленные культовые обязанности, и иероглифы, запечатлевшие соответствующие молитвы и заклинания.

Художники фараона делали наброски фигур на расчерченном на клетки листе, затем принимались высекать их в камне, обычно в повороте 3/4. Этот стандартный подход отражал египетское видение вечности: совершенство и, таким образом, неизменность всего от начала времени.

Скрытый за колонной (слева), находится главный алтарь верховного бога Амона. Статуи других божеств, вероятно, стояли в нишах на другой стороне.

Здесь рельефы считаются одними из самых красивых в Египте. На рельефе сверху изображена Иусат, спутница Атума, дарующая Сети дыхание жизни.

В святилище Исиды, жены и сестры Осириса, Сети изображен подающим богине две чаши вина. Для украшения храма Сети использовал выпуклый рельеф, более изысканный и более трудный для исполнения, чем углубленный рельеф, который применял Рамсес после смерти своего отца.

В ЦАРСТВЕ СИМВОЛОВ И МАГИИ

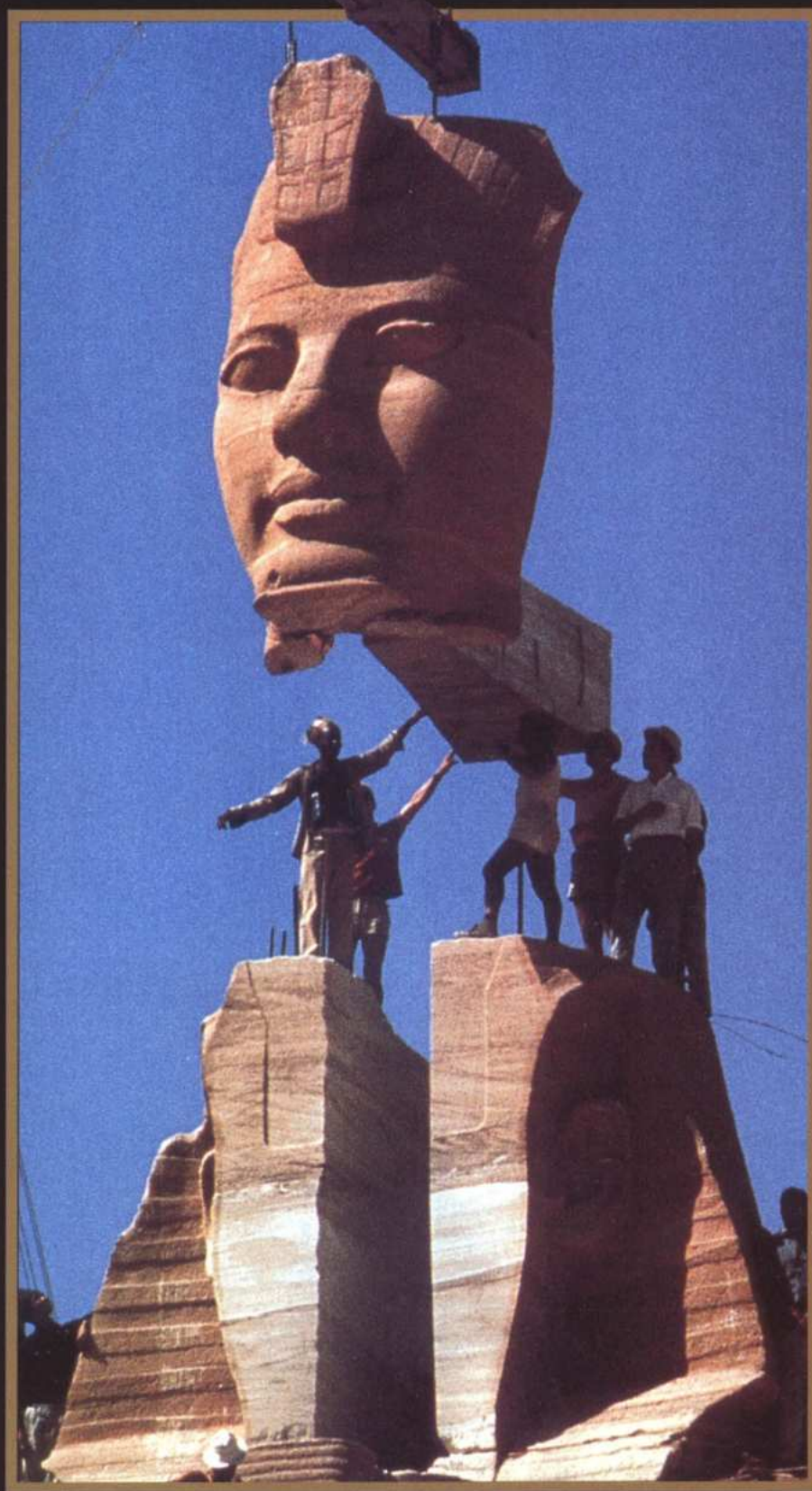
Стены храма Сети насыщены символическим значением. Например, сцена, помещенная справа от алтаря Осириса, изображает шесты, которые несли на царских похоронных процессиях, увенчанные богами загробного мира. Здесь божеества изображены в облике зверей. Вепуат, который олицетворяет Верхний и Нижний Египет, показан дважды в виде пса. На первом штандарте, крайний слева, он наступил на змею, животное, символизирующее вечность, так как она меняет кожу. На втором штандарте он изображен сидящим на ней. В Абидосе от эмблемы Вепуата отправлялись торжественные шествия, для чего и были необходимы изображения на этой стене. Похожий на весло предмет под второй фигурой Вепуата — «сехем», символ Анубиса, покровителя умерших. На третьем месте стоит Гор, а за ним Онури-Шу, местный божок. Колонна, занимающая центральное место на рельефе, — гроб Осириса, в котором предположительно находилась его голова. Она стоит на катафалке, который должны были пронести сквозь толпы молящихся, замерших в благоговении.

В крайней левой части изображена чаша с благоговениями — «потом бога, упавшим на землю», придающая сцене очистительный характер.

В крайней правой части голубые лотосы на столе, заставленном кувшинами с мазями, выражают надежду египтян на возрождение после смерти.

ВОССЛАВИТЬ СЕБЯ В ВЕКАХ

В начале XIX века прославленный швейцарский путешественник и ученый-арабист Иоганн Людвиг Буркхардт предпринял путешествие вниз по Нилу в древнюю землю Нубии. Далеко к югу от Асуана его взгляд привлекла колоссальная каменная голова, возвышающаяся над песком на берегу. Буркхардт осмотрел огромное лицо и восхитился: «В высшей степени выразительное, моложавое лицо, — писал он, — подошедшее к греческому идеалу красоты ближе, чем любая другая из египетских статуй, которые я видел». Фактически то, что он обнаружил, была голова одной из четырех огромных статуй фараона Рамсеса II, остальные лежали, погребенные под тоннами песка, нанесенного ветром за столетия. Хотя Буркхардт не мог знать, что занесено песком, он записал поразительное предвидение: «Если бы можно было расчистить песок, обнаружился бы какой-нибудь большой храм».

Несколько лет спустя, в 1817 году, итальянец Джованни Бельцони, решительный человек, изобретатель и археолог-любитель, вдохновленный описанием Буркхардта, откопал этот храм, известный сегодня по названию места раскопок как Абу Симбел. После 22-х дней расчистки песка в изнуряющую августовскую жару глазам Бельцони и его группы наконец представили полностью расчищенные «четыре огромных сидящих колосса, самые большие в Египте и в Нубии, за исключением большого Сфинкса возле пирамид, от размеров которого их высота составляет примерно 2/3».

*Рабочие
устанавливают
на место
21-тонную голову
Рамсеса II во время
перемещения одного
из главнейших
творений фараона,
его храма
в Абу Симбеле.
Сооружение
было спасено
от затопления
водами Асуанской
плотины,
построенной для
контролирования
разливов Нила.*

Дальнейшие раскопки обнаружили дверь в скале между статуями. Сотрудники Бельцони с волнением вошли внутрь. Интерьер составляли несколько залов, вырубленных в скале, и, как пишет Бельцони, он тут же почувствовал, что это «очень большое помещение; но наше удивление еще возросло, мы обнаружили, что это великолепнейший храм, украшенный прекрасными инталиями (вырезанными фигурами), рисунками, огромными статуями и т. д.»

Бельцони пытался срисовать некоторые чудесные фигуры, изображающие батальные сцены, но «жара была так велика, что практически не позволяла нам рисовать, так как бумага быстро намокала из-за испарины на руках. Поэтому мы оставили эту задачу более удачливым путешественникам, которые смогут устроиться с большим удобством, чем мы, когда здесь будет прохладнее». Так как до расшифровки иероглифов оставалось еще пять лет, Бельцони не мог узнать, кем был человек, построивший этот храм, чье изображение встречалось везде, внутри и снаружи. Но на самом деле это была не первая встреча Джованни Бельцони со славой самого знаменитого египетского фараона.

Фотография начала века изображает гигантскую статую Рамсеса II лежащей на спине в пальмовой роще близ Мемфиса. Она была одним из 11 колоссов, которые Рамсес заказал для того, чтобы они величественно возвысились перед храмом Птаха, покровителя ремесленников.

За год до этого Бельцони видел еще один огромный бюст на западном берегу Нила, напротив Фив, приблизительно в 430 километрах к северу от Абу Симбела. Статуя была известна под ошибочным именем «юного Мемнона» и лежала рядом с развалинами храма, который предположительно называли «Мемнониумом». Бельцони поразило мастерство скульптора. Позднее он написал: «Должен сказать, что не его размеры, а его красота превзошла мои ожидания».

Когда-то это была статуя в полный рост, но за прошедшие 3 тысячелетия ее разрушили вандализм, стихии и землетрясения, так что сохранились только голова и плечи. Но даже эта наполовину погребенная часть статуи весила более 7 тонн, и итальянец со своими наемными рабочими 17 дней тянули ее к берегу. Позднее он описывал инструменты, которые привез с собой из Каира: «14 шестов, из 8 сделали что-то вроде телеги, чтобы положить на нее бюст, 4 веревки из пальмовых волокон, 14 бревен-катков и никакого такелажа».

Из 80 рабочих, которых Бельцони попросил у местных властей, только несколько человек появились в начале раскопок, хотя позже, к концу работ, их было 130. «При помощи 4 рычагов, — писал он, — я поднял бюст так, чтобы в образовавшееся пространство можно было поставить телегу, и после того, как его осторожно положили на нее, я приказал поднять переднюю часть телеги, чтобы подложить под нее каток. Затем я проделал ту же операцию с задней частью. В конце я поставил людей перед телегой, распределив равное количество человек на каждую из четырех веревок».

В первый день, 27 июля, Бельцони удалось отодвинуть бюст всего на несколько ярдов от места, где он стоял. На следующий день Бельцони сдвинул бюст на 50 метров. Чтобы расчистить путь для этого груза, специально были сломаны базы двух колонн.

Пройдя 150 метров, статуя неожиданно утонула в песке, и пришлось делать объезд свыше 300 метров по более твердой почве. Новый путь был намного удобнее первого, и дело шло все лучше. Бельцони заболел от постоянного пребывания под палящим солнцем, работа постоянно прерывалась из-за неявок рабочих, и он достиг Нила со своим драгоценным грузом только 12 августа. Затем судно доставило бюст в Александрию для последующего отправления в Британский Музей в Лондоне, где он сейчас и находится.

Бельцони справедливо гордился своими достижениями — предшествующие охотники за сокровищами были не

в состоянии даже сдвинуть огромную голову. Но, учитывая то, что разбитый бюст являлся всего лишь частью когда-то целой статуи, его достижение бледнеет в сравнении с работой ремесленников Рамсеса, которые вырубили монолит из скалы, изваяли и перевезли всю статую из дальней каменоломни в Фивы.

Так как изучение Египта продолжалось в течение всего XIX века, и ученые в конце концов начали читать иероглифические надписи, было идентифицировано все больше изображений Рамсеса. Казалось, везде — на статуях, в храмах, стелах и обелисках от Дельты Нила до Нубии — находилось имя царя или его картуши, знак, читающийся «Узи-ма-ра Сетепенра» (Ра Справедливый, Избранник Ра) (с. 21). Ни один правитель, ни до, ни после, даже кумир Рамсеса великий строитель Аменхотеп III, не проявлял такого одержимого стремления распространять свои изображения.

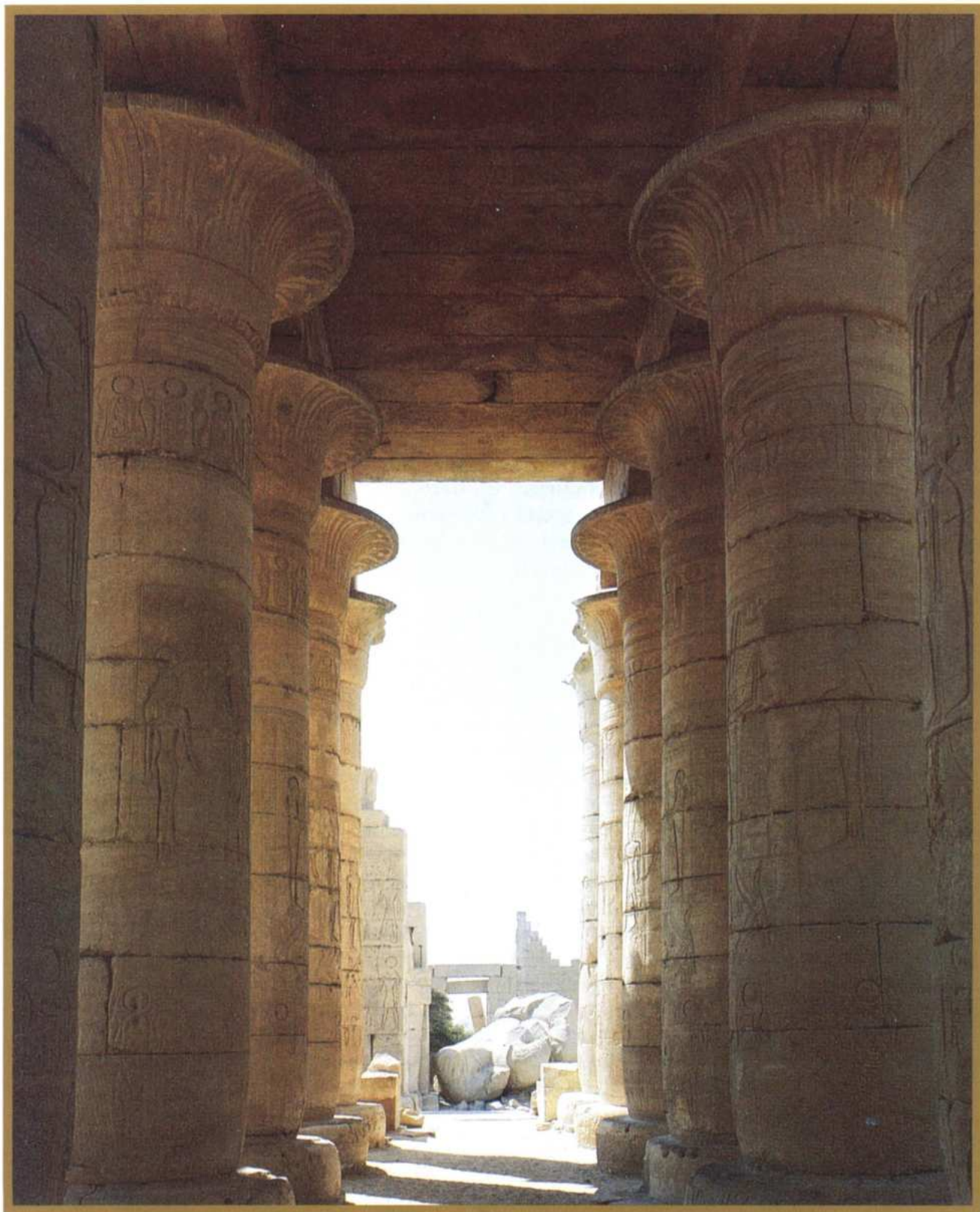
И все же, несмотря на это, Рамсес не так уж принципиально отличался от своих предшественников и последующих фараонов. Дело в том, что правители Египта были не просто монархи, вознесенные над другими смертными тем, что были хозяевами страны. Прежде всего фараон был посредником между богами и людьми. Эту роль он исполнял с древнейших времен. Он отвечал за поддержание стабильности в египетском мире, отправление правосудия, порядок, добродетель и правду. Эти существенные части мировой гармонии были собраны вместе в представлении о Маат, олицетворенном в одноименной богине, которая к тому же была дочерью Ра.

Фараон олицетворял Маат одним фактом своего существования. Когда он становился царем, он считался земным воплощением бога Гора, и при вступлении на трон он принимал имя, которое отражало одно из качеств этого бога. Отец Рамсеса был «Могучий буйвол, явленный в Фивах» и «Подающий пищу обеим землям». Рамсес избрал себе имя «Могучий буйвол, возлюбленный Правом и Правдой». Как и множество его предшественников, фараон также был «Сыном Ра», находясь под особым покровительством этого бога.

Но за тысячелетие в египетской теологии выявилась одна существенная тонкость: именно власть фараона выступала в роли бога Гора, а не человек, который короткое время в течение

На этой литографии 1842 года, изображающей разбитый сидящий колосс, который стоял в первом переднем дворе Рамессея, заупокойного храма фараона, один художник взял на себя смелость нарисовать отсутствующее лицо Рамсеса II. Это и был прославленный «Озимандия». На фотографии справа, в просвете между колоннами, видны обломки статуи, все еще лежащие там, куда они упали, когда статуя была опрокинута землетрясением.

своей жизни этой властью обладал. Впрочем, когда царь умирал, считалось, что он непременно становится божеством. Его преемник, новое воплощение бога Гора, хоронил его, и там он воссоединялся со своими мертвыми предками в божестве Осирисе и занимал свое место вместе с ними в египетском пантеоне. Культ умершего царя-бога вечно отправляли в специально им построенном заупокойном храме — «Доме тысячелетий». Обряды там включали в себя умащение маслом и одевание изображения бога-фараона вместе с предоставлением ему ежедневно свежих пищи и питья, совсем как для других богов: Амона, Птаха и Ра в их храмах. Египтяне верили, что от правильного исполнения этих обрядов зависит будущее страны.

На практике, однако, удовлетворительное состояние того, что понимали под Маат, зависело от ежедневных поступков фараона. По крайней мере, теоретически фараон был верховным жрецом в каждом храме, отвечал за исполнение религиозных обрядов по всей стране. Он был также главой государства, гражданским правителем Египта, его законодателем и верховным судьей. Его здания, колонны, обелиски, стелы и статуи, строительство монументов практически во всех городах под его властью уверенно провозглашали народу, что в мире все в порядке.

Рамсес проявлял большой интерес к строительству, еще будучи соправителем отца. Он с восхищением наблюдал за работой над величественной гробницей своего отца в Долине Царей и строительством прекрасного храма Осирису в Абидосе. И так же, как отец, он восхищался роскошными, величавыми и изящными постройками Аменхотепа III. Едва ли можно упрекнуть молодого Рамсеса за то, что он мечтал пойти по стопам Аменхотепа и, возможно, когда-нибудь превзойти его достижения.

Хотя отец позволил ему начать строительство его собственного, меньшего храма Осириса в Абидосе, Рамсесу пришлось ждать, пока он сам станет фараоном, для того чтобы привести в исполнение более честолюбивые планы. В отличие от Сети, который избрал для украшения своих храмов технику барельефа, Рамсес предпочел врезанный рельеф. Выполнялся он гораздо быстрее, а уничтожить его было гораздо труднее любому будущему царю, у которого мог возникнуть соблазн присвоить себе его заслуги — то, что во многих случаях делал сам Рамсес, когда он переделывал по своему усмотрению рельефы других фараонов.

Колонна с рельефами изображает Рамсеса II с двумя символами воскресения и омоложения: цветком лотоса и богом-соколом Гором. Эту колонну впервые установил и украсил иероглифами Тутмос IV, 100-150 лет спустя ее переделал Рамсес, а уже в I в. до н. э. римляне использовали ее как строительный материал.

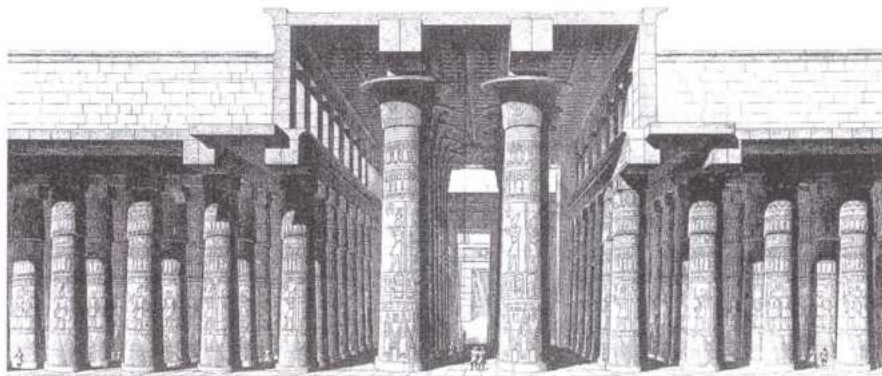
Когда Сети I умер, людям уже было ясно, что Рамсес будет одним из великих строителей Египта. С самого начала новый правитель был намерен осуществить строительные предприятия в большом масштабе. Сначала был Пер-Рамсес. Летний дворец Сети и родовой дом в Аварисе в Дельте Нила были расширены, и построена совершенно новая столица. В то же самое время Рамсес приказал провести большое строительство на юге: он использовал свою поездку в Фивы в связи с похоронами отца не только для того, чтобы распоряжаться завершением заупокойного храма Сети, но и чтобы заказать строительство собственной монументальной гробницы и лично заложить фундамент Рамессея, своего грандиозного заупокойного храма.

К тому же Рамсес не мог обойти своим вниманием большой храмовый комплекс в Карнаке, напротив Долины Царей на восточном берегу Нила. Современные исследователи считают, что его постоянно расширяли и восстанавливали более двух тысячелетий, пока он действовал. Он занимал общую площадь 28 гектаров и насчитывал 20 храмов, усыпальницы и залы, построенные и посвященные различным богам. Только во времена Нового Царства там было воздвигнуто по меньшей мере 15 обелисков.

Отец Рамсеса заказал постройку огромного гипостильного зала, самого большого колонного зала в мире, занимающего площадь примерно 54000 кв. метров, с 134 колоннами и центральной крышей почти 26 метров высотой. Рамсес наблюдал за окончанием строительства зала и переименовал его в «Рамсес, Делами Прославленный». На стенах внутри были изображены его коронация и другие священные сцены, для которых он частично использовал стенные рельефы своего отца Сети. На стенах храма снаружи Рамсес позднее высечет рельефы, выставляющие на всеобщее обозрение его походы в Ханаан и Сирию, включая битву при Кадеше, и, рядом, копию знаменитого мирного договора с хеттами.

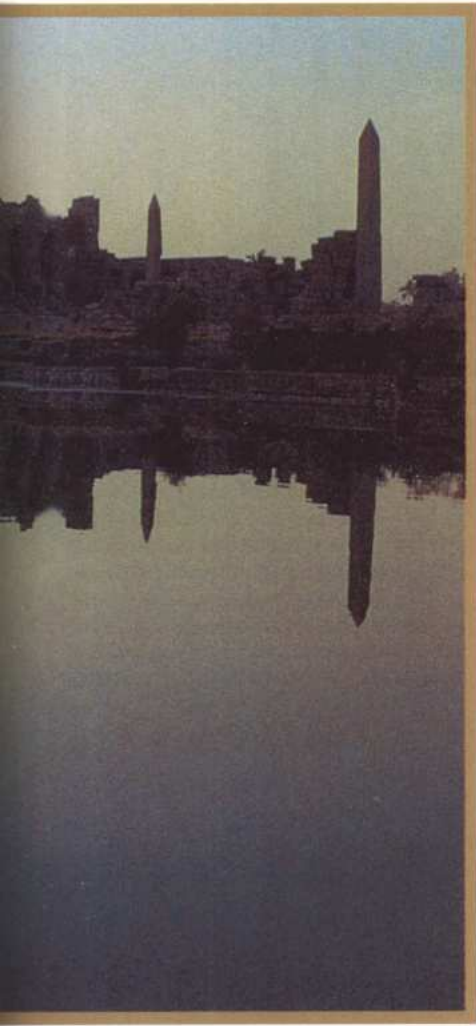
В главном храме Амона в Карнаке Рамсес построит точные ворота, охраняемые двумя его колоссальными статуями, где простой народ, который не допускался внутрь, в святилище, мог оставлять свои просьбы богам через посредника — царя.

Храмовый комплекс Амона в Карнаке, который внизу изображен со стороны Священного Озера, где жрецы совершали омовения, прежде, чем войти в храмы, включал в себя много великолепных сооружений, которые строились в течение столетий. В сумерках вырисовываются огромные пилоны (слева и в центре) и обелиск царицы Хатшепсут (крайний справа). Справа от центрального пилона видны очертания гипостильного зала Рамсеса II, изображенного справа в реконструкции начала XX века.

Он также приказал построить пристань на Ниле, соединенную с храмом в Карнаке аллеей, вдоль которой стояли 120 сфинксов с бараньими головами, держащие в лапах маленькие изображения царя.

В двух милях оттуда, в храме Амона, который известен теперь как Луксорский храм, Рамсес построил по уже готовому плану двор с колоннами и пилон. Но на стенах и башнях пилона фараон позднее добавит рельефы и тексты, прославляющие битву при Кадеше. Также он построил два огромных обелиска и шесть колоссальных статуй у входа в храм. В то время как один обелиск остался на месте, второй увезли французы в 1830 году в память об армии Наполеона, которая участвовала в экспедиции в Египет в 1798—1799 гг. Его установили на площади Согласия в Париже в присутствии 200 тысяч зрителей. Там находилась высокомерная надпись фараона, которую все могли видеть, но лишь немногие — прочесть: «Правитель, великий в гневе, сильный могуществом, все земли трепещут перед ним из-за славы его».

В качестве подготовки к высшему посту в государстве молодого Рамсеса назначили надзирать за каменоломней в Асуане, расположенной более чем в 230 километрах вниз от Фив, где добывалась большая часть египетского гранита. Он также наблюдал за отправкой «очень больших обелисков и чудных статуй», как описывала их одна из наскальных надписей Сети.

В Древнем Египте так велик был постоянный спрос на строительный материал, что едва ли можно было найти горное образование, которое не использовали бы как каменоломню. Со времен XVIII династии большая часть песчаника, использованного в постройках Карнака, происходила из огромных каменоломен в Гебель эс-Сильсила, расположенных примерно в 160 км к югу от Фив. Рамсес II, а позже его наследник Рамсес III также использовали песчаник из этого местечка в строительстве своих заупокойных храмов напротив Фив на другом берегу Нила.

Перевозка вверх от Гебель эс-Сильсила не была чрезмерно трудным делом, так как суда практически без затруднений могли заплывать в импровизированные гавани в бухтах у каменоломен. Блоки песчаника грузили на сани и тянули по специально построенным скатам к реке. Некоторые надписи, найденные в Рамсесее, гласят, что из Гебель эс-Сильсила могли ежедневно прибывать 64 блока на 10 кораблях, надпись в самой каменоломне упоминает, что 3 тысячи человек и 40 кораблей были нужны, чтобы добыть и перевезти камни для храма Рамсеса III.

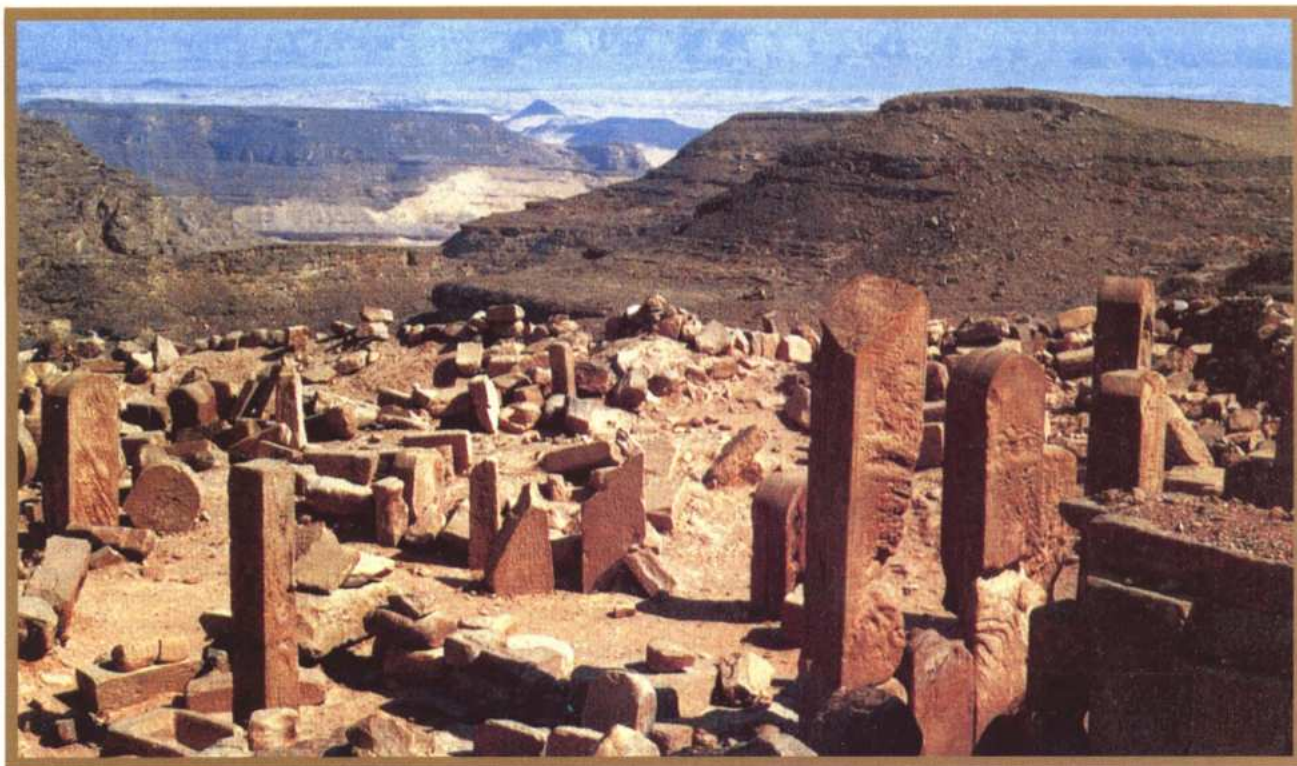
Незавершенные сфинксы из песчаника, такие же как стоящие вдоль дороги для процессий Рамсеса II от речной гавани до храма в Карнаке, все еще лежат разбросанные вокруг каменоломен в Гебель эс-Сильсила. Колонны из гипостильного зала в Карнаке также были из песчаника и привезены из тех же каменоломен.

Все каменоломни в Египте были собственностью фараона, и Рамсес наблюдал за ними лично охотнее, чем другие фараоны. Его пребывание в Асуане в юности, похоже, убедило его, что он обладает чутьем на камень. Конечно, в своей непрекращающейся погоне за монументальным величием царь не оставил не перевернутым, точнее необработанным, ни одного достаточно большого камня. В Асуане, судя по надписям на стеле, он сообщил своим скульпторам, что он лично «проверил подходящую для использования».

Путешествуя однажды в пустыне около Гелиополя, Рамсес обнаружил большое месторождение очень редкого кварцита, «такого никогда не находили с начала времен», как говорит надпись на стеле, датированной восьмым годом его правления. Этот материал, немыслимо трудный для обработки, высоко ценился за свою необыкновенную прочность, и Рамсес сразу приказал скульпторам обработать глыбу кварца, которая была «предпочтительнее гранитного обелиска». Как говорит стела, они высекли из нее гигантскую статую царя, позднее установленную в Пер-Рамсесе. К несчастью, она так и не была найдена.

Однако другие колоссы Рамсеса было легче обнаружить. В Рамессее, который во многих чертах повторял канон заупокойных храмов, установленный предшественниками Рамсеса, царь решил добавить одну неповторимую особенность. В переднем дворе высилась его гигантская сидящая статуя в 22 метра высотой. (Этот самый большой из заказанных им колоссов, который дошел до наших дней, и есть вдохновивший Шелли разрушенный «Озимандия», который и сейчас лежит в Рамессее). Даже египетских инженеров и скульпторов, наследников полуторатысячелетней традиции монументального каменного строительства, пугала перспектива такой работы. Весом около тысячи тонн, эта глыба должна была стать самой большой известной статуей, когда-либо высеченной из единой глыбы гранита.

Главным местом добычи камня во времена Рамсеса был Асуан. Хотя там не осталось следов от вырубки рамессейского колосса, один незавершенный обелиск даже большего размера (46 метров в длину, при завершении он весил бы 1200 тонн) дает ясное представление о методах, которые должны были

На бесплодной, одинокой возвышенности Синайского полуострова, среди щебня, оставшегося от храма Хатор, богини-покровительницы рудокопов в Серабит-эль-Хадим, стоят несколько стел. Сотни лет фараоны Египта посылали сюда экспедиции, чтобы разрабатывать близлежащие месторождения бирюзы и привозить этот высоко ценившийся полудрагоценный камень.

быть использованы. Работа была прекращена, когда по случайности или небрежности монумент раскололся. Сначала камень нужно было вырубить из скалы. В египетской технике не было специальных инструментов для этих целей; бронзовые и медные инструменты, изготовленные кузнецами фараона, были слишком мягкими для обработки гранита, и работа производилась мускульной силой, камень обрабатывали каменными орудиями.

Сначала надсмотрщики намечали контуры на полу каменоломни. Затем группы рабочих пробивали узкие траншеи как минимум вокруг трех сторон будущего монумента пятикилограммовыми шарами из долерита, базальтовой породы, которая тверже самого гранита. Каждый удар откалывал всего несколько пластинок; но, по мере того как проходили недели и месяцы, траншеи медленно углублялись до требуемого уровня. Одновременно на четвертой стороне другие рабочие вырубали глыбу из породы снизу — это, возможно, самая трудная часть работы. Им приходилось, сидя на корточках под землей в каменной траншее не более 75 сантиметров в длину, извлекать целую глыбу из породы, пробиваясь под основание и используя множество огромных деревянных рычагов, чтобы ее высвободить.

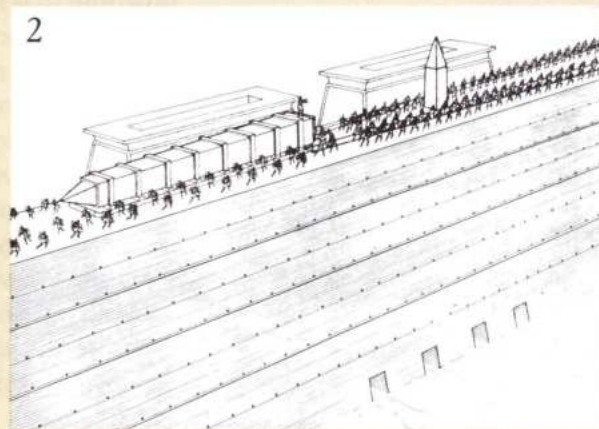
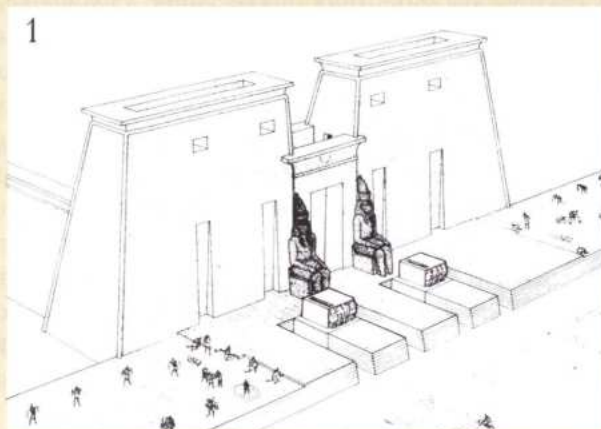
Эта работа, проходившая среди обжигающе нагретых камней при температуре, которая иногда достигала 140 градусов по Фаренгейту, была изматывающей для рабочей силы, смеси мобилизованных крестьян, рабов, военнопленных и преступников, виновных в проступках, достаточно серьезных для того, чтобы «послать их на гранит». Крестьяне трудились в каменоломнях только с июля по конец сентября, когда ежегодный разлив Нила делал невозможной работу на полях. В ответ правительство снабжало их пропитанием в течение того времени года, в которое они не имели иного источника дохода.

Что касается других категорий рабочих, то они не могли рассчитывать на передышку; две стелы с надписями в Абу Симбеле, рассказывающие историю жизни Сетау, наместника Нубии в течение большей части правления Рамсеса, перечисляют некоторые из его достижений: «Я отправлял рабов тысячами и десятками тысяч, нубийцев сотнями тысяч, без ограничения». На другой стеле один армейский офицер по фамилии Рамоси описывает, как в 1247 г. до н.э. «Его Величество приказал своему наперснику, наместнику Нубии Сетау, и личному корпусу Рамсеса II привести пленных из земли ливийцев для того, чтобы строить в храме Рамсеса II».

В каменоломнях работали не только неквалифицированные рабочие, там же задействовали и лучших скульпторов Египта. Как раз для этих квалифицированных кадров Рамсес играл роль благодетеля, и их он оптимистично убеждал: «Вы, избранные работники, доблестные мужи прославленного мастерства, мастера в ценном камне, опытные в граните, знакомые с кварцитом, люди, неустанные и неуспящие за работой весь день. Я ваш вечный благодетель. Я знаю, как вы хотите и можете работать,

Незаконченный обелиск 46 метров высотой в Асуане является примером того, как извлекали большие каменные блоки. Рабочие усердно прорубали в скале каменными орудиями траншеи вокруг блока и под ним, затем обтесывали гранит приблизительно в желаемую форму. Работа над этим монументом прекратилась более 3 тысяч лет назад, когда в нем появились трещины и помешали извлечь его из скалы.

Рисунки внизу иллюстрируют одну из версий, как египетские инженеры поднимали обелиски — задача, трудная даже в наше время. Слева направо показано, как, установив готовые постаменты для обелисков (рис. 1), рабочие изготавливали грязевые кирпичи и начинали строить огромный временный помост со скатами по всем краям. Втащив по такому склону один обелиск и поставив его на место, рабочие тянули второй по всему помосту к широкой шахте, частично заполненной песком (2). Столкнув обелиск в шахту, они начинали убирать песок (3), что позволяло обелиску медленно опускаться, пока он не соприкоснется с постаментом. В конце они ставили монумент прямо при помощи веревок (4).

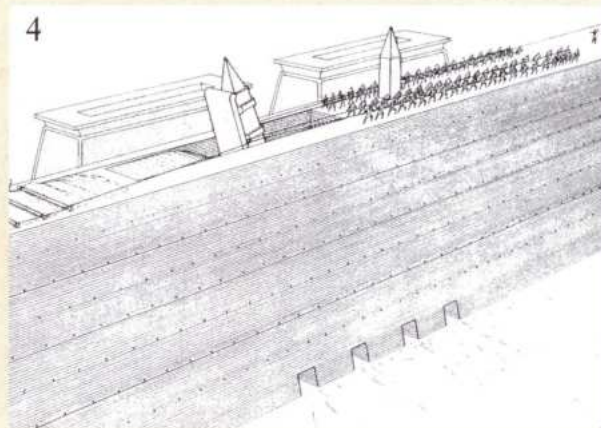
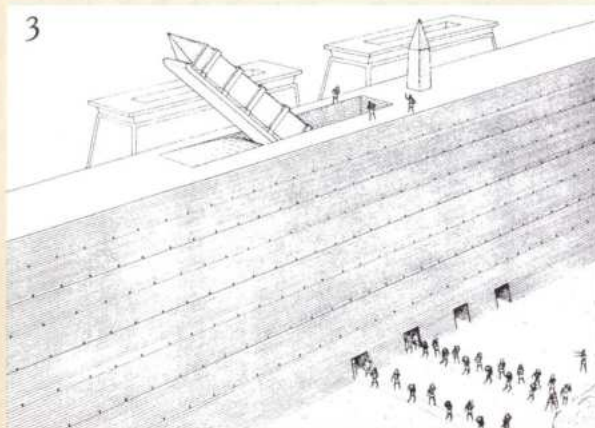
Один ученый подсчитал, что, для того чтобы установить 227-тонный обелиск, стоящий перед храмом в Луксоре, понадобилось бы 2 тысячи человек.

и что работа — только удовольствие, когда желудок полон. Амбары ломятся от зерна для вас. Ни одному из вас не нужно проводить ночь в стогах от бедности».

Эти избранные и явно хорошо оплачиваемые скульпторы начинали свою работу над следующим обелиском или будущим колоссом одновременно с постепенным извлечением грубо обтесанной глыбы из породы. Чаще всего все, кроме мельчайших деталей произведения, завершалось в каменоломне, так как чем больше будет отсечено, тем легче будет передвигать скульптуру. Для перевозки обелисков строился скат от каменоломни до берега реки, по которой гигантские баржи, направляемые лодками с гребцами, доставляли монументы к месту назначения, где их ожидал другой скат.

Не осталось ни одного свидетельства современника, объясняющего, как эти тяжелые, громоздкие глыбы грузили на баржи в дни Рамсеса. Но оставленный римлянином Плинием Старшим отчет, написанный в 1 в. н. э., в деталях описывает оригинальный способ времени Птолемеев, почти через тысячу лет после смерти Рамсеса, который вполне могли использовать и тогда, чтобы переправить огромный обелиск. Рабочие сначала тащили его через канал, образуя что-то вроде временного моста. Затем они помещали под него баржи, тяжело нагруженные камнями. Когда балласт убрали, баржи поднимались в воде, чтобы принять вес обелиска и везти его вниз по течению, где, предположительно, происходило то же самое, но в обратном порядке.

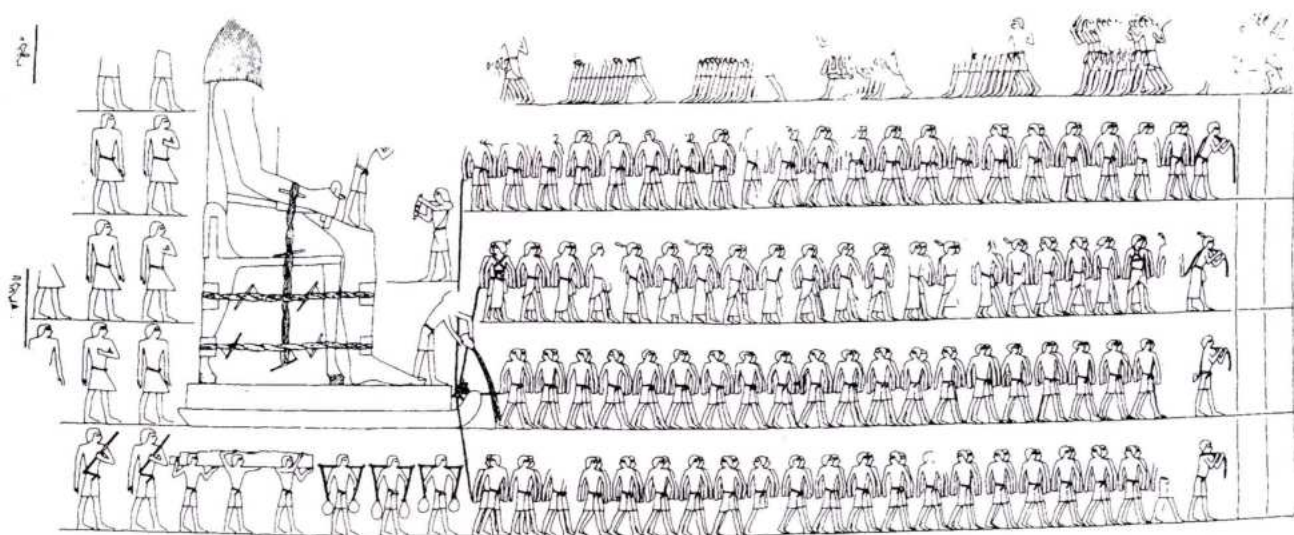
Самой сложной частью этой операции, должно быть, была последняя — установление обелиска на месте. Похоже, это предположение подтверждает факт, что ни один египетский

обелиск не был установлен совершенно точно; хотя они стоят вертикально, все показывают легкое осевое отклонение по отношению к пьедесталу. Предполагаемые версии того, как поднимали обелиск, повествуют о связанных с этим трудностях. Сначала рабочие тащили монолит вверх по наклонному скату к высокой горизонтальной земляной платформе. Затем они двигали ее к краю огромной ямы, вырытой в платформе, дном которой был постамент (на нем будет стоять обелиск), и начинали двигать обелиск к ней. Можно представить это опасное мгновение: гигантская каменная колонна начинала крениться вперед и скользить в яму, а люди изо всех сил тащили за веревки, чтобы не дать ей упасть слишком быстро и разбиться от столкновения с постаментом (с. 56-57). Это, конечно, требовало предельной концентрации. Плиний Старший писал, возможно пересказывая легенду, что фараон, которого он назвал Рамезис, потребовал, чтобы к вершине обелиска привязали одного из его сыновей и тем обеспечили максимальное внимание рабочих.

Из рисунков и рельефов в гробницах и храмах известно, что колоссальные статуи привязывали к саням, и люди тянули их по колее, смазанной нильской грязью или политой водой. Две огромные кварцитовые статуи Аменхотепа III, известные как «колоссы Мемнона» и весящие около 700 тонн каждая, надо было таким образом перевезти по суше из каменоломни в Гебель Ахмаре, к востоку от современного Каира, в Западные Фивы — расстояние почти в 800 километров. О перевозе по Нилу не могло быть и речи в этом особом случае: ни одно судно не смогло бы перевезти такой тяжелый груз вниз по реке против течения.

Роспись в гробнице XII династии изображает рабочего, стоящего на постаменте каменного колосса и поливающего водой землю, чтобы она стала скользкой. Когда это будет сделано, 172 человека начнут тянуть сани, на которых сидит колосс. Так как статуя, вероятно, весила 58 тонн, каждый человек должен был воспользоваться рычагом 675 раз, чтобы тянуть ее вперед. Один инженер в начале XX века обнаружил, что при такой организации труда каждый из людей сдвигает груз весом в одну тонну.

К счастью для Рамсеса и его работников, Рамессей находился вверх по реке от асуанской каменоломни, и «Озимандию» можно было большую часть пути переправлять по воде. В действительности рабочие могли даже избавиться себя от большей части трудного трехмильного путешествия по суше от берега тем, что подгадали бы перевозку под разлив Нила и привезли бы статую прямо к дверям храма (около развалин были найдены следы того, что там находилась гавань).

Во дворе храма оставалось только решить третью и последнюю проблему: окончательную установку статуи. Как именно это исполнялось, остается в области загадок, но, по современным вычислениям, потребовалось бы 200 быков или тысяча человек, чтобы сдвинуть тысячетонный монолит. Возможно, использовали какой-то скат или наклонную плоскость, наверх которой втаскивали статую, чтобы она могла соскользнуть на свой постамент. И вот еще одно изображение царя, на лице которого печать человека, идущего в вечность, безмятежно взирает сверху на свой народ.

Во время царствования Рамсеса II такие широко-доступные для обозрения предприятия были только частью всех работ, посвящённых строительству. Некоторые постройки, напротив, не были предназначены для осмотра, например Долина Царей, где, как требовала традиция, работа над гробницей фараона начиналась со времени его коронации. Почти за три века до рождения Рамсеса его великий предшественник Тутмос I положил начало обычаю погребения в Долине Царей. Его привлекла гробовая тишина долины, не говоря уже о ее удаленности от поселений, которые могли скрывать шайку грабителей гробниц.

Конечно, эта изоляция создавала проблемы с обеспечением строительства. Таким образом, в одной из долин, расположенных в миле от края «зеленого пояса» Нила и скрытой от населенных территорий низким холмом, Тутмос I построил постоянное поселение для ремесленников (сейчас оно называется Дэйр-эль-Медина). Предполагалось, что они будут строить, украшать и обставлять не только его собственную гробницу, но также гробницы большинства его преемников, их придворных и высших чиновников.

От деревни была явная польза, и цари, которые правили после Тутмоса, продолжали покровительствовать ей. Примерно с 1500 по 1100 г. до н. э. община деревни, которая была везде известна как «Работники царской гробницы» и «Слуги Места Истины», процветала.

Эти работники и их семьи были совсем другой категорией, нежели неквалифицированные рабочие в Асуане и других местах, которые трудились на строительстве общественных монументов Египта. В действительности термин «работники» был в какой-то степени неверен; многие явно были профессионалами высокого класса, включая художников, вполне уважаемых их царственным хозяином и его министрами. «Правитель и чати Пасер желал сказать мне: «Пусть отправят работникам царской гробницы то, что им причитается, — писал градоначальник западных Фив, — а именно: овощи, рыбу, хворост, кувшины пива, продукты и молоко. И пусть ни крошки не останется не отправленной». Другие источники определяют ежегодное жалование квалифицированного работника в 48 хар пшеницы (около 100 бушелей), в четыре раза больше, чем платили деревенскому носильщику.

Отряды полиции несли стражу на дорогах, ведущих на эту территорию, в основном для того, чтобы не пускать чужаков. Страх перед грабителями гробниц был, безусловно, той причиной, по которой Тутмос начал использовать Долину Царей, и были приняты строгие меры по сохранению тайны и безопасности. И хотя работа, которую обитатели Дейр-эль-Медины выполняли в царских гробницах, подчинялась условностям египетского погребального искусства, художники иногда не чуждались и легких сатирических набросков. Один из черепков с надписями, найденный там, изображает праздных аристократических мышей, которым наносят визит раболопные, ждущие своего часа кошки.

Ремесленники умели также и повеселиться в свободное время, особенно если оно совпадало с праздником в честь покровителя деревни — обожествленного Аменхотепа I. Так, в 29 день третьего месяца зимы или около того, как гласит один фрагмент, «перед ним целые 4 дня веселилась компания, пьющая с женами и детьми, — 60 человек оттуда [из деревни] и 60 человек из служащих в других местах».

Замечательная находка — черепки из Дейр-эль-Медина, исписанные небрежными каракулями, дает изумительные примеры того, как проходила обычная торговля в безденежной цивилизации Египта. Хотя не было ничего похожего на монетное обращение, уже в конце Нового Царства высокоорганизованная система натурального обмена, в которой почти все имело общепризнанный эквивалент в металле или зерне, близко подошла к обеспечению гибкости денежной экономики. Таким образом, в одной сделке, записанной на черепке из Дейр-эль-Медина, была подсчитана стоимость гроба — $25\frac{1}{2}$ дебенов

Мэй, архитектор Рамсеса II, олицетворяет видного человека на государственной службе: повернутые вверх ладони рук означают благоговение, тучное тело выдает немолодого и состоятельного человека. Пойдя по стопам своего отца и став начальником строительных работ, Мэй возводил храмы и государственные здания в главных городах Египта.

меди, так как дебен — чуть больше 90 граммов, это приблизительно 2 килограмма металла.

Однако покупатель не просто предлагал взамен медь. Вместо этого он предлагал свинью стоимостью 5 дебенов, двух коз по 5 дебенов за пару, два ствола сикоморы по дебену за каждый и, чтобы ликвидировать разницу, два отдельных слитка чистой меди из своего запаса, которые равнялись $13\frac{1}{2}$ дебенам. В другой сделке деревенский полицейский покупал у ремесленника быка за эквивалент 50 дебенов. У полицейского было только 5 дебенов металла, так что он уравнивал кувшином жира (видимо, большим, так как он был посчитан равным 30 дебенам меди), двумя туниками за 10 дебенов и растительным маслом за 5 дебенов.

Труд в этой деревне был организован так: смена в течение 10-дневной «недели» по 8 часов каждый день и 10-дневный перерыв для отдыха и выдачи продовольствия.

Беспрецедентно долгое царствование Рамсеса в эпоху Нового царства, однако, имело обратную сторону для жителей деревни: без изменений на престоле упал спрос на царские гробницы. К 40-летней годовщине царствования Рамсеса некоторые ремесленники сократили работу до одного дня из четырех и смогли посвятить время

приготовлениям к собственной загробной жизни: они вырубали для себя гробницы в горном хребте над маленькой общиной.

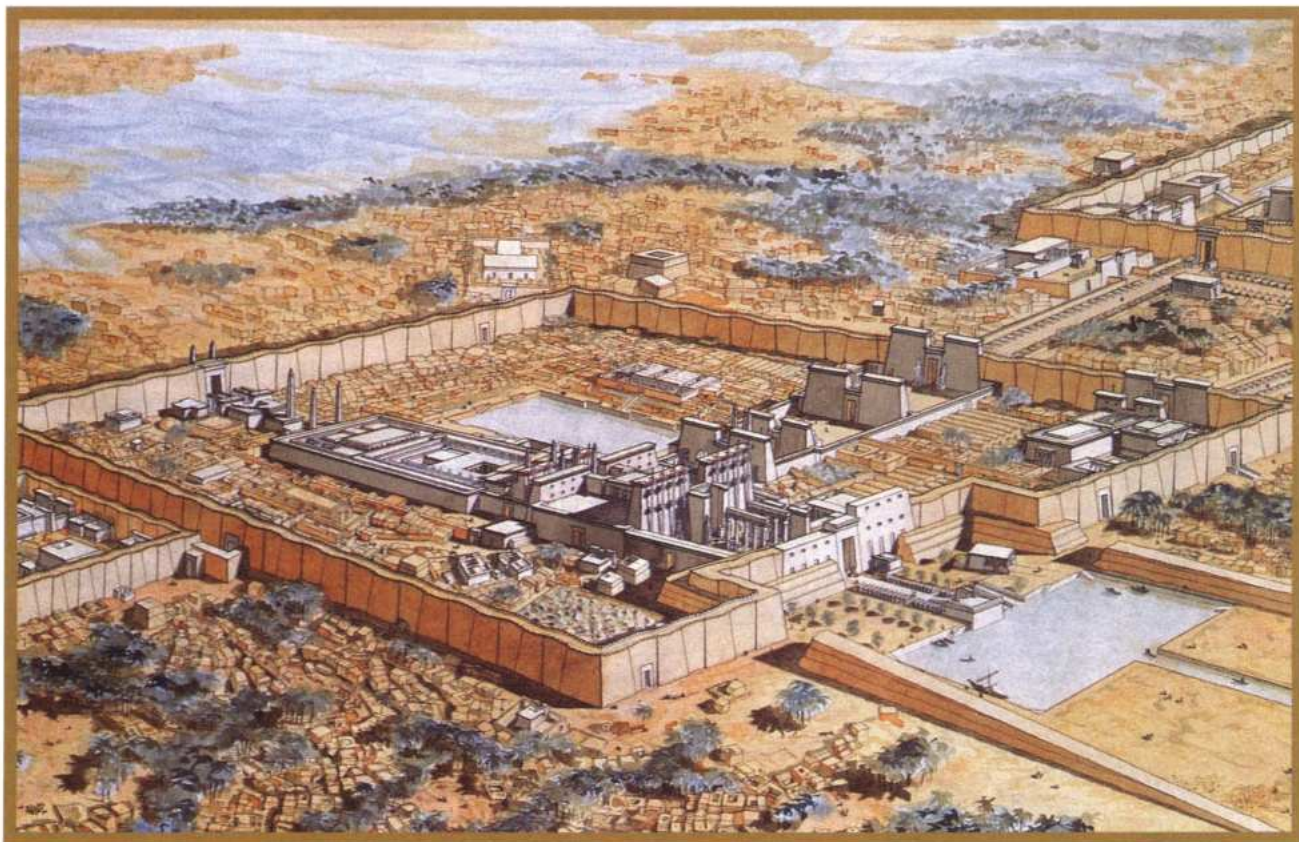
Но были границы власти Рамсеса и любого фараона, поставленные не какой-либо организованной оппозицией, а явной неясностью самого статуса фараона. В известном смысле единственным столпом египетского общества, о котором можно было сказать, что он не подчиняется непосредственному контролю фараона, была сеть храмов и жреческая иерархия, которая их обслуживала. С расстояния в 3 тысячи лет они могут оказаться даже более могущественными, чем были, если полагаться исключительно на археологические памятники, разбросанные по всему Египту.

Царские дворцы строились в основном из грязевых кирпичей, и вода разрушала их. Но в Новое Царство монументальные храмы строились в основном из добытого камня. Они стали самым долговечным архитектурным наследием страны, после пирамид. И, по контрасту с прежними временами, эти большие каменные храмы Нового Царства начали появляться в сердце египетских общин для того, чтобы и рядовые египтяне

Прямоугольник и свинцовый отвес были во времена Рамсеса такой же неотъемлемой частью труда строителя, как и сейчас.

На этом инструменте, найденном в гробнице надсмотрщика в Фивах, написана молитва его богу-покровителю Птаху о даровании долгой жизни и хорошего погребения.

Обнесенный стеной храмовый комплекс в Карнаке, город внутри города, строился более 20 веков и вырос из скромного святилища до 24 гектаров различных монументов. Постоянные дополнения и изменения, вносившиеся сменявшими друг друга фараонами, каждый из которых стремился превзойти остальных, были свидетельством растущего могущества религии и жречества в Египте.

прониклись присутствием в своей повседневной жизни монументальных зданий.

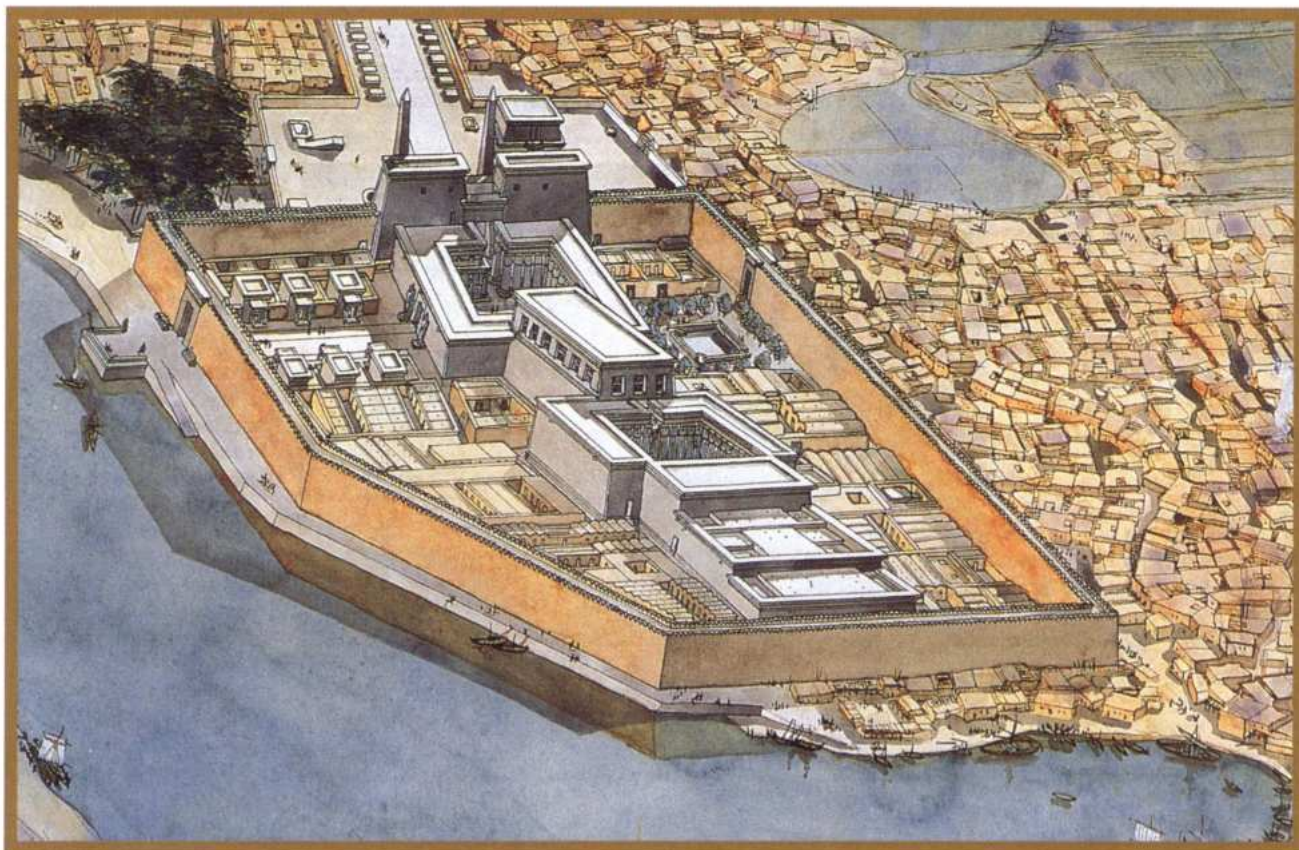
Впрочем, внешняя близость огромных храмов к людям не открывала им того, что было внутри: ни впечатляющее внутреннее архитектурное убранство храмов, ни их изысканные украшения не предполагали улаживать обычный человеческий взор. Храмовая религия в Египте никогда не предполагала участия народа, за исключением праздников.

В эпоху Нового Царства гораздо большее значение придавалось тем религиозным шествиям и общественным празднествам, для которых извлекали переносные изображения богов из святилищ и везли в священной лодке (все же скрытых в занавешенных кабинах) из одного храма в другой или по дороге процессий к берегу реки (с. 67). Некоторые из этих церемоний были связаны с временами года: празднование прихода весны или нового года. Другие относились к строго определенному богу, как праздник Опет в честь Амона, который посетил Рамсес вскоре после коронации.

Эти шествия были необыкновенно популярными, и по веской причине. Это были праздники, на которых пища и пиво бесплатно раздавались из храмовых запасов. Они не только освещали тусклую трудовую жизнь крестьян, но царская щедрость также показывала, что взаимоотношения страны с ее богами находятся в надежных руках, особенно если фараон присутствовал лично.

Благоденствие и фактически само существование страны зависело от постоянной благожелательности богов, которой можно было добиться только точным следованием ритуалу. Культ главных богов, таких как Амон Ра и Птах, был слишком серьезным делом, чтобы отправлять его публично. Все, что рядовые египтяне получали когда-либо от самого влиятельного института своего общества, была непроницаемая пустота внешних кирпичных стен храма, которые скрывали свои тайны, хотя в исключительных случаях отдельных людей могли впустить в передний двор. Одним примечательным исключением был

Трехкилометровая аллея сфинксов ведет из Карнака в храм Луксора (внизу), который в отличие от более сложной планировки Карнака представляет собой единый и гармоничный ансамбль. В основном этот храм строили два фараона, Аменхотеп III и Рамсес II.

СОСТЯЗАНИЕ СО ВРЕМЕНЕМ: СТАРАЕМСЯ СОХРАНИТЬ НАСЛЕДИЕ ПРОШЛОГО

Бесценные памятники Египта давно уже страдают от превратностей времени, но никогда уничтожение не грозило им в такой мере, как сейчас, когда все большее влияние на них оказывают толпы туристов, загрязнение окружающей среды, повышение уровня воды и наступление растущего населения.

Постепенное ухудшение состояния памятников очевидно уже более 100 лет. В 1920-х годах Джеймс Х. Брестед из Восточного института при Чикагском университете заявил, что «главнейший долг нашего поколения востоковедов — это сделать все возможное, чтобы спасти для потомства то огромное количество древних надписей, которое сохранилось в Египте».

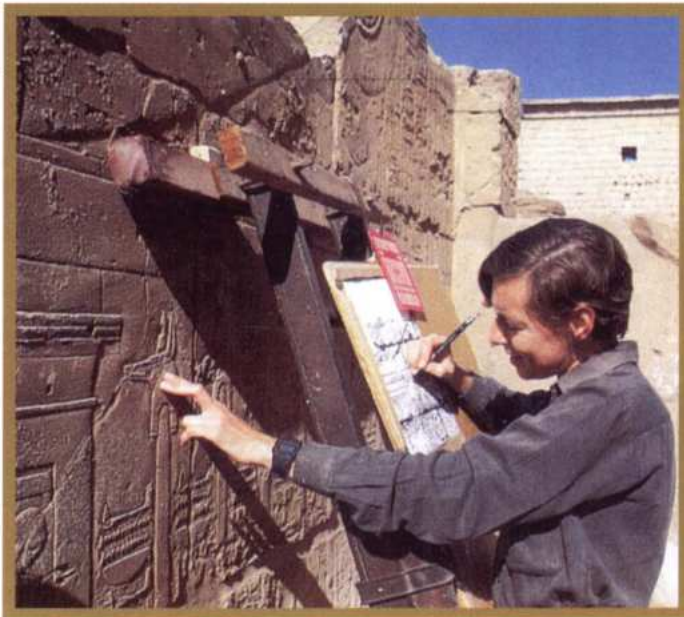
В результате Эпиграфическое общество института срочно взялось за работу по копированию надписей и орнаментов на египетских памятниках.

Один из величайших — храм в Луксоре. Цель общества — «обеспечить такую точную документацию, чтобы она одна могла служить заменой в отсутствие самого памятника».

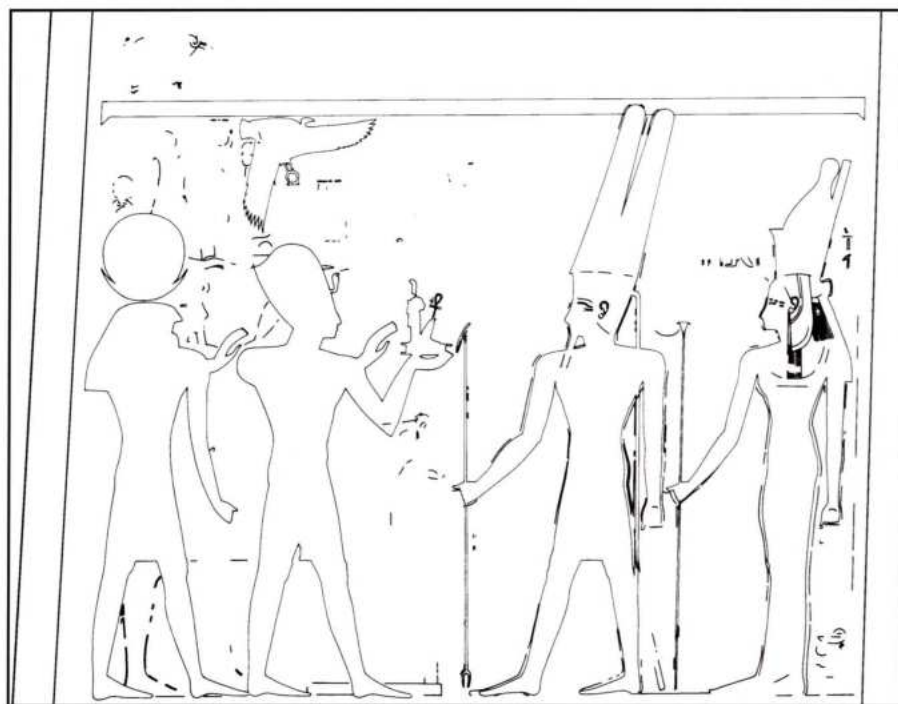
В соответствии с этой целью члены общества провели бесчисленные часы за копированием иероглифов и рисунков на стенах, а также относящихся к ним фрагментов. Эпиграфическое общество использует метод точного копирования, чтобы гарантировать идентичность.

Сначала определенный фрагмент рельефа фотографируют, потом изображение увеличивают. Художник обводит карандашом все детали оригинала на фотографии.

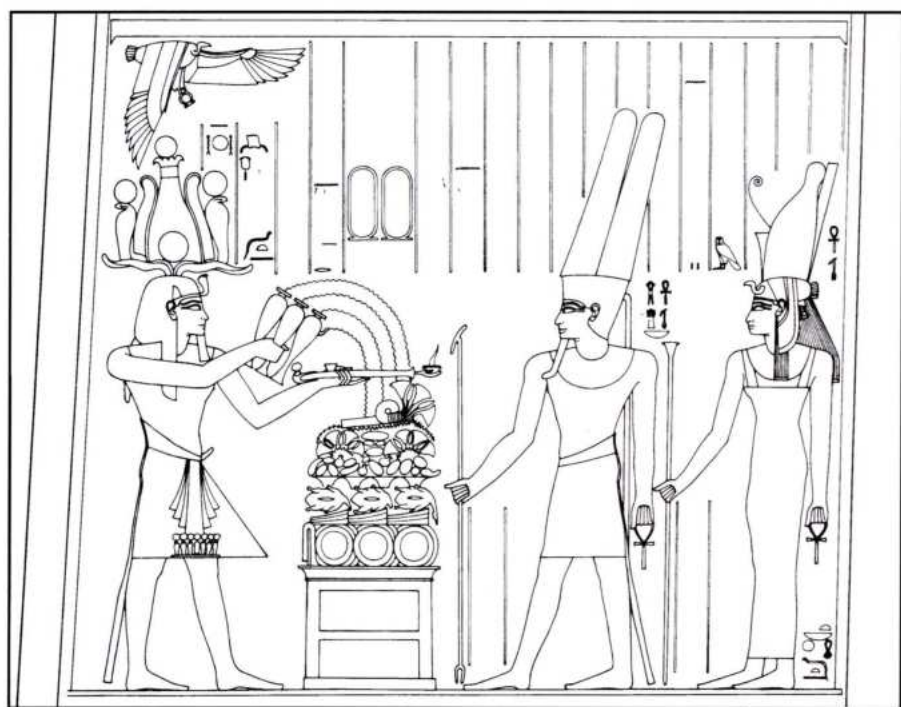
Потом карандаш обводится чернилами и фотография обесцвечивается, остаются только линии художника. Рисунок сверяется у храмовой стены двумя египтологами, работающими порознь, чтобы обеспечить идентичность иероглифов и сопровождающих изображений. После того как художник сделал все необходимые изменения, рисунок публикуют вместе с другими, сделанными в этом месте, в альбоме как новую строку во все увеличивающемся списке славы Египта, некогда высеченном в камне.

Художник из Эпиграфического общества стоит на лестнице и, касаясь пальцами рельефа, датированного временем Тутанхамона, прорисовывает карандашом детали увеличенного фотоснимка этого рельефа. Этот рельеф — один из целой серии в колонном зале Луксорского храма.

Четыре фигуры, контуры которых нарисованы на этом схематичном рисунке, были высечены при Рамсесе II. Но на нем можно также обнаружить следы рельефа времен фараона Эйе. Это означает, что Рамсес повелел высечь свой рельеф поверх более раннего.

По паутине еле заметно сохранившихся линий на стене, которую использовал Рамсес, Эпиграфическое общество смогло реконструировать первоначальную сцену, на которой изображен Эйе. Он курит благовония и совершает возлияния перед Амоном и его женой Мут.

гипостильный зал в Карнаке, который Рамсес приказал открыть для народа. Он назвал его «Место, где простые люди превозносят имя Его Величества». Здесь люди могли почитать богов и, более всего, «Его Величество» Рамсеса II.

Но в большинстве случаев стены были непреодолимой преградой. Руины стены времен XVIII династии, раскопанные в Карнаке, это остатки неприступного, похожего на крепость строения с квадратными башнями, поставленными через равные промежутки. По иронии судьбы, внешние стены оказались менее долговечными, чем камни, для защиты которых они были построены, и современные туристы в Луксоре или Карнаке видят в храмах намного больше, чем подавляющее большинство людей во времена Рамсеса.

Рядовые египтяне почитали своих богов в местных святилищах (у каждой провинции были свои местные боги с головами зверей) или иногда в непосредственной близости от главных храмов. «Возноси молитвы у большой стены» — гласит надпись на стене храма Птаха в Мемфисе. «Это место, где услышаны будут молитвы». Чтобы подчеркнуть, что это место, где боги слушают тебя, на вершину каждой башни в стене-огrade были поставлены большие каменные уши.

Вдали от посторонних глаз храм мог выполнять свою единственную и главную цель — не столько что-то делать, сколько просто существовать; храм был «хвт-нтр», а именно «Дом Бога». Сердцем его, буквально и символически, было святилище бога, где в традиционном полумраке немногие избранные посвященные воздавали ежедневные ритуальные почести священному идолу.

В теории только фараон благодаря своему божественному статусу мог представлять свой народ перед богами, как на большом празднестве, так и в ходе уединенного жертвоприношения в святилище храма. Но на практике он не мог присутствовать при каждом обряде, и в его отсутствие его замещал один из верховных жрецов.

Среди египетского жречества существовала строгая иерархия. На вершине — верховные жрецы, или «первые пророки», часто бывшие высокопоставленные государственные чиновники, иногда царского рода и назначаемые более за верность фараону, чем за духовный авторитет. Следующее звено включало вторых, третьих и четвертых пророков, «отцов бога», ученых жрецов, ответственных за тончайшие аспекты теологии и ритуала.

Но подавляющее большинство тех, перед именем которых стоял титул «жрец», были служителями храмов, которые

ПРАЗДНИКИ В ЧЕСТЬ БОГОВ, ЗАБОТЯЩИХСЯ О ТЕЛЕ И ДУШЕ ЧЕЛОВЕКА

Египтяне любили жизнь, и это доказывают их религиозные праздники. Во время Прекрасного Праздника Долины бога Амона доставляли из Карнака — его облаченное в саван изображение привозили на золотой барке (внизу) и переправляли на западный берег Нила, к кладбищу в Фивах. Там, в течение своего ежегодного однодневного пребывания, Амон, как верили, оживлял мертвых.

На протяжении всего пути процессии люди выходили, чтобы приветствовать его. Вечером состоятельные люди пересекали реку, а в утренние часы пировали у гробниц своих предков, в то время как

фиванские бедняки и окрестные жители праздновали у себя дома. Один из гимнов Амону говорит о том, как они бодрились «в красе неги», и имя бога возносилось к их крышам, когда они пели свои панегирики. Распивание спиртного поощрялось, пьянство считалось одним из способов уничтожения барьера между живыми и мертвыми.

Праздник Опет также был поводом для веселья. По традиции он начинался, когда изображения Мут и Хонсу, жены и сына Амона, присоединились к статуе Амона в его храме в Карнаке. После того как все три изображения ставили в позолоченную баржу,

ее тянули в Луксорский храм. Бог пребывал там три недели, в течение которых Амон выступал в роли оракула, и божественность царской власти вновь подтверждалась. Путешествия из храма в храм привлекали певцов и музыкантов, так же как и простой народ, который радостно напивался. «Вся земля празднует», выражает свою радость гимн праздника Опет. Какие масштабы принимало это событие, можно предположить по жесту благотворительности жрецов заупокойного храма Рамсеса. Известно, что в течение одного празднования Опега они раздали бесплатно 385 кувшинов пива и 11400 пирогов и буханок хлеба.

исполняли в течение трех лет определенный круг обязанностей, но по своей незначительности не имели доступа в святая святых — святилище. Прежде чем они могли вернуться к своим обычным профессиям в миру, эти непрофессиональные жрецы должны были пройти специальное очищение.

Кроме ритуала и церемоний, в храме было много административной работы: управление и надзор за храмовыми поместьями. Были важные дела помимо религиозных: храмы выполняли и экономическую функцию, причем значительную. Прежде всего они были необыкновенно богаты. Царские пожертвования сделали из них крупнейших землевладельцев с неограниченным правом собственности. Баржи храмов регулярно плавали по Нилу с целью сбора налогов. К тому же храмы управляли большими участками личных имений царя и после каждого удачного похода получали часть военной добычи в качестве жертвы богам в благодарность за победу.

Иногда королевская щедрость простиралась и дальше. Рамсес подарил храму своего отца в Абидосе морской корабль вместе с командой. Абидосу и Карнаку были дарованы права на золотые прииски в пустыне вместе с работниками, которые добывали золото. У всех крупных храмов были собственные торговые корабли и торговцы, которые обменивали излишки товаров на необходимое храму. Некоторые имели торговые связи за пределами Египта.

Храмы не только управляли хозяйством и производили товары, они еще и хранили их. К примеру, склады Рамессея могли поместить достаточно зерна, чтобы кормить 20 тысяч человек в течение года. Такие обширные запасы, очевидно, гарантировали от голода, но, кроме того, представляли собой и капитал, который можно было использовать для финансирования каких-нибудь крупных предприятий. Фактически храмы в Египте ближе всего подошли к банковской системе.

Богатство и власть обычно неразделимы, и египетские храмы не были исключением. Конечно, они зависели от царя, но и ему были необходимы. У жречества и царской бюрократии было много общих функций, и огромное количество административных обязанностей, исполняемых храмовыми служащими (например, они часто отвечали

При обозрении Рамессея с высоты птичьего полета (вверху) обнаруживается, что огромная территория вокруг заупокойного храма была застроена погребями из грязевых кирпичей, служившими когда-то складами для зерна. Для заполнения житницы Рамсеса понадобилось бы 350 речных барж (таких, как изображенная слева), нагруженных 650 мешками зерна каждая.

за оплату строительным рабочим), затрудняет их разграничение с официальным чиновным механизмом государства.

Высшее жречество было единственной группой, достаточно влиятельной для того, чтобы противостоять непрекесаемой воле фараона. Рамсесу даже приходилось отправляться за пределы Асуана или на север, в Дельту, куда не доходили распоряжения высшего жречества Верхнего Египта, чтобы запечатлеть себя не только посредником между людьми и богами, но и равным богам. В Абу-Симбеле и где-нибудь в Нубии он мог провозгласить свою божественность (как после смерти, так и при жизни), не раздражая жрецов. Но строительные проекты Рамсеса и его самообожествление далеко внизу по Нилу имели и политическую причину, так как фараоны были твердо намерены подавить нубийцев своим устрашающим могуществом.

Нубия и ее золото были целью египетских царей со времен I династии около 3000 г. до н. э. К концу Среднего Царства египетские крепости и укрепленные города выросли на протяжении почти 500 километров от первого до второго порога Нила. В Новое Царство Египетская держава расширилась еще дальше, почти до пятого порога. Эта обширная территория, протянувшаяся на 1300 километров от Асуана, была для царя богатейшим источником золота и рабов.

СПАСЕНИЕ ВЕЛИЧАЙШЕГО МОНУМЕНТА РАМСЕСА ОТ ЗАТОПЛЕНИЯ

Одно из самых выдающихся достижений XX века, спасение Абу Симбела от поднимающейся воды резервуара Асуанской плотины, озера Насера, соперничало с собственным планом фараона по изваянию монументов из утесов песчаника на берегу Нила. Работа была громадной: переместить на более высокую площадку колоссальные фигуры Рамсеса, сидящие у фасада, вырубленный позади них храм и стоящие поблизости статуи Рамсеса и его жены Нефертари вместе с собственным храмом царицы, который, как и храм фараона, был вырублен в скале.

Операция по спасению памятника заняла более четырех лет, стоила почти 40 миллионов долларов и потребовала привлечения международной группы экспертов вместе с небольшой армией египетских рабочих. Все говорит о том, что там с 1964 по 1968 год работало 3000 человек. Их присутствие в пустыне потребовало строительства жилья, водопровода, дорог, домов и коммуникационной сети, не говоря уже о самих работах. Сначала рабочие убрали сотни тысяч тонн скалы из-за храмов, потом распилили колоссальные фигуры и храмы на 1050 маркированных блоков, весом

до 33 тонн каждый. После закладки фундамента из цемента рабочие вновь собрали блоки, скрепив их стальными скобами, и встроили их в железобетонные стены (внизу).

Чтобы следы распиливания не были видны после сборки, рабочие залили в пазы между камнями протяженностью около 25 километров раствор цвета песчаника.

Какое-то время казалось, что поднимающиеся воды резервуара могут все же затопить комплекс. В считанные дни была построена перемычка, чтобы защитить его от «задуманного человеком потопа», как заметил один наблюдатель.

Позднее строители Асуанской плотины решили поднять уровень водохранилища на один метр, так что инженерам Абу Симбела пришлось оставить уже частично завершенную реконструкцию храма Нефертари и переместить его на площадку еще выше.

Таким образом, храм, который когда-то стоял на 4 метра ниже храма Рамсеса, сейчас всего на 2 метра ниже.

Этот план был одним из нескольких, представленных разными странами мира. Итальянцы хотели вырезать храм из скалы, заключить его в железобетонную коробку, поднять все это одновременным действием 650 рычагов и оставить временно на выполненных фабричным способом бетонных столбах, повторяя процесс, пока храм не достигнет высокой

площадки. Американцы предложили вырубить храм, поместить его на понтоны, поднимающиеся вместе с уровнем воды, а затем переместить на сушу. Французы предложили построить вокруг Абу Симбела плотину высотой 80 метров и полтора километра длиной, чтобы избежать затопления. Было и другое предложение — позволить храму затонуть и впоследствии посетители будут осматривать его из стеклянных туннелей с помощью прожекторов. Этот план требовал постройки тонкой защитной плотины, чтобы не пропускать грязь, уравнивать давление воды и посредством введения нужных химикатов дать затвердеть пористому песчанику так, чтобы предотвратить его разрушение. Там, в этом археологическом аквариуме, должны были быть не только лифты и рестораны, но также и искусственное восходящее и заходящее солнце. ЮНЕСКО, спонсор проекта, решил принять шведский план — распилить храм на блоки и вновь собрать его на территории на 65 метров выше. Сейчас 3200-летние колоссы продолжают демонстрировать миру свое величие. Но все же позади них, спрятанный под блоками вновь собранных камней, находится бетонный купол 30 метров высотой с 65-метровым пролетом, содержащим современную осветительную систему и насосы, которые заставляют циркулировать свежий воздух в обоих храмах. На Рамсеса это произвело бы впечатление.

Но Нубия ни в коем случае не была самой покорной из провинций фараона. Ее население так и не смирилось с египетским владычеством, и восстания случались регулярно. В 1294 г. до н. э., за четыре года до коронации Рамсеса, простой слух о том, что готовится мятеж в довольно плодородном районе Ирем за третьим порогом Нила, побудил Сети I приказать нанести решительный упреждающий удар. Как писал наместник Нубии, «затем сказал Его Величество чиновникам, придворным и свите: «Что есть презренный Ирем, что они смеют бунтовать против меня?» Затем Его Величество послал туда пехоту, а также много колесниц». Если верить надписи, то походу сопутствовал молниеносный успех: «Могучая десница фараона обрушилась на них, как огненный вихрь, сокрушая горы», и через 7 дней предполагаемые мятежники были или мертвы, или в плену.

Когда выросло следующее поколение, уже сам Рамсес послал войска на помощь силам наместника Нубии в следующем походе на Ирем. Хотя Рамсес предпочитал устрашать своих нубийских подданных огромными зданиями и культом персоны царя, он без колебаний отправил войска против выступивших бунтарей. Если Рамсес чем-нибудь когда-нибудь наслаждался, то это был благоговейный страх подданных.

Из всех многочисленных монументов Рамсеса ни один не может сравниться в помпезном величии с вырубленным в скале храмом в Абу Симбеле, расположенном на территории Нубии. Царь, очевидно, решился на постройку во время первых десяти лет своего царствования, когда увидел два розоватых утеса-песчаника, возвышающихся над западным берегом Нила. Как способ продемонстрировать величие некоторым беспокойным подданным Рамсеса, храмовый комплекс Абу Симбела сослужил блестящую службу. И вдали от самого египетского жречества ничто не могло ограничить фараона в выборе изображений.

Главный храм, чьей первоначальной функцией было чтить великих богов Египта и Нубии, стал центром личного культа Рамсеса в Нубии. Передний фасад представлял собой четыре сидящие статуи фараона, изваянные из цельной скалы, каждая более 22-х метров высотой; позади огромных фигур в скале были прорублены на глубину 50 метров залы и комнаты храма. Поблизости еще в одном утесе был вырублен меньший храм, посвященный богине Хатор. Там фасад состоял из четырех стоящих статуй Рамсеса и двух статуй Нефертари, главной из его жен, а вокруг них — изображения царевичей и царевен. Надпись, которая обрамляет изображения, говорит, что храм

был выстроен в честь Нефертари, «ради которой светит само солнце». В случае если Абу Симбела будет недостаточно, царь приказал построить и другие храмы в стратегически важных районах Нубии и устроил так, чтобы его почитали в качестве местного божества в храме каждого крупного города; даже сфинксам — украшениям, стоящим вдоль священных аллей, придали сходство с Рамсесом. В качестве политики престижа эта грандиозная кампания по возвеличению собственной личности имела успех: при Рамсесе нубийцы больше не доставляли хлопот. По мере ослабления могущества Египта после периода Нового Царства на огромные каменные изваяния в Абу Симбеле постепенно наступала неумолимая пустыня. Когда Бельцони и его рабочие расчистили песок в 1817 году, они были первыми, кто увидел храм более чем за тысячу лет. Теперь миллионам известно «выразительное, молоджавое лицо» Рамсеса II, и им интересно, что за человек был тот, кто создал для себя такой титанический памятник.

Легко было бы ответить, что у фараона была мания величия. Но все же в личности Рамсеса было нечто большее, чем простая человеческая слабость, — тщеславие. У него и действительно была мания величия: в его положении это был профессиональный риск, которому был подвержен каждый фараон как непререкаемый неограниченный властитель самого могущественного государства в мире. В бесконечном строительстве и похвальбе Рамсеса было что-то большее, чем просто самолюбование. В известной мере царь всего лишь исполнял свой долг. И он, несомненно, верил в вечную жизнь.

ФАРАОН В НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РОСТ

Больше, чем многие вожди великих наций на протяжении истории, Рамсес II воплощал в себе для всего народа все мыслимые качества. Герой войн, завоеватель и миротворец, при своей светской роли фараона он также удовлетворял духовные нужды страны в качестве посредника между своими подданными и богами. Фактически в течение шести с половиной десятилетий своего неограниченного правления он все чаще изображал себя равным богам.

Рамсес объединил все эти многочисленные грани своей личности в самом прочном наследии своего продолжительного правления — обширной программе строительства дворцов, статуй, храмов, которые распространили его имя, образ и подвиги от дельты Нила до верхних пределов Нубии. Иногда надписи Рамсеса носят характер явной пропаганды, как в многочисленных стенных рельефах и иероглифических описаниях его «решительной» победы в Кадеше. В других случаях фараон проявляет простую почтительность: посвящение в большом дворе

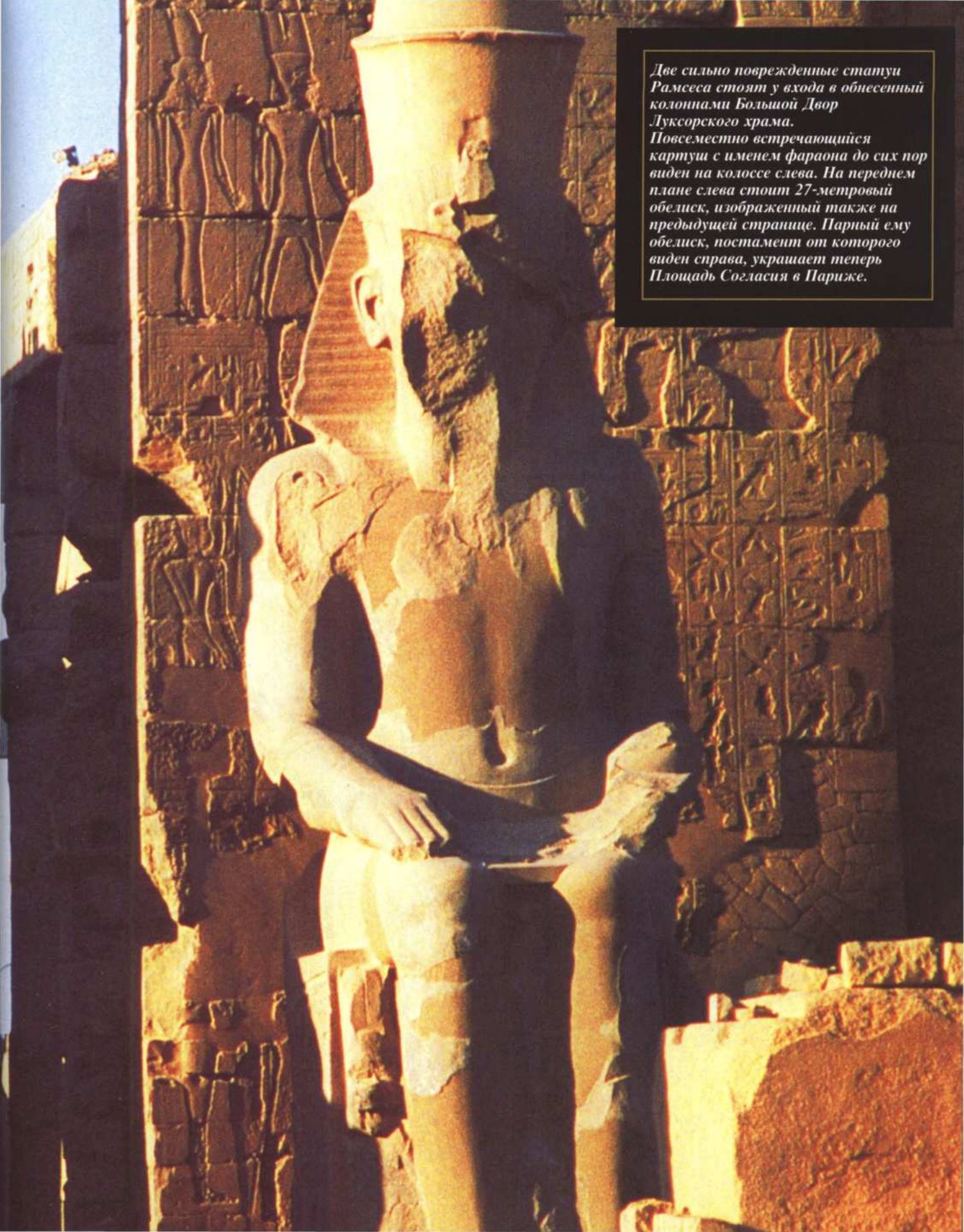
Рамсеса II в Луксорском храме (вверху) описывает храм как «памятник его отцу Амону-Ра, царю богов, из прекрасного белого песчаника, который

сын Ра, Рамсес, поставил ему».

Другие храмы, такие как Абу Симбел, служили двойной цели: четыре устрашающе массивные фигуры Рамсеса были настойчивым напоминанием о власти фараона над часто беспокойной Нубией, в то время как внутри, в святилище храма, меньшая статуя фараона принимала равные с богами Птахом, Амоном и Ра почести.

Как и все, что археологи узнали об этом человеке, построенные им здания говорят об энергии и силе в исполинском масштабе. Даже в разрушенном состоянии каменные храмы, статуи и обелиски (кирпичные дворцы давно уже рассыпались в прах) внушают благоговение с тех пор, как первые путешественники плавали по Нилу во времена греков и римлян. В современном мире имя Рамсеса II является почти синонимом славы Древнего Египта.

A large, weathered stone statue of an Egyptian pharaoh, likely Ramesses II, stands in front of a wall covered in hieroglyphs. The statue is shown from the waist up, wearing a traditional Egyptian headdress (nemes) and a broad collar (wesekh). The stone is heavily eroded and discolored, with significant damage to the face and torso. The background wall is made of large blocks, each featuring a grid of hieroglyphs. The lighting is bright, casting strong shadows and highlighting the textures of the stone.

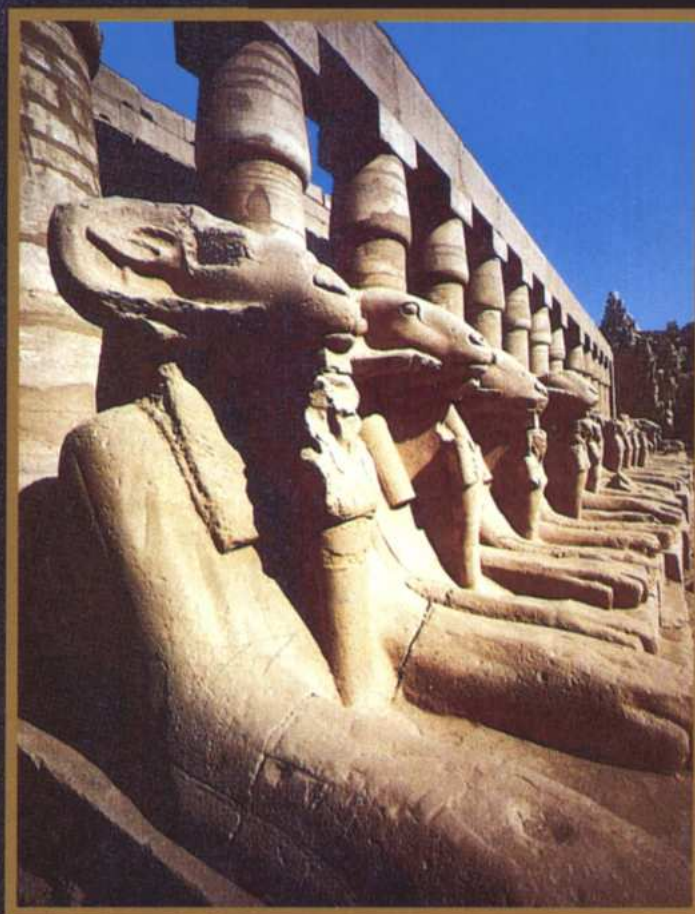
*Две сильно поврежденные статуи
Рамсеса стоят у входа в обнесенный
колоннами Большой Двор
Луксорского храма.
Повсеместно встречающийся
картуш с именем фараона до сих пор
виден на колоссе слева. На переднем
плане слева стоит 27-метровый
obelisk, изображенный также на
предыдущей странице. Парный ему
obelisk, постамент от которого
виден справа, украшает теперь
Площадь Согласия в Париже.*

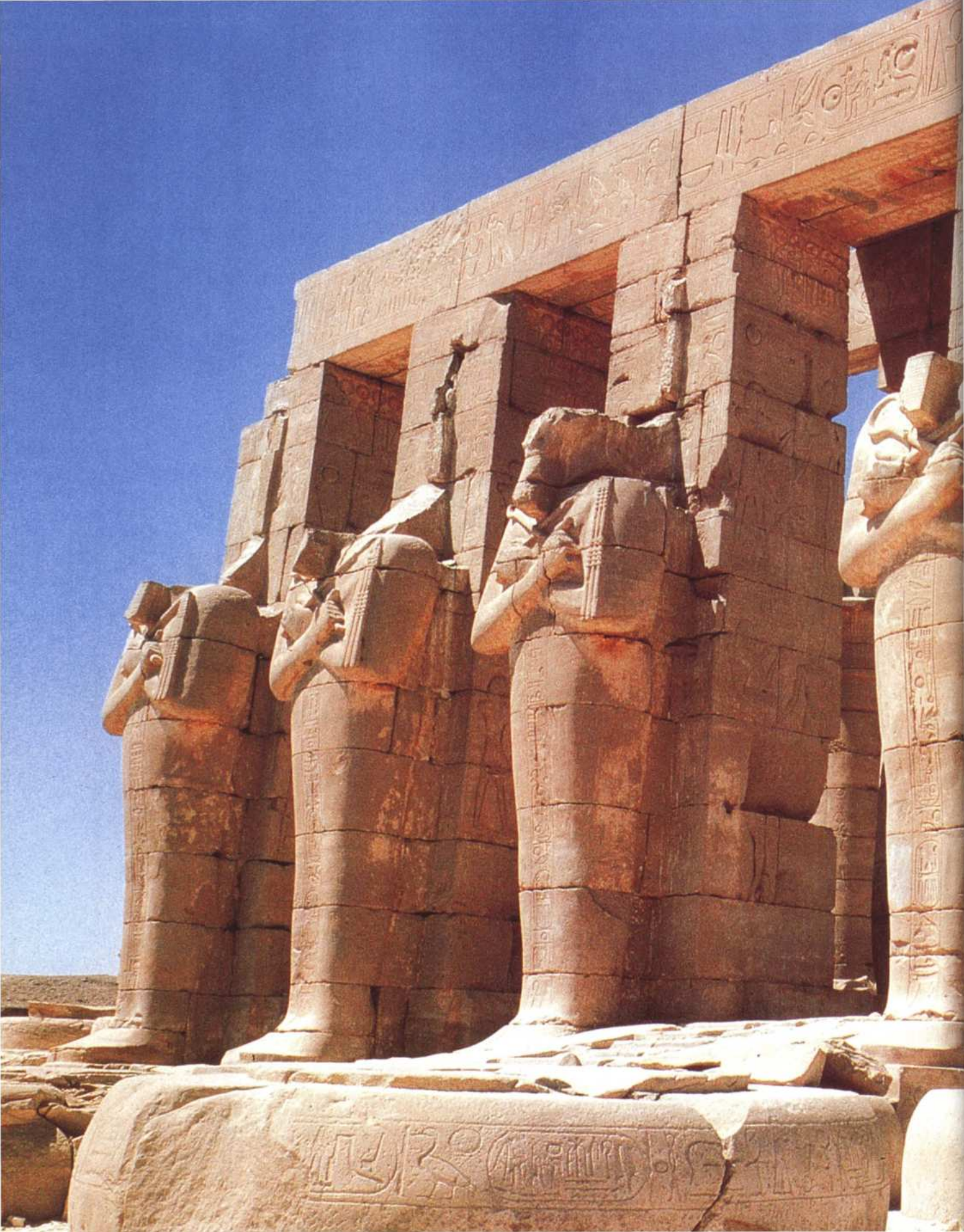

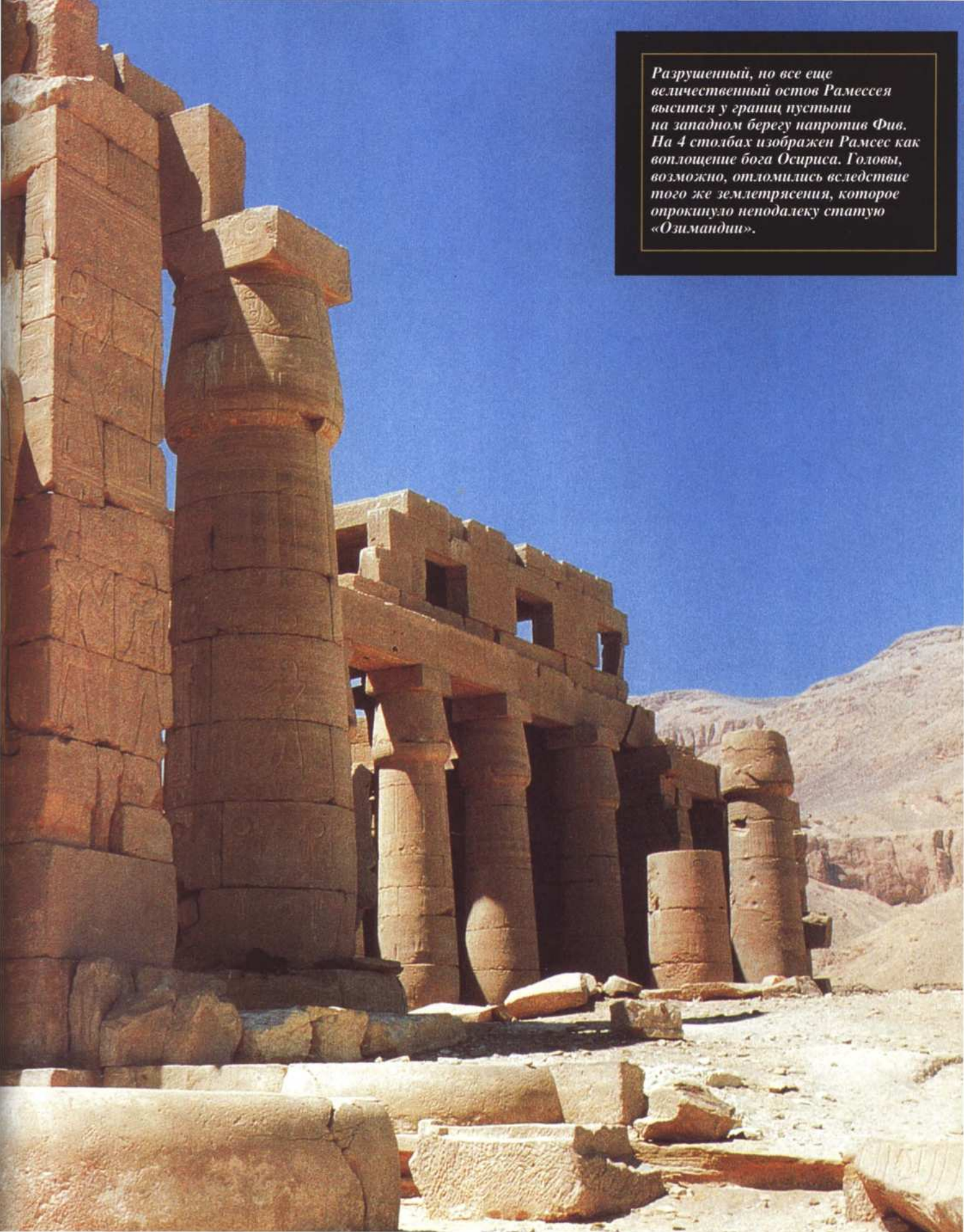

Устремленные ввысь колонны гипостильного зала в Карнаке (начатые Сети I, отцом Рамсеса) изображают заросли папируса, символизирующие первобытный водный пейзаж во время акта творения. Рамсес не задумался сбить некоторые рельефы, заказанные его отцом, и приказать переделать их по своему усмотрению.

Ряд сфинксов с бараньими головами, изображения верховного божества Амона, когда-то были частью пути процессии, которая шла от нильской гавани до храма этого бога в Карнаке. Их перенесли на теперешнее место, в первый передний двор храма, после смерти Рамсеса. Каждый сфинкс из песчаника держит в лапах фигурку, предположительно изображение фараона.

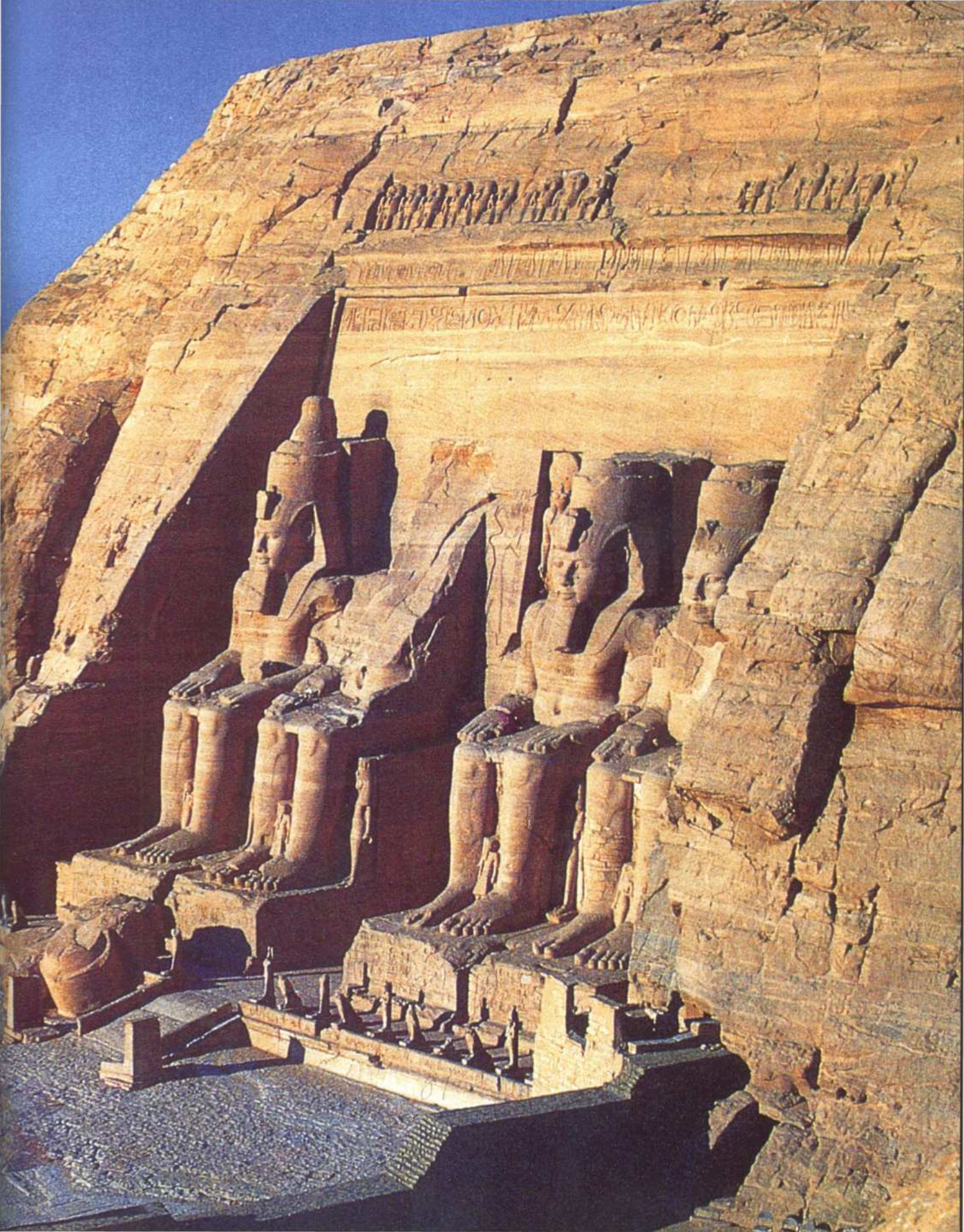

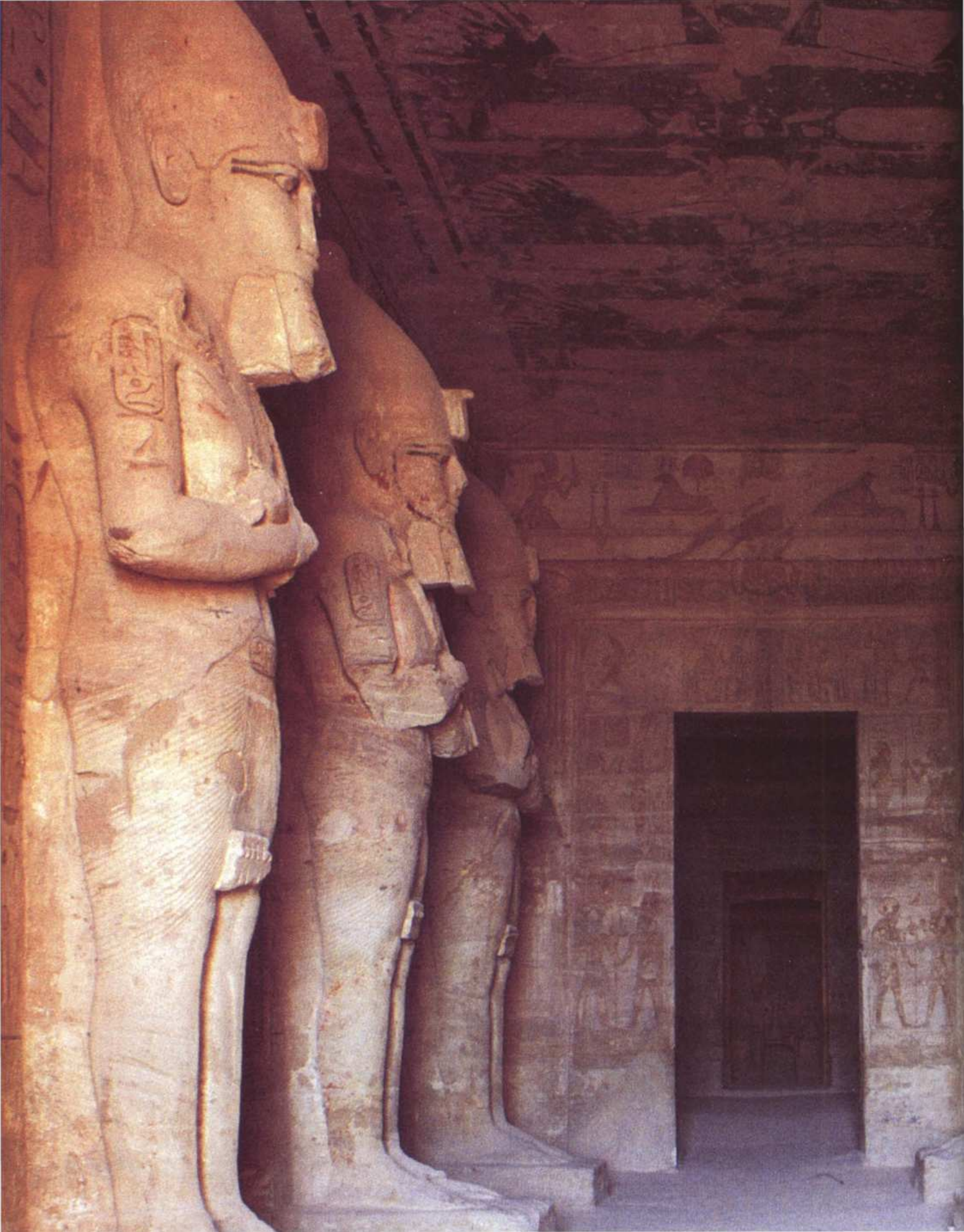

*Разрушенный, но все еще
величественный остов Рамессея
высится у границ пустыни
на западном берегу напротив Фив.
На 4 столбах изображен Рамсес как
воплощение бога Осириса. Головы,
возможно, отломались вследствие
того же землетрясения, которое
опрокинуло неподалеку статую
«Озимандиш».*

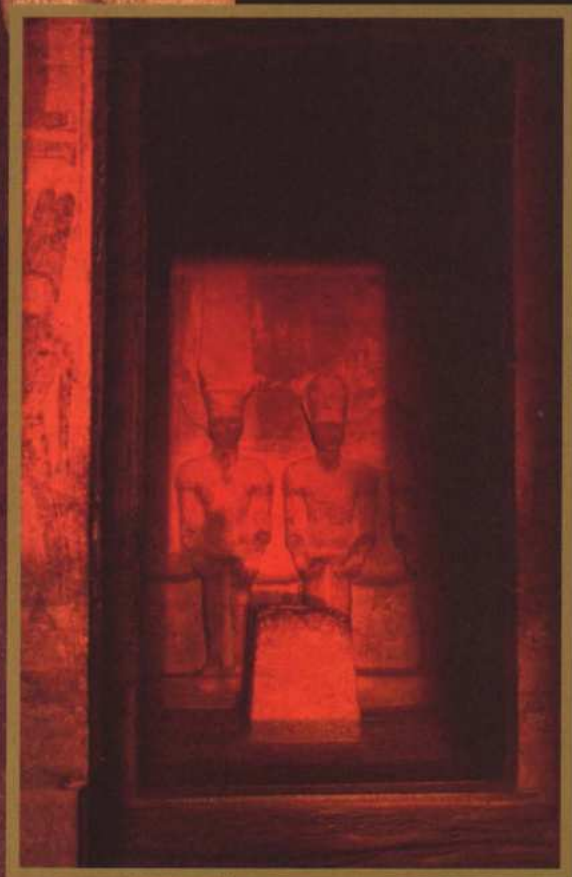
Первые утренние лучи солнца подчеркивают природный красноватый оттенок шедевра Рамсеса, храма из песчаника в Абу Симбеле. Устроенный теперь в безопасном месте высоко над водами озера Насера, лик фараона может продолжать взирать на изменившийся мир еще и в грядущем тысячелетии.

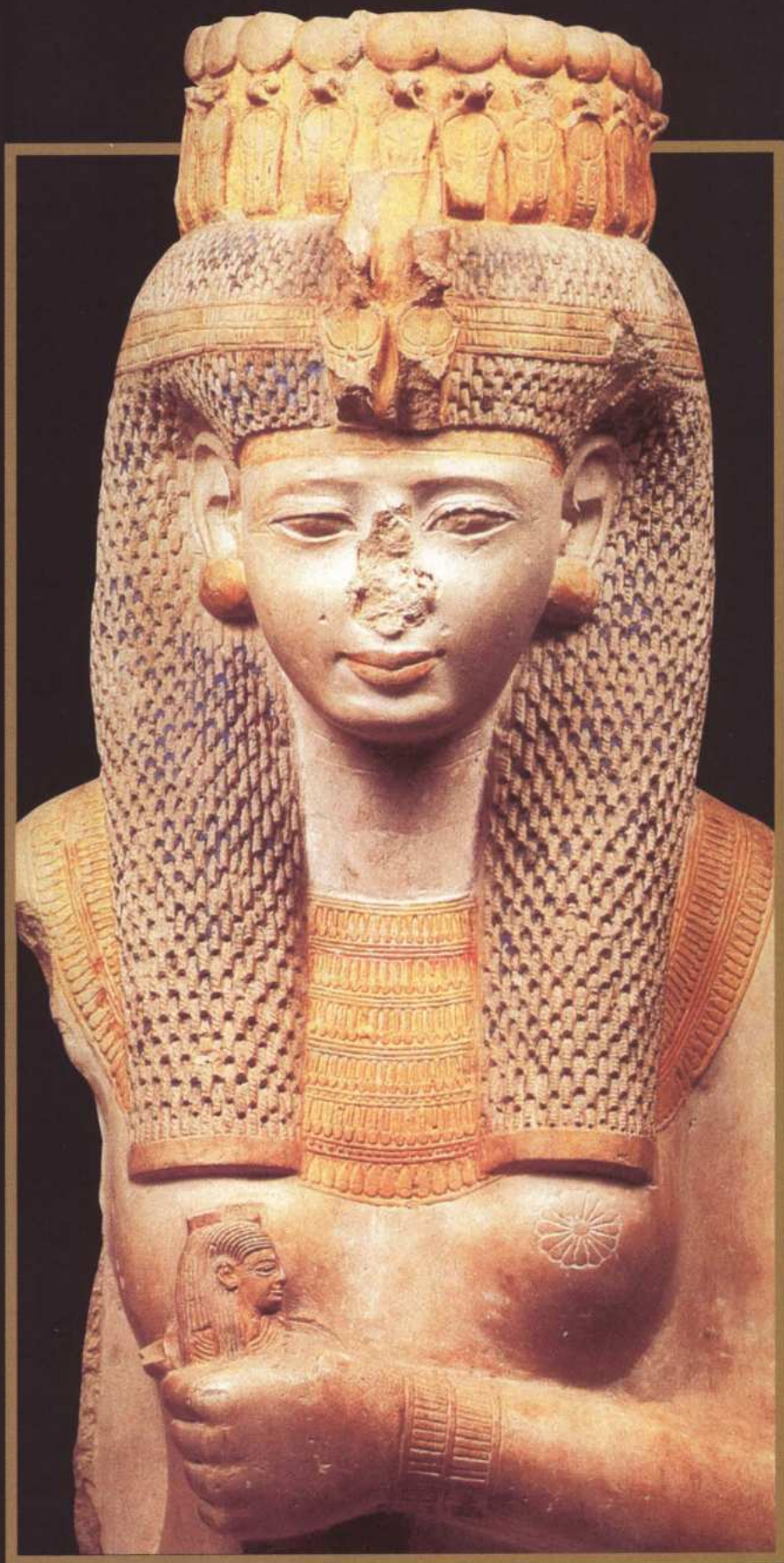

Восемь статуй Рамсеса, опять в облике Осириса, охраняют коридор, ведущий в глубочайшие тайники Абу Симбела. Дважды в год солнечный свет проникает на целые 53 метра в глубину храма и бросает свой луч прямо на лицо фараона (внизу). В это помещение могли входить только Рамсес и жрецы.

О ЦАРИЦАХ, АРИСТОКРАТКАХ И ПРОСТЫХ ЕГИПТЯНКАХ

Поздней осенью 1257 г. до н. э. большой караван, который сопровождали отряды вооруженных воинов и колесницы и который вез множество ослепительных даров и сокровищ, держал путь из суровых нагорий Анатолии. Пройдя на юг, в Сирию, процессия остановилась у границы между двумя самыми могущественными державами этого века, там, где владения Хаттушили III, великого царя хеттов, граничили с царством Рамсеса II, египетского фараона. Два монарха, давние враги, принесли мир своим странам 13 лет назад. Сейчас, для того чтобы сделать узы между ними еще более тесными, Хаттушили посылал свою старшую дочь стать новой царицей фараона-многоженца. По поводу обручения больше года велись интенсивные переговоры, гонцы разъезжали между египетской столицей Пер-Рамсес и далеким двором Хаттушили.

Чтобы показать, как он богат, хеттский правитель пообещал не только царевну, но и богатое приданое, в том числе драгоценные камни и роскошные ткани, бронзовые украшения, драгоценные металлы, лошадей, стада овец и коров и группу рабов-мастеров. Рамсес ждал месяцы, но ни невеста, ни брачные дары не появлялись.

Письма, все более неприятные, путешествовали от двора к двору. По мере того как проходило время, фараон все более раздражался и сообщал о своем неудовольствии будущим теще и тестю.

Сварливая супруга Хаттушили, царица Пудо-Хеба,

Дочь и жена Рамсеса II Мерит-Амон в короне из священных кобр и солнечных дисков, символизирующих ее высокое положение. На ней надет воротник, бусины которого нанизаны в форме иероглифа, обозначающего красоту.

упрекала Рамсеса за нетерпение, спрашивая (с нескрываемым сарказмом), с чего бы это один из богатейших монархов в мире так нуждался в обещанных подарках. «Мой брат ничем не владеет? То, что ты, брат мой, желаешь обогатить себя за мой счет, это не по-дружески и бесчестно!!» Как на причины задержки, она ссыалась на «разные трудности», включая сгоревший дворец.

Свадебные приготовления начались по-настоящему только к лету 1257 года. По велению Хаттушили египетские послы прибыли к хеттскому двору, чтобы совершить церемонию, которая узаконила помолвку. Царица написала Рамсесу письмо, выражающее ее радость. «Когда голова моей дочери была помазана чистым маслом, были изгнаны боги подземного царства, — писала она. — В тот день две великие страны стали единой землей, а вы, два великих царя, стали настоящими братьями».

Эта захватывающая переписка сохранилась в хеттских архивах, обнаруженных и раскопанных немецкой экспедицией в Турции в 1906 году. Путешествие царевны в Египет и сам брак были описаны для потомства египетскими писцами, которые, по распоряжению Рамсеса, сочинили длинный рассказ. Этот текст, грубая лесть фараону, был высечен на каменных монументах, воздвигнутых в самых больших храмах Египта; Брачные Стелы Рамсеса II все еще стоят в Карнаке, Абу Симбеле и других местах, рассказывая современному миру о тех давних событиях.

Когда брачный кортеж во всем его тяжеловесном великолепии отбыл наконец в Египет, царица Пудо-Хеба проводила дочь до границы Южной Сирии, которая тогда была под твердой властью Египта. Какие чувства испытывали эти две женщины при расставании, осталось неизвестным. Но официальное настроение было праздничным. У кортежа должно было быть много провизии или же они пользовались вынужденной щедростью местных властителей, которые стремились угодить фараону. Переход на подвластную Египту территорию был отмечен множеством пиров у хеттской и египетской делегаций.

Хотя путешествие проходило через горы и равнины, что предвещало зимний переход через районы, подверженные ледяным ветрам, погода оставалась не по сезону мягкой и теплой. За это необыкновенное явление, как сообщают Брачные Стелы, нужно было благодарить фараона. Фараон лично обратился с просьбой к богам: «Небеса в ваших руках, земля — под вашими ногами, что бы ни случилось, случается по вашей воле, так что я прошу вас не посылать ни дождя, ни ледяного ветра, ни снега, пока чудо, которое вы предназначили мне, не прибудет ко мне».

Когда упомянутое чудо прибыло в Пер-Рамсес (событие, отмеченное размахом частных и общественных празднеств), ее новый супруг был очарован: «Теперь она прекрасна в глазах Его Величества, и он любит ее больше всего на свете, для него это было важное мгновение, триумф. Ее поселили в Царском дворце, она ежедневно сопровождала Государя, ее имя гремело в стране». Это имя, египетское Маат-Гор-Неферури, которое значит «Та, которая созерцает царского сокола, который есть видимое величие Ра», и было ее новым именем.

Медовый месяц, так подробно описанный в Брачных Стелах, явно длился не всю жизнь. В первые годы пребывания в Египте имя Маат-Гор-Неферури появляется вместе с Рамсесом на статуях и камнях строений, но через некоторое время оно словно исчезает. Последнее свидетельство о ее жизни в Египте — обрывок из описи одежды и других вещей ее гардероба, найденный археологами на месте царского гарема, который находился в 190 километрах от Пер-Рамсеса, на краю садовой провинции Фаюм. Кроме этих деталей, о хеттской невесте известно мало, но из тьмы постепенно вырисовывается мир, в котором она появилась. Новое поколение египтологов начало изучение обширного пласта сохранившихся текстов, изображений и предметов древней цивилизации на берегах Нила. В ходе этого изучения они создали картину (хотя и нарушаемую иногда вопиющими противоречиями) жизни женщин каждого социального слоя во время Рамсеса II: великих цариц, увековеченных в монументальных скульптурах, женщин-землевладеллиц, отстаивающих свои имущественные права в хорошо документированных судебных процессах, танцовщиц и придворных музыкантш, нарисованных на стенах гробниц богачей, проституток, занимающихся своим ремеслом на пикантных набросках, созданных воображением работников в Долине Царей.

Плодовитый Рамсес явно получал удовольствие от своих обязанностей по продолжению династии и стал отцом более чем 90 детей в течение своего почти 67-летнего правления. Среди их матерей, женщин из царских гаремов, было по меньшей мере 6 цариц и десятки младших жен и наложниц. Некоторые, как его хеттская невеста и одна из ее сестер, которая последовала за ней несколько лет спустя, были дочерьми других царей, призванные скрепить договор, а потом и дипломатический союз; в придворной переписке упоминаются

по крайней мере одна сирийская царица и одна вавилонская.

Другие жены были представительницами египетского царского дома: среди супруг Рамсеса насчитывались одна его сестра и три дочери. Этот обычай, отталкивающий с точки зрения современного человека, восходил к временам Древнего Царства за тысячелетие до Рамсеса и пустил глубокие корни в культуре и религии Египта. В эпоху Нового Царства каждый фараон считался сыном не только своего отца-человека, но также и бога Амона, который чудесным образом присутствовал в чреве царицы в момент зачатия. И так как египтяне считали родство по материнской линии, то брак с царевной помог бы закрепить право фараона на престол; к тому же некоторые ученые утверждают, что божественность правителя в глазах народа происходила именно от такого священного союза.

Так как происхождение жен фараона было различным, то разным было и их положение при дворе. Некоторые, очевидно, обладали значительной властью и высоким положением; другие были чуть больше чем наложницы. Но какая бы ни велась закулисная борьба за власть, одна женщина в царском доме могла быть уверена в своем влиянии на фараона — мать Рамсеса, царица Тейя. Во время правления отца Рамсеса, Сети I, Тейя, очевидно, вела, в отличие от других цариц, относительно уединенную жизнь. Ее имя не появляется в текстах о важных государственных делах. Ее редко упоминают и изображают на памятниках, построенных при жизни ее мужа. Но она выходит на сцену как царская вдова и мать нового царя. От Пер-Рамсеса в Дельте Нила до Абу Симбела почти на тысячу миль к югу ее сын воздвигал статуи и даже построил храм в ее честь.

На мощном фасаде пещерного храма в Абу Симбеле она застыла в каменном величии (в половину роста возвышающейся над ней статуи сына) рядом с невесткой Нефертари и группой своих внуков. В Фивах фараон построил маленький храм, теперь обветшавший, и посвятил его своей матери. Современные ученые полагают, что именно в этом здании располагалась серия рельефов, найденных поблизости, которые увековечили родителей Тейи — Рею и ее мужа Райа, военного, дослужившегося до чина начальника колесниц при предшествующем фараоне.

Когда закончилась долгая война с хеттами, царица, очевидно, приняла активное участие в дипломатических церемониях, которые подтверждали заключение мира. Она вместе с Рамсесом и высшими сановниками двора отправила хеттскому царю персональное официальное послание, содержащее ее

На крышке канопы, найденной в 1972 году в гробнице матери Рамсеса Тейи, изображен идеализированный портрет царицы. Такие сосуды хоронили вместе с мертвецами из царской семьи. В них находились их забинтованные внутренние органы.

приветствия и поздравления. Это, должно быть, был великий момент — быть свидетельницей политического триумфа своего сына и знать, что на Египет впервые за десятилетия снизойдет благословенный мир. Но ее радость была, к несчастью, недолговечна. В следующем году она умерла в возрасте около 60 лет.

Почти 3200 лет спустя, в 1972 году, группа французских и египетских археологов обнаружила место ее последнего упокоения в Долине Царей, к западу от Фив. В совершенно разграбленной гробнице они спустились по лестнице и прошли ряд залов, вырубленных в скале, пока не дошли до камеры с колоннами, где когда-то находилось ее тело. Комната, вероятно, была украшена и меблирована с роскошью, подобающей положению Тейи как жены и матери фараонов. Главным в гробнице был большой саркофаг из розового гранита, в котором находилась мумия царицы.

В соответствии с техникой бальзамирования в Египте ее главные органы были извлечены из тела и заключены в канопы. На крышке одного из этих сосудов археологи обнаружили идеализированное изображение самой Тейи: алебастровую голову около 15 сантиметров в высоту. Лицо улыбается из-под завитого парика и шапочки в форме грифа — свидетельства принадлежности к царскому дому. Один из предметов, забытый грабителями гробниц, — сосуд с вином, оставленный в гробнице во время похорон ее любимым сыном.

Вскоре после того, как он потерял мать, Рамсесу пришлось оплакивать еще одну женщину, занимавшую важное место в его жизни. В какой-то момент на 24-м году его правления или вскоре после этого первая из его цариц, Нефертари, тоже умерла. Как памятники, увековечившие ее, так и документы, упоминавшие ее, свидетельствуют: она была первой и, похоже, самой любимой из жен Рамсеса.

Надписи увековечили дарованные ей титулы. Некоторые из них, как Главная Жена Царя и Повелительница обеих земель, Верхнего и Нижнего Египта, указывают на ее официальную роль в монархии. Другие подтверждают ее статус полубогини: Нефертари, как главная супруга царя и мать первородного сына Рамсеса, получает титул Жены Бога и Матери Бога.

Эта золотая посмертная маска закрывала лицо Кэмуасета, четвертого сына Рамсеса II. Один французский египтолог случайно нашел мумию этого царевича в 1852 году в Серапеуме, многокамерном подземном некрополе для священных быков Аписов. По верованиям служителей культа, они были воплощением бога-творца Птаха. Кэмуасет был жрецом этого культа.

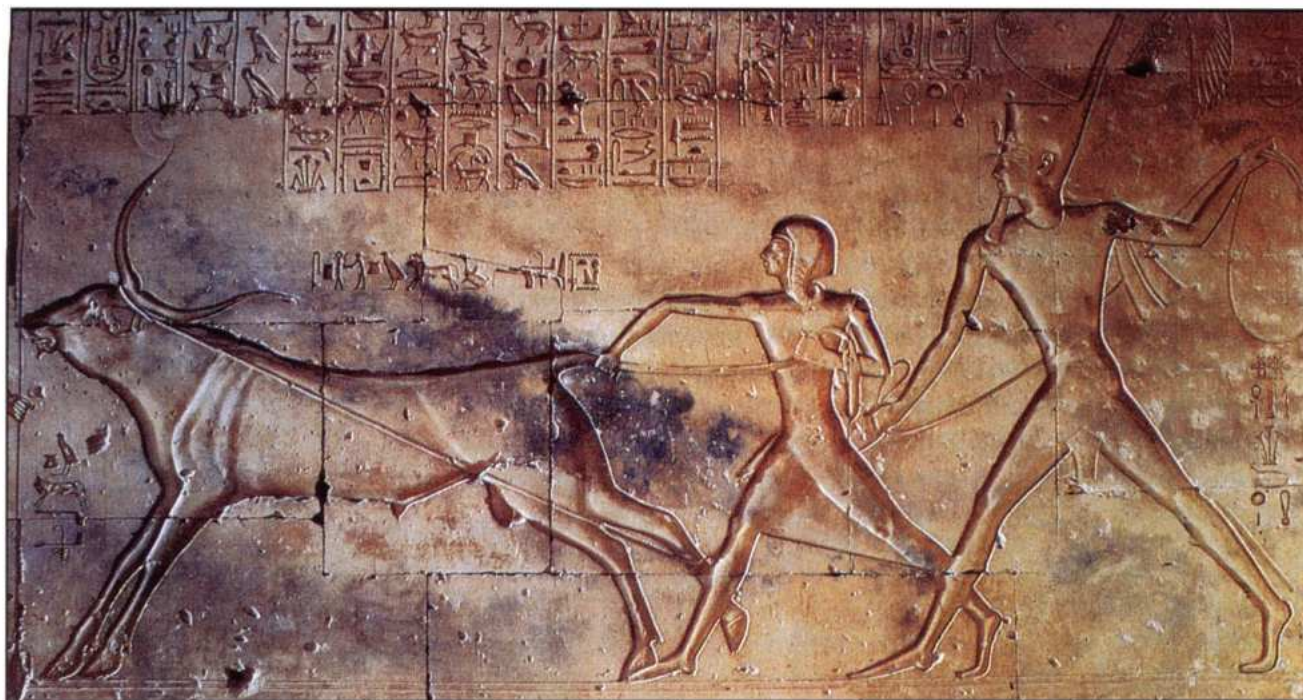

Но перечень включает и другие эпитеты, более интимные и трогательные, в которых слышится голос самого царя, провозглашающего ее своей «Прелестной владычицей, достойной похвал, прекрасной лицом, любовь которой сладка».

О происхождении Нефертари ученые спорят. Она, конечно, была египтянка, вероятно аристократического, хотя и не обязательно царского рода. Имена ее родителей неизвестны, хотя она, возможно, родом из Фив, как предполагает один из эпитетов: «Возлюбленная богиней Мут», фиванского божества. Полагают, что ее брак с Рамсесом был заключен, когда он был еще наследником. Может быть, она была одной из тех тщательно отобранных женщин, которых его отец, Сети I, подарил ему при официальном провозглашении его соправителем. На одной из надписей храма в Абидосе, посвященной его отцу, Рамсес выражает сыновнюю благодарность: «Он даровал мне царский гарем, равный «красавицам дворца»; он избрал для меня жен».

Нефертари с самого начала стала среди них первой. Рельефы на стенах святилища в Гебель эс-Сильсила, явно относящиеся к первому году правления Рамсеса, изображают его и Нефертари участвующими вместе в религиозных обрядах. Стены одного из нубийских храмов, построенного в начале его царствования, украшены изображениями их старшего сына, Амунхервенемефа, в возрасте, который предполагает, что он родился до того, как отец взшел на трон. Амунхервенемеф был всего лишь первым среди многих отпрысков. Нефертари родила как минимум 6 детей, из которых ни один, в том числе и наследник, не пережил своего досточтимого отца.

В течение более чем 20-летнего пребывания главной царицей Нефертари играла заметную роль в политической и религиозной жизни царства. Когда судьбоносный договор между египетским и хеттским престолом был подписан, Нефертари обменялась официальными приветствиями с хеттской царицей Пудо-Хебой. Обращение хеттской государыни, пришедшее первым, не найдено, но ответ Нефертари дошел до нас: «У меня, твоей сестры, все хорошо, в моей стране все хорошо. У тебя, сестра моя, должно быть все

На этом рельефе из храма Сети I в Абидосе Рамсес II готовится заарканить стреноженного быка, в то время как Амухервенеф, его старший сын, тянет животное за хвост. Животное намерены принести в жертву как пищу для духа отца фараона. Из многочисленных сыновей-царевичей Рамсеса его смог пережить лишь тринадцатый — Меренптах.

хорошо. В твоей стране все должно быть хорошо. Заметь, сестра моя, я оценила, что ты написала мне, справляясь о моем благополучии. Да даруют тебе радость бог солнца и бог грозы, да продлит мир бог солнца и сделает великого царя Египта и великого хеттского царя истинными братьями навеки. А я отныне и во веки веков друг и сестра великой царицы хеттской».

Если известные нам памятники изображают верную картину, становится ясным, что ни одна другая царица не играла столь видной роли в жизни царства в правление Рамсеса. Известно, что Нефертари сопровождала Рамсеса в нескольких царских процессиях вниз по Нилу из Пер-Рамсеса в Фивы почти на 800 километров к югу, чтобы председательствовать вместе с мужем на религиозных празднествах и посвящениях в жрецы. В храмах Карнака, Луксора и Абу Симбела скульпторы изваяли ее изображение рядом с изображением ее царственного супруга.

В Абу Симбеле в Нубии она была возвеличена превыше всех других цариц. Там Рамсес заказал постройку двух внушительных, вырубленных в скале храмов, один посвященный ему самому и главным богам египетского царства, а второй — Хатор — покровительнице материнства и богине любви и своей царице Нефертари. На фасаде этого второго святилища стоит ряд колоссальных статуй: 4 изображения Рамсеса и 2 — Нефертари (с. 106-107).

Когда были завершены эти грандиозные строения, предположительно в 1266 г. до н. э., царская чета и их дочь Мерит-Амон с большой пышностью отплыли вниз по Нилу на открытие храма. В этом путешествии на знойный юг в 1600 километров их сопровождали Хеканахт, наместник Нубии, и плывущая на кораблях свита из придворных и слуг. Чтобы сохранить для потомства этот знаменитый эпизод, наместник поручил изваять стелу в горе поблизости. На ее поверхности видны фараон и его дочь, исполняющие подобающие обряды для освящения двух храмов, а Хеканахт изображен склонившимся в почтительном поклоне перед сидящей Нефертари.

Но этот великий момент, должно быть, наступил уже ближе к концу жизни главной царицы. Египтологи полагают, что новым высоким положением юная Мерит-Амон, возможно, обязана тому факту, что мать, уже больная или утомленная путешествием, не смогла председательствовать рядом с мужем. Известно, что не обнаружено ни одного более позднего изображения Нефертари, и это заставляет предположить, что она умерла вскоре после трудного путешествия по Нилу.

Ученые пришли к выводу, что в какой-то момент в царствование Рамсеса Мерит-Амон сменила свою мать в качестве главной жены царя. Но ни она, ни Нефертари не смогли в одном важном аспекте достичь такого успеха, как их соперница, царица Иси-Нофрет. Хотя ее изображение редко на сохранившихся памятниках и ее мало упоминают в дошедших до нас документах царства, именно ее отпрыск, тринадцатый сын Рамсеса, переживет своего отца-долгожителя и унаследует трон как четвертый фараон династии Меренптах.

То немногое, что известно о жизни цариц Рамсеса, большей частью почерпнуто из изображений на монументах, из дипломатической переписки, которая сохранилась в государственных архивах, и из рельефов и рисунков, обнаруженных в храмах и царских гробницах. Они изображены за выполнением своих официальных обязанностей, принимающими вместе с фараоном участие в государственных церемониях или исполняющими обязанности верховных жриц религиозных культов, несущими ритуальные предметы, посвященные отдельным богиням египетского пантеона.

Данные археологии об обыденной жизни цариц скудны.

ВЕЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ВДВОЕМ

У родственников и приближенных фараона в жизни и в смерти были некоторые привилегии. Среди преимуществ могло быть бессмертие, дарованное каменным надгробным памятником, построенным на века. Так, царица Тия, дочь Сети I

и сестра Рамсеса II, и ее муж, тоже по имени Тия, воздвигли для себя «Дом Вечности» на кладбище в Саккара близ Мемфиса.

В 1982 году, производя раскопки в том районе, совместная англо-голландская группа археологов обнаружила место погребения четы.

Грabitели давным-давно

скрылись с большей частью материала, который можно было использовать повторно, оставив только обломки колонн и стен, боковой придел и основание маленькой пирамиды (слева). К большому удивлению археологов, оказалось, что гробница была построена халтурно, несмотря на положение и могущество ее владельцев. «Нет почти ни одной ровной стены, — писал Джеффри Мартин, глава экспедиции. — И почти нет прямых углов». Более того, большая часть строительного камня была плохого качества, а его изъяны были скрыты под штукатуркой. Но все же в свое время монумент, с его пирамидами и двориком с колоннами, должно быть, производил сильное впечатление. И, несмотря на всю неумелость строителей, он все же даровал желаемое бессмертие. Сохранившиеся рельефы, украшающие придел, изображают супругов за исполнением различных обрядов. Например, на южной стене, внизу, они спокойно сидят вместе на лодке, которую тянет другая лодка с людьми на такелаже и с лошадьми на палубе. Они плывут вниз по Нилу в Абидос для того, чтобы воздать должные почести Осирису в его храме.

Раскопки первого английского археолога Флиндерса Петри в 1880-х гг. установили существование царского гарема в Ми-Вер, куда со временем удалась хеттская царица, ставшая царицей Маат-Гор-Неферури. Вопреки представлениям, это заведение было не просто местом ожидания, где жены царя проводили время между супружескими визитами фараона, но и центром сельского хозяйства, ремесла и образования. Всю неделю местные администраторы надзирали за штатом высококвалифицированных ремесленников и слуг. Там находились прядильни, где молодые женщины обучались прясть и ткать тонкое льняное полотно и поставляли богато украшенные одежды семье фараона и его приближенным. Гарем также содержал собственные фермы и стада, чтобы снабжать царское хозяйство зерном, молоком и мясом.

Высокопоставленные придворные аристократки также владели своими собственными поместьями с полным штатом служащих. Один сохранившийся документ перечисляет порции трав, хлеба и молока, распределяемых из поместий царицы Иси-Нотрет II среди ее слуг. Еще один документ представляет собой письмо той же самой царице от двух дворцовых певиц, которые, похоже, были не только ее служанками, но и подругами. Они спрашивали о ее здоровье и благополучии, сообщали о своем и признавали, что «мы очень, очень о тебе беспокоимся».

В Ми-Вере и других царских резиденциях, в том числе и во дворце фараона в Пер-Рамсесе, учителя, возможно бывшие чиновники и ушедшие со службы в отставку военные, преподавали чтение, письмо, этику, этикет, военное дело и искусство управлять государством. Среди учеников были многочисленные отпрыски самого Рамсеса и высокопоставленных египетских чиновников вместе с детьми иностранных правителей, отправленных ко двору фараона, чтобы получить египетское образование. Есть некоторые свидетельства, что девочки, хотя бы отчасти, получали то же самое образование.

Заполненная трудами, жизнь гарема также представляла собой изобилие удобств и удовольствий. Рамсес любил окружать себя и свою семью красивыми вещами. Интерьеры дворца в Пер-Рамсесе и других местах мерцали переливающимися плитками и бордюрами, разрисованными рыбой и водоплавающими птицами (с. 11), лотосами, гроздьями винограда и охапками мака. Присутствовал царь во дворце или нет, нехватки в лакомствах для царского стола не было. Одно из современных Рамсесу учебных пособий для

АРХИТЕКТУРНОЕ ЧУДО РАМСЕСА, ПОГРЕБЕННОЕ ПОД СОВРЕМЕННЫМ ГОРОДОМ

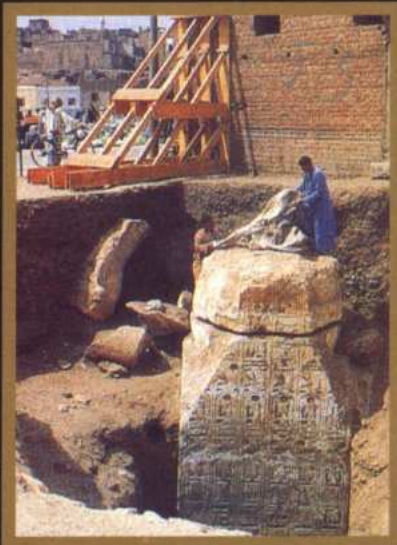

Статуя Мерит-Амон лежит лицом вниз, как и была обнаружена, перед разбитым пилоном у входа в храм в Ахмиме. Большой каменный блок слева от ее изваяния — обломок украшенного иероглифами столба, составляющего часть скульптуры Рамсеса II.

При таком богатом прошлом, как у Египта, не вызывает удивления, что каждый год обнаруживаются новые находки. Но археологи были не готовы к случайному открытию, сделанному в 1887 году в Ахмиме, провинциальном городке в 120 километрах к северу от Луксора, находящемся на месте древних Фив. Выкапывая фундамент для школы, рабочие обнаружили часть большого блока известняка, который оказался верхним фрагментом украшения в виде короны с двойным плюмажем — регалии богинь и цариц. Археологи, приглашенные на место, раскопали остальную часть статуи, фигуру молодой женщины 8 метров высотой (см. фото). Надпись в картуше сообщила, что изображенная — это

Мерит-Амон, дочь Рамсеса и его самой любимой жены Нефертари, которая позже, после смерти царицы, стала главной супругой фараона. Надпись на постаменте воспекает Мерит-Амон, называет ее, как и ее мать, «прекрасной лицом, красой дворца, возлюбленной повелевателем Обеих Земель». Продолжая раскопки, археологи освободили от земли куски второй разбитой массивной скульптуры, на этот раз Рамсеса II. Они предположили, что столь масштабные произведения, должно быть, были частью исчезнувшего храма, возможно, стояли с обеих сторон двух пилонов входа. Это была, прямо скажем, важная находка, но археологи не могли продолжить свои исследования, так как сделать это означало

Рабочие накрывают исписанный иероглифами постамент сидящей статуи Рамсеса II. Как считается, она возвышалась на 16 метров. Раскопки в Ахмиме затруднены из-за наличия строений (подобных зданию на заднем плане), в некоторых местах у которых приходится подпирать стены.

снести часть города. В конце 1991 года рабочие, выкапывающие другой фундамент, наткнулись на покрытую иероглифами статую Рамсеса в 16 метров высотой и обломки второго колосса, явно женщины. Дальнейшие раскопки обнаружили развалины действительно существовавшего храма, которому принадлежали эти скульптуры, но снова работы были остановлены и вновь по той же причине. Жители просто отказались уехать из этого места, хотя правительство и пообещало им новые дома. «Древности есть во многих местах, — сказал один из них. — Что мне с ними делать? Они всего лишь камни». Может быть, всего лишь камни, но археологи теперь полагают, что храм под Ахмимом мог быть даже больше, чем храм в Карнаке. Действительно, его развалины могут выходить за пределы города. Когда затерянный храм будет раскопан и восстановлен, он может стать приманкой для туристов в Ахмиме и соперничать с великолепием Луксора.

Окруженная лесами статуя дочери-жены Рамсеса II Мерит-Амон возвращена в вертикальное положение. В левой руке она сжимает «менат», ожерелье с изображением Хатор, богини любви, музыки и танцев.

писцов основывает упражнение по каллиграфии на типичном образце заказа для дворцового пира в честь приезда фараона: «Сделано 200 подставок для букетов, 500 корзин для еды. Список продуктов для приготовления: 1000 хлебов из хорошей муки, 10000 печений ибшет, 2000 буханок-тжет; пироги, 100 корзин; вяленое мясо, 100 корзин по 300 кусков; молоко, 60 мер; сливки, 90 мер; плоды рожкового дерева, 30 чаш; виноград, 50 мешков; гранаты, 60 мешков; фиги, 30 связок и 20 корзин». В завершение меню рыбаки доставляли отборную часть дневного улова из Нила или Фаюмского озера, а птица, гуси и утки, будет оципана и зажарена. Лук-порей, травы и мед добавляют как особые лакомства.

Во время ритуальных танцев или для развлечения царской семьи и гостей на таких пирах при дворе группы танцовщиц и музыкантш (обычно это были женщины) показывали свое искусство. Исполняющие свою работу танцовщицы и музыкантши изображены в рельефах на гробницах, на гончарных изделиях и стеновых рельефах. Танцовщицы показывали свои акробатические навыки и гибкость в танцах, предвосхищающих технику современного египетского танца живота. Музыкантши сопровождали это ритмичным аккомпанементом барабанов, тамбуринов, трещоток, щелканьем пальцев и инструментов вроде кастаньет из слоновой или иной кости. Группы музыкантш и солистки

На этой росписи времен XVIII династии, одной из одиннадцати, обнаруженных в гробнице одного фиванского чиновника, две девушки танцуют около увитых гирляндами кувшинов с вином, в то время как две музыкантши хлопают в ладоши, а еще одна играет на двойной свирели. На париках сидящих женщин конические холмики ароматизированного жира, который таял, и от этого благоухали волосы и одежда. Иероглифы наверху — текст исполняемой песни.

играли на флейтах, арфах, похожих на гобой тростниковых свирелях и лютнях или пели. И по мере того как проходил вечер, ароматизированный жир на головах обедающих стекал по косичкам замысловатых причесок их париков и по складкам их одежды.

Однако за пределами благоустроенных дворцов жизнь других женщин была совсем иной. Большинство из них были крестьянки, которые с огромным трудом старались оградить свои тесные мазанки от песчаных бурь и нашествия роев мух. Они также вместе с мужьями трудились на земле, чтобы прокормить семьи на скудном пайке из бобов, лука, сыра и грубого хлеба. На рисунках, украшающих гробницы их богатых землевладельцев, женщины изображены за жатвой пшеницы, срезанием льна, водружающими на головы тяжелые корзины зерна, чтобы перенести их с поля на склад.

Те, у кого были излишки со своих клочков земли и деловая жилка, становились рыночными торговками. Рисунок в одной из фиванских гробниц изображает женщину-продавицу сидящей за добротным сделанным прилавком, ее товары старательно разложены так, чтобы привлекать покупателей. Женщин также нанимали в общинные хлебопекарни, где они мололи муку в производственном масштабе. Папирус, который перечисляет цифры произведенного в одном из таких предприятий, отмечает, что три женщины, члены бригады из 26 работниц, собрали

10,5 мешка зерна и перемололи его в 7,25 мешка муки в один день. Другие женщины, музыкантши и танцовщицы, которые делали карьеру при дворе или путешествовали по богатым домам, могли похвастаться своими особыми умениями.

Женщины преобладали в производстве тканей (уступающему в своей важности только сельскому хозяйству) и духов, производимых из давленных лилий и целого спектра ароматических растительных масел. Многие из них становились начальницами, скорее всего в тех областях, где рабочую силу в основном или исключительно составляли женщины: тексты Нового Царства говорят о женщинах-надсмотрщицах в ткацких мастерских, упоминают хозяйку мастерской по производству париков и хозяйку столовой. И, как в каждом обществе, известном истории, были женщины, которые занимались проституцией. В деревне Дейр-эль-Медина, где жили ремесленники, которые строили и украшали гробницы в Долине Царей на западном берегу Нила, напротив культового комплекса в Фивах, документы ссылаются на этих женщин, не связанных семейными узами, как на «прочих». Это местечко также производило рисунки на известняке или глиняных черепках, изображающих женщин легкого поведения в различных томных или вызывающих позах. В той же общине работник с особыми артистическими наклонностями дошел до того, что нарисовал на свитке папируса, тщательно прорисовав подробности, рабочий день в месте, которое могло быть только публичным домом.

Другие более уважаемые услуги тоже были почти целиком в руках женщин. Акушерство было чисто женским делом. На другом конце жизненного цикла общество хорошо выученных профессиональных плакальщиц занималось погребением мертвых. Сохранившиеся документы показывают, что они не только лучше стонали над ушедшими из жизни, но также наблюдали за приготовлениями к похоронам и подписывали долгосрочные контракты на выполнение похоронных обрядов и поддержание порядка в гробницах. На своих погребальных памятниках многие женщины — современницы Рамсеса изображали себя жрицами религиозных культов, посвященных почитанию различных божеств. Не вполне ясно, были ли те, кто занимался такой деятельностью, профессиональными служительницами культа или просто благочестивыми мирянками. Но в любом случае, безусловно, очень многие женщины участвовали в религиозных обрядах, как это в достаточной мере показывают рельефы на стенах храма: в обрядовых сценах жрицы-музыкантши культа Хатор встряхивают металлическими

На изображении пира, которому уже более 3 тысяч лет, танцовщица в черной набедренной повязке, изящно изогнувшись назад, касается руками земли.

Эксперты считают этот рисунок на шестидюймовом остраконе (куске песчаника), обнаруженном в Дейр-эль-Медина, чем-то вроде эскиза или быстрого наброска.

трещотками и бусами, священными инструментами богини любви, а также покровительницы музыки и танцев.

Прислуживание в хозяйстве, несомненно, представляло собой главный источник заработка для многих женщин, рабынь и наемных служанок. В любом случае рисунки в гробницах богатей и людей царского рода изображают служанок, несущих блюда для пиров или причесывающих волосы госпожи.

На самом деле господствующий класс так зависел от работников своего хозяйства, что они помещали в свои погребальные камеры статуэтки слуг, которые будут прислуживать им в загробной жизни. Но даже семьи более низкого положения могли позволить себе услуги как минимум одной служанки, «прислуги за все», которой могли платить продуктами или товарами, или просто покупали рабыню.

Одна такая сделка известна из фрагмента папируса, протокола-тяжбы в местном суде в Западных Фивах, предположительно на 15 или 16 году царствования Рамсеса. Некая женщина по имени Иринофрет, жена чиновника области Симута, купила молодую сирийскую рабыню у бродячего торговца. Наверняка, поторговавшись, они сошлись в цене, которую Иринофрет заплатила в натуральной форме: льняные одежды, одеяло, которые она сама изготовила, другие предметы домашнего обихода и набор медной и бронзовой посуды. Но вскоре после того, как сделка свершилась, одна из соседок Иринофрет, женщина по имени Бакмут, подала жалобу в суд. Она, а не Иринофрет была владелицей некоторых товаров, уплаченных в обмен на рабыню.

Поэтому она требовала свою долю услуг девушки. Чтобы подтвердить свое заявление, она и ее муж представили влиятельных свидетелей: сержанта полиции, ушедшего в отставку из отряда охраны царской гробницы, самого градоначальника Западных Фив, четырех подруг и родственников Бакмут и даже брата мужа самой ответчицы, чьи показания в пользу Бакмут явно не способствовали гармонии в семье Иринофрет.

Перед тем как свидетели дали показания, главный судья приказал Иринофрет сделать формальное заявление своей невиновности. «Клянусь нашим повелителем, говорю так: если свидетели установят против меня, что любое из принадлежащего

Вверху на стене гробницы надсмотрщика по имени Сеннеджем в Дейр-эль-Медина, бабуины поклоняются богу солнца Ра-Харахти, так как солнце встает из загробного мира. Тут же под ними Сеннеджем и его жена воздают почести Ра-Харахти, Осирису и Птаху. У правого края один из сыновей сопровождает мумию своего отца. На третьей полосе изображений Сеннеджем и его жена жнут зерно, справа он нюхает цветок лотоса. На четвертой полосе супруги, не торопясь, срезают лен и вспахивают поле.

госпоже Бакмут было среди [моей оплаты] за эту рабыню, и я скрыла [это], то я получу 100 ударов и [также] лишусь ее».

Иринофрет, продолжает запись, выполнила эту просьбу и произнесла свою присягу, затем свидетели дали свои показания. К несчастью и огромному сожалению, остальная часть папируса утеряна, и результат тяжбы остался неизвестным.

3000 с лишним лет спустя после тяжбы из-за рабыни, в 1886 году, археологи из Управления по делам египетских древностей наткнулись на поразительно редкую находку — гробницу, оставшуюся с того далекого дня, когда ее запечатали, нетронутой грабителями, которые, как воронья стая, налетали на многие гробницы на Западном берегу. Доступ в погребальную камеру преграждала деревянная дверь в проеме из известняка, запертая на задвижку. На ее поверхности сцены, нарисованные темно-зеленой, голубой красками, а также красной и желтой охрой, изображали владельца гробницы, его жену и детей, приносящими жертвы различным богам и богиням.

Иероглифические надписи сообщили, что имя усопшего отца семейства было Сеннеджем. Его титул, Служитель Места Истины, означает, что он был важной персоной среди рабочих и ремесленников Дейр-эль-Медина. Когда археологи осторожно убрали разрисованную дверь (самую красивую из всех, найденных на Западном берегу) и ступили в погребальную камеру,

Изображение винограда, вероятно символизировавшее рождение и омоложение, украшает внутренний гроб госпожи Исиды, мумию которой нашли в гробнице Сеннеджема. Такие гробы, изображающие мертвого в земном убранстве, помещались внутрь второго футляра, на котором изображали мумию усопшего.

они обнаружили не только самого покойного Сеннеджема, но и девятнадцать членов его семьи мужского и женского пола из трех поколений. Девять тел лежали в деревянных гробах, а одиннадцать других лежали на полу гробницы, обвитые белыми льняными бинтами.

В одном из гробов лежала женщина по имени Исида, возможно внучка или невестка, жена сына Сеннеджема — Хабехнета, погребальная камера которого находилась рядом. Но если это и так, то она была не единственной супругой Хабехнета, так как в его собственной гробнице находился раскрашенный деревянный ящик с надписью, говорящей о том, что он является собственностью Хабехнета и его жены Сахто.

Изображения на стенах гробницы Сеннеджема и предметы, найденные археологами внутри нее, содержат информацию о домашнем быте Исиды и других женщин семьи: Сахто, ее золовок Тамекет и Нефер и ее свекрови Йнефerti. Они облачены в одежды из тонкого белого плиссированного льна и носят парики, скорее всего из человеческих волос. Ароматизированный жир на волосах растопился так, что придал их одежам легкий желтоватый оттенок, который добросовестно воспроизвел художник. Следуя художественной условности того времени, художник раскрасил фигуры разными цветами в зависимости от их пола. Кожа Сеннеджема и его сыновей имеет красный оттенок, в то время как кожа женщин светлее.

На портрете, украшающем крышку саркофага, показаны драгоценности Исиды. Искусно сделанный воротник обвивает шею, и две пары костяных или слоновой кости серег свисают из ушей. Она носит много колец и браслетов, а ее затейливо завитый парик поддерживает украшенная цветами головная повязка.

Чтобы провести досуг, женщины в семье и их супруги время от времени играли в популярную настольную игру под названием «сенет», в которой каждый игрок передвигает комплект резных фигурок по расчерченной на клетки игровой доске. В погребениях эпохи Нового Царства эта излюбленная игра приобрела мистическое значение: в семейной усыпальнице Сеннеджема один рисунок изображает Тамекет рядом с мужем, оба поглощены игрой «сенет», в которую они играют с невидимым противником из иного мира — с судьбой. Награда, за которую они борются, — это, очевидно, дар вечной жизни.

Дом Исиды так же, как и ее родственников, был наверняка полон предметов домашнего обихода, столь же красивых, сколь и полезных. В расписной многоцветной посуде (например, красивая амфора, украшенная изображениями лотосов,

СОКРОВИЩА ИЗ ХРАМА ЛЬВИНОГОЛОВЫЙ БОГИНИ

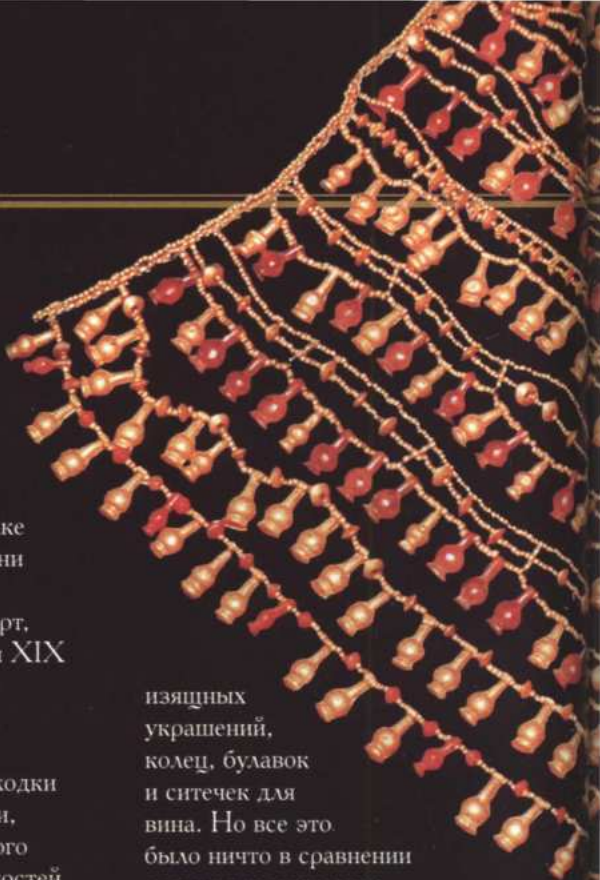
В течение столетий процветал египетский город Бубастис в Дельте Нила. Он был назван в честь львиноголовой богини Баст, его храмовые празднества привлекали толпы паломников. Через него и другие большие города Дельты шел поток драгоценных металлов и полудрагоценных камней в форме дани и доходов от торговли. Но ко времени римского владычества Бубастис лежал в запустении, сокровища храма богини были рассеяны по стране или уничтожены, за исключением двух кладов, зарытых в землю. Ученые полагают, что, должно быть, жрецы спрятали их для сохранности и не смогли достать обратно.

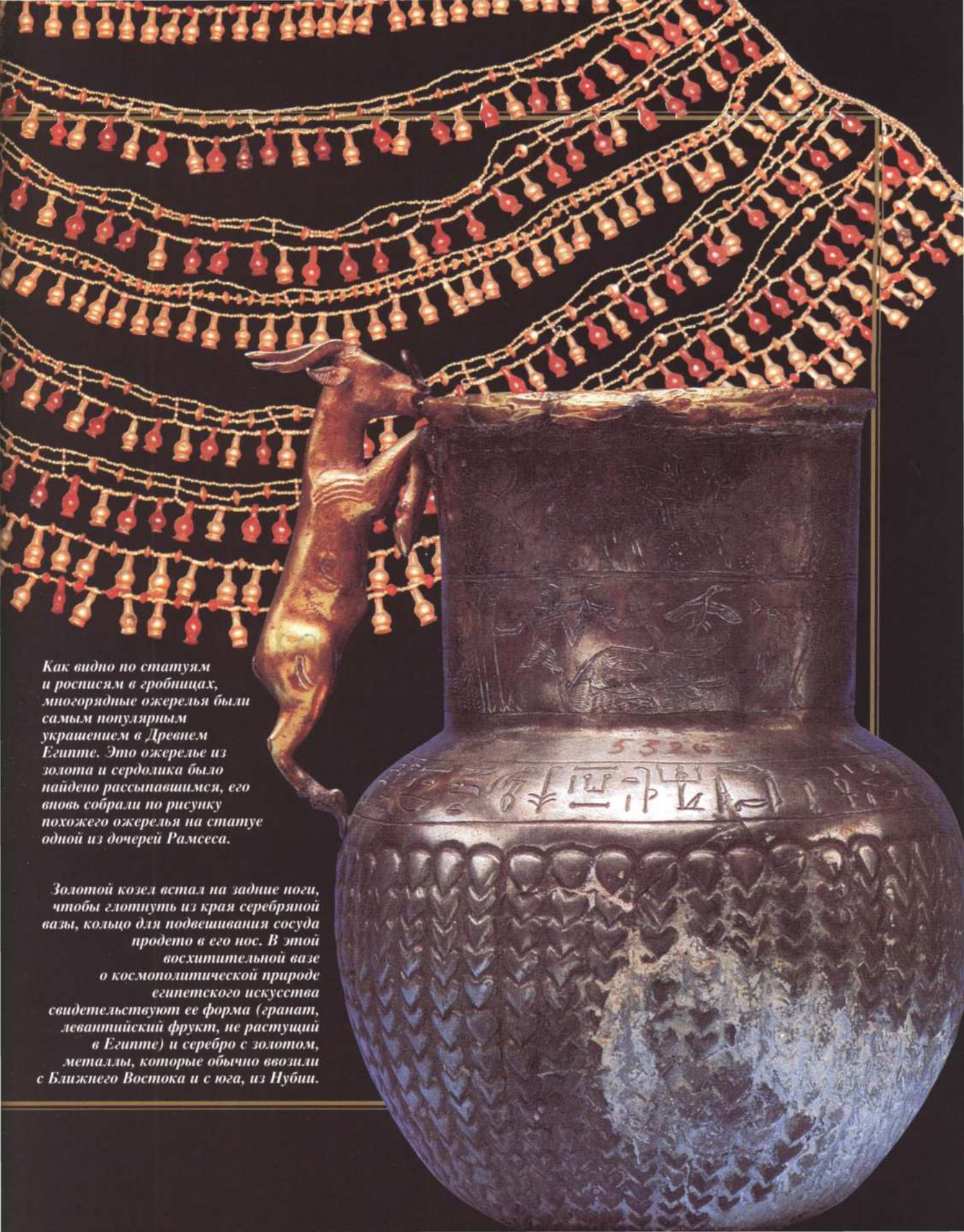
Однажды утром 23 сентября 1906 года по городу Загазиг пополз слух, что железнодорожные рабочие нашли клад из золотых и серебряных сосудов недалеко от Тель Баста, холма, под которым скрывались развалины Бубастиса. Рассказывали, что они обнаружили этот клад, когда разравнивали землю вокруг временной ветки, и тайно перепрятали его, чтобы разделить добычу под покровом ночи. Взволнованное этим рассказом Египетское общество по охране древностей и местная полиция обыскали дома подозреваемых участников этого дела. У скупщика, который не успел переправить свои приобретения дальше, они конфисковали

прекрасный серебряный кувшин с золотой ручкой, отлитой в форме козла (см. фото) и фрагменты серебряной вазы. Из тайника в потолке дома одного из рабочих они извлекли золотую чашу с картушем царицы Таусерт, последней правительницы XIX династии. Но остальные сокровища, к сожалению, ускользнули от властей. Считая, что подобные находки могут попасть не в те руки, К. К. Эдгар из Египетского общества по охране древностей начал контрольные раскопки в том месте. Сначала археологи нашли только россыпь мелких предметов. Один из них, кусок серебра, обклеенный золотыми пластинками, пришлось извлечь вторично изо рта одного из рабочих, куда он его спрятал. Затем 17 октября один надсмотрщик обнаружил, что рабочий бросил без присмотра кое-какие серебряные изделия, и послал за помощью в охрану перспективного места раскопок. Дальнейшие раскопки обнаружили второй клад, состоящий из культовых сосудов тонкой работы,

изящных украшений, колец, булавок и ситечек для вина. Но все это было ничто в сравнении с парными золотыми браслетами, принадлежавшими Рамсесу II, бывшими среди немногих его вещей, в целости дошедших до наших дней. Благодаря этим браслетам и картушу Таусерт находки из Тель Баста можно датировать периодом Рамессидов.

На этих великолепных золотых браслетах, почти совершенно не тронутых временем, украшенных утками из золота и лазурита, написано имя Рамсеса. И мужчины и женщины часто носили по несколько таких украшений.

Как видно по статуям и росписям в гробницах, многоярусные ожерелья были самым популярным украшением в Древнем Египте. Это ожерелье из золота и сердолика было найдено рассыпавшимся, его вновь собрали по рисунку похожего ожерелья на статуе одной из дочерей Рамсеса.

Золотой козел встал на задние ноги, чтобы проглотить из края серебряной вазы, кольцо для подвешивания сосуда продето в его нос. В этой восхитительной вазе о космополитической природе египетского искусства свидетельствуют ее форма (гранат, левантский фрукт, не растущий в Египте) и серебро с золотом, металлы, которые обычно ввозили с Ближнего Востока и с юга, из Нубии.

Изображенный в этой раскрашенной деревянной фигурке времен XIX династии бог Бес бьет в тамбурин, танцуя на цветке лотоса, символе воскресения. Верили, что он отпугивает демонов во время рождения детей и приносит дому счастье, его изображениями украшали подголовники, зеркала и другие предметы.

мандрагоры и гранатов, или керамический сосуд, разрисованный волнистыми линиями, имитирующими алебастр) хранилось вино, масло или ароматизированный жир для причесок. Сундуки с крышками были так искусно раскрашены, что создавали иллюзию изготовленных из слоновой кости и редкого дерева.

Информацию о жизни женщин семьи Сеннеджема, которую предоставила семейная усыпальница, — это только отправная точка. Другие погребения того времени и изобилие письменных источников дополняют картину. Например, можно с достаточной ясностью предположить, какие предметы Исида могла хранить в одном из тех искусно разрисованных деревянных ящиков: белье, драгоценности, косметику. И мужчины и женщины красились, подводя глаза, и для выразительности, и для защиты от палящих лучей египетского солнца. Они умащивали кожу маслами и мазями из разных животных и растительных компонентов и румянили щеки смесью жира с красной охрой.

Свежий приятный запах тела достигался непросто. Состоятельные люди мылись ежедневно, их день начинался с душа. Слуга лил из кувшина прохладную воду, в которую были добавлены очищающие средства, например сода (природный карбонат натрия, который также использовали для бальзамирования). Бедняки, у которых не было средств на покупку ни соды, ни слуг,

чтобы поливать их раствором соли, использовали смесь золы с животным жиром как недорогой заменитель мыла. Чтобы усилить воздействие этих омоложений, женщина равного положения с Исидой могла бы применять дезодорант, изготовленный из скипидара, ладана и ароматического порошка из неизвестных компонентов. В качестве завершающего штриха она могла использовать выбранные ею ароматы. По вкусу ей могли прийти несложные духи из раздавленных цветков лотоса или, если доход Хабахнета от частных заказов в дополнение к его работе по строительству гробниц позволял это, — более дорогой и экзотический аромат из мирры, ладана, ракичника и смеси экстрактов из иноземных растений.

Один из медицинских папирусов содержит рецепт, которому могла следовать Исида, если она хотела, чтобы ее дыхание было свежим. «Сухой ладан, семена сосны, смола терпентинного дерева, ароматический тростник, кора коричневого дерева, дыня, финикийский тростник. Тонко помолоть, перемешать до образования однородной массы и поставить на огонь. Добавить мед. Подогреть, смешать, сделать шарики». Из этого же или подобных текстов она могла также извлечь рецепты по излечению от

прыщей и других более мелких недостатков. Чтобы разгладить морщины, она натирала лицо густой смесью мелко измельченной смолы терпентинного дерева, воска, особой травы, которую привозили со средиземноморского острова Кипр, и свежего масла. Другие компоненты служили менее полезным целям: один текст дает подробное руководство для приготовления зелья из жженных листьев лотоса, пропитанных маслом, которое можно положить на голову своей недоброжелательницы, и у нее выпадут волосы.

Если бы ее беспокоило здоровье, Исида могла бы обратиться к врачу. Тексты, написанные для врачей общего профиля, охватывают большинство областей медицины, некоторые главы посвящены жалобам на болезни, начиная с депрессии и заканчивая тем, что могло быть венерическими заболеваниями и, возможно, даже раком. Одно учебное пособие предлагает лечение для страдающей чрезвычайным упадком сил женщины, «которая все время хочет лежать, не делает усилий подняться и не желает от этого избавиться. Ты должен сказать: это спазмы матки. Ты должен лечить ее так: заставь ее выпить пинту жидкости хаави и заставь ее тут же вырвать».

Многие женщины обращались к врачам по поводу бесплодия, и медицинская литература дает инструкции по определению вероятности зачатия. «Чтобы удостовериться, может ли женщина иметь ребенка, траву «бедеду-ка» размолоть в порошок и намочить в молоке женщины, имеющей сына. Пусть больная съест его, если она вырвет, то понесет дитя, если у нее будет скопление газов, она не понесет».

Если бы Исида действительно забеременела, она скорее обратилась бы для помощи при родах к повитухе, а не к врачу. Когда роды были без осложнений, повитуха приходила в дом матери с деревянным родильным креслом особой конструкции, снабженным полукруглым сиденьем и двумя вертикальными брусками, за которые женщина могла ухватиться для поддержки, когда она тужилась, выталкивая ребенка. В случае затяжных родов повитуха могла прибегнуть к стимуляторам, либо вводимым в полость матки, либо приготовленным как стимулирующий сердечную деятельность напиток. В соответствии с одним медицинским папирусом ингредиенты, которые можно было использовать в таких ситуациях, включали соль, мед, масло, вино, ладан, разные травы и овощи, иногда смешанные с измельченными черепаховыми панцирями или жуками-скарабеями.

Даже с такой профессиональной помощью роды представляли опасность как для матери, так и для ребенка. Современные исследователи подсчитали, что в Древнем Египте

25 женщин из тысячи умирали при родах или вскоре после них, примерно столько же, сколько в сельской местности Англии в XVI — XVIII вв. н. э.

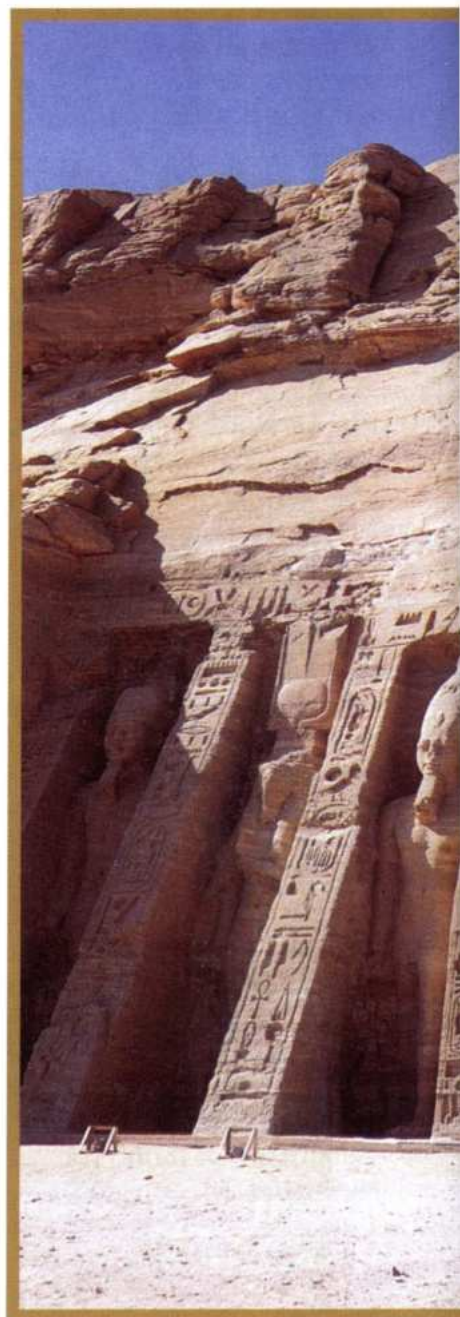
Перед лицом такой опасности Исида и ее современницы были склонны для увеличения своих шансов на выживание молиться одному из божеств, помогающему при родах. Например, богине Хатор, почитаемой в качестве особой покровительницы и защитницы женщин; богине Таурт в образе гиппопотама или Бесу, божеству домашнего очага, чье уродство считалось хорошим устрашением для злых духов. Помогали и разные формы магии: один папирус предлагает облегчение сильных болей при схватках: находящиеся рядом с женщиной должны были произнести определенные заклинания над глиняной статуэткой, а потом положить ее на лоб роженицы.

Археологические свидетельства не могут сказать, была ли Исида счастлива в браке, но если нет, развод для египетских женщин того времени был возможен. Они имели такое же право, как их мужья, положить конец неудачному браку. Раздел совместного имущества и приданого, которое женщина приносила с собой, зависел от того, кто из супругов был инициатором развода.

В других отношениях женщины были также полностью равноправны с мужчинами перед лицом закона. Многочисленные сохранившиеся юридические документы свидетельствуют, что они имели право владеть собственностью (землю, действительно, передавали и по женской линии), распоряжаться ею: сдавать в аренду, продавать, совершать другие операции, не нуждаясь в мужчинах — посредниках и опекунах, которые действовали бы от их имени. Один папирус даже регистрирует случай продажи земли группой женщин-землевладеллиц, выступающих совместно. Подобным же образом тяжба между Иринофрет и ее соседкой из-за рабыни свидетельствует, что собственность и тяжба были делом двух женщин, их мужья были только свидетелями и не несли никакой личной ответственности. Женщины могли сами усыновлять детей, подписывать юридические документы и быть душеприказчицами. В Древнем Египте правосудие зависело больше от социального положения и состоятельности семьи, нежели от пола сторон.

Однако даже для женщин из самых богатых и могущественных семей абстрактное равноправие не гарантировало равного положения. Египетская литература говорит о значительной двойственности по отношению к женщинам, а иногда и о явном женоненавистничестве. В мифологии великие богини воплощают опасность наряду с добродетелями: Хатор защищает, но также

Перья, солнечный диск и рога богини Хатор венчают один из двух колоссов Нефертари, который, в окружении двух фигур Рамсеса, стоит на страже у входа (центр) в маленький храм в Абу Симбеле. Надпись на простенках между фигурами хвастливо заявляет, что ничего подобного этим статуям не было до этого создано.

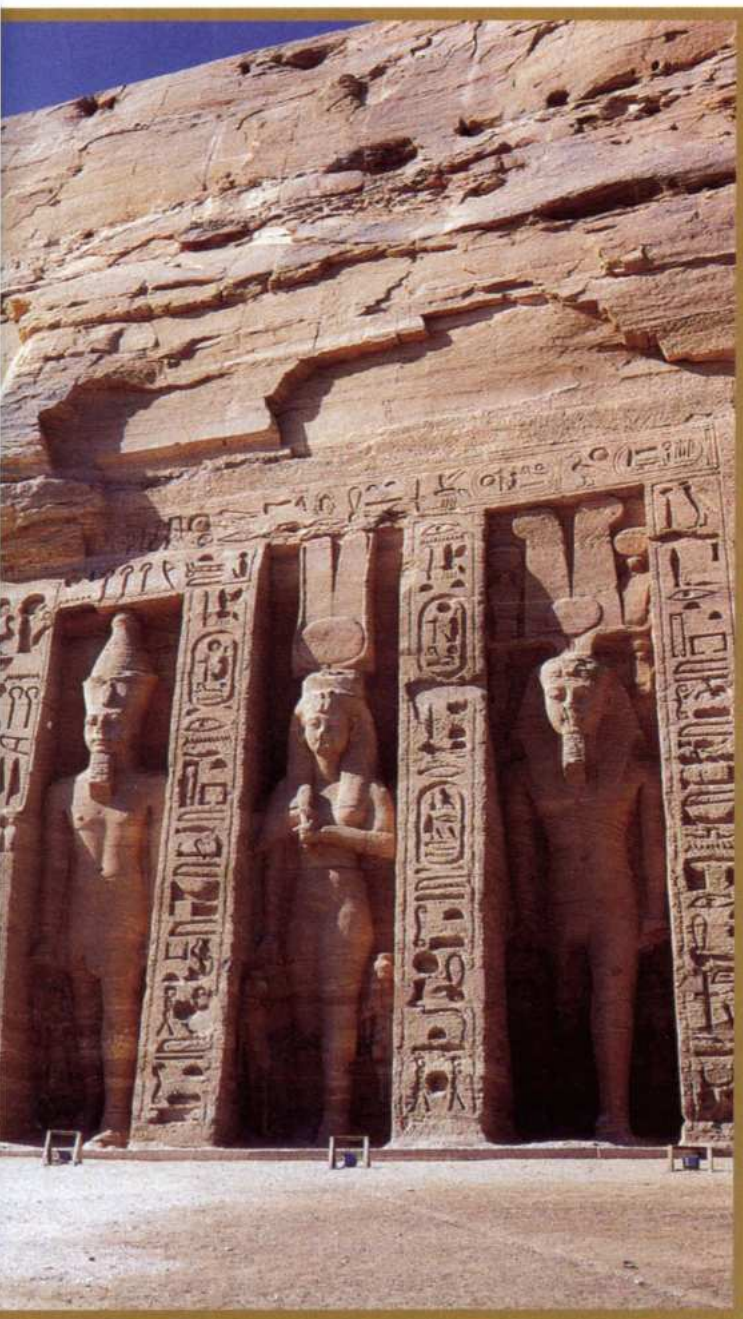
и устрашает своим ужасным гневом, а Исида — одновременно и кормящая мать-богиня, и могущественная недобрая чародейка. В повестях более светского характера женские персонажи обычно являются предательницами, которые соблазняют, предают и убивают, чтобы удовлетворить свою нечистую похоть.

В популярном литературном жанре под названием «поучения» их авторы передавали неписаный кодекс поведения и морали от одного поколения к другому, используя условную

форму отцовских наставлений сыну. В этих текстах (некоторые из них восходят к эпохе Древнего Царства, около 1000 лет до правления Рамсеса) к женщинам относятся с опаской, особенно когда они не находятся под властью мужчины. «Не ходи за женщиной, — предписывает один автор. — Не позволяй ей похитить твое сердце. Берегись незнакомой женщины. Не гляди на нее, когда она идет мимо, не познавай ее телесно». Такое создание, как провозгласил писатель, — это «глубокая река, чье течение неизвестно. Такова женщина без мужа. Когда нет свидетелей, она готова поймать тебя в ловушку».

Надежно запертый в браке и материнстве, женский пол становится более достойным уважения. «Не командуй своей женой в своем доме, — предписывает один писатель, — когда ты знаешь, что она разумна». Но каковы бы ни были удовольствия в блаженстве брака, человеку не следует забывать свою мать. «Содержи ее, как она содержала тебя. Ты был для нее тяжелым бременем. Но она не покинула тебя». Общественное положение женщины определялось положением ее мужа. В частности, в одном тексте эпохи Нового Царства формулируется принцип, который все еще соблюдается и сейчас, более 3000 лет спустя. «Женщину спрашивают о ее муже, мужчину спрашивают о его должности».

В семейных усыпальницах и надгробных памятниках соблюдается то же правило. Мужчина — глава семьи, всегда считается

владельцем гробницы, его имя увековечивает надпись: история его жизни, перечень должностей, которые он занимал, и высшие достижения его карьеры. Информация о женах и дочерях короче. Кроме сообщения об их родстве с владельцем гробницы, им даны, в лучшем случае, только очень краткие характеристики, такие как «хозяйка дома» или «певчая» при храме какого-нибудь божества. Когда изображают супружеские пары, сидящие или поклоняющиеся богам, мужчина почти всегда находится на правой, по канонам древнеегипетского искусства, главной стороне изображения.

Отмечая эти различия, некоторые современные египтологи предостерегают от предположения, что Древний Египет был чем-то вроде феминистского рая. Они указывают, что вся информация и все изображения, которые дошли до нас (от документов до произведений искусства на стенах и гробницах храмов), вероятнее всего, были творениями мужчин — творцов и толкователей: скульпторов, работающих над царским монументом, и писцов-чиновников при дворе или храме.

Только в редких случаях, в сохранившихся словах и рисунках времени Рамсеса, слышен голос самих женщин. Есть одно письмо на папирусе от фиванки по имени Хеннутави своему мужу-писцу. В его отсутствие она взяла на себя его обязанности по распределению зерна среди жителей города и обнаружила расхождение в единицах измерения, используемых рабочими. «Я пошла туда сама и заставила принять зерно, пока я там. Оно составило 146,75 хар, измеренных на ойпе».

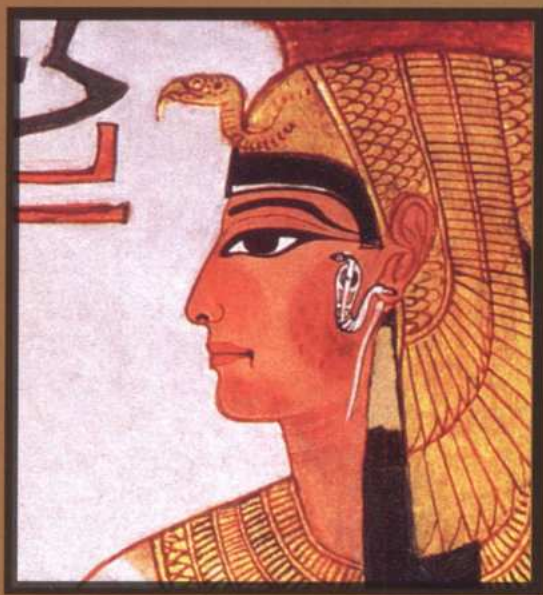
Люди доказывали свою невиновность, уверяя ее, что все зерно составляло 150 харов, когда его взвесили на мерах ойпе в амбаре. «Я проверила меру ойпе и сказала им: «Я удовлетворена проверкой. Я найду зерно, где бы оно ни было» так я сказала им». И весь тон ее письма показывает, что она действительно намерена это сделать. В личной части этого в высшей степени делового письма Хеннутави пишет: «Теперь не беспокойся об отце. Я слышала, что он чувствует себя очень хорошо». И все еще успокаивая его, она добавляет: «Управляющий храма Амона написал мне: «Не беспокойтесь о нем. У него все хорошо, он здоров. Ничего с ним не случилось».

К несчастью, письма женщин, подобные письмам Хеннутави, редки. Но все же, несмотря на свое явное молчание, египтянки могли влиять на ход истории. Один из самых известных преемников и тезок Рамсеса убедился в этом на собственном примере, когда в гареме созрел тайный заговор среди недовольных своим положением младших жен. Он посеял

семена разрушения и приблизил конец династии.

ЖИВАЯ ГРОБНИЦА

Воздух удивительно прохладный, ни дуновения даже в июле, звезды мерцают на синем потолке, и ярко раскрашенные фигуры на стенах стоят, застыв посередине, как актеры в вечной драме на сцене, где остановилось время. В так называемом «Доме вечности» в Долине Царей находилось место погребения любимой жены Рамсеса II Нефертари, «Прекраснейшей из них».

По традиции стенные росписи гробницы были много большим чем просто украшением: им было предназначено стать магическими изображениями обрядов, необходимых для достижений вечной жизни в загробном мире. Чтобы обеспечить затем почитаемой царице быстрый и верный переход в бессмертие, художники древних Фив создали 5600 квадратных метров росписей, едва ли не самых прекрасных в Египте. На самом деле росписи с их красочными изображениями Нефертари, идущей в вечность, ее лицо слегка врезано в штукатурку и затенено для иллюзии большей глубины (*вверху*), демонстрирует редко встречающуюся в египетском искусстве степень реализма.

Итальянский археолог Эрнесто Чиапарелли обнаружил эту разграбленную гробницу в 1904 году пустой, за исключением нескольких мелких предметов, и в плохом состоянии. Так как стены были построены из низкокачественного известняка на глубине 13 метров под землей, их пришлось оштукатурить, чтобы предоставить художникам гладкую и ровную поверхность. Шли века, и штукатурка стала отставать от камня, краски шелушились, осыпались и отваливались.

Хотя с момента открытия гробницу несколько раз реставрировали, процесс разрушения ускорялся вплоть до 1980-х годов, когда при исследовании подсчитали, что 1/5 часть стенных росписей находится в безнадежном состоянии. В 1986 году Организация по защите древностей Египта (ОЗДЕ) объединилась с Реставрационным институтом Джетти (РИД) из Лос-Анджелеса для совместной работы, чтобы сохранить, если уже нельзя восстановить, этот замечательный памятник египетского наследия. Захватывающая история этой работы рассказана на следующих страницах.

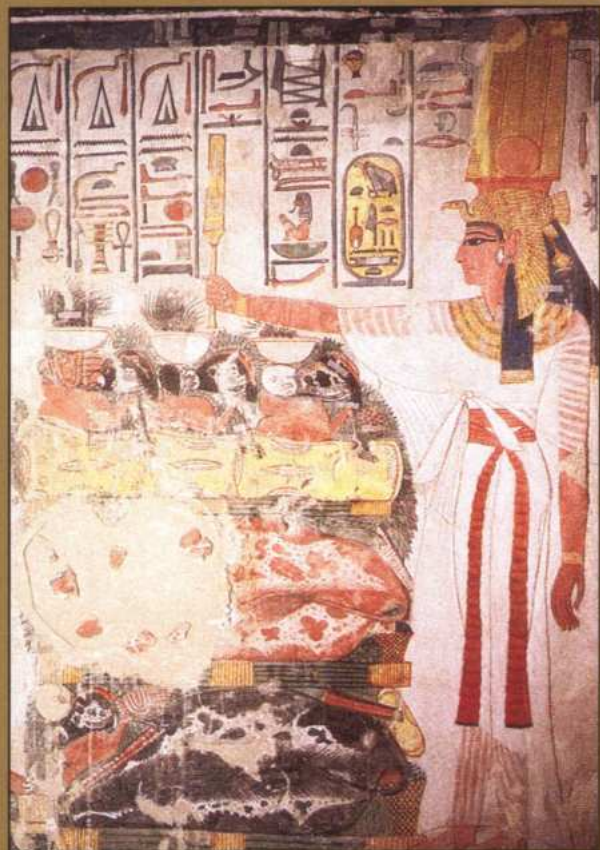
ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ

Открыв гробницу Нефертари в 1904 году, Эрнесто Чиапарелли тут же осознал необыкновенную художественную ценность своей находки и, как представитель нового поколения археологов, осознающий научный аспект своей работы и свои обязанности хранителя, Чиапарелли проследил за организацией постоянного копирования на месте. Дон Микеле Пиццо, рукоположенный в сан священника, был фотографом группы и изготовил вместе с прославленным египтологом Франческо Баллерини 132 стеклянных негатива интерьера и наружных стен гробницы. Эта историческая коллекция фотографий остается богатейшим источником информации о стенных росписях во время их открытия.

Дополнительные фотографии, сделанные позже, запечатлели постепенное разрушение

фресок и попытки их реставрации. Эти снимки встречаются в разных формах: от архивных, например фотосерии Гарри Бертон для Египетской экспедиции Метрополитен Музея в 1920-х годах (внизу), до более красочных, в форме почтовых открыток. Последняя серия снимков оказалась бесценной для реставраторов, начавших работу над гробницей в 1986 году. Изученные в хронологическом порядке изображения выявили неправомерные изменения, сделанные предшествующими реставраторами, и помогли точно заменить куски штукатурки, отвалившиеся от стен и потолка. Чтобы полностью запечатлеть недавнюю работу и заодно определить отправной пункт для будущих работ, мексиканский фотограф Гильермо Альдана сделал 7 тысяч снимков гробницы до, во время и после реставрационных работ.

Нефертари держит символ царской власти над горой заколотых быков, пищи для бога-творца Атума. Сцена этого жертвоприношения фактически целиком видна на фотографиях 1920-х годов, сделанных Гарри Бертоном для Музея Метрополитен (слева). К тому времени, как группа ОЗДЕ и РИД начала свою работу, значительная часть росписей в гробнице была разрушена, а то, что осталось, было покрыто слоем пыли, как видно на фотографии сверху. Ювелирная техника группы по расчистке и укреплению росписей дала свой результат. Состояние росписи значительно улучшилось в 1992 году (вверху, справа).

Фотограф Гильермо Алдана снимает на пленку росписи, украшающие стены лестничного проема. Маат, богиня истины и порядка, простирает свои сверкающие зелено-голубые крылья над входом в погребальную камеру, охраняя этим жестом покойную царицу.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МАСШТАБА ПОВРЕЖДЕНИЙ

«Когда реставратор видит что-то в плохом состоянии, он не может не привести это в хорошее состояние. Это — желание приводить все в порядок». Этими словами известный всему миру археолог профессор Паоло Мора суммировал свои впечатления от гробницы Нефертари и свои обязательства по ее реставрации. Реставрационная группа ОЗДЕ и РИД, которую возглавляли Мора и его жена Лаура, работала в сотрудничестве с многопрофильной группой ученых для того, чтобы приостановить быстро растущую угрозу росписям.

Члены группы начали свой реставрационный проект с проведения обширного научного исследования места. Специалисты в различных областях исследовали геологию и гидрологию окружающей равнины, проанализировали влияние на гробницу колебаний влажности и температуры, проверили на предмет заражения микроскопическими водорослями и бактериями и определили первичное расположение изображений, используя рентген, химические и спектрографические исследования. В то же время супруги Мора и их группа изготовили наброски каждой стеной росписи, точно обрисовывая и изображая в цвете расположение, характер и степень повреждений.

Располагая этой предварительной информацией, реставрационная груп-

па приняла срочные меры, чтобы воспрепятствовать дальнейшим потерям до того, как будет разработан общий план. Они прикрепили полосы тончайшей японской бумаги из коры тутового дерева к проблемным участкам стен и потолка для борьбы с самыми серьезными повреждениями: осыпанием штукатурки и краски. Укрепление более тяжелых фрагментов на потолке иногда требовало применения тончайшей хлопковой марли. В целом реставраторы прикрепили более 10 тысяч полос защитной бумаги и ткани, некоторые из них можно видеть (внизу) прикрепленными к изображению богини.

Затем рабочие продолжили расчищать расписанную поверхность, которая была покрыта не только пылью, но также грязью и паутиной. Так как хрупкость мешала использовать любые орудия, которые могли бы причинить повреждения, для устранения

скоплений применили распылитель воздуха низкого давления.

К всеобщему удивлению, во время предварительной расчистки гробницы была обнаружена крошечная деталь золотого женского браслета с иероглифическими надписями. Исследование показало, что деталь была покрыта смолой для бальзамирования, это предполагало, что, возможно, браслет был положен Нефертари в могилу.

Реставраторы впрыскивают эмульсию акриловой смолы под отслаивающиеся на потолке участки, чтобы предотвратить их осыпание. Члены группы использовали только растворимые закрепители, чтобы изменения были обратимыми, если это понадобится в будущем.

Сначала реставраторы покрыли сильно поврежденные росписи пеленами тяжелой хлопковой марли, которую прикрепили прочным клеем (вверху). Последующее снятие марли требовало кропотливого тяжелого труда с дополнительным применением растворителя, чтобы удалить клей.

В БОРЬБЕ С СИЛАМИ РАЗРУШЕНИЯ

Миллиарды исследований, проведенных многопрофильными специалистами реставрационного проекта ОЗДС и РИД, выявили много факторов, которые способствовали разрушению египетских росписей. Просачивание воды, землетрясения, акты вандализма и даже рост бактерий — все вместе причинило вред гробнице. Но главным виновником, как оказалось, был не кто иной, как хлорид натрия — обыкновенная соль.

Известняк, из которого была построена гробница Нефертари, содержит соль. При увлажнении происходит щелочная реакция и соль кристаллизуется между камнем, штукатуркой и краской, расслаивая ее. Сначала в гробницу попала вода на влажную штукатурку на стенах. Археологическое исследование территории вокруг гробницы обнаружило следы ливней огромной силы, особенно в римские времена. Однако более недавним фактором риска была влага, которую выделяли посетители, когда дышали и потели поблизости от гробницы, что ускоряло процесс образования соляных кристаллов.

Чтобы воспрепятствовать масштабной и постоянной потере росписей, реставрационная группа приняла энергичные меры (внизу). Работая в холодные месяцы пяти последующих лет, они использовали скальпели, молотки, стамески и микродрели, чтобы удалить инородные тела из-под потрескавшегося красочного слоя: большей частью соляные кристаллы, а также грязь, осыпавшуюся штукатурку и цемент, которые использовали при ранних реставрациях. Они вновь укрепили осыпавшуюся и отстающую штукатурку бессолевым раствором из местного песка и гипса, используя методы Древнего Египта. Реставраторы также вновь прикрепили шелушащуюся краску и штукатурку водонепроницаемой акриловой смолой или мягким растворителем. Процесс реставрации был завершен финальной расчисткой и удалением оставшихся инородных тел, в том числе и краски, использовавшейся в предыдущих реставрационных работах. На протяжении работ группа осталась верна своей цели — минимальное вмешательство для того, чтобы сохранить первозданный облик гробницы Нефертари.

По мере того как соляные кристаллики растут, они отрывают красочный слой от камня, как на этом снимке. Археологи окрестили кристаллизацию на одном участке «Манхэттеном» из-за сходства кристалликов с небоскребами.

Осторожно придерживая слой расписанной штукатурки, отстающей от стены, реставратор удаляет стамеской соляные кристаллики и старый цемент.

Распылитель воздуха низкого давления, как показано на снимке, облегчает удаление пыли и мусора из-под частично отставших фрагментов штукатурки, так что ее опять можно прикрепить к стене.

После того как на каменную стелу нанесен новый раствор, в него впрыскивают вещество, которое должно замедлить процесс затвердевания и предотвратить поглощение штукатуркой влаги.

Полиуритановая подпорка держит гнет на вновь прикрепленном фрагменте, удерживая его на месте до окончательного затвердевания раствора около 48 часов.

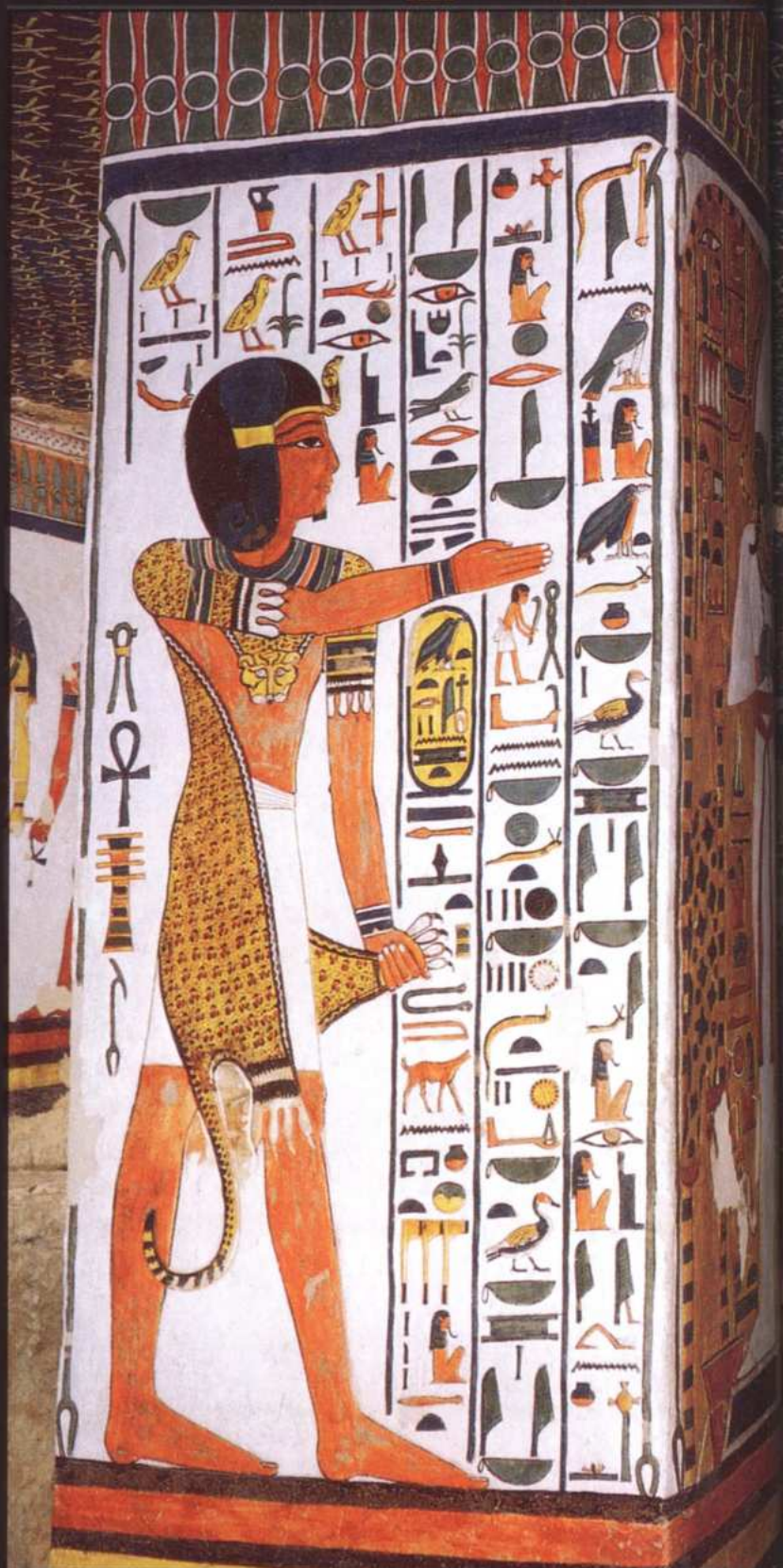

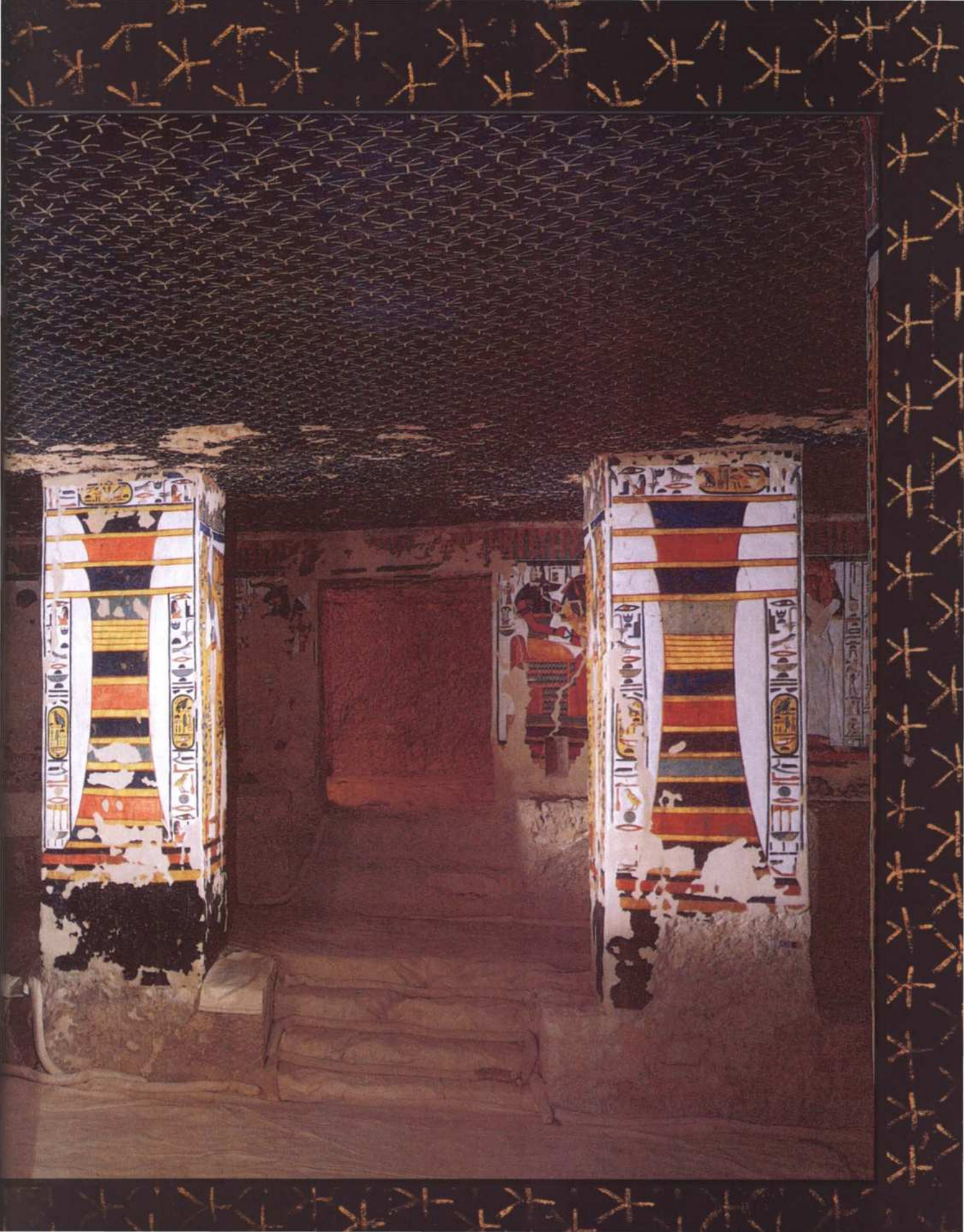
Деталь, изображающая ноги Осириса, представляет собой конечный результат процедур, показанных на предыдущих четырех фотографиях. Попыток заполнить пустые места изображениями не предпринималось.

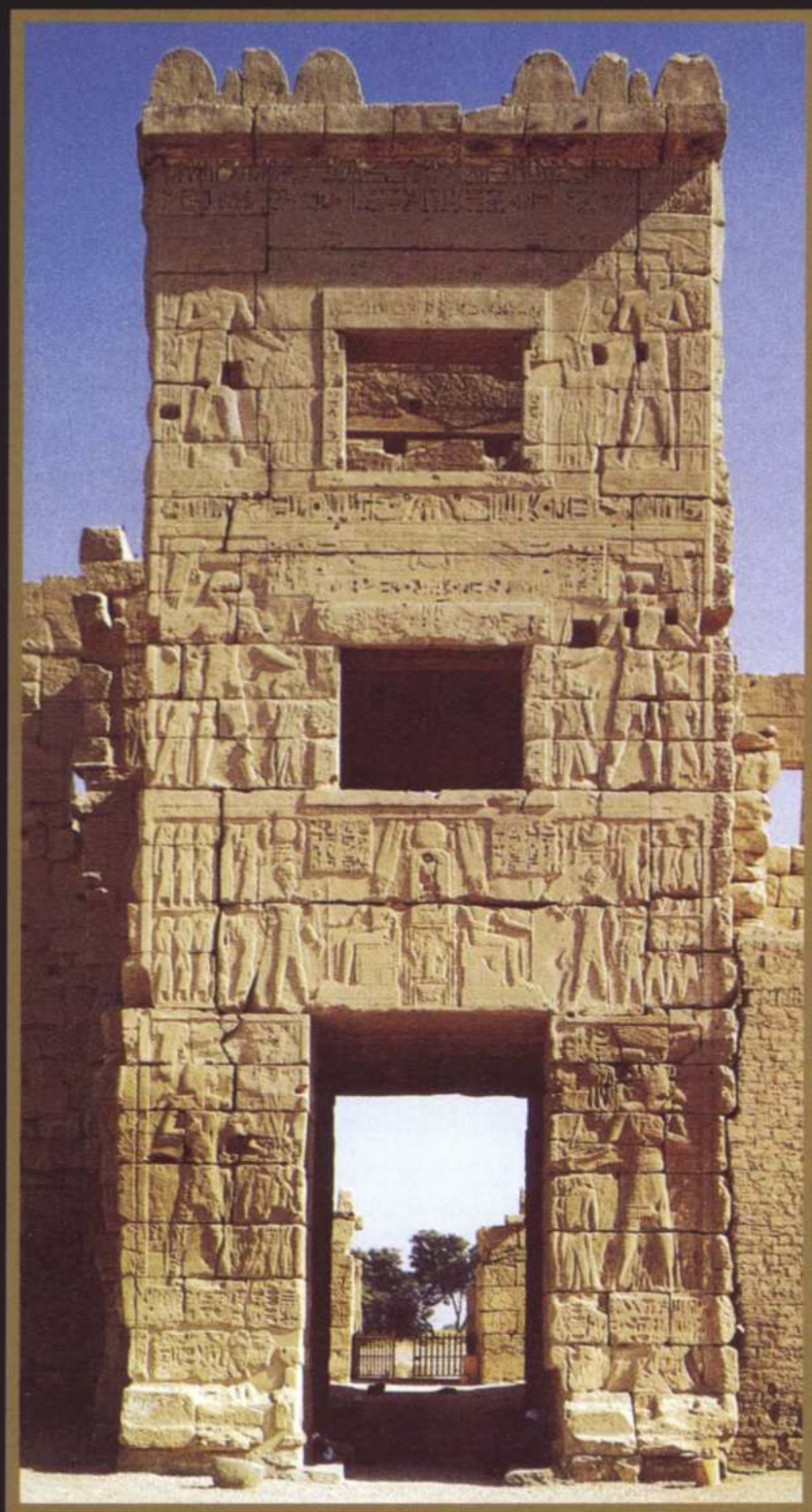
ВНОВЬ ОБРЕТЕННАЯ ВЕЧНОСТЬ

Посетивший сейчас гробницу Нефертари будет поражен изумительной свежестью красок и яркостью цветов. Вновь контур четко обрисовывает изящную фигуру царицы, видимую сквозь ее прозрачные одежды. И надписи из заупокойной литературы Египта читаются с первоначальной ясностью. Ясно видны мазки кистью, так же как и следы, нечаянно оставленные древними художниками: то здесь, то там кисть окуналась в краску и оставляла много брызг. Можно увидеть даже отпечатки пальцев, сделанные тогда, когда краска была еще свежей.

Но после спасения стенных росписей реставраторы столкнулись с одной проблемой. Исследования показали, что 12 человек в гробнице за час увеличивают влажность воздуха на 5%, а уровень влажности в 50% может реактивизировать процесс образования кристаллов соли. В результате этого исследования власти надеются, что в будущем количество допускаемых в гробницу посетителей будет строго контролироваться. Между тем одетый в шкуру леопарда Гор и джед-колонны с иероглифическими полосами все еще окружают место, где стоял саркофаг Нефертари из розового гранита. И еще раз, стараниями смертных, ее гробница утверждает идею вечности. Да здравствует царица!

ЕГИПЕТ ПОГРУЖАЕТСЯ ВО ТЬМУ

обозначенная в шифре археологов как ДЦ 7 (Долина Царей 7), она всего лишь одна из множества так же пронумерованных гробниц, которые изрешетили скалы по обеим сторонам длинной, узкой теснины, известной древним египтянам как Место Величия. Здесь, в палимой солнцем, безлюдной долине, усопшие фараоны Нового Царства были преданы вечности, каждый укрыт ритуальным покровом в искусно сделанных склепах и окружен атрибутами, которые облегчат ему переход в иной мир.

Как и большинство соседних гробниц, ДЦ 7 сейчас практически в буквальном смысле «мусорная корзина истории», ее коридоры и камеры засорены тоннами ила и наносных пород, осевших за прошедшие три тысячелетия в результате редких и кратковременных наводнений, вызванных проливными дождями. И в самом деле, в некоторых местах огромная гробница, 8800 квадратных метров, заполнена осадком почти до самого потолка.

Повсюду в древней гробнице видны следы опустошения. Например, в сводчатом Зале Ожидания глубокая шахта, вырытая в полу, также забита наносной породой. Вдалеке длинный переход спускается еще к одной камере, известной как Зал Истины, который в свою очередь ведет к центру гробницы, самой погребальной камере. Внутри этой камеры — целый лес разрушенных колонн, которые когда-то поддерживали сводчатый потолок 8 метров высотой. В стенах появились широкие трещины —

Рамсес III, последний великий царь-воитель Нового Царства, изображен держащим своих врагов за волосы на рельефах, обрамляющих дверной проем и окна этой надвратной башни — главного входа в укрепленный заупокойный храм фараона в Мединет Абу.

результат сменяющих друг друга циклов наводнений и засухи. На расстоянии нескольких шагов в одной из боковых камер куски штукатурки отвалились от расписного потолка и сейчас лежат, разбросанные по оставшемуся от наводнения осадку.

Теперешнее состояние ДЦ 7 не содержит и намека на прежнее великолепие гробницы или ее прославленного владельца. Именно по этим коридорам осенью 1224 г. до н. э. бальзамированное тело Рамсеса II, блистающее великолепием, в нескольких гробах, вставлявшихся один в другой, пронесли при свете факелов, чтобы поместить его в каменный саркофаг в погребальной камере, украшенной колоннами. Как только это было сделано, жрецы и должностные лица похоронной процессии вышли той же дорогой, замели отпечатки следов, потушили факелы, затем заделали вход каменной кладкой и запечатали его для предполагаемой вечности.

Смерть Рамсеса в возрасте около 90 лет положила конец царствованию, которое длилось почти 67 лет и было еще одним золотым веком в стране долгой и блестящей истории. Однако, когда тело усопшего царя было погребено, великая держава, которую он создал с таким трудом, начала погружаться в сумерки истории. Дальнейший путь Египта, как путь в гробницу Рамсеса, шел вперед, но неумолимо вел вниз. И, подобно гробнице фараона, то, что когда-то было великолепным, в конце концов лежит в развалинах.

Но пока мысль о крахе державы не приходила в голову коренастому Меренптаху, 13-му и старшему из выживших сыновей Рамсеса, которому было за 60, когда он вззошел на египетский трон. Однако вскоре фараон столкнулся с первой угрозой его власти, так как мятежи в приграничном Ханаане и Южной Сирии угрожали границам Египта впервые почти за полвека. К своей чести, Меренптах действовал быстро и подавил мятеж, затем отметил свою победу серией батальных рельефов, высеченных на стенах храма в Карнаке.

Стены Карнака также запечатлели и сцены куда более серьезной угрозы господству Египта. В пятый год царствования Меренптаха массовое вторжение ливийцев и так называемых «народов моря» сокрушило западные бастионы державы. Это был не обычный набег. Захватчики вошли в Египет с несомненным намерением осесть там. Их не устрасило столкновение с одной из самых могущественных держав того времени. Вождь ливийцев, человек по имени Марайа, например, привез с собой

Ричард Фаццини, начальник совместных раскопок ДЦ 7, разрушенной гробницы Рамсеса II, в 1975 году организованных Бруклинским музеем и Американским исследовательским центром в Египте, изучает сохранившуюся роспись в одной из ранее затопленных камер. Оценка перспектив будущей работы в ДЦ 7 в 1978—79 гг. имела результатом проект музея «Фиванская царская гробница». Были изучены воздействия людей, местных геологических факторов и периодических ливней на гробницы в Долине Царей.

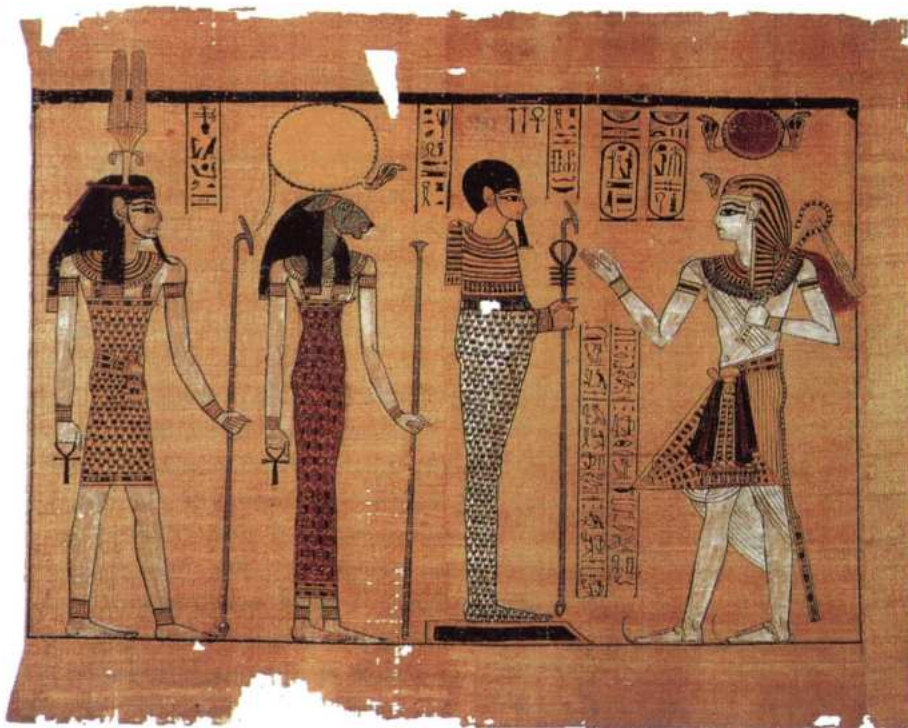

все свое достояние и всю семью. Со своей стороны, «народы моря» (не единый народ, а первая волна огромной миграции, которая в следующие десятилетия захлестнет цивилизации Средиземноморья) также участвовали во вторжении.

Хотя сохранившиеся надписи не указывают точного места последующей битвы, захватчики встретились с армией фараона где-то в западной части Дельты Нила ранним весенним утром 1220 года до н. э. В течение 6 часов, пока Меренптах держал пехоту и колесницы в резерве, египетские лучники осыпали врага дождем стрел, убивая на месте ливийцев и их союзников. Те, кто остались в живых, отступили, и их преследовали египетские колесницы и пехота.

Но и в этом случае ливийский вождь Марайа смог спастись, в спешке сбросив обувь, если верить буквально одному из свидетельств. «Жалкий вождь Ливии, — гласит надпись. — Его сердце остановилось от страха, сжалось, он остановился, преклонил колени и оставил на земле позади себя свой лук с колчаном и сандалии». Победители-египтяне приступили к подсчету числа убитых врагов (всего около 6 тысяч) своим традиционным способом, отрубая руку у трупов обрезанных и отрезая половой орган у тех, кто не следовал этому египетскому обычаю (с. 129).

Но пока войска Меренптаха шли на север, чтобы сражаться с ливийцами, с юга пришла тревожная весть, что после 70 лет мира взбунтовались подданные Египта из Нижней Нубии. Мятеж был подавлен быстро и безжалостно. Впоследствии, как проясняет настенная надпись времен Меренптаха, «простые египтяне вновь могли ходить по дорогам любым шагом без страха», крестьяне могли вернуться на свои поля и можно было вновь заселить города, опустевшие из-за паники. «Ра вернулся в Египет», — делает вывод надпись; высеченные иероглифы выражают всеобщую благодарность народа своему богу.

Справа на этой иллюстрации из Большого Папируса Гарриса Рамсес III приветствует главные божества Мемфиса (справа налево): Птаха, бога-творца, Сехмет, жену Птаха и покровительницу, и Нефертума, их сына. Священные шесты в руках богов — возможно, гномоны — измерительные приборы: по отбрасываемой ими тени определяли высоту солнца, время дня и даже время года.

Оставшаяся часть короткого десятилетнего правления Меренптаха была безмятежной. Но для египтологов период, непосредственно последовавший за смертью фараона, представляет собой загадку, так как, судя по имеющимся данным, оказывается, что законная линия престолонаследия была нарушена чужаком по имени Аменмес. К несчастью, этот источник, который часто сам себе противоречит, не позволяет сделать определенный вывод насчет того, вззошел ли Аменмес на трон сразу же после Меренптаха. Большинство ученых, однако, принимают эту версию и рассматривают приход к власти Аменмеса как доказательство борьбы за трон между двумя соперничающими группировками: потомками Меренптаха и многими еще живущими детьми плодovitого Рамсеса II. Аменмес, должно быть, был среди последних.

Как именно Аменмес смог захватить верховную власть, остается тайной, но короткое царствование этого фараона открыло почти двадцатилетний период дворцовых интриг и междоусобиц. И действительно, менее чем через четыре года Аменмеса, несомненно, сменил тот самый человек, которого он ранее сверг, наследник Меренптаха — Сети, который вззошел на трон под именем Сети II. Новый фараон не тратил времени и вскоре переписал историю, систематически уничтожая имя Аменмеса по всему Египту.

Но сам Сети правил не более шести лет. Надпись на обломке известняка или черепке, находящемся теперь в Еги-

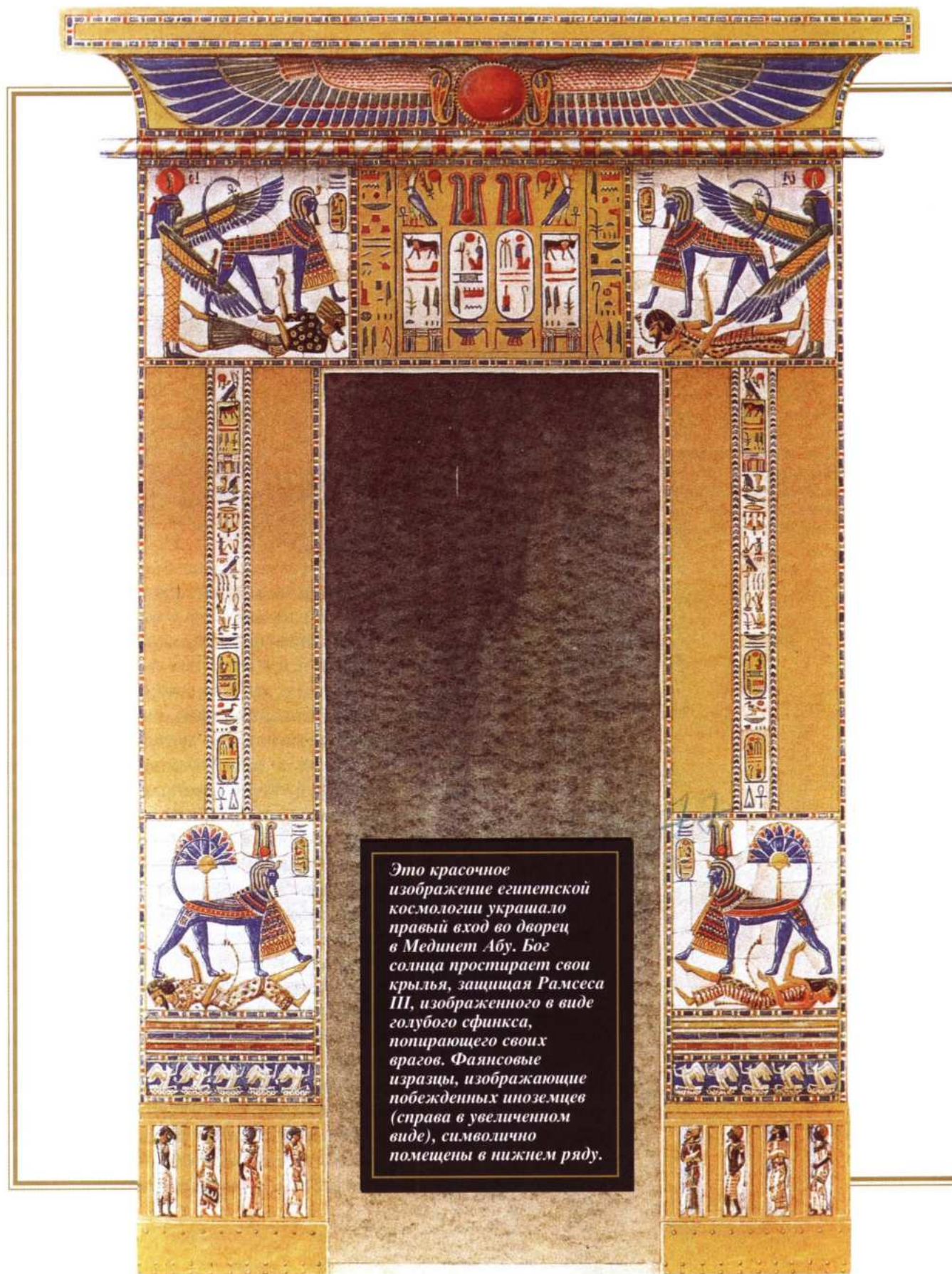
петском Музее в Каире, сообщает, что Сети II наследовал его сын-подросток, Саптах.

Молодость и слабое здоровье фараона дали, однако, его матери, вдовствующей царице Таусерт, нужный предлог, чтобы вместо него править страной. Несчастный Саптах умер через шесть лет в юном возрасте, около 20 лет, и при отсутствии законных наследников Таусерт могла править теперь от своего имени, став четвертой женщиной-фараоном за последнюю тысячу лет. Но и дни Таусерт были сочтены: через два года и ее правление и сама XIX династия — прямые потомки Рамсеса II, подошли к концу.

Самое лучшее свидетельство того, что годы, последовавшие за смертью Рамсеса II, были временем великой смуты, сохранил документ под названием Большой Папирус Гарриса, хранящийся сейчас в Британском Музее. Этот свиток длиной в 45 метров был составлен в 1165 г. до н. э. Рамсесом IV в память о своем отце Рамсесе III. «Земля Египта была брошена на произвол судьбы, каждый человек был сам себе господин, и много лет не было у них государя» — говорит папирус о мрачных днях конца XIX династии, возможно и не без преувеличения. «Каждый объединялся со своим соседом для грабежа, и обращались они с богами, как с людьми».

Беспорядки были постоянным явлением, иногда, когда проходили стычки египтян друг с другом, бои шли по всей территории Фив. Даже в крепко спаянной общине Дейр-эль-Медина у строителей гробниц начались ожесточенные столкновения друг с другом, они разбились на группировки, которые, казалось, отражали в миниатюре соперничество среди правителей. Более того, в то время как большинство строителей гробниц прикладывало все усилия, чтобы удовлетворить спрос на строительство гробниц при постоянной смене монархов, другие обвинялись в том, что они оскверняют святость Долины Царей — присваивают инструменты или растаскивают строительные материалы, или, что уже совершенно невысказано, сами похищают сокровища из гробниц.

При всех своих проблемах, однако, Египет хотя бы мог утешаться спокойствием на своих границах. Варварские нашествия опустошали одну страну за другой повсюду в Средиземноморье по мере того, как подходил к концу XIII в. до н. э. «Ни одна земля не могла устоять перед силой их оружия» — сетуют надписи на стенах храмового комплекса в Мединет Абу. К 1200 г. до н. э. даже бывший враг и недавний союзник Египта,

Это красочное изображение египетской космологии украшало правый вход во дворец в Мединет Абу. Бог солнца простирает свои крылья, защищая Рамсеса III, изображенного в виде голубого сфинкса, попирающего своих врагов. Фаянсовые изразцы, изображающие побежденных иноземцев (справа в увеличенном виде), символично помещены в нижнем ряду.

ВЕЧНАЯ ТАЙНА МЕДИНЕТ АБУ: КТО ЖЕ БЫЛИ «НАРОДЫ МОРЯ»?

По всем данным, конец XIII в. до н. э. был беспокойным временем для Средиземноморья. Войны и пожары бушевали в Анатолии, Леванте, на Кипре и в материковой Греции. Захватчики направились на кораблях к Египту, в то время как другие, идущие по суше, тоже избрали своей целью зеленые плодородные земли долины Нила. Но Рамсес III, уже сдержавший натиск ливийцев, отразил и этих агрессоров.

Кто же были эти люди? Египетские художники изобразили на стенах заупокойного храма Рамсеса в Мединет Абу давних

врагов страны: ливийцев, хеттов, нубийцев и сирийцев, другие же изображения аттестуются «народами моря». Некоторые племена названы по имени — среди них пелесты, чаккара, шакалша и дануна. Как бездомные скитальцы, ищущие места для поселения, они оставили истории свои имена, но их происхождение неизвестно.

Современные ученые в попытках идентифицировать этих разбойников обращаются за сведениями к этимологии и археологии Средиземноморья. Языковое созвучие имен привело исследователей к предположению

родства между пелестами и филистимлянами, вашаша и троянскими вилусами, шакалша и сицилийцами. Есть и более конкретные доказательства: на Сардинии найдены круглые щиты и рогатые шлемы, в точности как те, которые изображены в Мединет Абу на воинах племени шердани. Но таких видимых подтверждений мало, так как храмовые росписи предназначены были стать не историческим источником, а хвалебной песнью фараону, пожелавшему остаться в веках царем, который спас Египет от «народов моря».

ЛИВИЕЦ

НУБИЕЦ

СИРИЕЦ

ПАЛЕСТИНСКИЙ
БЕДУИН

ХЕТТ

Хеттская держава, в течение десятилетий бывшая защитным валом против варварских вторжений, начала приходить в упадок. Прошло немного времени, и письменные свидетельства, которые прежде так подробно информировали о росте хеттского могущества, внезапно исчезают. Современные раскопки подтверждают, что около этого времени Хатти, исконная территория Хеттской державы, была полностью разрушена, города снесены до основания.

Среди варваров, виновных во внезапной гибели многих средиземноморских цивилизаций, были и некоторые племена «народов моря», предшествующее поколение которых вместе со своими союзниками-ливийцами перешли границы Египта только для того, чтобы потерпеть сокрушительное поражение от Меренптаха. Теперь же, когда Сетнахт, четвертый фараон XX династии Египта, готовился занять трон, эти «северяне, идущие из всех земель», как их описывают египетские источники, в поисках новых территорий обратили свои жадные взоры на плодородную долину Нила.

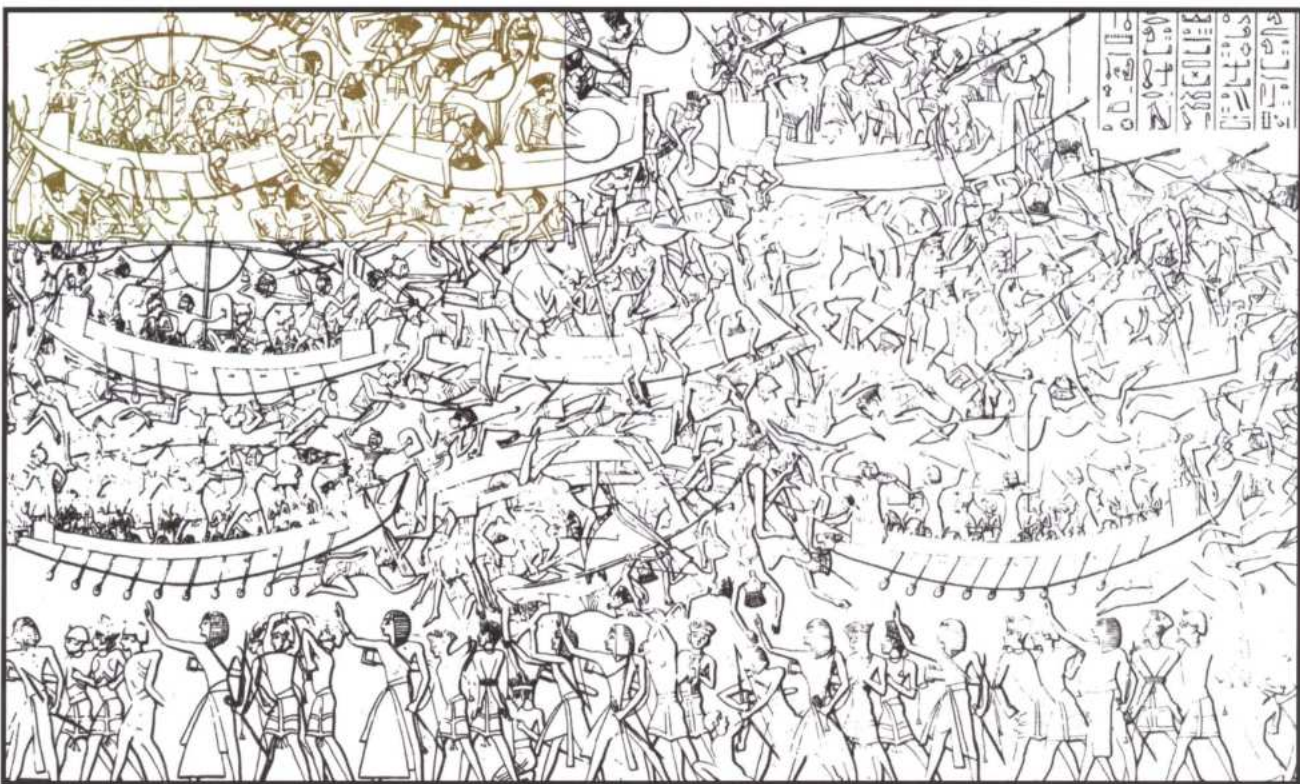
Но судьба распорядилась так, что «народам моря» не суждено было столкнуться с Сетнахтом. Сетнахт — загадочная фигура неизвестного происхождения — по словам Большого Папируса Гарриса, был избран богами, «чтобы привести землю в порядок». Он царствовал, возможно, года два, прожив ровно столько, чтобы начать исполнение своей божественной миссии. Затем, где-то около 1196 г. до н. э., он передал корону в руки своего более энергичного сына Рамсеса III.

Хотя о ранних годах правления Рамсеса III известно мало, но мы знаем, что на пятом году новый фараон вел первую из многочисленных войн, однако не против «народов моря», как можно было ожидать, а против старых врагов — ливийцев и их соседей, народа метауата. Сцены этой войны, как и последующих, запечатлены в деталях на стенах заупокойного храма Рамсеса III в Мединет Абу, на западном берегу Нила напротив Фив (с. 129).

Даже в теперешнем разрушенном состоянии эти стены повествуют о времени, когда ливийцы, как всегда алчущие богатств из земель Нила, несмотря на свое поражение от руки Меренптаха, опять вторглись в западные границы Дельты. Посоветовавшись с оракулом Амона в Фивах, Рамсес отдал приказ своим армиям выйти навстречу захватчикам. В последовавшей затем битве погибли тысячи ливийцев. Египтяне произвели подсчет мертвым врагам традиционным способом, по отрубленным частям тела, сложенным в кучу перед царской колесницей Рамсеса. Более тысячи человек было также взято в плен, заклеяно как рабы и проведено по египетской столице.

Египтяне на лодке, украшенной львиной головой богини войны Сехмет, которая держит в пасти врага, с помощью пращей и луков отражают атаку «народов моря» в верхней сцене, части большого рельефа в Мединет Абу. Остальная часть рельефа, изображенная внизу, показывает в деталях, как египтяне захватили одно из вражеских судов (в центре) и многих врагов в плен (внизу).

Рамсес не успел, однако, насладиться победой, его ждало следующее испытание, на этот раз в лице беспокойных «народов моря». Стены Мединет Абу рассказывают еще одну историю о том, как враги двинулись на Египет по суше и по морю из Сирии. Но тех, кто прибыл морем, ожидала судьба ливийцев и метауата.

Рельефы в храмах Мединет Абу изображают, как «народы моря» нападают на парусных кораблях с носами в виде утиных голов. Египтяне, показанные на более маневренных кораблях, снабженных гребцами и ошестинившимися лучниками, очевидно, прижали корабли захватчиков к берегу, скорее всего в одном из рукавов Нила. Другие лучники стоят на речном берегу, осыпая стрелами вражеский корабль, проплывающий поблизости. Показано, как захватывают другие вражеские суда, таранят их и берут на абордаж. В воде много тонущих людей, которых позже, как гласит надпись, «вытащили, окружили, положили на песок и сложили в груды». Под сценами битвы показано, как вражеских воинов, уцелевших в неравной схватке, уводят в плен, их руки и плечи «связаны, как у птиц» (с. 127).

После битвы Рамсес III проявил вполне понятную гордость своей победой над «народами моря». В Большом Папирусе Гарриса он хвалится: «Я расширил все границы Египта и отразил тех, кто нападал на них из своих земель. Я сразил да-нуна на их островах, обратил в пепел чаккара и пелесетов. Шердани и уашаша стерты с лица земли, все взяты в плен, и приведено рабов в Египет, как песку морского».

Покорение «народов моря» не положило конец ратным подвигам Рамсеса III. Всего три года спустя, в одиннадцатый год правления фараона, вновь выступили ливийцы, и опять в союзе с метауата и их вождем Мешером. Двигаясь на восток через Дельту, захватчики, несомненно, дошли до канала под названием Воды Ра. Рамсес и его армия встретили и разбили их, уничтожили более 2 тысяч врагов и еще больше захватили в плен, в том числе самого Мешера. Еще один рельеф в Мединет Абу изображает, как отец вождя, Кепер, умоляет фараона сохранить жизнь его сыну. Фараон не проявил милосердия и казнил сына тут же, а потом, для порядка, приказал убить и самого отца.

Повсюду в Мединет Абу есть изображения того, как Рамсес III вторгается в Сирию, Хеттскую державу и Амурру. Ученые сомневаются, имели ли эти сцены место в действительности, так как к тому времени Хеттская держава и Амурру перестали существовать как государства. Они полагают, что эти рельефы — просто копии батальных рельефов, заказанных

Рамсесом II. И действительно, Рамсес III явно подражал своему знаменитому предшественнику, он даже называл своих детей и лошадей, как Рамсес II.

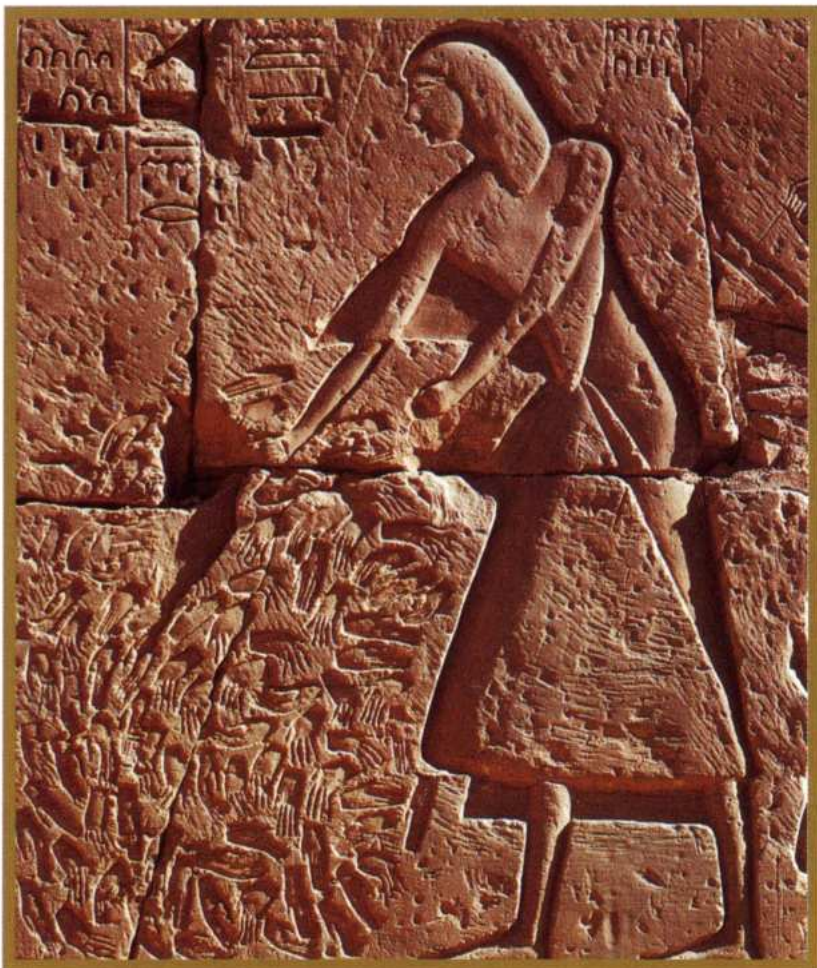
Но в любом случае военные предприятия Рамсеса III были большей частью окончены к 12-му году правления. Он оказался в состоянии обратить внимание на внутренние дела, уверенный, что ослабил внешнюю угрозу и восстановил мир по всему царству. «Я посадил деревья и кустарники во всей стране и позволил людям сидеть в их тени, — слышна похвальба Рамсеса в Большом Папирусе Гарриса. — Я сделал так, чтобы женщины Египта свободно ездили туда, куда хотят, и ни иноземцы, ни путники на дороге не досаждали им».

Вместе с миром наступил период процветания, который продлился до последних лет царствования фараона и нашел свое высшее завершение в храмовом комплексе в Мединет Абу, где находятся рельефы, составляющие этот наглядный отчет о царствовании Рамсеса III. Здесь, за стеной более 800 метров длиной и 20 метров в высоту, Рамсес воздвиг монумент своему ве-

личию, одновременно храм, дворец и крепость. Здесь также рельефы на одной из сохранившихся внутренних стен необычных многоэтажных ворот изображают сцену из дворцовой жизни — фараон находится в компании женщин своего гарема и явно получает удовольствие от их общества.

Однако, вопреки видимости, не все было хорошо в мире за стенами Мединет Абу. В действительности недалеко оттуда, в Дейр-эль-Медина, строители царских гробниц все больше страдали от задержек в регулярных доставках продовольствия, которое выдавалось в счет оплаты их труда. В конце концов, 14 ноября 29-го года правления Рамсеса III, после того как их неоднократные просьбы об исправлении ситуации остались незамеченными властями, ремесленники не вышли на работу. Это первая известная

На этой детали рельефа в Мединет Абу писец бросает в кучу для подсчета несколько отрубленных рук вражеских солдат, убитых во время второго ливийского похода Рамсеса III. Сопутствующие надписи говорят, что победоносные войска фараона собрали 2175 этих ужасных трофеев.

в истории забастовка и первая из тех многих, которые они будут устраивать в последующие месяцы.

Что любопытно, в то время не было недостатка в продовольствии, наоборот, храмовые амбары были полны. Скорее всего сочетание неэффективности административной машины и открытых хищений привело к срыву поставок продовольствия, в том числе и предназначенного для строителей царских гробниц. В то же самое время, так как фараон и двор обосновались в Мемфисе, когда-то могущественные Фивы все быстрее становились политическим захолустьем, лишенным своего царя, его нуждами теперь пренебрегали, на жалобы часто не обращали внимания.

И в самом деле, даже когда строители гробниц продолжали голодать и устраивать забастовки, Рамсес III сосредоточился на собственном грядущем юбилее — «Хеб-Сед». Это был не простой праздник. Хеб-Сед был серией ритуалов, восходящих к первым династиям, которые, как считалось, обновляют силы царствующего фараона. Обычно первый юбилей царя отмечался после 30-ти лет на троне, последующие юбилеи проводились с произвольными интервалами. Рамсес II, например, до своей смерти смог отпраздновать 14 Хеб-Седов, достижение, которое восхищенный им преемник, несомненно, надеялся повторить.

Но, как ясно свидетельствуют юридические документы, Рамсесу III столь не повезло. Эти документы детально описывают заговор, тайно подготовленный в царском гареме одной из его младших жен с целью посадить на трон своего сына. Планировалось убить фараона в первый день его 32-го года на троне. В общем итоге в заговор было вовлечено как минимум 28 человек, включая чиновников правительства, одного командующего армией и трех царских писцов. Преступники были арестованы, возможно, после того, как они действительно попытались убить царя, хотя этого точно утверждать нельзя, затем их судили 12 судей, назначенных самим фараоном. Большинство обвиняемых были либо казнены, либо приговорены к самоубийству.

Те же самые папирусы рассказывают также о неожиданном повороте событий, имевшем место во время судебного процесса. Пятеро из судей открыто предавались пьяному разгулу с некоторыми из женщин-заговорщиц, в чем можно усмотреть свидетельство падения нравов в то время. За отсутствие судебного беспристрастия один из них получил выговор. Другие заплатили больше за свое неблагоразумие: одного судью приговорили к самоубийству, а остальные в скором времени лишились носов и ушей.

ЗА ТОЛСТЫМИ ЗАЩИТНЫМИ СТЕНАМИ — МЕСТО ПОГРЕБЕНИЯ И УДОВОЛЬСТВИЙ

Когда в 1924 году специалисты по эпиграфике Восточного института Чикагского университета начали кропотливую работу по копированию рельефов и надписей храма Рамсеса III в Мединет Абу, археологам удалось раскрыть несколько строительных секретов этого храма. Огюст Мариэтт, прославленный французский египтолог, в конце 1850-х годов убрал булыжники от ворот башни, стоящей на восток от храма (справа), а археолог и фотограф Гарри Бертон в 1912 году обнаружил развалины дворца (обломки колонн, дверные проемы и пьедестал для трона) непосредственно в южной части. Но все же истинное предназначение этих построек оставалось тайной до 1927 года, когда Восточный институт собрал группу археологов, инженеров и других специалистов для того, чтобы провести исследование объекта целиком.

Данные, добытые группой, предполагали, что этот комплекс (первоначально всего лишь храм, небольшой дворец и склады, окруженные стеной) был перестроен в крепость (внизу) во второй половине царствования Рамсеса III.

Дворец был разрушен до основания и вновь отстроен, к нему были добавлены две внешние стены.

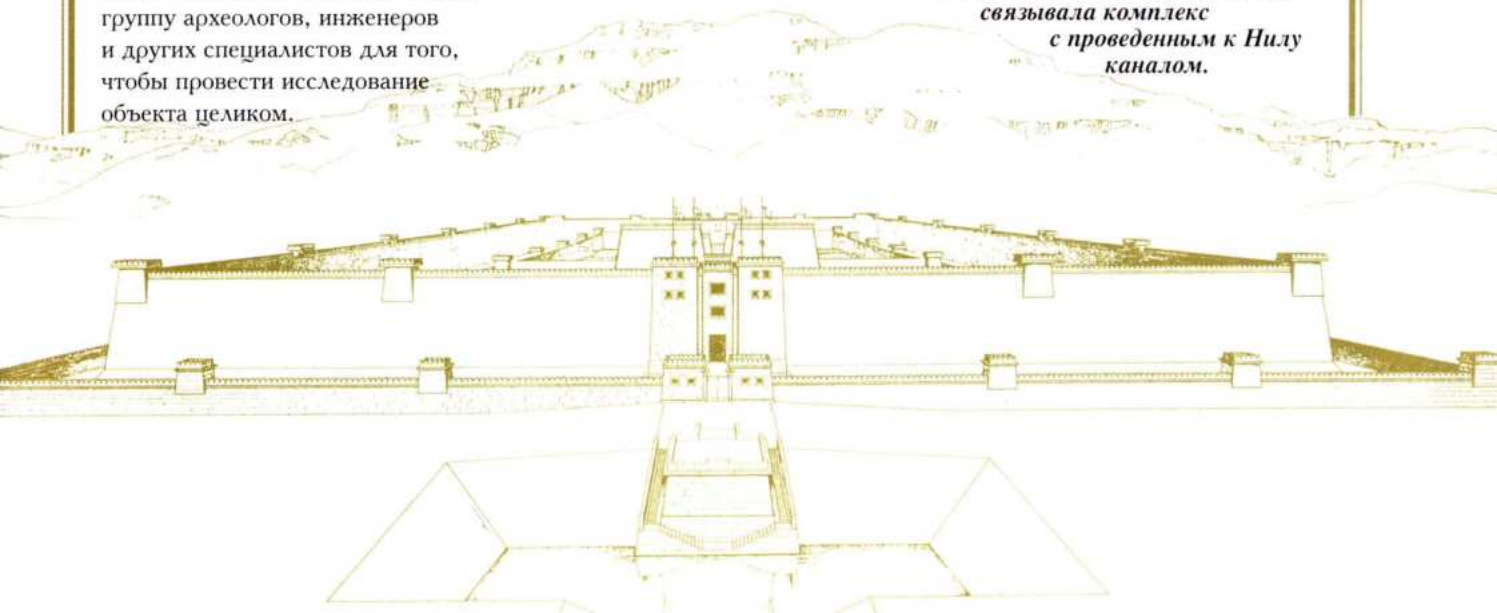
Эти перестройки придали комплексу величественный

и неприступный вид, но все же археологи считают, что соображения удобства играли в этих раскопках не меньшую роль, чем боязнь нападений. Новый дворец насчитывал шестиколонный приемный зал, три алебастровых трона, четыре

ванны, туалеты и гардеробные, спальню царя, в которой к воздвигнутой на постамент кровати надо было подниматься по маленькой лесенке, и помещения гарема. Таким образом, во время посещения своего заупокойного храма, возможно, размышляя о смерти,

Рамсес III мог еще наслаждаться радостями жизни.

Храм Рамсеса III и второй дворец в Мединет Абу укрывались за тройным защитным кольцом: внутренняя стена, стена Большого пояса и внешняя стена. Бухта внизу связывала комплекс с проведенным к Нилу каналом.

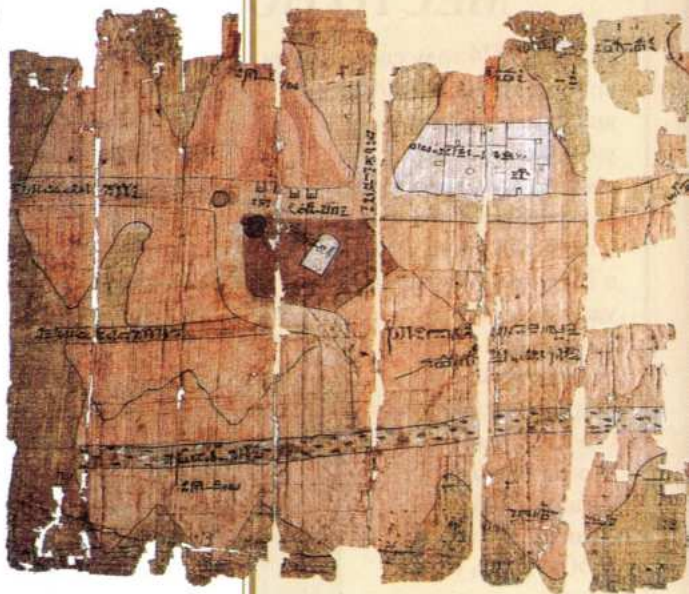
ДОРОГА К СЛАВЕ И БОГАТСТВУ

Несмотря на все эти подчас кровавые подробности, тексты так и не говорят, удался ли заговор против царя. Известно только то, что через несколько недель после покушения на его жизнь Рамсес III умер, дата его кончины была должным образом зафиксирована писцом для строителей царских гробниц вместе с традиционным подтверждением смерти царя: «Сокол улетел на Небеса». Была ли его смерть результатом покушения или вызвана естественными причинами, остается в области догадок, хотя его мумия в Египетском Музее в Каире не носит следов насилия.

Теперь на трон вступил сын Рамсеса III, и вскоре после этого новый фараон составил Большой Папирус Гарриса. Датированный днем смерти Рамсеса III, папирус в одном из тезисов выражает надежду отца на то, что сын будет наслаждаться долгим царствованием и будет «царить над Египтом как повелитель обеих земель». Через четыре года правления Рамсес IV сам сказал то же самое в молитве, которая была найдена высеченной на огромной известняковой стеле в Абидосе. Фараон просил бога Осириса даровать ему царствование вдвое длиннее, чем правление Рамсеса II.

Молитва фараона явно осталась без ответа, так как более поздний папирус сообщает, что вместо 134-х лет, о которых он просил, Рамсес IV правил не более шести. Однако за это время он затеял грандиозный строительный проект, которому мог бы позавидовать и столь же предприимчивый Рамсес II. Частью этого проекта была собственная гробница Рамсеса IV, план которой (один из двух сохранившихся планов царских гробниц) находится на папирусе в Египетском Музее в Турине, в Италии. Кроме того, царь начал строительство двух больших храмов в западных Фивах, один из которых был вдохновлен обширным храмом его отца в Мединет Абу, но был вдвое меньше. Сейчас сохранился только его фундамент в Дейр-эль-Бахри. Другие задуманные им храмы в Мемфисе и Абидосе на практике остались в стадии чертежей, в то время как много меньший заупокойный храм в Западных Фивах был на самом деле завершен.

Чтобы обеспечить эти постройки камнем, Рамсес IV вновь использовал каменоломни в Вади Хаммамат, в 110-ти километрах

Фрагмент папируса, изображенный сверху, представляет собой часть самой старой в мире геологической карты. К тому же это вторая в мире географическая карта. По всей вероятности, она принадлежала одному из писцов в общине строителей гробниц в Дейр-эль-Медина около Долины Царей. Она была начерчена, вероятно, при Рамсесе IV и изображает местечко, которое сейчас называется Вади Хаммамат, знаменитое в древности своими золотыми приисками и серо-зеленым, похожим на сланец камнем — грауваккой, из которого изваяна коленопреклоненная статуя фараона (справа). Как известно, Рамсес IV отправил по меньшей мере три экспедиции в каменоломни этой области; третья, включавшая более восьми тысяч человек, имела целью добычу камня для его заупокойного храма и других монументов.

Эта карта, по-видимому, лежала в гробнице забытая (возможно, тем же писцом, который ее начертил), пока грабители могил не нашли и не продали ее через посредников одному итальянцу-коллекционеру в начале XIX в. Она насчитывает 40 см в ширину и, возможно, была когда-то 3 метра длиной. Сейчас сохранились только ее фрагменты. На этом фрагменте различимы горы Вади Хаммамат (на переднем плане), высохшее русло реки, которое служило дорогой, четыре барака для золотоискателей и святилище Амона. Коричневые полосы на склоне горы за домами изображают золотоносные жилы кварца.

Держа в руках сосуды с вином, Рамсес IV приносит жертву одному из богов. От его экспедиции в Вади Хаммамата до нас дошла, как память о его желании обессмертить себя, только эта многократно реставрировавшаяся статуя.

от Фив. Вероятнее всего, именно тогда была составлена карта на папирусе, самая старая в мире карта, также находящаяся в Египетском Музее в Турине. Было организовано множество экспедиций в это место по добыче граувакки, камня, похожего на сланец.

Эти экспедиции сделали отметки на скалах самого Вади Хаммамат: иероглифы, вырезанные царскими скульпторами, и граффити, нацарапанные рабочими на утесах. Во время самой большой из этих экспедиций численностью более 8000 человек, в том числе 2000 солдат, трудились в пустыне в невыразимо тяжелых условиях под надзором верховного жреца Амона в Карнаке. Многим приходилось тащить огромные глыбы, некоторые весом в 40 тонн и более, 96 с лишним километров до берега Нила, где камни грузились на плоты для отправления в Фивы. Неудивительно, что смертность была очень высокой: около 900 рабочих так и не вернулись из пустыни.

Несмотря на потраченные усилия и перенесенные испытания, ко времени смерти Рамсеса IV около 1160 г. до н. э. немного было закончено по-настоящему, даже его собственная гробница осталась недостроенной. За Рамсесом последовала вереница из семи фараонов, большинство из них быстро умерли, и они всего лишь ускорили непрекращающийся упадок Египта.

Египет, являясь теперь державой только по названию, постоянно страдал в эти годы от низких разливов Нила. Результат этого — плохие урожаи, постоянно увеличивающаяся нехватка продовольствия и растущая инфляция — все это вместе способствовало разжиганию внутреннего недовольства. Ситуацию еще более обостряли неэффективность государственного аппарата и коррупция. Начавшие появляться уже в последние годы правления Рамсеса III, теперь они стали постоянным явлением. Одним из вопиющих примеров коррупции является обвинительный акт времен Рамсеса V, который рассказывает о группе чиновников, которые вывезли почти весь годовой запас зерна из одного маленького храма в Элефантине — количество зерна, достаточное для четырехмесячного пайка строителей, в Дейр-эль-Медина, около 220 километров к северу. Но что еще хуже, преступления этих чиновников целые десятилетия оставались безнаказанными, несомненно, при попустительстве властей.

На самом деле в Мемфисе у фараона оставалось все меньше власти. Выказывая все меньший интерес к повседневному государственному управлению, фараоны поручили заботу о благосостоянии страны чиновничеству, которое все

чаще передавало должности по наследству. Цари перестали ездить по стране, чем значительно ухудшили положение. Вакуум власти был еще более ощутим в южной части царства, где была упразднена даже должность чати — одного из двух главных должностных лиц Египта. Теперь оставался только один чати, который, как и фараон, проводил большую часть времени в 640 километрах вверх по Нилу, в столице.

По мере того как падало влияние царской власти, особенно в Верхнем Египте, верховные жрецы Амона приобретали все большую власть в стране. За время правления Рамсеса III Карнак обогатился (царь щедро одаривал храмы более 30 лет) и стал могущественнее, чем раньше. Из Большого Папируса Гарриса, который перечисляет многочисленные пожертвования, ученые подсчитали, что теперь около $1/3$ всей обрабатываемой земли в стране принадлежало религиозным учреждениям, из них $3/4$ — одному храму Амона.

В древнем городе Фивы появилось могущественное семейство, возглавляемое Мерибастом, главным сборщиком налогов при Рамсесе III и управляющим храмом хозяйства заупокойного храма царя в Мединет Абу. Сын Мерибаста Рамсеснахт стал верховным жрецом, возможно, сменив на этом посту одного из своих братьев. Рамсеснахт служил по крайней мере при трех фараонах: Рамсесе IV, V и VI, прежде чем передал пост верховного жреца своим сыновьям. Другой его отпрыск стал управляющим хозяйством храма Амона, управляющим царскими землями и главным сборщиком налогов — эти посты когда-то занимал его дед. Таким образом, богатство поместий верховного бога и финансы царских имений твердо держала в руках одна семья.

Похоже, что при Рамсеснахте верховный жрец приобрел новые права и обязанности вследствие забастовки строителей гробниц в Дейр-эль-Медина. Действуя в качестве посредника между фараоном и его работниками, верховный жрец вскоре принял участие в раздаче продовольствия жителям деревни, вероятно, добавив продукцию из храмовых запасов. Рамсеснахт также организовал большую экспедицию в каменоломни Вади Хаммамата и следил за работами в Долине Царей.

Когда сын Рамсеснахта, Аменхотеп, стал верховным жрецом, он уже обладал такой властью, что в правление Рамсеса IX свершил беспрецедентный шаг: изобразил себя на стене храма в Карнаке равным самому фараону. Но в неустойчивой политической обстановке того времени даже верховный жрец имел мало влияния на ход событий в Мемфисе.

Ежедневная запись событий в Дейр-эль-Медина, которую вел при Рамсесе V и Рамсесе VI один из писцов при царской гробнице, отмечает, что ремесленники «не работали, опасаясь врага». Еще одна запись передает слух, что тот же неизвестный враг напал на один город к северу от Фив, все разрушил и сжег его население, а затем сообщает, что верховный жрец Амона приказал полиции выставить стражу у гробниц. Несколько дней спустя строителям было приказано вообще не выходить на работу в Долине Царей. «Не выходите, пока не увидите, что произошло, — так переданы слова местного начальника полиции. — Я пойду вместо вас посмотреть и послушать, что они говорят, и я сам приду сказать вам, чтобы вы выходили». Кто именно был тот враг, осталось неизвестным, но некоторые ученые убеждены, что угроза исходила от ливийских разбойников и египетских бандитов, действовавших в том месте.

Рамсес VI правил чуть более 7-ми лет и оставил престол Рамсесу VII и Рамсесу VIII. При них обстановка в Египте продолжала ухудшаться по мере того, как инфляция вызывала рост цен на зерно и снижала уровень жизни. Фактически к четвертому году правления Рамсеса VII цены на зерно, как известно из папируса того времени, выросли в три раза по сравнению с доинфляционным уровнем.

Тем временем ежегодные низкие разливы Нила и плохие урожаи в сочетании с бюрократической неповоротливостью и взяточничеством в конечном итоге породили голод. Работа в царских гробницах замерла, и ремесленники, лишенные своего месячного пайка, вновь не выходили на работу. Некоторые работники, в отчаянных поисках любого дополнительного дохода, который позволил бы им выменять что-нибудь на еду, похоже, принялись грабить частные кладбища, которые окружали их деревню.

Другие шайки грабителей гробниц, которые ранее годами грабили могилы в Фивах, теперь бродили вверх и вниз по Нилу, расхищая гробницы вдоль всего берега реки. Власти ответили усилением охраны могил и царских гробниц. Но охрана, однако, обычно удовлетворялась тем, что двери гробниц были не тронуты, а печати не взломаны, в то время как грабители неизменно проникали в склеп через подкоп в задней стене. В тех редких случаях, когда кого-то действительно арестовывали и обвиняли в грабеже гробниц, злодей часто мог откупиться от тюрьмы тем, что просто делился с нужными чиновниками своей добычей. Для воров, многие из которых орудовали

Прямоугольные входы в царские гробницы встречаются на пеших тропинках, пересекающих главный проход Долины Царей, как раз к северу от 200-метрового Эль Курна (в центре).

Строгая пирамидальная форма вершины могла быть причиной, по которой это место избрали для погребения. Вверху слева виднеется Мединет Абу. Он находится на расстоянии около мили на юго-восток, его длинная северная стена освещена утренним светом.

СТАРЫЕ САРКОФАГИ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ВНОВЬ

В 1940 году, когда французский египтолог Пьер Монте проводил в Дельте раскопки гробницы Псусеннеса I, фараона, правившего с 1040 по 992 г. до н. э., он обнаружил гробы правителя в красном гранитном саркофаге, который принадлежал когда-то Меренптаху, 13-му сыну Рамсеса II и фараону с 1224 по 1214 г. до н. э. Все картуши на гробе, содержащие имя более раннего правителя, были переделаны на имя Псусеннеса I, и только одна надпись на крышке была оставлена неизменной. Ясно было, что гробница Меренптаха в Долине Царей была разграблена и, очевидно, с попустительства властей. Но все же, каким образом это было сделано, оставалось неясным, пока в конце 1980-х гг. Эдвин Брок, директор Канадского института в Египте, не обследовал место погребения более тщательно. В гробнице Брок обнаружил, что найденный Монте саркофаг первоначально находился внутри двух других, больших размеров, также из красного гранита.

организованными шайками с разделением функций их членов, было только вопросом времени обратить внимание на более богатую добычу — гробницы египетских царей и цариц. К тому времени так много правительственных и храмовых чиновников (тех самых людей, которые отвечали за охрану гробниц) были связаны с ворами, что грабежи фактически были официально санкционированы.

Комиссия для расследования все растущих слухов о грабежах в царских гробницах была назначена только на 16-м году правления Рамсеса IX. Ее работа закончилась арестом горстки «козлов отпущения», и грабежи быстро вернулись на круги своя.

Однако в следующем году Аменхотеп, отныне верховный жрец Амона, и градоначальник Фив удвоили усилия в попытке доказать широко распространенные слухи, что за кражами стояли некоторые из строителей гробниц. Восьми ремесленникам позже предъявили обвинение в ограблении гробниц, и документы того времени свидетельствуют, что у этих восьми человек были найдены драгоценности, украденные из гробницы царицы Исиды, жены Рамсеса III. Порка и дыба, которые входили тогда в официальную процедуру допроса, вынудили дать неизбежные признания. Правда, судьба преступников осталась неизвестной. Зловещим знаком является то, что имена этих людей больше не появлялись в летописях деревни, а слова еще одного обвиняемого в ограблении гробниц, 30 лет спустя, дают возможность предположить, что эти восемь воров заплатили за преступление своей жизнью. «Я был свидетелем того, какому наказанию подверглись грабители при чати Кэмвесе. Неужели я рискнул бы навлечь на себя такую смерть?»

Это ограбление, оставшееся, как и многие другие, нераскрытым, принесло грабителям золото, серебро и медь наряду с драгоценностями, тканями, благовонными маслами и мебелью. Часть добычи стала личной собственностью воров, но большая часть влилась в рынок, где ее обменяли на товары и услуги. Фактически, как свидетельствовали признания, выбитые из восьми воров, доходы от грабежа гробниц путем откровенных взяток и оплаты различных товаров и услуг проникали практически во все слои фиванского общества.

Смерть Рамсеса IX после 18-ти лет на троне и восшествие на престол еще одного Рамсеса в 1109 г. до н. э. вовсе не остановили поток награбленного в гробницах. Более того, при Рамсесе X страна продолжала испытывать серьезную нехватку продовольствия, к тому же теперь усугубленную

Хотя крышки от них сохранились, от самих саркофагов осталось мало. Можно лишь собрать по кускам около трети прямоугольного верхнего саркофага (внизу, *налево*) и пятую часть овального второго. Они и маленький четвертый (внутренний) саркофаг (его фрагмент хранится в Британском Музее) были разбиты. Брок предположил, что их толстые гранитные основания разбили на куски и повторно для чего-то использовали. И только третий гроб (находка Монте) вынесли из гробницы нетронутым. Единственным препятствием была шестиметровая яма, символизирующая подземный мир, которая находилась на полдороге между внутренними помещениями и входом. Они просто забросали ее мусором, оставшимся после строительства гробницы. Раскопки ямы, предпринятые Броком, обнаружили отметины на краю, сделанные, когда незваные гости сбрасывали в нее щебень.

Внутри гробницы Меренптаха виден самый верхний из его красных гранитных саркофагов (слева), разбитый на куски в древние времена грабителями, которые вынесли дно саркофага. Чтобы сохранить камень, незванным гостям пришлось сначала засыпать глубокий колодец (такой же, только в гробнице Рамсеса XI, изображенверху), а затем перетаскать блоки, которые предназначались для переработки.

засухой в Нижней Нубии. В начале правления Рамсеса XI Египет находился на грани анархии — это время было так ужасно, что позже один из годов поминали особо — как Год Гиен.

Грабежи гробниц стали обычным явлением, а сами храмы — объектом нападения шаек потерявших стыд бандитов, которые рыскали по Фивам, врываясь в здания и похищая оттуда сокровища. Только с дверей храма Рамсеса II содрали более 45-ти килограммов золота и серебра. Даже жрецы и другие храмовые чиновники принимали участие в ограблениях, растаскивая все, что можно было унести.

Верховный жрец Амона Аменхотеп, власть которого была уже только номинальной, обратился к царю за помощью. Но вместо того чтобы послать войска южнее Дельты, Рамсес XI приказал Панехеси, наместнику Нубии, двинуть военные силы на север. Наместник быстро навел порядок в Фивах и вскоре приказал провести расследование краж в гробницах и храмах, хотя незадолго до этого его собственные нубийские войска принимали участие в грабежах. Похоже, что Панехеси на время отрешил Аменхотепа от его обязанностей, судя по одному папирусу, который отмечает девятимесячное низложение верховного жреца. Еще один папирус многозначительно ссылается на этот период как на «войну с верховным жрецом».

Хотя Аменхотеп был позднее восстановлен по приказу Рамсеса XI, Панехеси сохранил за собой административный контроль над Верхним Египтом и, по-видимому, правил следующие несколько лет без особого вмешательства со стороны царя. Налоговый документ и письмо из канцелярии фараона свидетельствуют, что даже на 17-м году правления Рамсеса XI Панехеси все еще был у власти в Фивах. Но к 19-му году правления Панехеси стал «врагом государства», и впоследствии его имя всегда употребляется вместе с иероглифом, который обозначает «враг» или «смерть».

Обстоятельства, при которых Панехеси впал в немилость, неизвестны, но есть сведения, что в какой-то момент он возвратился в Нубию. Его полномочия перешли к военачальнику по имени Херихор. Он стал не только командующим армией, но также и верховным жрецом Амона и наместником Нубии. Впервые в египетской истории все три должности занимал один человек. К ним он добавил пост чати Верхнего Египта. Один черепок более позднего времени характеризует Херихора как «командующего во главе всей египетской армии», и его потомки унаследуют этот титул вместе с титулом верховного жреца.

Власть Херихора была так велика, что через несколько лет он превзошел даже Аменхотепа, прежнего верховного жреца тем, что без стеснения изобразил себя в образе фараона как по званию, так и по облачению на стенах переднего двора храма Хонсу в Карнаке. В одном из картушей он даже зашел настолько далеко, что притязал на божественное происхождение. Еще позже его зять и наследник Пианх противопоставит свою власть власти Рамсеса XI и пренебрежительно спросит в письме: «Ну и кого сейчас еще превосходит величием фараон?»

Но вопреки властным претензиям Херихора и дерзости Пианха, Рамсес XI обладал верховной властью фараона, а царский титул Херихора существовал только на стенах храма Хонсу. В действительности, поскольку управление Верхним Египтом находилось в надежных руках Херихора, царь чувствовал себя на престоле настолько прочно, что на 19-м году своего правления провозгласил «обновление», дословно «повторение, рождение» — фактически он обратил время вспять для оставшихся лет своего царствования. Таким образом, 19-й год стал первым годом «обновления». Так случилось, что порядок и процветание вернулись в Египет по меньшей мере на время, так как разливы Нила вернулись к нормальному уровню. Даже положение в экономике улучшилось, во многом благодаря вливанию награбленных в гробницах товаров, которые на рынке оказали положительное влияние на обуздание инфляции и снижение цен на зерно.

Провозгласив новую эру, Рамсес II решил прояснить кое-какие старые дела. Он приказал провести тщательное расследование грабежей в гробницах и храмах в Фивах за 10 лет до этого, в Год Гиен. Царем была назначена комиссия, состоящая из придворных, и она быстро начала собирать показания и заявления свидетелей.

Большая часть показаний не дошла до нас, но заявления свидетелей были обнаружены в 1850 году, когда из-под земли извлекли два сосуда, содержащих по несколько свитков папируса. В течение долгих последующих лет папирусы периодически продавались и покупались, пока не осели окончательно во многих музеях. Затем большинство текстов было отложено в запасники после того, как их иератическое письмо не поддавалось расшифровке. Там они и пребывали в ожидании нового поколения египтологов, обладающих достаточными знаниями для их перевода.

Два картуша и надпись, начертанная на крышке этого кедрового гроба, говорят, что он принадлежит Рамсесу II. Этот гроб, изготовленный во времена XVIII династии, заменял тот, в котором фараон был похоронен. Первый гроб из ценного металла, вероятно, похитили грабители могил.

Человеком, который в конце концов смог расшифровать папирусы, был

молодой англичанин Т. Эрик Пит. Два папируса были опубликованы в 1920-х годах. Десятилетие спустя, всего за четыре года до своей безвременной смерти в 1934 году, Пит закончил свои исследования и опубликовал их результаты в «Великих ограблениях гробниц во времена XX династии».

Переведенные Питом папирусы сообщили, что комиссия взяла показания у представителей всех слоев фиванского общества. Было арестовано более ста подозреваемых в воровстве, так же как и жены тех, кто имел дерзость умереть за годы, которые протекали с тех пор, как они совершили свои преступления. Всех допросили, а некоторых подвергли более суровому дознанию при использовании обычных способов давления: «розги, палки и винта». Неудивительно, что многие с готовностью признались.

Сохранившиеся документы также свидетельствуют, что следователям часто удавалось выяснить судьбу похищенного. Кое-что было действительно возвращено во время первого расследования, проведенного Панехеси за десять лет до этого. В некоторых случаях украденное было мелочью, например, небольшое количество металла, найденное у жены одного ремесленника. Впрочем, даже такие незначительные предметы имели ценность на процветающем черном рынке того времени. Еще одна женщина отрицала, что она купила слуг за украденное серебро, и пыталась убедить комиссию, что она заплатила за них финиками, которые собрала в своей пальмовой роще. Еще она утверждала, что найденное у нее серебро вовсе не краденое, а получено ею «в обмен на ячмень в Год Гиен, когда был голод».

На допросах другие воры признавались в том, что обменивали добычу на все: от меда и рабов до земли. Несколько обвиняемых использовали добычу, чтобы уплатить долги, в то время как другие, такие, как один вор, который открыто хвалился своими подвигами в присутствии царского писца, совершали выплаты другого рода. Когда писец пригрозил, что донесет о том, что услышал, верховному жрецу Амона, вор сделал то же, что мог сделать в этой ситуации любой другой вор. «Итак, мы взяли три кольца (27 г) золота и дали его царскому писцу Сетехмесу».

Смерть Рамсеса XI в 1070 г. до н. э. положила конец не только «обновлению» XX династии, но также ознаменовала собой конец Нового Царства. Так как не осталось наследников царского рода, а могущественный Херихор был уже в могиле,

Тринадцать гирлянд из голубых цветков лотоса (один изображен сверху) украшают мумию на этом рисунке, сделанном после того, как в 1881 году обнаружили 40 мумий в хорошо замаскированной гробнице. Тот, кто видел такие цветы на мумиях перед тем, как их сплели, говорил, что они «образ вечного сна».

Смендесу, который при покойном фараоне правил Нижним Египтом, как Херихор — Верхним, было суждено основать новую династию, правящую тем, что осталось от некогда блестящей державы Рамсеса II.

По всем данным, Рамсес XI царствовал по меньшей мере 28 лет, и так как в соответствии с архитектурной традицией гробница каждого последующего царя должна была быть на 5 процентов выше, чем усыпальница его предшественника, гробница этого фараона была спланирована самой большой. Но, однако, к моменту смерти Рамсеса XI, она оставалась недостроенной, и в любом случае телу фараона не было суждено покоем в ней. Проведя так много времени своего царствования в Мемфисе, он отныне будет пребывать в вечности недалеко от своей родины, в Саккара, где его мумии была обеспечена лучшая охрана.

Действительно, ограбление царских гробниц показало, что Долину Царей нельзя было больше считать неприкосновенной. Почти все гробницы были уже взломаны и ограблены, большинство за годы после смерти Рамсеса III, а некоторые, возможно, даже до того, как были запечатаны. Что касается гробниц XVIII династии, то оказалось, что их ограбили за столетие до этого. При Херихоре и его преемниках царские мумии собирали для реставрации и перезахоронения.

Реставрационные работы проходили в незаконченной гробнице Рамсеса XI. Там ограбленные мумии (у некоторых из них воры, спешившие снять с них драгоценности и амулеты, отрубали части тела) опять старательно собрали по частям и с нужными обрядами запеленали вновь. В то же самое время имело место то, что можно считать еще одним надругательством над святостью смерти: сокровища, которые не заметили грабители в гробницах или в покровах мумии, были растасканы жрецами, руководившими их реставрацией. Они даже тщательно соскоблили золотую фольгу, которой были покрыты некоторые гробы, оставив на некоторых из них только имена и титулы.

Большую часть мумий так и не вернули в их собственные гробницы. Вместо этого, стараясь не допустить повторного осквернения гробниц, жрецы затеяли своеобразную игру в прятки: они переносили мумии из гробницы в гробницу в течение нескольких десятилетий. Иератические записи, бегло набросанные жрецами и позднее найденные вместе с царскими мумиями, зарегистрировали эти реставрации и перемещения.

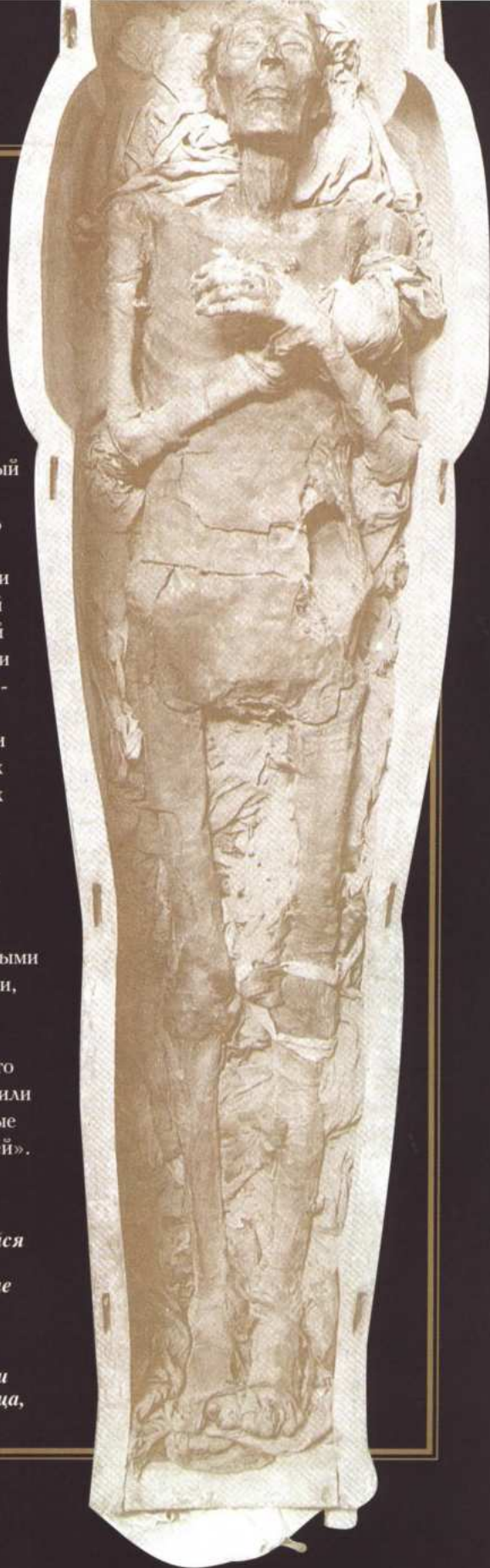
Мумию Рамсеса II, например, временно хранили в гробнице его отца Сети I. Несколько лет спустя, при Сиамуне,

ВСТРЕЧА С ВЕЛИЧАЙШИМИ ФАРАОНАМИ ЕГИПТА

Когда произошло ближе к концу XIX века открытие двух тайников мумий от XVII до XXI династии, невозможное вдруг стало возможным: современное человечество смогло увидеть лица людей, потрясавших в древности мир. «Я спрашиваю себя, не сплю ли я, когда вижу и касаюсь тел столь многих правителей», — с благоговением говорил Гастон Масперо, один из первых, кто вошел в камеру, где были спрятаны 40 мумий в течение почти трех тысяч лет. Их спрятали жрецы, желающие защитить их от грабителей могил. Среди мумий, на которых он смотрел (некоторые из них были повреждены грабителями, которые срывали бинты и кромали их тела, чтобы добраться до спрятанных ценностей), была мумия самого Рамсеса II, хранящаяся в деревянном гробу, показанном на фотографии справа. Этот жуткий снимок был сделан в начале XX века британским анатомом Сэром Грэфтоном Эллиотом Смитом как часть весьма примечательной серии фотографий царских мумий из Египетского музея в Каире (на следующем листе). Помимо детального фотографирования тел, он провел анатомическое исследование и опубликовал свои наблюдения в монографии в 1912 году. К счастью, Смит выполнил свое задание с научной точки зрения безупречно и не использовал никаких разрушающих средств, которые могли бы

повредить этим хрупким пришельцам из минувших времен. Он отказался исследовать то, что было, как он выразился, «заключено в смолистый панцирь» — слипшийся и затвердевший саван, надетый бальзамировщиками. Его удаление могло бы причинить непоправимый ущерб. Исследования Смита открыли множество интимных и порой отталкивающих подробностей (у Рамсеса II, например, были угри), в том числе и информацию о различных болезнях и недугах, которыми страдали фараоны и даже, в некоторых случаях, бывших причиной их смерти. Для тех критиков, которые думали, что такие гиганты прошлого не должны подвергаться «антропологическим исследованиям» или демонстрироваться обнаженными после того, как их распеленали, у Смита был готов ответ: «Те, кто высказывает такие жалобы, похоже, не знают, что настоящее кощунство совершили 29 столетий назад собственные же подданные этих правителей».

Рамсес II лежит покрытый слоем смолы, использовавшейся при бальзамировании, руки скрещены на груди, отверстие в брюшной полости, через которое бальзамировщики удалили внутренние органы, было расширено грабителями гробницы, искавшими сокровища, спрятанные внутри тела.

ХІХ ДИНАСТІЯ

СЕТІ І

Когда распеленали его мумию, кожа Сети стала из коричневой черной. В его теле, набитом просмоленными бинтами, все еще находилось окаменевшее, черное как агат сердце.

РАМСЕС ІІ

Бальзамировщики разгладили морщины на лице Рамсеса. Он носил усы и бороду и у него, как у большинства фараонов Нового Царства, были проколоты уши.

МЕРЕНПТАХ

Тело сына Рамсеса покрывал слой соли. Он был тучным, что ясно из слов Смита о том, что у него был «избыток» кожи на животе, ляжках и щеках.

СЕТІ ІІ

Голову Сети ІІ отрубили грабители могил, забравшиеся в его гробницу, но на ней все еще выделяется тонкий нос с горбинкой. У него были выпирающие передние зубы.

САПТАХ

Грабители могил повредили лицо Саптаху и сломали ему правую руку, на которую жрецы наложили потом шину. Есть признаки того, что он страдал полиомиелитом.

XX ДИНАСТИЯ

РАМСЕС III

На Рамсесе III опробовали новшества в технике бальзамирования при XX династии. Ему вставили искусственные глазные яблоки из камня, а тканевые тампоны держали веки открытыми.

РАМСЕС IV

У Рамсеса IV вместо глаз были вставлены луковичи. Из-за светло-коричневого цвета сухие луковичи, вставленные в глазницы, кажутся совершенно естественными.

РАМСЕС V

Лицо Рамсеса V, раскрашенное красной краской, и его живот все еще несут следы покрывавших их прыщей. Он, вероятно, умер от оспы.

РАМСЕС VI

Тело Рамсеса VI было в таком ужасном состоянии после визита грабителей, что жрецам пришлось собрать его по частям и привязать к доске.

одном из последних царей XXI династии, ее опять перенесли. На этот раз мумию опустили в древнюю гробницу в скале царицы Инхапи, прятавшуюся под утесами в маленькой долине к югу от Дейр-эль-Бахри. Там она присоединилась к 40 другим мумиям в этом, похоже самом безопасном месте.

Подобным же образом 9 других царей, одна царица и многие царевичи были собраны вместе и укрыты во втором тайнике — гробнице Аменхотепа II в Долине Царей. Следующие 2800 лет мумии в этих двух царских склепах пролежали нетронутыми, так, как их оставили жрецы в X веке до н. э. В 1898 году наконец обнаружили гробницу Аменхотепа II и спрятанных там царей, причем случайно — французский археолог Виктор Лоре неожиданно на нее наткнулся при раскопках другой гробницы. В глубине этой второй гробницы Лоре мог только изумленно смотреть на то, что осветила его свеча: гробы монархов Нового Царства Саптаха, Сети II, Меренптаха и Рамсесов IV, V и VI.

Подобный же поворот судьбы позволил в начале 1870-х годов обнаружить последнюю усыпальницу Рамсеса II в Дейр-эль-Бахри. Эта история общеизвестна. Один пастух искал пропавшего козленка и заметил его на дне того, что на первый взгляд казалось глубокой ямой. Однако, как вскоре обнаружил пастух, в этой необычной яме была дверь, а за ней, в свою очередь, находилось множество тоннелей, которые вели в камеру, доверху заставленную гробами.

Пастух 10 лет хранил свою тайну, поделившись ею только с несколькими членами семьи, которые затем использовали гробницу как свой частный тайник до тех пор, пока старший брат не сообщил о ней властям. В считанные дни археологи поспешно вынесли из гробницы ее содержимое, желая скрыть эти важнейшие в египетской истории находки от местных жителей.

В июне 1886 года мумия Рамсеса II стала почетной гостьей в Египетском Музее в Каире. Здесь, при собрании высокопоставленных гостей, французский археолог Гастон Масперо, генеральный директор Египетского общества по охране древностей, обратил внимание на три надписи на гробе царя. Первая надпись рассказывает, как мумия была отреставрирована по приказу Херихора, другие две содержат отчет о ее последующих перемещениях из места первоначального захоронения в гробницу Сети I, а затем в гробницу царицы Инхапи.

Затем генеральный директор ослабил бинты, покрывавшие грудную клетку мумии, ровно настолько, чтобы стала

видна иератическая надпись на саване. В переводе эта надпись подтверждала, что тело действительно является Рамсесом II. Только тогда продолжили разбинтовывать мумию, на этот раз по всем правилам. Менее чем через 15 минут мир увидел царя, которого за его деяния в стране и на поле битвы египтологи XIX века окрестили «Великим».

Распеленав мумию, ее нашли практически совершенно сохранившейся. Этого нельзя сказать об одной из мумий, хранившейся в гробнице вместе с Рамсесом, — царице Ахмос Нефертари, матери Аменхотепа I. Когда ее окончательно распеленали, то обнаружили, что мумия быстро разлагается. Чтобы избавиться от ужасного запаха, мумию на несколько месяцев захоронили под музейным хранилищем.

Со временем мумии Рамсеса II и других царственных особ разместили в отдельном зале музея, каждого в собственном гробу, в витрине, стеклянную крышку которой откидывали сотрудники музея и служители, чтобы обрызгать мумию дезинфицирующей жидкостью из старомодного пульверизатора. Для Рамсеса II эта процедура была отдаленным напоминанием о тех давно минувших днях, когда сам воздух вокруг него был пропитан священными ароматами, предназначенными для услаждения обоняния царя-бога, а опахала непрерывно и размеренно разносили по воздуху их букет.

Но эти периодические процедуры токсичными препаратами были отнюдь не самым меньшим унижением, которое

Некую безымянную мумию времен Нового Царства, известную как Госпожа Икс, используют при испытании особой витрины, разработанной Реставрационным институтом Джетти. Герметичный футляр, предназначенный для хранения некоторых царских мумий в Египетском музее Каира, автоматически регулирует температуру и влажность и содержит менее 2% кислорода, чтобы помешать росту микроорганизмов.

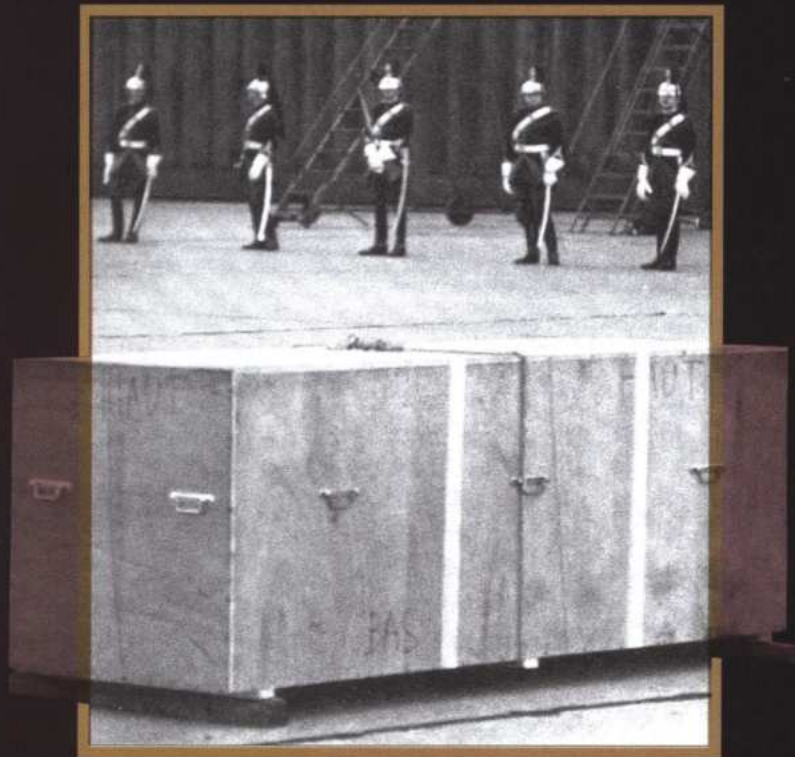

пришлось перенести мертвому царю. За прошедшее столетие после того, как обнаружили мумию, ее некоторое время выставляли в стоячем положении, погружали в ртуть, чтобы уничтожить паразитов, многократно исследовали, в том числе и с помощью эндоскопа, подвергали рентгеновскому облучению, а в 1976 году даже отправляли самолетом в Париж для дальнейших исследований и реставрации.

В начале XX века английский ученый Сэр Грэфтон Эллиот Смит исследовал мумию и сделал фотоснимки. Очень может быть, что, когда один из помощников Эллиота Смита вновь распеленал мумию великого фараона, последний выразил свое мнение по поводу уделяемого ему внимания. Долго сжатые мышцы руки царя внезапно сократились. Ученые, собравшиеся вокруг тела, в испуге отпрянули, когда усопший царь, словно очнувшись от своего вечного сна, сделал неожиданный жест, как будто еще раз отдавая приказ тем, кто его окружал. «Несомненно, — как сказал археолог Джон Ромер, — если бы он мог говорить, древний царь отдал бы приказ возвратить его в тихие фиванские горы».

РАМСЕС В ПАРИЖЕ

26 сентября 1976 года Рамсес Великий, воин-тель, большой дипломат, активный строитель и бог стал первым фараоном, совершившим путешествие на самолете. Защищенный от превратностей полета прочным деревянным ящиком с наклейками «haut» и «bas», французскими словами, обозначающими «верх» и «низ», фараон поконлся в современном дубовом гробу, его высохшие голова, руки и ноги были обложены слоями туалетной бумаги, ваты и поролона. Его путь лежал через Средиземное море, в аэропорт Ле Бурже, пригород Парижа, где почти за 50 лет до этого Чарлз Линдберг совершил посадку после своего эпического трансатлантического перелета.

Поводом для кратковременного пребывания там было ухудшение состояния мумии. На фотографиях сэра Грэфтона Эллиота Смита видно, что края отверстия, через которое бальзамировщики удалили его внутренние органы и которое потом расширили грабители могил, стали расходиться уже в 1912 году. С тех пор очевидное разложение мумии тревожило египетских и французских ученых, которые исследовали ее

в Каире в начале 1970-х годов. Они обнаружили, что уже появились трещины в защитной смолистой пленке, покрывающей руки и ноги, а также грудную клетку и живот. Зигзагообразный 35-сантиметровый разрыв, самый опасный из них, шел от бедра до бедра. И, что еще хуже, когда открыли стеклянную витрину, где находился гроб Рамсеса II, в нос исследователям ударил отвратительный запах, который навел их на мысль, что где-то внутри мумии или на ее поверхности гнездятся бактерии. Ученые также обнаружили бледный грибок, образец которого изучили под микроскопом. Было ясно, что требуется реставрационная работа.

После долгих переговоров пришли к соглашению отправить мумию почти на восемь месяцев в Париж для исследования и консервации. Как показано на следующих страницах, в распоряжение исследователей были предоставлены услуги более 40 лабораторий и комплекса новейшего диагностического оборудования. Полученные поразительные результаты значительно расширили сведения о личности Рамсеса.

ПЕРВОКЛАССНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ДЛЯ ГОСТЯ ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

В Париже Рамсеса поместили на третьем этаже Антропологического Музея, расположенного в одном из самых фешенебельных пригородов Парижа, где для него были специально построены две комнаты: исследовательская лаборатория и так называемая спальня. В обеих комнатах специальные установки поддерживали определенную температуру и относительную влажность, достаточно низкую, чтобы предотвратить дальнейший рост грибка, а серебристо-голубая пленка, которой были затянуты окна, не пропускала вредное ультрафиолетовое излучение. Сотрудники лаборатории ежедневно проверяли состояние внешней среды, а круглосуточная охрана не пропускала любопытных.

Хрупкость мумии требовала, чтобы мумию ни в коем случае не вывозили за пределы музея, и перевозили из спальни в лабораторию только в том случае, если темпера-

тура и влажность будут одинаковы в обеих комнатах. Ученые не рискнули вытащить мумию из ящика. Вместо этого они отпилили дубовую стенку, у которой находились ноги мумии, и, взявшись за полотно, на котором она покоилась, осторожно стянули ее на лист плексигласа (внизу). При помощи пластиковой доски, совпадающей по размерам с дном ящика, исследователи без затруднений перемещали Рамсеса в начале каждого этапа исследований на каталку, а затем, по окончании, возвращали его обратно в ящик.

Дополнительные ограничения запрещали исследователям брать образцы тканей тела фараона, даже самые крошечные, но позволяли исследовать любые свободно отделяющиеся материалы внутри мумии, на ней и рядом. Полотно, на котором лежал Рамсес, было особенно богатым источником для исследования. Его расчертили спе-

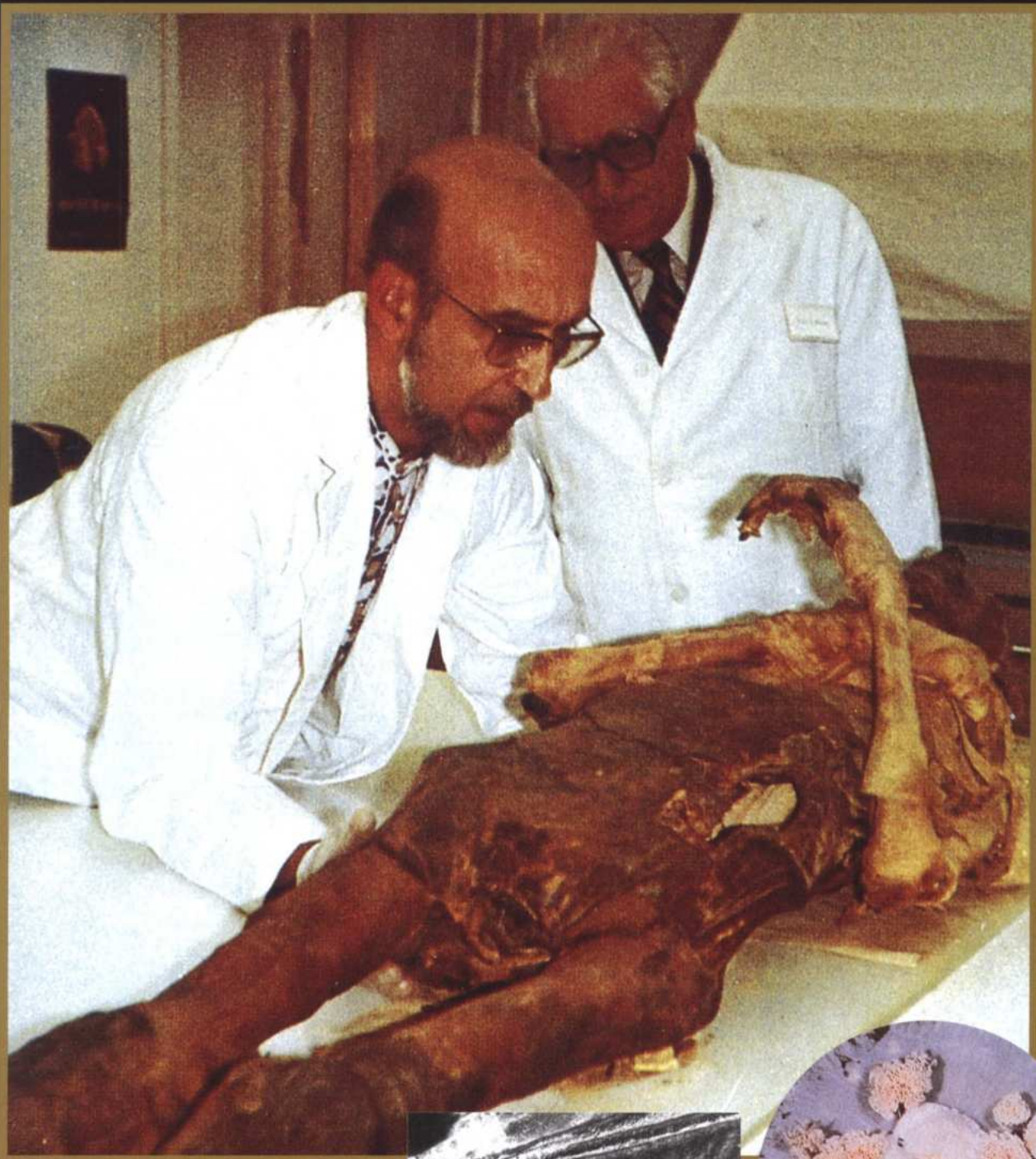
циальной решеткой, соответствующей анатомическому строению мумии. Потом чертеж был пронумерован по секциям и разрезан. Затем куски ткани заклеили в пластиковые пакеты и отправили по лабораториям на микроанализ.

Исследователи обнаружили около 60-ти видов грибка, большая часть которых размещалась колонией в той части тела, которая, как догадались ученые, годами оставалась неосвещенной и обладала повышенной влажностью, — левой части незабинтованной спины Рамсеса (внизу справа). Позднее, когда исследовали полость, через которую извлекли внутренности, обнаружили еще большее количество колоний грибка, 89 видов общей численностью до 370.

Справа один из специалистов Антропологического Музея Парижа осторожно опускает Рамсеса на лист плексигласа, в то время как Лионель Балу, глава проекта, наблюдает за этим. В отверстие для удаления внутренностей виден кусок ткани, который был помещен внутрь мумии в неизвестное, но недавнее время.

Слева группа ученых — участников операции «Рамсес» собралась вокруг мумии фараона в исследовательской лаборатории Антропологического Музея 11 ноября 1976 года. В проекте принимали участие, в общей сложности, более 100 исследователей.

Проба *Daedalia biennis*, разрушающего грибка, обнаруженного на левой стороне спины Рамсеса (ближний правый снимок), разрастается на каменной подставке (дальний правый снимок). Так как этот грибок живет не больше 60 лет, заражение мумии, по мнению исследователей, началось именно в наше время.

ПОРТРЕТ ФАРАОНА В СТАРОСТИ

Пытаясь раскрыть утерянный секрет искусства бальзамирования и пролить свет на состояние здоровья Рамсеса в последние дни его жизни, парижские исследователи применяли некоторые современные приборы. Например, для исследования его брюшной полости они использовали эндоскоп, а сканирующий электронный микроскоп — не только для изучения структуры и цвета волос фараона (см. фото), но и для того, чтобы найти следы физического воздействия при спасении и перезахоронении его мумии.

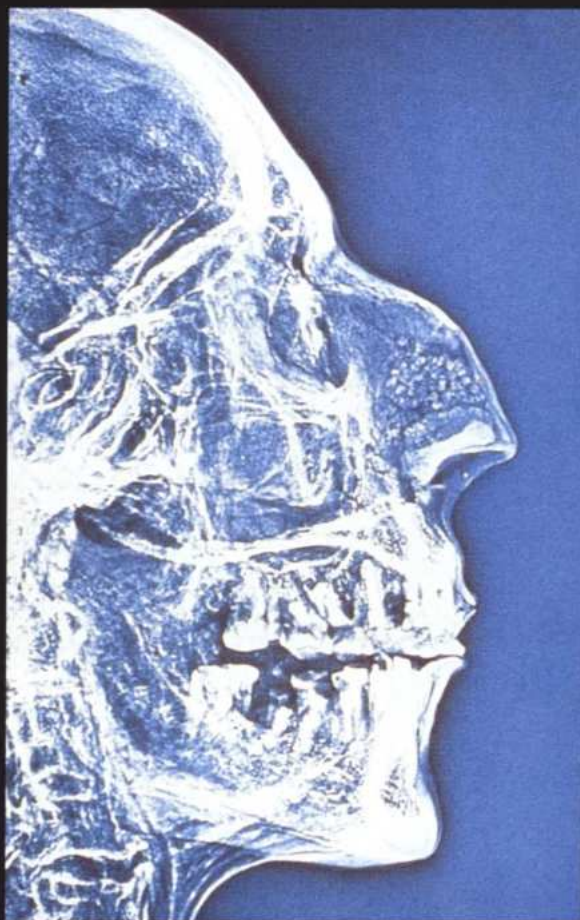
Песок, найденный внутри тела фараона и на его поверхности, как показал микроскоп, имеет структуру, характерную для крупнозернистого песчаника Верхнего и Нижнего Египта, но в нем также присутствуют кристаллики авгита, роговой обманки, граната, циркона и других мине-

ралов. Эти минералы встречаются повсеместно на юге в районе Луксора, но их практически нет к северу, в области Саккара. Как объяснили геологи, их могли завезти только из Верхнего Египта. Вероятно, они попали на тело мумии когда-то при XXI династии, когда жрецы Амона пытались спасти мумию Рамсеса от осквернения грабителями могил.

Как показано на следующих страницах, французские ученые использовали также две новейшие технологии в области рентгенологии: ксерорентгенографию и хромоденситографию.

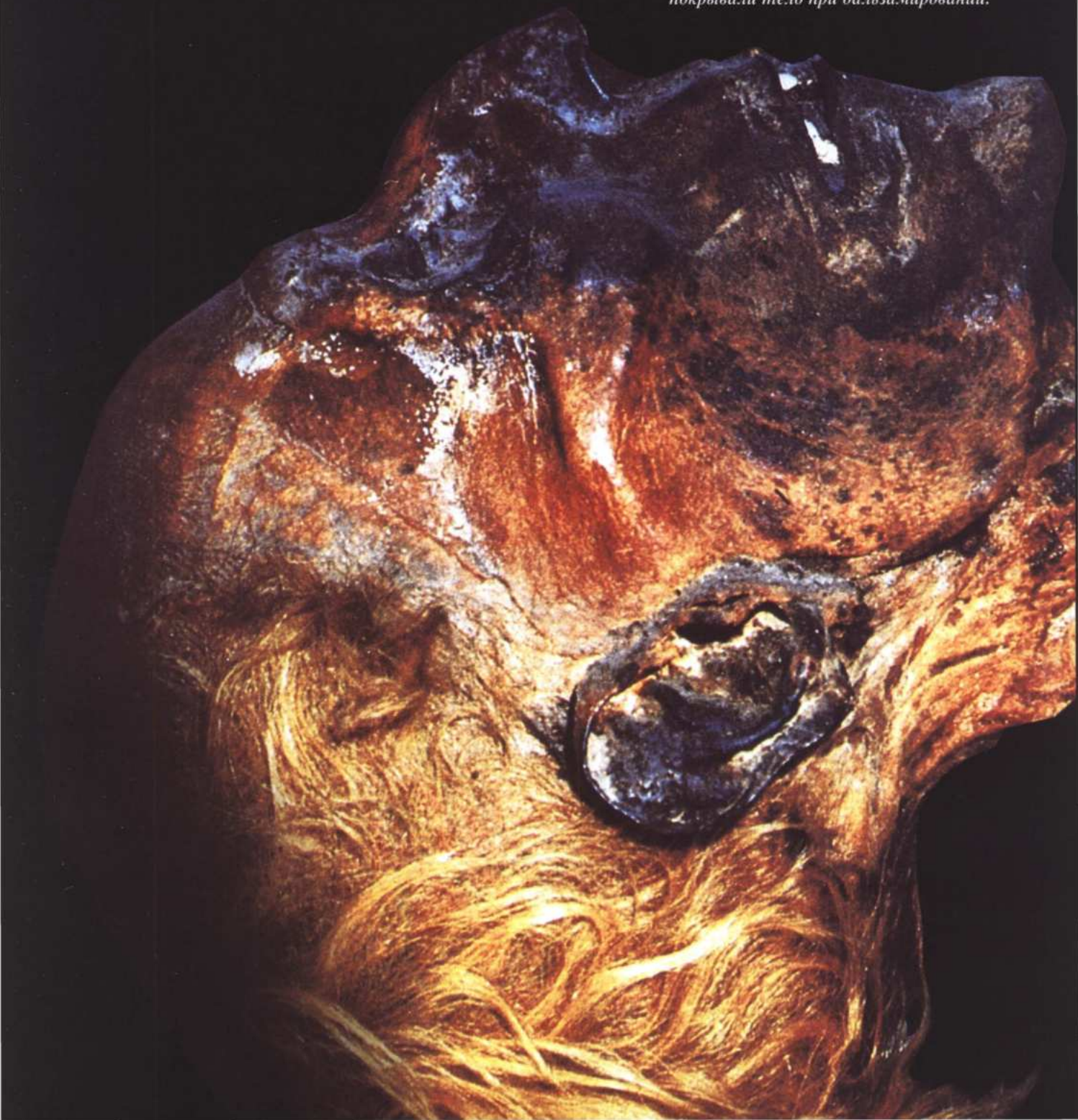
Ксерорентгенография — комбинация рентгеновского облучения и фотокопирования, идеально подходящая для исследования мумий, так как позволяет запечатлеть на пленке как мягкие, так и твердые ткани тела. Во время исследования было сделано около 40 ксерорентгенограмм Рамсеса, в том числе и снимок его головы (*внизу*), на котором видно, что бальзамировщики заполнили носовую полость фараона каким-то зернистым материалом неизвестного происхождения.

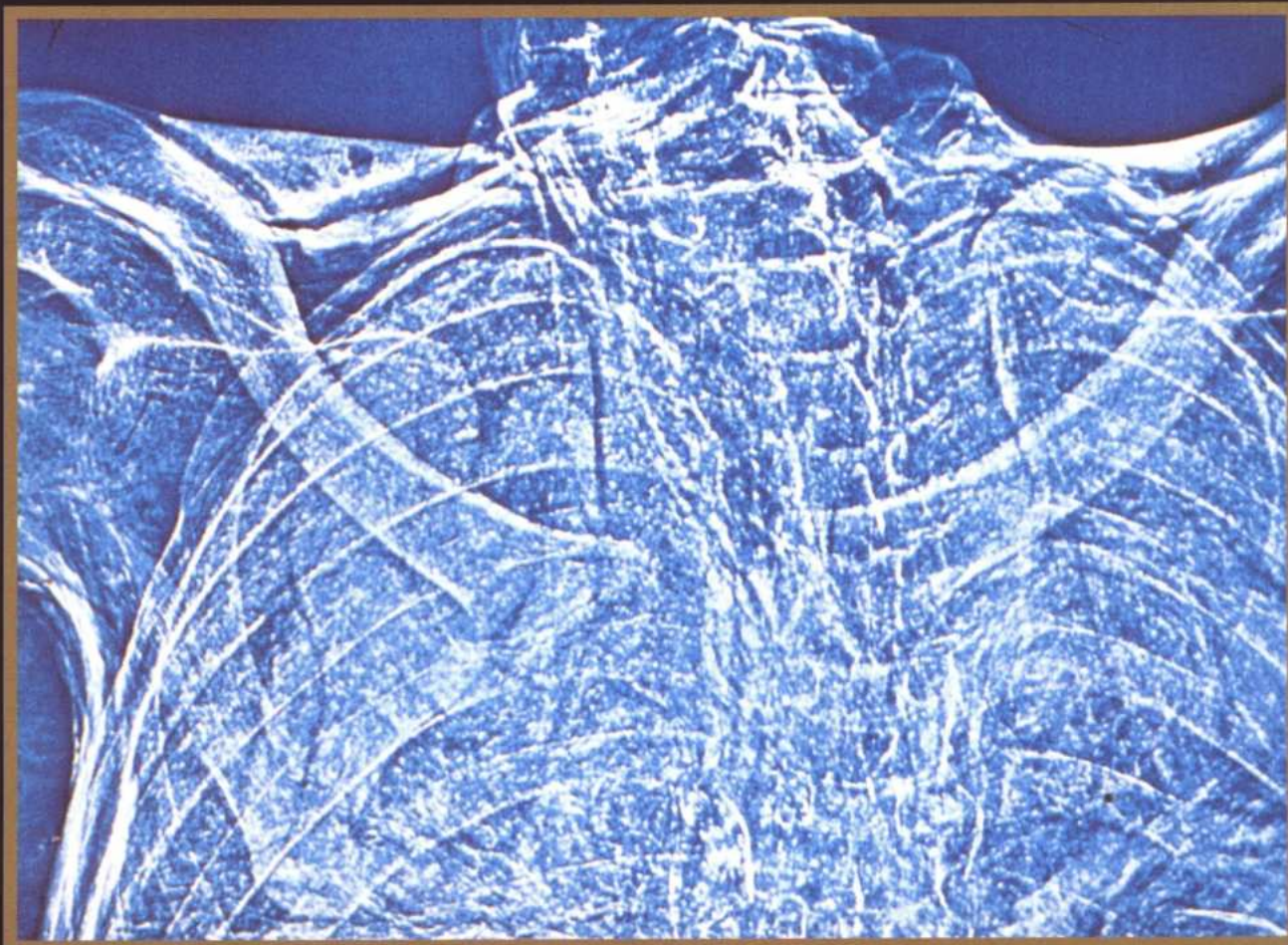
С помощью хромоденситографии исследователи смогли перевести светлые, серые и темные пятна обычного рентгеновского снимка в цветной спектр. Эта техника, использованная для того, чтобы сделать точные снимки головы, шеи и грудной клетки Рамсеса, впервые обнаружила, что у фараона была сломана шея.

На этой ксерорентгенограмме волокнистые белые полосы как раз под виском Рамсеса говорят об уплотнении сонной артерии — верный признак атеросклероза. На снимке также видно, что у фараона не было коренного зуба справа в нижней челюсти. На челюсти был абсцесс, это болезненное образование могло быть результатом разрушения зуба или болезни десен. Носовую полость наполняют крошечные шарики, а вместо носовой перегородки вставлен дюймовый протез.

Голову Рамсеса покрывают светло-рыжие волосы, сохранившиеся более чем через 3000 лет после его смерти. Специалисты, которые рассмотрели пряди волос под микроскопом, обнаружили, что они окрашены хной и, по всей видимости, в молодости были темно-рыжими. Черный цвет уха и лица Рамсеса, похоже, является результатом разрушения смолы, которой обычно покрывали тело при бальзамировании.

На ксерорентгенограмме грудной клетки Рамсеса видно явно выраженное искривление позвоночника, похоже из-за спонгиоза. Болезнь поразила хрящи позвоночного столба и со временем могла привести к полной неподвижности в этих областях. Рамсес в старости, как считают ученые, не только ходил согнувшись, но и, вероятно, не мог поднять голову, чтобы посмотреть в глаза своему преемнику.

В центре хромодегистогрифического снимка (слева) затемнение между 5 и 6 позвонками говорит о том, что у Рамсеса был сломан позвоночник. Эксперты считают, что шею сломали при бальзамировании либо случайно, когда бальзамировщики слишком далеко запрокинули ему голову, либо намеренно, так как они могли попытаться выпрямить его согнутую спину.

Внизу один из ученых исследует эндоскопом брюшную полость фараона, а доктор Мустафа Маниалявий, египетский профессор, который исследовал несколько мумий в Каире в 1975 году, смотрит в камеру эндоскопа. Затвердевший смолистый кусок внутри тела не позволил ученым увидеть больше, чем область желудка, но они обнаружили кусок ткани (на снимке слева) — полотно из голубых нитей и нитей чистого золота, датированное временем бальзамирования. Эксперты считают, что, возможно, бальзамировщики вставили это полотно, чтобы сохранить форму брюшной полости.

ВОСПОЛНЕНИЕ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ВРЕМЕНЕМ

После того, как ученые завершили исследования мумии Рамсеса II, реставраторы начали работу по исправлению последствий вековых разрушений. Они чистили и чинили те немногие бинты, которые еще сохранились на пальцах рук и ног (*внизу*), заделывали трещины в теле и реставрировали гроб, отдельно привезенный из Каира, в котором вот уже столетие назад в Дейр-эль-Бахри Гастон Масперо обнаружил эту мумию.

Гроб, изготовленный задолго до рождения Рамсеса, представлял собой прекрасный образец ремесла позднего периода XVIII династии. Он был сделан целиком из ливанского кедра, материала, который часто использовали в царских гробницах Египта. Исключением были только изголовье из тамариска в виде арки тол-

щиной 20 миллиметров и 20 десятисантиметровых ясеневых гвоздей. Древние плотники разрубили дерево на дощечки в 7,5 сантиметра толщиной и 2 метра длиной и мастерски изогнули их так, чтобы они повторяли контуры человеческого тела. Дощечки были пригнаны друг к другу «ласточкиным хвостом», чтобы они не рассыпались в предполагаемой вечности. Но за столетия изголовье в форме буквы «С» расшаталось, швы разошлись, на дне образовалась трещина в ярд длиной, а маленький треугольный кусочек дерева отломался и затерялся.

После обработки гроба этиленоксидом реставраторы заполнили трещину смесью винилового клея с кедровой пылью, а затем заменили исчезнувший кусок дерева старым кедром из французской провинции Лимузен. Для того чтобы доска сочеталась с остальными, дерево ошкуривали так, что его структура совпала с деревом гроба, а затем покрывали светлой краской.

Когда окутанную саваном мумию Рамсеса вновь положили в отреставрированный гроб (*справа*), осталось добавить только один штрих, прежде чем он мог вернуться на родину, — 12-часовое облучение с помощью радиоактивных приборов в одном из пригородов Парижа кобальт-60 гамма-лучами, чтобы уничтожить паразитировавший на его теле грибок.

*Благодаря реставраторам
трехтысячелетние бинты
все еще обвивают ступни
мумии и ее левую руку.*

*Специалисты удалили
бинты, покрытые
волокнами ткани, песком
и каменной пылью,
отчистили их и аккуратно
забинтовали вновь.
Короткие и особенно
ветхие куски скрепили друг
с другом льняными
нитками.*

*Рамсес II (справа) вновь
покоится в своем гробу
в Египетском музее
в Каире. Саван на его
плечах — это ткань
времен XIX династии из
египетского отдела Лувра,
которую почистили
и несколько раз постирали
в дистиллированной воде,
прежде чем осторожно
обернуть ею мумию
фараона.*

ПОМИНАЛЬНАЯ ПЕСНЬ ВЕЛИКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

XVIII ДИНАСТИЯ

1150—1307 гг. до н. э.

Египет был уже стар даже при Рамсесе II. Ни один древний или современный народ не может похвастаться столь длинной и легендарной историей. Животворные воды Нила породили одну из древнейших в мире «колыбелей цивилизаций». В течение V тысячелетия до н. э. жители долины Нила научились приспосабливаться к повторяющемуся циклу разливов Нила и собирать с плодородной земли богатый урожай. К концу IV тысячелетия до н. э. земледельческие поселения протянулись по всему узкому зеленому коридору от Асуана до Дельты. По мере того как в конце IV тысячелетия росло население, деревни становились городами, в ходе формирования классов все более усиливалось социальное неравенство, политическая власть постепенно консолидировалась в двух самостоятельных царствах: Верхнем и Нижнем Египте. Около 3100 г. до н. э. полубогатый правитель Мина объединил страну, положив начало почти трем тысячелетиям династического правления.

Примерно к 2500 г. до н. э. фараоны периода, называемого Древним Царством, приняли статус живых богов. Хотя они не могли избежать смерти в земной юдоли, их бальзамированные тела обретали покой в предназначенных стоять вечно гробницах — пирамидах. К концу II тысячелетия до н. э. на смену власти фараонов пришло господство провинциальной знати и Египет распался на воюющие между собой провинции. В 2040 г. до н. э. фиванский царь Небхепетра Ментухотеп положил конец междоусобицам и восстановил верховную власть фараона тем, что передал управление текущими делами страны в руки бюрократического аппарата, подчиненного только ему. С его правления начинается период Среднего Царства, время культурного возрождения и политического могущества. Одновременно с использованием богатств страны и ее людских ресурсов в строительстве своих гробниц фараоны также организовывали общественно полезные работы, такие как осушение земель и ирригация.

Однако к XVII в. до н. э. Среднее Царство, в свою очередь, пришло в упадок. Страна была так ослаблена, что не смогла отразить натиск гиксосов (захватчиков, вторгшихся из Палестины на колесницах), которые установили контроль над Дельтой. Впервые с тех пор, как установилось династическое правление, часть страны оказалась под иноплеменным игом. Население кипело гневом унижений и позора. Стремление к национальной независимости в конце концов вылилось в открытое восстание, возглавленное Фивами, которые со временем изгнали гиксосов, и с этого в Египте начался последний золотой век — три династии, которые составили период Нового Царства.

КОЛОССЫ МЕМНОНА

Когда Яхмос I, основатель XVIII династии, захватил столицу гиксосов Аварис и вновь объединил страну, Египет восстановил былое величие. Яхмос и его непосредственные преемники принялись за восстановление великодержавной роли Египта, отправляя свои армии в Палестину и далеко вниз по Нилу на территорию Нубии. Внутри страны этот период был отмечен культурным возрождением и большим размахом храмового строительства, особенно в Карнаке. Фараон Тутмос I положил начало традиции, продержавшейся на протяжении всего периода Нового Царства, — строить гробницы напротив Фив в Долине Царей.

При блистательном полководце Тутмосе III границы Египетской державы расширились от Евфрата до четвертого порога Нила. В Египет, все более принимающий космополитический характер, потекла дань от подвластных князей вместе с огромным количеством идей и стилей многих культур.

XVIII династия достигла апогея своего могущества при фараоне-строителе Аменхотепе III. Великолепный храм в Луксоре и гигантские сидящие статуи, изображающие его самого (*вверху*), — это всего лишь два из возведенных им сооружений. Однако его сын и наследник стал тем фараоном, о котором больше всего спорят в египетской истории. Он отменил весь могущественный пантеон египетских богов в пользу единственного, всесильного божества — Атона, представленного в образе солнечного диска. Фараон сменил свое имя на Эхнатон и, чтобы оказаться подальше от консервативных жрецов Фив, построил новую столицу, которую назвал Ахетатон. В то время как фараон был занят другими делами, многие из даников Египта отделились от него и попали в орбиту влияния новой мировой державы, вышедшей на сцену, — Хеттского царства в Малой Азии. После смерти Эхнатона династическая борьба обострила проблемы Египта. Со временем трон перешел к царю-мальчику Тутанхамону, который не оставил наследников, а затем к целому ряду военачальников не царского рода, стремившихся уничтожить последствия религиозной реформы Эхнатона. Один из этих военачальников, Хоремхем, также умерший бездетным, был последним фараоном XVIII династии.

ХІХ ДИНАСТИЯ

1307—1196 гг. до н. э.

ХРАМ В АБУ СИМБЕЛЕ

После смерти Хоремхеба фараоном стал еще один военачальник, Рамсес I, и основал XIX династию. В области внутренней политики он продолжил ликвидацию ущерба, причиненного Эхнатоном, чье царствование рассматривалось ни больше ни меньше как национальная катастрофа. К тому же Рамсес стремился восстановить пошатнувшийся великодержавный престиж Египта, каким он был в славные дни Тутмоса III и Аменхотепа III. И что, вероятно, было не менее важно для блага страны, Рамсес I даровал стране наследника и тем самым основал новую царскую династию. Правление этого фараона было коротким, но его сын Сети I оказался сильным правителем, унаследовавшим военную доблесть и политический прагматизм своего отца. Он подавил мятеж в Нубии, повернул назад ливийских захватчиков в Дельте и восстановил египетское влияние в Леванте перед лицом экспансии Хеттской державы. Его обширная программа храмового строительства еще более укрепила верность влиятельного жречества фараону. Когда престол после смерти Сети I перешел к его сыну Рамсесу II, перспективы внутренней и внешней политики страны были блестящими.

Самый известный фараон Египта умело продолжил дело отца и деда. Он построил новую гробницу в родовом гнезде семьи, в Дельте, откуда он развернул свою военную кампанию против хеттов, кульминацией которой явилась битва при Кадеше. Позднее фараон заключил мирный договор, устраивающий обе стороны. У себя в стране Рамсес обладал непререкаемой верховной властью. Его упоение строительством ни с чем не сравнимо. Воздав должное главным богам, он также наводнил страну своими собственными колоссальными изображениями (вверху). К моменту своей смерти в возрасте примерно 90 лет он пережил 12 сыновей. Тринадцатый сын, Меренптах, стал фараоном уже в преклонном возрасте и немедленно столкнулся с целой чередой кризисов во внешней политике. Он подавил мятежи в Леванте и нанес решительное поражение еще одному ливийскому вторжению. Но за его десятилетним правлением последовал еще один период интриг и притязаний на трон, исторические свидетельства о котором эпизодичны. Несколько фараонов, в том числе и женщина, Таусерт, правили недолго, и, когда прекратилась XIX династия, страну вновь раздирала гражданская война.

XX ДИНАСТИЯ

1196—1070 гг. до н. э.

МЕДИНЕТ АБУ

Происхождение XX династии так же темно, как и окончание XIX. Первый фараон новой династии, Сетнахт, о котором сохранилось мало сведений, за два года на троне мог сделать не больше, чем завещать страну своему сыну Рамсесу III. Этот фараон, по крайней мере в некоторой степени, вернул Египту славу Нового Царства. В начале своего правления Рамсес III успешно отражал еще более многочисленные набеги ливийцев и так называемых «народов моря» на Дельту. Границы Египта были в безопасности, и в страну вернулось некоторое благополучие. Тогда Рамсес смог, подобно своему знаменитому тезке, обратиться к монументальному строительству. Самым значительным достижением в этой области был его собственный заупокойный храм (вверху).

В определенном смысле правление Рамсеса III было последним расцветом Нового Царства и самого Египта в качестве влиятельной и сильной державы. Но экономика страны не была так стабильна и настроение людей так спокойно, как изобразил Рамсес на стенах и стелах Мединет Абу. Забастовки строителей царских гробниц — пример бродящего по стране недовольства. Однако самым тревожным признаком являются дошедшие до нас папирусы с докладами о покушении на жизнь Рамсеса женщиной из его собственного гарема. Неясно, чем закончилось покушение, но известно, что Рамсес вскоре после этого умер, и трон перешел к его сыну Рамсесу IV.

Семь следующих фараонов, все по имени Рамсес, завершили XX династию. Их правления представляли собой хронику непрестанный упадка. Египетская держава перестала существовать, у ее ворот стояли захватчики, и на этот раз их не остановили. Казалось, даже божество Нила отвернулось от Египта, так как год за годом низкие разливы Нила были причиной скудных урожаев. В сочетании с широко распространенной продажностью чиновников все это в результате привело к перебоям с продовольствием, а затем к голоду. Гробницы расцвели пышным цветом, порядок в стране рухнул.

Хотя у власти стояло еще десять династий, следующие семь веков были периодом анархии, междоусобиц и иноземного владычества. В 332 г. до н. э. завоевание Египта Александром Македонским положило конец династиям египетских фараонов.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Издатели выражают свою признательность специалистам и организациям, оказавшим помощь при подготовке этого тома

Mahasti Afshar, The Getty Conservation Institute, Marina del Rey, California; Carol Andrews, Department of Egyptian Antiquities, British Museum, London; Ibrahim Bakr, Egyptian Antiquities Organization, Cairo; Peter F. Dorman, The Oriental Institute, University of Chicago, Chicago; Trude Dothan, Hebrew University Archeology Institute, Jerusalem; Richard Fazzini, Brooklyn Museum, Brooklyn; Dennis C. Forbes, San Francisco; Monique Gehrke, Alexandria, Virginia; April Goebel,

National Geographic Society, Washington, D.C.; Ali Hassan, Egyptian Antiquities Organization, Cairo; Nasri Iskandar, Egyptian Museum Cairo, Cairo; Barry Iverson, Cairo; John Larson, The Oriental Institute, University of Chicago, Chicago; Shin Maekawa, The Getty Conservation Institute, Marina del Rey, California; G. T. Martin, Department of Egyptology, University College, London; Myron Marx, Department of Radiology, California Pacific Medical Center, San Francisco; O. Louis Mazzatenta, National Geographic Society, Washington, D.C.; Gerhard Prause, Hamburg; Edgar B. Pusch, Roemer and Pelizaeus Museum, Hildesheim, Germany; Régis Ramière, Centre d'Etudes Nucléaires, Grenoble; Ann

M. Roth, Philadelphia; Colette Roubet, Professeur, Muséum National d'Histoire Naturelle, Chaire de Préhistoire, Paris; Anna Maria Donadoni Roveri, Museo Egizio, Turin; Mohammad Saleh, Egyptian Museum Cairo, Cairo; Lisa Snider, The Oriental Institute, University of Chicago, Chicago; Pat Spencer, The Egyptian Exploration Society, London; Emily Teeter, The Oriental Institute, University of Chicago, Chicago; Christian Thorin, Washington, D.C.; Elisabetta Valtz, Museo Egizio, Turin; Sylvia Wiens, The Egyptian Exploration Society, London; Joachim Willeitner, Verlag Philipp von Zabern, Mainz, Germany; Jean Yoyotte, Collège de France, Paris.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

В списке приведены названия книг, из которых взяты иллюстрации для этого тома

Cover: © Erich Lessing, Culture and Fine Arts Archives, Vienna/Egyptian Museum, Turin, Italy. Background Scholz/Schapowalow. End paper: Art by Paul Breeden. 6: Hubert Josse/Louvre, Paris. 8, 9: © Erich Lessing, Culture and Fine Arts Archives, Vienna — O. Louis Mazzatenta, © National Geographic Society. 11: Kenneth S. Graetz, City of Montreal/WONDERS: The Memphis International Cultural Series, Memphis, Tenn. 12: Werner Forman Archive, London. 16: Brian Brake/Photo Researchers. 18: © Zev Radovan, Jerusalem; photo by Zev Radovan, Jerusalem, from *People of the Sea*, by Trude Dothan and Moshe Dothan,

Macmillan Publishing, New York, 1992. 19: Photo J. E. Livet, Paris. 21: Catherine Nikoitsos, reprinted with permission of *Archaeology Magazine*, Vol. 44, No. 6 (Copyright the Archaeological Institute of America, 1991). 23: Lauros Giraudon/Louvre, Paris. 24, 25: Christiane Desroches-Noblecourt, Paris; courtesy of The Oriental Institute of The University of Chicago. 26: Art by John Drummond, Time-Life Books. 28, 29: © Fred J. Maroon, Washington, D.C. 30, 31: © Barry Iverson. 32, 33: Pelizaeus-Museum, Hildesheim, Excavation Qantir-Pi-Ramses; art by John Drummond, Time-Life Books; O. Louis Mazzatenta, © National Geographic Society. 35: © Fred J. Maroon, Washington, D.C. 36: G. Sioen/Archivio I.G.D.A., Milan; art by John Drummond,

Time-Life Books, adapted from a drawing by Amice M. Calverley, *The Temple of King Sethos I at Abydos*, courtesy The Egypt Exploration Society, London, and The University of Chicago Press, 1933. 37: Photo J. E. Livet, Paris. 38: Dale M. Brown, Alexandria, Va. 39: Walter Rawlings/Robert Harding Picture Library, London. 40: Walter Rawlings/Robert Harding Picture Library, London; photo J. E. Livet, Paris. 41-43: Photos J. E. Livet, Paris. 44: Günter R. Reitz, Ronnenberg, Germany. 46: Roger Viollet, Paris. 48: Lithograph by David Roberts, 1842, photo by Peter Clayton, Hemel Hempstead, Herts., England. 49: Jon Abbott/WONDERS: The Memphis International Cultural Series, Memphis, Tenn. 51: O. Louis Mazzatenta, © National Geographic

- Society. 52, 53: From KARNAK *Ägypten: Anatomie eines Tempels*, by Jean-Claude Golvin and Jean-Claude Goyon, Ernst Wasmuth Verlag Tübingen, 1990, with the authorization of CNRS Editions — © Fred J. Maroon, Washington, D.C. 55: Jimmy Lynch, Arlington, Va. 56, 57: R. Engelbach, courtesy Jean-Claude Golvin, Paris-drawings © Jean-Claude Golvin, Paris (4). 58: Drawing by P. E. Newberry, "El-Bersheh", courtesy The Egypt Exploration Society, London. 60, 61: Kenneth S. Graetz, City of Montreal/ WONDERS: The Memphis International Cultural Series, Memphis, Tenn. 62, 63: Jean-Claude Golvin, Paris. 64, 65: Courtesy of The Oriental Institute of The University of Chicago. 67: O. Louis Mazzatenta, © National Geographic Society. 68: Giraudon/Louvre, Paris. 69: Jean-Claude Golvin, Paris. 70: Günter R. Reitz, Ronnenberg, Germany. 73: © Robert Frerck/Woodfin Camp. 74, 75: © Geoffrey Clifford/Woodfin Camp. 76, 77: © Fred J. Maroon, Washington, D.C. 78, 79: © Erich Lessing, Culture and Fine Arts Archives, Vienna. 80, 81: © Fred J. Maroon, Washington, D.C. 82, 83: Hervé Champollion, Paris; O. Louis Mazzatenta, © National Geographic Society. 84: Jürgen Liepe, Berlin/ Egyptian Museum Cairo. 89: O. Louis Mazzatenta, © National Geographic Society. 90: Bernard/R.M.N./ Louvre, Paris. 91: © Fred J. Maroon, Washington, D.C. 92, 93: Courtesy The Egypt Exploration Society, London. 94: Joachim Willeitner, Mainz, Germany; Manoocher Deghati. 95: © Edwin Brock. 96, 97: Copyright British Museum, London. 98, 99: Gianni Dagli Orti, Paris/Egyptain Museum, Turin, Italy. 100: Victor Boswell, Jr., © National Geographic Society. 101: Jim Jardine/Liepe, Berlin/Egyptian Museum Cairo. 102, 103: Kenneth S. Graetz, City of Montreal/WONDERS: The Memphis International Cultural Series, Memphis, Tenn. 104: Copyright British Museum, London. 106, 107: Hervé Champollion, Paris. 109—117: Background and photos Guillermo Aldana/© The Getty Conservation Institute, except page 110: Photograph by Egyptian Expedition, The Metropolitan Museum of Art. 118: Maximilien Bruggmann, Yverdon, Switzerland. 120, 121: Photograph by John Ross, illustrated by permission of The Brooklyn Museum. 122: Copyright British Museum, London. 124: Courtesy of The Oriental Institute of The University of Chicago. 125: Jürgen Liepe, Berlin/Egyptian Museum Cairo. 127: © Erich Lessing, Culture and Fine Arts Archives, Vienna — courtesy of The Oriental Institute of The University of Chicago. 129: Victor Boswell, Jr., © National Geographic Society. 131: From *VOYAGE dans La Haute Égypte*, by Auguste Mariette-Bey, 1893 — courtesy of The Oriental Institute of The University of Chicago. 132: Werner Forman Archive, London/Egyptian Museum, Turin, Italy. 133: Copyright British Museum, London. 136, 137: O. Louis Mazzatenta, © National Geographic Society. 138: © Edwin Brock. 139: John Ross/Robert Harding Picture Library, London. 140: Jürgen Liepe, Berlin/Egyptian Museum Cairo. 141: G. Schweinfurth, *Gartenlaube*, nr 32, 1884, courtesy AmerikaGedenkbibliothek, Berlin; M.N.H.N./ Laboratoire de Phanerogamie, Paris. 143—145: Courtesy Egyptian Museum Cairo. 147: © The Getty Conservation Institute. 149: Keystone, Paris. 150: Comiti/Gamma, Paris. 151: M.N.H.N./Musée de L'Homme, Paris (2); M.N.H.N./Mouchacca, Paris. 152: M.N.H.N./Massare, Paris. 153: M.N.H.N./C.E.A., Paris. 154: M.N.H.N./Massare, Paris—Sygma. 155: M.N.H.N./Manialawiy, Paris — M.N.H.N./Musée de L'Homme, Paris. 156: M.N.H.N./Musée de L'Homme, Paris. 157: O. Louis Mazzatenta, © National Geographic Society. 158, 159: Art by Paul Breedon.

БИБЛИОГРАФИЯ

КНИГИ

- Andrews, Carol. *Ancient Egyptian Jewellery*. London: British Museum, 1990.
- Arnold, Dieter. *Building in Egypt: Pharaonic Stone Masonry*. New York: Oxford University Press, 1991.
- Baedeker's *Egypt*. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1984.
- Baines, John, and Jaromír Málek. *The Cultural Atlas of the World: Ancient Egypt*. Alexandria, Va.: Stonehenge, 1990.
- Balout, Doyen Lionel. *La Momie de Ramsès II*. Paris: Éditions Recherche sur les Civilisations, 1985.
- Belzoni, Giovanni Batista. *Egypt and Nubia*. London: John Murray, 1822.
- Bierbrier, Morris. *The Tomb-Builders of the Pharaohs*. London: British Museum, 1982.
- Breasted, James Henry. *Ancient Records of Egypt* (Vol. 3). Chicago: University of Chicago Press, 1906.
- Bucaille, Maurice. *Mummies of the Pharaohs: Modern Medical Investigations*. New York: St. Martin's Press, 1990.
- Bunson, Margaret. *The Encyclopedia of Ancient Egypt*. New York: Facts On File, 1991.
- Cambridge Ancient History* (Vol. 2), 1973.
- Corzo, Miguel Angel, and Mahasti Afshar (Eds.). *Art and Eternity: The Nefertari Wall Paintings Conservation Project, 1986—1992*. Los Angeles: The Getty Conservation Institute and the Egyptian Antiquities Organization, in press.
- Cott, Jonathan. *The Search for Omm Sety: A Story of Eternal Love*. New York: Doubleday, 1987.
- David, A. Rosalie. *The Ancient Egyptians: Religious Beliefs and Practices*. London: Routledge & Kegan Paul, 1982.
- The Egyptian Kingdoms*. New York: Peter Bedrick Books, 1988.
- A Guide to Religious Ritual at Abydos*. Warminster, Wiltshire: Aris & Phillips, 1981.
- Delacampagne, Christian. *Immortelle Égypte*. Paris: Éditions Nathan, 1990.
- Dothan, Trude, and Moshe Dothan. *People of the Sea: The Search for the Philistines*. New York: Macmillan, 1992.
- Egypt: Land of the Pharaohs* (Lost Civilizations series). Alexandria, Va.: Time-Life Books, 1992.
- El Mahdy, Christine. *Mummies, Myth and Magic in Ancient Egypt*. New York: Thames and Hudson, 1989.
- Freed, Rita E. *Ramesses the Great*. Memphis, Tenn.: City of Memphis, Tennessee, and the Egyptian Antiquities Organization, in cooperation with Memphis Brooks Museum of Art and the Institute of Egyptian Art and Archaeology, Memphis State University, 1987.
- Golvin, Jean-Claude, and Jean-Claude Goyon. *Karnak, Ägypten: Anatomie eines Tempels*. Tübingen, Germany: Ernst Wasmuth, 1990.
- Greener, Leslie. *The Discovery of Egypt*. New York: Dorset Press, 1960.
- Harris, James E., and Edward F. Wente (Eds.). *An X-Ray Atlas of the Royal Mummies*. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
- Hayes, William C. *Glazed Tiles from a Palace of Ramesses II at Kantir*. New York: Metropolitan Museum of Art, 1937.
- Hicks, Jim, and the Editors of Time-Life Books. *The Empire Builders* (Emergence of Man series). New York: Time-Life Books, 1974.
- Hölscher, Uvo: *Medinet Habu Studies, 1924-28: The Architectural Survey of the Great Temple and Palace of Medinet Habu*. Oriental Institute Communication No. 5. Chicago: University of Chicago Press, 1929.
- Medinet Habu Studies, 1928/29: The Architectural Survey*. Oriental Institute Communication No. 7. Chicago: University of Chicago Press, 1930.
- The Mortuary Temple of Ramses III* (Vol. 3, part 1, of *The Excavation of Medinet Habu*). Translated by Mrs. Keith C. Seele. Chicago: University of Chicago Press, 1941.
- The Mortuary Temple of Ramses III* (Vol. 4, part 2, of *The Excavation of Medinet Habu*). Translated by Elizabeth B. Hauser. Chicago: University of Chicago Press, 1951.
- Hornung, Erik. *The Valley of the Kings: Horizon of Eternity*. Translated by David Warburton. New York: Timken, 1990.
- An Introduction to Ancient Egypt*. London: British Museum, 1979.
- James, T.G.H.: *Ancient Egypt: The Land and Its Legacy*. London: British Museum, 1988.
- Egyptian Painting and Drawing in the British Museum*. London: British Museum, 1985.
- James, T. G. H., and W. V. Davies. *Egyptian Sculpture*. London: British Museum, 1991.
- Kemp, Barry J. *Ancient Egypt: Anatomy of a Civilization*. New York: Routledge, 1989.
- Kitchen, K. A.: *Pharaoh Triumphant: The Life and Times of Ramesses II, King of Egypt*. Warminster, Wiltshire: Aris & Phillips, 1982.
- The Third Intermediate Period in Egypt*. Warminster, Wiltshire: Aris & Phillips, 1973.
- Lesko, Barbara S. *The Remarkable Women of Ancient Egypt*. Berkeley, Calif.: B.C. Scribe, 1978.
- Lloyd, Seton, and Hans Wolfgang Müller. *Ancient Architecture*. New York: Rizzoli, 1986.
- Lurker, Manfred. *The Gods and Symbols of Ancient Egypt: An Illustrated Dictionary*. London:

- Thames and Hudson, 1980.
- MacQuitty, William. *Abu Simbel*. New York: G. P. Putnam, 1965.
- Ramesses the Great: *Master of the World*. New York: Crown, 1978.
- Manniche, Lise. *Sexual Life in Ancient Egypt*. New York: KPI, 1987.
- Martin, Geoffrey T. *The Hidden Tombs of Memphis*. London: Thames and Hudson, 1991.
- Maspero, Gaston:
Guide to the Cairo Museum (2d ed.). Translated by J. E. Quibell and A. A. Quibell. Cairo: Printing Office of the French Institute of Oriental Archeology, 1905.
Le Musée Égyptien Recueil de Monuments et de Notices sur les Fouilles d'Égypte. Cairo: D'Archeologie Oriental, 1907.
- Michalowski, Kazimierz. *Art of Ancient Egypt*. Translated by Norbert Guterman. New York: Harry N. Abrams, 1969.
- Milton, Joyce. *Sunrise of Power*. New York: HBJ Press, 1980.
- Montet, Pierre:
Everyday Life in Egypt in the Days of Ramesses the Great. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1981.
Lives of the Pharaohs. Cleveland: World Publishing, 1968.
- National Geographic Society. *Ancient Egypt: Discovering Its Splendors*. Washington, D.C.: National Geographic Society, 1978.
- Newby, P. H. *Warrior Pharaohs: The Rise and Fall of the Egyptian Empire*. London: Faber and Faber, 1980.
- Prause, Gerhard. *Spurender Geschichte*. Munich: Droemersch Verlagsgesellschaft T. H. Knaur Nacht, 1991.
- Quirke, Stephen, and Jeffrey Spencer (Eds.). *The British Museum Book of Ancient Egypt*. New York: Thames and Hudson, 1992.
- Rainey, Anson F. (Ed.). *Egypt, Israel, Sinai: Archeological and Historical Relationships in the Biblical Period*. Tel Aviv: Tel Aviv University, 1987.
- Ramses le Grand. Paris: Galeries Nationales du Grand Palais, 1976.
- Reeves, C. N. (Ed.). *After Tutankhamun: Research and Excavation in the Royal Necropolis at Thebes*. London: Kegan Paul, 1992.
- Reeves, Nicholas. *The Complete Tutankhamun: The King, the Tomb, the Royal Treasure*. London: Thames and Hudson, 1990.
- Romer, John:
Ancient Lives: Daily Life in Egypt of the Pharaohs. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1984.
Valley of the Kings. New York: William Morrow, 1981.
- Saleh, Mohamed, and Hourig Souroubian. *The Egyptian Museum Cairo*. Mainz, Germany: Organisation of Egyptian Antiquities, The Arabian Republic of Egypt, 1987.
- Sandars, N. K. *The Sea Peoples: Warriors of the Ancient Mediterranean, 1250-1150 BC*. London: Thames and Hudson, 1985.
- Smith, G. Elliot. *Catalogue Général des Antiquités Égyptiennes du Musée du Caire, Volume 59: The Royal Mummies*. Cairo: Service des Antiquités de l'Égypte, 1912.
- Stead, Miriam. *Egyptian Life*. London: British Museum, 1986.
- Strouhal, Eugen. *Life in Ancient Egypt*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
- Trigger, B. G., B. J. Kemp, D. O'Connor, and A. B. Lloyd. *Ancient Egypt: A Social History*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
- Uphill, E. P. *The Temples of Per Ramesses*. Warminster, Wiltshire: Aris and Phillips, 1984.
- Watterson, Barbara. *Women in Ancient Egypt*. New York: St. Martin's Press, 1991.
- Wente, Edward F. *Letters from Ancient Egypt*. Atlanta: Scholars Press, 1990.
- West, John Anthony. *The Traveler's Key to Ancient Egypt*. New York: Alfred A. Knopf, 1985.
- Who Was Who 1929-1940 (Vol. 3). London: Adam & Charles Black, 1967.
- Wilkinson, Alix. *Ancient Egyptian Jewellery*. London: Methuen, 1971.

ПЕРИОДИКА

- Archeology*. Vol. 44, no. 6, 1991.
- Balout, Doyen Lionel. "Ramses II au Musée de l'Homme." *Archeologia*, February 1978.
- Bell, Lanny. "The Oriental Institute's Epigraphic Survey." *KMT*, Fall 1990.
- Brock, Edwin. "Piecing It All Together." *KMT*, Spring 1991.
- Casson, Lionel. "Ancient Naval Warfare." *MHQ: The Quarterly Journal of Military History*. Autumn 1991.
- Dothan, Trude. "Last Outpost of the Egyptian Empire." *National Geographic*, December 1982.
- Gerster, Georg. "Abu Simbel's Ancient Temples Reborn." *National Geographic*, May 1969.
- Gore, Rick. "Ramses the Great." *National Geographic*, April 1991.
- Harell, James A., and V. Max Brown. "The Oldest Surviving Topographical Map from Ancient Egypt (Turin Papyri 1879, 1899, and 1969)." *Journal of the American Research Center in Egypt*, Vol. 29, 1992.
- Journal of Egyptian Archeology*, Vol. 39, 1953.
- Klink, Renate. "German Egyptologist Edgar Pusch Reveals Results of 12-Year Dig." *Hildesheimer Allgemeine Zeitung*, Dec. 31, 1992.
- Leclant, Jean, and Catherine Berger. "Champollion Mémoires d'Égypte." *Archeologia*, February 1991.
- "My Buffalo or Ancient Rocks?" *Egyptian Gazette*, May 11, 1993.
- Pusch, Edgar B.:
 "Bericht über die Sechste Hauptkampagne in Qantir-Piramesse/Nord, Herbst 1988." *Göttinger*

Miszellen (Institut für Ägyptologie, Göttingen, Germany), 1989, Vol. 112, pp. 67-90.
 "Metallverarbeitende Werkstätten der Frühen Ramessidenzeit in Qantir-Piramesse/Nord. Ein Zwischenbericht." *Ägypten und Levante* (Wiener Akademie der Wissenschaften, Vienna), 1990, Vol. 1, pp. 75-113 (supplement).
 Rutherford, John B. "Why Save the Tomb of Rameses II?" *KMT*, Fall 1990.

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ

Dorman, Peter F. "The Epigraphic Survey." *Annual Report, 1990-1991*, The Oriental Institute.

Gaballa Ali Gaballa. "Nefertari: For Whom the Sun Shines." First progress report on the wall paintings of the tomb of Nefertari. The Egyptian Antiquities Organization and the Getty Conservation Institute, July 1987.
 "In the Tomb of Nefertari: Conservation of the Wall Paintings." Catalog. Santa Monica: J. Paul Getty Museum, 1992.
 "Preliminary Report on the Excavations in Akhmim by the Egyptian Antiquities Organization." Report. Cairo: Service des Antiquités, IFAO, 1983.
 Pusch, Edgar B.:
 "Pi-Ramesse-Geliebt von Amun,

Hauptquartier Deiner Streiwagen-truppen." Pelizaeus-Museum Hildesheim, Die Ägyptische Sammlung. Catalog. Mainz: Philipp von Zabern Verlag, 1993.
 "Recent Work at Northern Piramesse, 1986." *Fragments of a Shattered Visage*. The Proceedings of the International Symposium on Ramesses the Great, 1991. Memphis, Tenn.: Institute of Egyptian Art and Archeology, 1993.
 "Valley of the Kings Preservation Project." Proposal. Luxor, Egypt: Rutherford & Chekene, Consulting Engineers, San Francisco, 1991.

А Л Ф А В И Т Н Ы Й У К А З А Т Е Л Ь

Курсивом выделены номера страниц с соответствующими иллюстрациями.

А

Абидос: стелы, 132; храмы, 13, 16, 22, 27, 35, 36-43, 50, 68, 90, 93, 132
 Абу Симбел: 69; археологическая акция по сохранению 70, 71; раскопки 45-47; стелы 56, 86; стелные рельефы 24-25, 28-29; храм 11, 27, 44, 70, 71-72, 73, 80-83, 88, 91, 106-107, 159
 Аварис: 17, 51, 158
 Альдана, Гильермо: фотографические очерки 110, 111
 Александр Македонский: завоевание Египта 159
 Алеппо: 27, 30
 Аменмес: 122
 Аменхотеп (верховный жрец): 134, 138, 139, 140
 Аменхотеп I: 60, 147
 Аменхотеп II: гробница 146
 Аменхотеп III: 14, 48, 50, 58, 63, 159; монументальные статуи 158
 Аменхотеп IV: 14, 158
 см. также Эхнатон.
 Американский исследовательский

центр: 120
 Амон (божество): 8, 14, 21, 22, 40, 50, 62, 63, 65, 67, 73, 77; верховные жрецы 133, 134, 138, 139, 140, 152
 Амона, корпус: 27
 Амона, храм: 51, 53, 134
 см. также Луксорский храм.
 Амунхервенемер: 90, 91
 Амурру: 14, 20, 26, 31, 33, 128
 Анатолия: миграционный всплеск 125
 Антропологический Музей: 150
 Анубис (божество): 42
 Археологические технологии: рентгенология 152-155; сохранение и реконструкция Абу Симбела 70, 71
 Архитектура: архитекторы 60; гипостильный зал 51, 76-77; инструменты 61; каменоломни 53-54, 132-133; планировка храмов 36-37, 38; строительство дворцов 61; храм Сети в Абидосе 35-43
 Ассирия: 31, 33
 Асуан: 71; каменоломни 20, 53, 54, 56, 59, 60
 Асуанская плотина: 11, 45, 70
 Атон (божество): 14, 35, 158
 Атум (божество) 40, 111
 Ахетатон: 14-15, 158
 Ахмим: раскопки 94, 95
 Ахмос Нефертари: мумия 147

Б

Бакмут: 99
 Баллерини, Франческо: фотографические очерки гробницы Нефртари 110
 Балу, Лионель: 151
 Бальзамирование: 89, 104, 143, 153-155
 Бедуин: 27, 125
 Бельзони, Джованни: раскопки 45-47, 72
 Бентешина: 26
 Бертон, Гарри: фотографические очерки 110, 111, 131
 Бес (божество): 104, 106
 Битак, Манфред: раскопки в Кантире 8-9, Большого Пояса стена 131
 Брачные Стелы: 86-87
 Брестед Джеймс Х.: 64
 Британский Музей: 10, 16, 47, 123, 139
 Брок, Эдвин: раскопки гробницы Меренптаха 138-139
 Бруклинский Музей: 120
 Бубастис: 102
 Буркхардт, Иоганн Людвиг: 45

В

Вади Хаммамат: каменоломни 132-133, 134; карта на папирусе 132
 «Великие ограбления гробниц при XX династии» (Пит) 141

Вепуат (божество): 42
 Виусы: 125
 Винклер, Гуго: раскопки в Хаттусе 134
 Воды Ра (канал): 128
 Военное дело: колесницы 24-25; морская битва 127, 128; организация египетской армии 25-26, 27; счет убитых 121, 126, 129; хеттские щиты 32-33
 Восточная пустыня: золото 24
 Восточный институт (Чикагский университет): проекты Эпиграфического общества 64-65, 131

Г

Газа: 26
 Газа Сектор: раскопки 18
 Галерея Списка Царей: 36
 Гарриса Большой Папирус: 126, 128, 129, 132, 134; иллюстрация 122
 Гебель Ахмар: каменоломни 58
 Гебель эс-Сильсила: каменоломни 53-54; святилище 90
 Гелиополь: 54
 Гиза: пирамиды 13
 Гиксосы: 13, 17, 25, 158
 «Год Гиен»: 139, 140
 Гор (божество): 38, 42, 48, 50, 51, 116
 Госпожа Икс: мумия 147
 Греция: миграционный всплеск 125
 Гробниц грабители: 60, 89, 92, 133, 144, 145, 149, 152; расследование и наказание 138-139, 140-141; рост их активности 135-138, 139, 159
 Гробницы: археологическое шифровое обозначение 119; меры по их сохранению 109-117; ограбления 138; планы их строительства 132; произведения искусства 141; разрушения 120; социальные ограничения 107-108; тайники для мумий 141

Д

Дамаск: 14
 Дануна: 125, 128
 Дапур: 31
 Дейр-эль-Бахри: последнее место погребения Рамсеса II 146, 156; храм 132
 Дейр-эль-Медина: 59-61, 98, 123, 132, 133; гробница надсмотрщика 100; забастовки ремесленников 129-130, 134, 135, 159; остраконы, найденные там 99; разрушительные условия 134-135
 Династия I: 13, 69

Династия XII: росписи гробниц 58
 Династия XVIII: 13, 15, 53, 66, 142, 158; гроб ее времен 140, 156; настенная роспись ее времен 96-97
 Династия XIX: 8, 15, 35, 102, 159; конец ее 123; ткани ее времен 157; царские мумии 144
 Династия XX: 9, 126, 159; конец ее 142; ограбление гробниц при ней 141-142; царские мумии 145
 Династия XXI: 146; гробницы 8
 Долина Царей: 136-137; грабежи 123, 138, 142; гробницы 12, 20-21, 50, 59, 119, 120-121, 146, 158; растущая опасность в ней 134-135; ремесленников поселение 59-61, 98, 132
 Долина Царей, 7 (ДЦ 7): раскопки 119, 120-121
 Долина Цариц: 89, 98; раскопки гробницы Нефертари 109-117
 Дотан, Туде: раскопки в Секторе Газа 18

Е

Евфрат: 14, 158
 Египет: бюрократический аппарат 14, 22-23, 61, 68, 130, 133; возвращение благосостояния; «обновление» Рамсеса XI 140; династическая борьба 122; домашние работы и рабство 98-99; домашняя утварь 101-104; древние столы 7, 8, 9, 13, 14-15, 22; иноземные вторжения 120-121; карта на папирусе 132; конец власти фараонов 159; крестьянство 24, 97; мировой державы становление 13-14, 24, 158; натуральный обмен 24-25, 60-61; обработка металлов во времена фараонов 9, 32, 55; обычная еда 97; попытки остановить разрушение древних памятников и их украшений 109, 110-117; придворная жизнь 108; развитие цивилизации 158; ремесленники 56, 59-61; рост коррупции чиновников 133, 135, 138, 139, 159; своды обычаев и нравов 106-107; смута во время правления Рамсеса XI 139-140; список царей 13, 35; торговля 17, 18, 32, 68, 97-98, 102, 103; упадок 120, 133, 135, 142, 159
 Египет Верхний: 13, 22, 23, 42, 158; упадок власти фараона 133-134, 139-140
 Египет Нижний: 13, 22, 23, 42, 142, 158
 Египетский Музей (Каир): 122, 132;

собрание мумий царей 143-145, 146, 147, 148, 157

Египетский Музей (Турин): 132

Ж

Женщины: брак 107-108; деторождение 105-106; изображение в литературе 106; коммерция 97-98; косметика 104; повседневная жизнь простых египтянок 96-99; права 106; проституция 98; развод 106; реконструкция их повседневной жизни по данным археологии 87, 92-93, 101-104, роль при дворе фараона 88, 90-91, 93-96, 129, 130; социальное положение 107-108; ювелирные украшения 101, 102-103, 104

З

Загазиг: 102
 Законы: права мужчин и женщин 106; протокол тяжбы в местном суде 99-100; юридические папирусы 130, 133, 141

И

Иди Дороти: 16
 Иератическое письмо: расшифровка 141
 Иероглифы: 96-97, 100; расшифровка 10, 46, 48.
 Инферти: 101
 Инженерные работы: перевозка строительного камня 53, 58, 59
 Инхапи: гробница 146, 147
 Иома Киппура, война: 18
 Ирем: 71
 Иринофрет: 99, 106
 Исида (божество): 36, 40, 106
 Исида (царица): гробница 138
 Исида: 104, 105; гроб 101
 Искусство: копирование Эпиграфического общества 64-65, 131; переделки произведений искусства 50, 51, 65, 77, 128; положение мастеров 56-57; реализм 158; символизм 11, 42; скульптура 12, 46, 60, 94, 95, 104, 106-107, 133; сохранение 109-117; стеллы рельефы 6, 12, 19, 24-25, 28-29, 34, 35, 37, 38, 40, 41, 42-43, 67, 90, 91, 106-107, 118; условности портрета 101; фаянсовые изразцы 11, 125
 Иси-Нофрет: 92

Истнофрет И: 93.
Иусат (божество): 40

К

Кадеш: 20, 33
Кадеш, битва при: 24-25, карта 26, 27-31, 51, 53, 73, 159
Каменоломни: см. Асуан, Гебель Ахмар, Гебель эс-Сильсила, Вади Хаммамат.
Канадский институт: 139
Кантир: керамическая плитка из двorca II; раскопки 8
Карнак: гипостильный зал 51, 52, 54, 63, 76-77; окрестности и Священное Озеро 52-53; пилоны у входа 14; раскопки 63-66; стенные рельефы 19, 34; храмовый комплекс 51, 53, 54, 62, 120, 134, 140, 158
Карнак, храм: 95
Картография: карта на папирусе 132
Кепер: 128
Кипр: товары 105; миграционный всплеск 125
«Книга Мертвых»: 121
Колоссы Мемнона: 14, 58, 158
Косметика: использование женщинами и мужчинами 104
Ксерорентгенография: использование в работе с мумиями 152, 154
Кэмуасет, 90

Л

Ле Бурже (аэропорт, в который прибыла мумия Рамсеса): 149
Левант: 13, 17, 26, 31, 159; миграционный всплеск 125
Ливан: 26
Ливийцы: 125; вторжения в Египет 120-121, 125, 126, 128, 135, 159
Ливия: 14, 20
Литература: «поучения» 106-107
Лоре, Виктор: раскопки гробницы Аменхотепа II 146
Лувр: 156
Луксор: 27, 66, 152; храм 14, 20, 21, 25, 31, 91, 95
Луксорский храм: 53, 57, 63, 64, 67, 73, 74-75, 158; стеной рельеф из него 64-65

М

Маат (божество): 20, 48, 111
Маат: воплощение гармонии 48, 50

Маат-Гор-Неферури: 85-87, 92
Маниалавий, Мустафа: 155
Марайа: 120-121
Мариэтт, Опост: раскопки в Мединет Абу 131
Мартин Джеффри: раскопки в Саккара 93
Масперо, Гастон: 143, 147, 156
Мединет Абу: раскопки 131; рельефы 127, 128, 129; храм 119, 123, 124, 126, 129, 131, 132, 134, 136-137, 159
Медицина: акушерство 98, 105; врачи 105; медицинские папирусы 104-105, 106
Мемнониум: 47
Мемфис (Египет): 7, 11, 22; главные божеества 122, 123; двор фараона 130, 133, 142; монументальные скульптуры 46; храмы 66, 132
Мемфис (Теннесси): 11
Мерибаст: 134
Мерит-Амон: 84, 91-92; статуя 94, 95
Меренптах: 91, 92, 138, 159; гробница 138; мумия 144, 146; поражение, нанесенное им ливийцам 121, 126, 135, 159; сменяет Рамсеса II на троне 120; смерть 122
Метаута: 126, 128, 135
Метрополитен Музей: 110, 111
Мешер: 128
Ми-Вер: царский гарем 92-93
Мина: 13, 35, 158
Моисей: 19
Монте Пьер: 8, 10, 138, 139
Мора Лаура: 112
Мора Паоло: 112.
Мувадалли: 26, 27, 30, 31
Музыка: при дворе 96
Мумии: 141, 144-145, 147, 158; меры по сохранению 147, 148, 149-157; нагрудное украшение священного быка 23; Рамсеса II 12, 143; реставрация и вторичное погребение царских мумий Херихором и его преемниками 142-146, 152; угроза грибков 149, 151, 156
Муршили 111: 31, 33
Мут (божество): 65, 67, 90
Мэй: статуя 60

Н

Надписи: исторические надписи Рамсеса II 10-11, 12, 22, 27, 53, 54, 73; копирование их Эпиграфическим обществом 64; сохранение их 116
Наполеон: 53

«Народы моря»: вторжение в Египет 120-121, 125, 126-128
Насера, озеро: 70, 80
«Наставление чати»: 22-23
Нах-Мин: гробница 30-31
Небхептра. Ментухотеп: 158
Нефер: 101
Нефертум (божество): 122.
Нефертари: 89-92, 94, 109; раскопки ее гробницы 109-117, статуя 106-107; храм в Абу Симбеле 70, 71, 72, 88, 106-107
Нил: 9, 13, 20, 45, 51, 53, 56, 68, 91, 92, 96, 125, 126, 128, 131; баржи 68; важность его разливов для существования цивилизации 24, 140, 158; период низких разливов 133, 135, 159; транспортировка строительного камня 53, 59
Нила Дельта: 7, 51, 102; поражение ливийцев 121
Нубия: 11, 13, 15, 20, 33, 45, 56, 73, 91, 140; засуха 139; египетская оккупация 69-72; золото 24, 71, 103; мятеж 20, 121, 159; население 125

О

Обелиски: 51, 73, 74-75; освобождение от породы и установка 54-55, 56, 57, 58
«Озимандия»: 10, 11, 48, 54, 59, 79
Омм Сети: 16
Онури-Шу (божество): 42
ООН: кампания по спасению памятников Нубии 11, 70-71
Опет, празднество: 21, 62-67
Организация по охране египетских древностей: реставрация гробницы Нефертари 109, 110-117.
См. также Управление по делам египетских древностей.
Оронт: 20, 26, 27, 30
Осирис (божество): 35, 36, 40, 42, 50, 79, 100, 115, 132
Осириса храм: 93

П

Палестина: 158; бедуины 125
Панехеси: 139-140, 141
Папирусы: дипломатические записи 33; карта 132; медицинские 104-105, 106; сохранившиеся исторические записи 7, 99-100, 130, 139; юридические 130, 133, 144
Париж: мумия Рамсеса II, привезенная

туда для реставрации и исследования 149-157; обелиск, поставленный там 53, 75

Пасер: надпись в гробнице 22

Пелест: 125, 128

Пелизеус музей: 9

Пер-Рамсес: 51, 54, 85, 87, 88, 91, 93; вторичное открытие 7-10; раскопки 32, 33

Петри, Флиндерс: раскопки в Ми-Вер 92

Пианх: 140

Пирамиды: 13, 158

Пит, Т. Эрик: работы о грабителях гробниц 141-142

Пиццо, Дон Микеле: фотографии гробницы Нефертари 110

Плиний Сарший: 57, 58

Прекрасный Праздник Долины: 67

Псусеннес: гробница и гроб 138, 319

Птах (божество): 8, 14, 22, 50, 61, 63, 73, 90, 100, 122

Птаха храм: 11, 46, 66

Пудо-Хеба: 86, 90

Пуш Эдгар Б.: раскопки в Кантире (Пер-Рамсес) 9, 32, 33

Р

Ра (божество): 8, 14, 20, 23, 48, 50, 63, 73

Рамезис: 58

Рамессеум: 10, 27, 31, 34, 48, 49, 51, 53, 54, 59, 68, 78-79; вид с высоты птичьего полета 69

Рамоси: 56

Рамсес I: 12-13, 51; основатель XIX династии 15-17, 159

Рамсес II: 8, 40, 65, 67, 68, 99, 108, 123, 128, 139, 142, 158; археологические выставки, посвященные ему 11-12; браслеты 102; волосы 153; дети 84, 87, 88, 122; гробница 119-120; жены 84, 87-88, 89-92, 94, 109; забота о ремесленниках 56-57; изваяния 6, 37, 38, 51, 91; картуши 21, 23, 48, 75, 140; крышка его гроба 140; личная жизнь 12; личный культ 69, 71, 73; место в истории 10-12; монументальные статуи 8-9, 10, 11-12, 21, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 51, 53, 54, 59, 70, 71, 74-75, 78-79, 82-83, 91, 94, 95, 106-107, 159; мумия 11, 12, 143, 144, 146-147, 148, 149, 150-157; начало царствования 21-22; образование при его дворе 93; операция «Рамсес» 149-157; пища

и развлечения 93-96; подготовка к царствованию 17-20; походы в Нубию 71-72; походы против хеттов 25-31, 51, 159; реконструкция истории болезни 143, 149, 152, 154; религиозные обязанности 21, 38, 62, 63, 73; семейная обстановка 12-13, 17; смерть 120; союз с хеттами 32, 33-34, 85-87, 88-89, 90; столица Пер-Рамсес 7; строительные проекты 22, 35, 38, 50-54, 59, 61, 63, 69, 71-72, 73-83; таланты администратора 22-24; юбилей 130; юность 6, 35

Рамсес III: 53, 122, 123, 133, 134, 138, 142; заговор против него 130; заупокойный храм 118, 124, 159; мумия 132, 145; поражение ливийских захватчиков и метаута 126, 129, 135, 159; поражение «народов моря» 126-128, 159; постройка храмового комплекса в Мединет Абу 129; смерть 130-131; юбилей 130

Рамсес IV: 123, 134; Большой Папирус Гарриса 132; мумия 145, 146; смерть 133; становится фараоном 132, 159; статуя 132, 133;

строительные проекты 132-133

Рамсес V: 133, 134; мумия 145, 146

Рамсес VI: 134, 135; мумия 145, 146

Рамсес VII: 135

Рамсес VIII: 135

Рамсес IX: 134, 135, 138

Рамсес X: 139

Рамсес XI: 139, 140, 142; гробница 139, 142

Рамсес Великий: см. Рамсес II.

Рамсеснахт: 134

Рамсес «Операция» 149-157

Ра-Харахт (божество): 100

Рая: 88

Религия: Аписа быки 90; гармония (Маат) 48, 50; египетские божества 8, 14, 20, 21, 23, 35, 36, 38, 40, 42, 48-50, 51, 61, 62, 63, 65, 67, 71, 73, 77, 79, 90, 91, 95, 98, 100, 102, 104, 105-106, 111, 115, 116, 122, 127, 132, 133, 158; жречество 14, 21, 40, 61, 62, 66, 68-69, 92, 98, 133-134, 139, 142, 143, 146, 159; игра «сеннет» 101; космология 124; мифы о творении 36, 38; монотеистический культ 14-15, 35, 158; празднества 21, 62-63, 67, 91, 102; ритуалы 63, 109; роль женщин 98; роль фараона 35, 38, 40, 48-50, 66, 88, 92; храмы,

их роль 35-43, 61-62, 66

Реставрационный институт Джетти: витрина для мумий, разработанная им 147; реставрация гробницы Нефертари 109, 111, 112, 114

Рея: 88

Ромер Джон: 148

С

Саккара: 142, 152; некрополь 92

Саптах: 122, 123; мумия 144, 146

Сардиния: 125

Сахто: 101

Сельское хозяйство: разливы Нила 13, 58; роль женщин 97; храмовое владение возделываемой землей 134; царские центры 92-93

«Сенет»: 101

Сеннеджем: гробница 100, 101

Серабит эль-Хадим: 55

Серапеум: 90

Сет (божество): 8, 14

Сетау: 56

Сети I: 12, 15-17, 18, 19, 48, 50, 51, 71, 77, 88, 90, 92, 146, 147, 159; изборажение 16, 35; мумия 144; похороны 20-21; храм в Абидосе 35-43, 91

Сети II: 122; мумия 144-146

Сети-Меренптах: 122

Сетнахт: 126, 159

Сехмет: (божество): 122, 127

Сиаун: 146

Симут: 99

Синайский полуостров: египетские дороги через него 18; месторождения бирюзы 24, 55; развалины храмов 55

Сирийцы: 125

Сирия: 25, 31, 33, 51, 85, 86, 126, 128; война на границах 15, 20; мятежи 120

Сицилия: 125

Смендес: 142

Семнехкар: 15

Смит Грэфтон Эллиот: изучение царских мумий 143, 145, 148, 149

Средиземноморье: миграционные волны 120-121, 123, 125; пираты 20

Стелы: 8, 54, 56, 92, 121, 132

Сфинксы: 77

Т

Тамекет: 101

Танис: 10; раскопки 8-9

Таурт (божество): 106

Таусерт: 102, 122-123.

Тейя: 88-89; канопа 89

Телль Баста: предметы из раскопок 102-103

Тир: 14

Тис: 21

Тия: раскопки гробницы 92, 93

Ткани и египетская экономика: 98

Тот (божество): 98

Тутмос I: 59, 60, 158

Тутмос III: 14, 158, 159

Тутмос IV: 51

У

Угарит: 14, 33

Упи: 13-14, 31

Управление по делам египетских древностей: 100, 102, 147

Ф

Фаццини, Ричард: раскопки ДЦ 7 120-121

Фаюм: 87

«Фиванская царская гробница» проект: 120

Фивы: 7, 10, 13, 20, 21, 47, 48, 51, 53, 58, 79, 88, 90, 91, 98, 109, 126, 133, 134, 135, 140, 158; беспорядки 123; некрополь 167; потеря политического влияния 130; раскопки гробниц поблизости 22, 61, 89, 96, 97, 109-117, 119, 120-121; храмы 132, 139, 140

Филистимляне: 125

Х

Хабаш, Лабиб: раскопки в Кантире 8, 9

Хабехнет: 101, 104

Ханаан: 13, 33; египетские походы 19, 26, 51; мятежи 120

Хатор (божество): 71, 91, 95, 98, 106.

Хатор, храм: развалины в Серабит эль-Хадим 55

Хатти: 128

Хаттуша: 14, 34

Хаттушили: 31, 33, 85, 86

Хеб-Сед (юбилей): 130

Хеканахт: 92

Хемваза: 138

Хеннутави: письмо на папирусе 108

Херихор: 140, 142, 147

Хетты: 125; война с Египтом 24-25, 26-31, 159; мирный договор с Египтом 32, 33-34, 51, 85-87, 88-89, 90, 159; открытие и раскопки архивов 86; передовая технология 32; поражение 123-126; растущая мощь 14, 15, 20, 25, 158

Хонсу (божество): 67

Хонсу, храм: 140

Хоремхеб: 15, 158, 159; рельефы из его гробницы 12

Храмы: масштабное строительство 159; планировка 36-37, 38; религиозное значение 35-43, 61-62; экономическая важность 66-68

Хромоденситография: использование в работе с мумиями 152, 154

Ц

Царство Древнее: 107, 158; конец его 13

Царство Новое: 51, 60, 61, 69, 72, 88, 98, 107, 119; золотой век Египта 13, 158, 159; конец его 142; погре-

бение 101; религиозные праздники 62-63

Царство Среднее: 13; египетский контроль над Нубией 69; основание 158

Ч

Чаккара: 125, 128

Чати: 22-23

Чианпарелли, Эрнесто: открытие гробницы Нефертари 109-110

Ш

Шакалша: 125

Шелли, Перси Биши: 10, 11, 54

Э

Эдгар, К.К.: раскопки в Телль Баста 102

Эйе: 15, 65

Элефантина: 133

Эль Курн: 136-137

Эпиграфического общества проекты: 64-65, 31

Эхнатон: 14, 15, 35, 158, 159

Ю

Юнеско: и Абу Симбел: 70-71

Я

Яхмос I: 158

Электронный вариант книги:

Скан: **vtijr**

Обработка, формат: manjak1961

Книгу предоставил: adson2007

ISBN 5-445-02596-9

9 785445 025962